

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 9. Часть 2 **(№43)**

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в Перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2020

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

6 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,25

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Фабио Баджо, Директор Международного института миграции Скалабрини Папского Урбанианского Университета.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, начальник отдела воспитательной работы и молодежной политики СПбГАУ.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующий Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт. Великобритания.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Комлева В.В., доктор социологических наук, профессор, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Матушанская Ю.Г., доктор философских наук, доцент по кафедре философии, профессор кафедры философии и истории науки Казанского национального исследовательского технологического университета, профессор кафедры религиоведения (КФУ).

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, действительный член РАЕН, кандидат социологических наук.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пустько В.С., доктор философских наук, профессор МГТУ имени Н.Э. Баумана.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточноевропейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Хрипкова Е.А., кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры всеобщей истории искусства, факультет истории искусства, РГГУ.

Чжан Вэй, КНР.

Ячин С.Е., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ДВФУ, Владивосток.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

MISSION CONFESSIONS

Volume 9. Issue 2

(№43)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2020

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project.
The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas
of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

**The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press,
Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.**

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

6 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chairman of the Editorial Board

Fabio Bodjo, Director of the International Institute for Migration “Scalabrini” of Pontifical Urban University.
Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers’ Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Philosophy and Culture Studies, Head of the Department of Education and Youth Politics at St. Petersburg Agrarian University.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, leading researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People’s Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Hripkova E.A., Candidate of History of Arts, Senior Lecturer, Department of Art History, Russian State Humanitarian University.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Matushanskaya Y.G., Doctor of Philosophical Science, Associate Professor in the Department of Philosophy, Associate Professor of Department of Philosophy and Science History, Professor of the Department of Religious Studies.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Bauman Moscow State Technical University.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People’s University.

Tumanyan T.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Yachin S.E., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy of Far Eastern Federal University, Vladivostok.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

Demchenko G.A., Gorbatov A.V. Approaches and problems on the issue of the church bells museumification.....	178
Izotova A.S. The formation of an intercultural personality in the process of learning English at a technical university.....	182
Ryzbaeva A.A. Features of preservation, development and translation of heroic tales of Altaians at the present stage.....	185
Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. To the question of the worldview function of the natural science museum.....	188
Tsukanova O.A. Implementation of ethno-cultural projects in Kemerovo state Institute of culture (on the example of the Department of theory and history of folk art culture).....	198
Markina N.A. The expert community in the field of art in a knowledge society: to the problem statement.....	201
Geroeva L.M. Theater as a component of artistic culture in the system of the historical aspect of scientific research.....	205

RELIGION AND SOCIAL SCIENCES

Gao Chunyu, Myao Khuei, Gao Chenglei The Orthodox Culture of Russian Emigrants in Harbin.....	209
Abdullaeva S.S. The problem of correct interpretation of the terms of big and small jihad in Islam.....	213
Melnik S.V. Diplomatic Interreligious Dialogue.....	217
Globa A.A. (Archimandrite Alexander) Ethical and legal problems of the relationship of Islam to surrogate motherhood.....	226
Kuzmin N.N. Religion as a way of constructing an ethnic boundary: Crimean experience.....	231
Napso M.D. Religion in the modern world.....	236

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Danakin N.S., Karamazov M.V. Conceptualization of the concept of “social competence”.....	241
Zhdanov V.N., Konev I.V., Lazarev V.N. Theoretical model of social reproduction of the city.....	246
Golman T.I., Arkhipova I.V., Baity V. The impact of social communication on the effectiveness of management activity.....	252
Ardashev R.G. The irrational space of legal representations of Russians.....	255
Poznanskaya S.G. Youth policy as a factor of social development of youth of the Pridnestrovian Moldovan republic.....	259
Mogutova O.A., Shkilev V.V. Life orientations of technical college students.....	263
Kopylov S.I., Rudaeva E.A., Melikhova D.N. “New Social Movements”: Paradigm Analysis and Research Methodology.....	271
Abstracts	276
Authors	282

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Демченко Г.А., Горбатов А.В.</i> К вопросу музеефикации церковных колоколов: подходы, проблемы.....	178
<i>Изотова А.С.</i> Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе.....	182
<i>Рызбаева А.А.</i> Особенности сохранения, развития и трансляции героических сказаний алтайцев на современном этапе.....	185
<i>Сабодина Е.П., Мельников Ю.С.</i> К вопросу о мировоззренческой функции естественнонаучного музея.....	188
<i>Цуканова О.А.</i> Реализация этнокультурных проектов в Кемеровском государственном институте культуры (на примере кафедры теории и истории народной художественной культуры).....	198
<i>Маркина Н.А.</i> Экспертное сообщество в сфере искусства в обществе знаний: к постановке проблемы.....	201
<i>Героева Л.М.</i> Театр как составляющая художественной культуры в системе исторического аспекта научного исследования.....	205

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Гао Чуньюй, Мяо Хуэй, Гао Чэнлэй</i> Православные традиции русских эмигрантов Харбина.....	209
<i>Абдуллаева С.Ш.</i> Проблема верного толкования понятий большого и малого джихада в Исламе.....	213
<i>Мельник С.В.</i> Дипломатический межрелигиозный диалог.....	217
<i>Глоба А.А. (архимандрит Александр)</i> Этические и правовые проблемы отношения ислама к суррогатному материнству.....	226
<i>Кузьмин Н.Н.</i> Религия как способ конструирования этнической границы: крымский опыт.....	231
<i>Напсо М.Д.</i> Религия в современном мире.....	236

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

<i>Данакин Н.С., Замараева М.В.</i> Концептуализация понятия «социальная компетентность».....	241
<i>Жданов В.Н., Конев И.В., Лазарев В.Н.</i> Теоретическая модель социального воспроизводства города.....	246
<i>Гольман Т.И., Архипова И.В., Бэйти В.</i> Влияние социальных коммуникаций на эффективность управленческой деятельности.....	252
<i>Ардашев Р.Г.</i> Иррациональное пространство правовых представлений россиян.....	255
<i>Познанская С.Г.</i> Молодежная политика как фактор социального развития молодежи Приднестровской Молдавской Республики.....	259
<i>Могутова О.А., Шкилёв В.В.</i> Жизненные ориентации студентов технических колледжей.....	263
<i>Копылов С.И., Рудаева Е.А., Мелихова Д.Н.</i> «Новые общественные движения»: анализ парадигмы и методология исследования.....	271
<i>Аннотации</i>	279
<i>Авторы</i>	283

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Демченко Г.А.*Соискатель, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры, (Кемерово).***Горбатов А.В.***Профессор, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры, (Кемерово).*

К вопросу музеефикации церковных колоколов: подходы, проблемы*

Аннотация. С начала 2000-х гг. актуальным становится проблема разграничения музейных экспонатов и собственности РПЦ, изъятой за годы советской власти. В связи с этим возникает ряд вопросов связанных с особенностями музеефикации колокольного литья и колокольных подборов с учетом их целостности как единого музыкально - сигнального инструмента. Для решения обозначенной проблемы авторами рассматриваются аспекты, связанные с музеефикацией церковных колоколов на современном этапе, определяются терминологические границы понятия «музеефикация» в отечественной и зарубежной литературе. В статье ставится вопрос о возможности изъятия колоколов из среды бытования с целью музеефикации и комплектования в музейных фондах государственных учреждений. С целью сохранения целостного восприятия религиозного искусства, затрагивается тема сохранения колоколов в церковной среде. На основе положений Устава колокольного звона, поднимается проблема ведения фондовой работы с наиболее ценными колоколами и составления «паспорта колокола» в храмах и монастырях РПЦ.

Ключевые слова: церковное искусство, колокол, колокольный подбор, реставрация, культурное наследие, архитектурный памятник, музеефикация, музейный предмет.

Demchenko G.A.*Applicant, Department of Museum Affairs, Kemerovo State Institute of Culture, (Kemerovo).***Gorbatov A.V.***Professor, Department of Museum Affairs, Kemerovo State Institute of Culture, (Kemerovo).*

Approaches and problems on the issue of the church bells museumification

Abstract. The problem of delimiting museum exhibits and the property of the ROC, seized during the years of Soviet Period becomes acute since the early 2000's. In this connection, a number of questions arises. They are related to the peculiarities of the bell casting and bell selection museumification, taking into account their integrity as a single musical and signal instrument. To solve this problem, the authors consider aspects related to the museumification of church bells at the current stage. Moreover, the terminological limitations of museification «concept» in domestic and foreign literature are determined. One more question is raised. It's about the possibility of removing bells from the environment of existence. It is necessary to do museumification and acquisition of state institutions in museum funds. The theme of preserving bells in the church environment is touched upon in order to preserve the holistic perception of religious art. Next question the article raises is about the problem of conducting stock work with the most valuable bells and the «bell's passport» is drawn up in the temples and monasteries of the Russian Orthodox Church. It is based on the provisions of the Bells Charter.

Key words: church art, bell, bell selection (sound scale), restoration, cultural heritage, architectural monument, museumification, museum object.

В изучении вопроса о музеефикации церковных колоколов существенное значение имеет определение самого термина «музеефикация», однозначного понимания которого в музейном сообществе на сегодняшний день нет. В федеральных и региональных правовых документах РФ это понятие встречается достаточно часто, однако его дефиниция не имеет строгой определенности.

В словаре актуальных музейных терминов под музеефикацией понимается «процесс преобразования историко-культурных и природных объектов в музейные объекты» [4, с. 55]. Сам процесс, предполагает их выявление, исследование, обеспечение сохранности, консервацию, реставрацию и превращение в объект музейного показа в соответствии с выбранной экспозиционной интерпретацией. Дан-

* © Демченко Г.А., Горбатов А.В., 2020.

К вопросу музеефикации церковных колоколов: подходы, проблемы

ное определение имеет достаточно широкое значение и относится как к движимым, так и недвижимым объектам.

Однако, как отмечает ведущий сотрудник Российского института культурологии Мария Каулен, за движимыми музейными объектами в научном обиходе закрепилось понятие «музейный предмет», а сам акт их изъятия из историко-культурной среды и помещение в музейную коллекцию называется комплектованием. Тогда как за недвижимыми памятниками истории и культуры закрепляется термин «музеефикация» [1, с. 11], т.е. данный термин закрепляется за теми музейными объектами, которые остаются в собственно культурной среде. Исходя из этого, М.Е. Каулен разделяет музеи на традиционные, коллекционные и музеи, «созданные на основе музеефикации памятников, ансамблей, территорий, среды» [2, с. 7]. В этом случае возможно использование музейного объекта (с учетом его сохранности и культурно-исторической ценности) по его прямому назначению, которое ему было свойственно до процесса музеефикации.

Иное понимание музеефикации представлено в зарубежной литературе. Так, например, в словаре, созданном под эгидой Международного комитета по музеологии ИКОМ (ИКОФОМ), музеефикация (musealisation) рассматривается как «помещение в музей или (в более общем смысле) превращение в разновидность музея ключевого момента жизни, который может быть ключевым моментом как человеческой деятельности, так и природного места» [3, с. 45]. В дальнейшем авторы конкретизируют определение, рассматривая процесс музеефикации как «мумификацию» живого пространства или предмета. Основной характеристикой музеефикации авторы-составители словаря А. Desvallées и F. Mairesse считают «извлечение предмета из его культурно-исторической среды и помещение в физические границы музея [3, с. 46].

Таким образом, объект действительности, вырванный из свойственной ему среды, теряет свои основные характеристики, становясь лишь заместителем того, чем ранее он сам являлся. Необходимо отметить, что весь процесс музеефикации, авторы рассматривают в отрицательном контексте: «Акт музеефикации превращает музей из храма в часть того процесса, который приближает его к лаборатории» [3, с. 47].

Можно согласиться с авторами, что процесс музеефикации частично лишает музейный объект его сущностных характеристик, дополняя несвойственной ему ранее информационной нагруженностью (научной и экспозиционной интерпретациями); однако через это обеспечивается сохранность культурно-исторического объекта и доступность его для широких кругов общественности. В большинстве случаев, объект, находящийся внутри своей привычной среды, доступен лишь неболь-

шой части людей, тогда как музей предоставляет возможность ознакомиться с ним многим. Соответственно, процесс музеефикации предназначен нести на себе не только сохранность и изучение, но и популяризацию данного объекта.

Данное суждение применимо к большинству сакральных религиозных объектов (икон, храмов и т.д.), так - как их бытование замыкается внутри религиозных общин, а взаимодействие с ними представителей иной конфессиональной принадлежности нежелательно, либо невозможно вовсе. Совсем иную ситуацию мы наблюдаем с колокольным звоном. Звучание колоколов одинаково доступно всем, вне зависимости от конфессиональной и этнической принадлежности.

На наш взгляд, здесь можно говорить о разных подходах в концепциях экспонирования (показа) музейного объекта:

- в условиях музейной экспозиции, когда объект, вырывается из контекста собственной культурной среды и нагружается научной и экспозиционной интерпретацией, вложенной в объект куратором выставки (научным сотрудником музея), т.е. появляется дополнительный смысловой аспект, которым ранее объект не обладал.

- в условиях естественной культурной среды, характерной для данного музейного объекта.

И та и другая концепция экспонирования используется как в России, так и в других странах мира. Более того они являются взаимодополняющими, так, например, музейные объекты, которые наиболее значимыми с точки зрения их культурной и исторической ценности, а также объекты, находящиеся в плохой сохранности, остаются исключительно экспонатами внутри музея; тогда как объекты, чья сохранность оказывается вне опасности, могут стать объектами экспонирования в своей естественной культурно-исторической среде.

Особый интерес представляет решение вопроса музеефикации колоколов сформированных в единый музыкально - сигнальный колокольный подбор, состоящий из колоколов различного размера и веса. Многие исторические колокольные подборы не редко включают в себя колокола с весовым разбросом от нескольких килограмм, до десятков тонн, что при изъятии даже одного колокола из звукоряда, может повлечь не только нарушение мелодической целостности, но к прерыванию локальной звонарской традиции. В таком ключе, самые большие колокола правомерно будет рассматривать с точки зрения недвижимого имущества, чем движимого, так как их целостное экспонирование в помещениях крайне затруднено. В таком ключе, по отношению к колоколам особо крупных размеров оптимальным будет применим метод *in situ*, который предполагает сохранение объекта на месте первоначального нахождения [7, с. 61].

Особо важным аспектом является употребле-

ние термина музеефикация к нематериальным культурно-историческим ценностям, которые вне своей естественной среды просто не могут существовать. Современные информационные носители, как-то видео или аудиозаписи, хотя и фиксируют информацию о культурном объекте, однако не являются им. Подобные носители представляются копиями, но никак не способны заменить собой оригинал. Одной из основных задач музеефикации является сохранение подлинного элемента культуры. Таким образом, термин «музеефикация» в еще большей степени применим для нематериальных объектов, таких как звучание колокола и колокольного звона. Музеефикация данных объектов закрепляет за ними статус культурно-исторической ценности, и, как следствие музеефикации, начинается вестись работа по его изучению, сохранности и трансляции широким кругам. Однако при изъятии колокольных подборов из храмового пространства, колокола теряют возможность выступать как единое целое в синтезе прочих храмовых искусств, что в своем роде тоже является утратой культурной ценности.

В отечественном музейном сообществе музеефикация рассматривается как приоритетная, а иногда и единственно возможная деятельность по актуализации наследия, т.е. включение объекта культурного наследия в современную культуру посредством активации его исторической и социокультурной роли [4, с. 49].

Церковный колокол представляет собой музыкальный ударный инструмент и предмет художественного литья; и является культовым предметом, церковной ценностью. Поскольку колокол на Руси изначально принадлежал церкви, то и работа по его сохранности проводилась в церкви. Т.е. некоторые этапы музеефикации, такие как обеспечение сохранности, а также прослеживание истории колокола уже на самом начальном этапе проводились в стенах церковью и монастырей. Разумеется, о процессе музеефикации в данном случае мы говорим весьма условно, т.к. колокол здесь несет основную свою функцию как церковно-музыкальный инструмент, а его историческая и культурная ценность отходит на второй план. Тогда как при процессе музеефикации на первый план выходит культурно-историческая и художественная ценность, а уже на второй - его бытовое (духовное) предназначение.

Совсем неправомечно предполагать, что церковные деятели воспринимали колокола лишь с точки зрения сакральных или утилитарных функций. Без сомнения, для верующего человека колокол является объектом святости и почитания, но первичное его предназначение заключается именно в его функционале – звонить, созывать людей на богослужение. Наличие икон, орнаментальных поясов на теле колокола и прочих элементов декора свидетельствуют о том, что колокола так же пытались украсит, тем са-

мым наделяя его свойствами характерным для произведения искусства.

После Октябрьской революции, отделения церкви от государства, лишения ее юридического и экономического статуса и провозглашения нового атеистического общества остро встала проблема сохранения колоколов, как, впрочем, и всех иных культовых православных объектов.

Многие известные деятели культуры, ученые через процесс музеефикации, перевод церковных ценностей в музейные коллекции стремились сохранить православные объекты искусства и истории от разрушения. Большой вклад в данный процесс внес ученый и религиозный мыслитель П.А. Флоренский, который говорил о необходимости комплексного сохранения православных памятников, в т.ч. сохранении изначальных богослужебных функций культовых объектов, которые утрачивают свою ценность при изъятии из их культурной среды, «умерщвляются». Хотя термин «музеефикация» П.А. Флоренским не употребляется, однако общая концепция, считаем, соответствует этому понятию. В работе «Храмовое действо как синтез искусств» П.А. Флоренский говорит о синтезе всех составляющих православного храма, и речь идет не только об архитектуре, интерьере церкви, живописи, иконостасе, о прикладном искусстве, но и о словах, музыке, обонянии (о запахе свечей, ладана) и т.д. Жизнь объекта православного искусства, изъятая из среды храма, по мнению богослова, невозможна [6, с. 199-215].

В начале 2000-х гг. актуальным становится проблема разграничения музейных экспонатов и собственности РПЦ, изъятых за годы советской власти. В связи с этим вопрос о музеефикации колоколов неотрывно будет связан с собственностью православной церкви, с существующими законодательными актами.

Согласно Уставу церковного звона принятому синодальной Богослужебной комиссией в 2002 году, на каждый колокол, находящийся в ведомстве церковных православных учреждений, не зависимо от даты отливки, необходимо заводить паспорт [5, с. 33], в котором указывается состояние колокола и его последующие изменения. Форма паспорта разработана специалистами «Московского Колокольного Центра». В паспорте должны быть указаны «тип колокола, его основные геометрические размеры, декоративное оформление, вес, материал, состояние, особенности звучания, данные о литейщике и владельце колокола, оценку исторической ценности»; представлены чертеж и фотографии колокола, его звуковые и технические характеристики, а также работы, направленные на обеспечение его сохранности и реставрации [5, с. 22].

В Уставе также приставлена классификация колоколов с возможностью их эксплуатации. Так, колокола, отлитые до XVII века, являются особенно ценными, в связи с чем они подлежат консерва-

ции и использование их возможно лишь в исключительных случаях. Колокола, отлитые в период с XVII по XVIII вв., классифицируются как очень ценные, поэтому их эксплуатацию рекомендуют ограничить. Колокола, отлитые в период с XIX до 1930-х гг. XX вв. классифицируют как ценные, но разрешают их использование при наличии квалифицированного звонаря. К группе малоценных колоколов отнесены все колокола, отлитые после 1930-х гг., их эксплуатация возможна без каких-либо ограничений.

Из анализа Устава можно сделать вывод, что на сегодняшний день в РПЦ ведутся необходимые внутривидовые работы по музеефикации колоколов. Более того, музеефикация здесь представлена в наиболее полном своем понимании, т.е. с одной стороны, колокол экспонируется в условиях своей естественной культурной среды, но присутствует возможность его использования по его прямому назначению (с учетом его сохранности и культурно-исторической ценности); с другой, за колоколом закрепляется статус музейного объекта, т.к. на него составляется паспорт, ведутся работы по его консервации, реставрации, прописаны правила эксплуатации с учетом их ценности. При составлении паспорта колокол приобретает несвойственные ему ранее информационные характеристики (год создания, история колокола, записи о сохранности и реставрации), т.е. обретает музейную интерпретацию.

Однако некоторые формулировки Устава по отношению к паспортизации, классификации и эксплуатации колоколов требуют критического подхода. Возможно, со временем они будут существенно переработаны специалистами. Проработка должна проходить с учетом новых законодательных актов, которые вышли после принятия данного Устава. Так, в связи с вступлением в действие Федерального закона РФ № 327 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» можно говорить о том, что на РПЦ ложится довольно большая ответственность за сохранение культурных православных ценностей.

На законодательном федеральном и региональном уровнях сегодня требуется более тщательная проработка вопросов музеефикации объектов культурно-исторической и художественной ценности, принадлежащих РПЦ, в частности это касается и колоколов. Также, считаем, необходим поиск путей популяризации этих объектов среди региональных отделений (епархий) РПЦ в качестве не только религиозных ценностей, а прежде всего как культурно-исторических и художественных.

Следует заметить, что в «провинциальных храмах» работа по оценке колоколов и других объектов, потенциально являющихся историческими и культурными ценностями, часто не осуществляется. Что касается колоколов, то в существующей практике

паспорта на колокола могут не составляться, если же они и имеются, то оформляются, как правило, не должным образом. Многие колокола, по факту являющиеся культурной ценностью, юридически никак не оформлены, т.е. статус исторической и культурной ценности за ними не закреплен, что может привести к его утрате. Именно для этого необходимо планомерное осуществление музеефикации колоколов.

Таким образом, на сегодняшний день, музеи (как государственные, так и частные) и учреждения РПЦ (в том числе сами Церковные музеи) проводят музеефикацию церковных колоколов, которая предполагает не только обеспечение сохранности и реставрации, изучение, но и актуализацию культурного наследия, популяризацию и демонстрацию широким кругам общественности. Нерешенным остается вопрос комплектования музейных фондов колоколами, представляющими из себя цельный колокольный звукоряд. Особенно остро стоит вопрос музеефикации колоколов, находящихся в «провинциальных храмах», где не производится должная паспортизация и работа по сохранности колоколов, которые потенциально могут быть отнесены к объектам исторической и культурной ценности.

References

- [1] Cowlen M.E. Museum and Heritage [Text] // Museum. 2009. № 5. P. 10-19.
- [2] Cowlen M.E. Museumification of the Historical and Cultural Heritage of Russia [Text] / M.E. Cowlen. - M.: Eterna, 2012. 432 p.
- [3] Maress F. Key concepts of museology [Text]: Francois Maress, [et al.]. - translation into Russian. lang A.V. Uryadnikova. - M., 2012. 101 p.
- [4] Dictionary of current museum terms [Text] // Museum. - 2009. № 5. P. 47-69.
- [5] The charter of church bells [Text] M.: Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2002. 33 p.
- [6] Florensky P.A. Temple action as a synthesis of arts [Text] / Selected works on art. - M., 1996. P. 199-215.
- [7] Yudin M.O. Methods of museumification of objects of architectural heritage of the Kemerovo region [Text] // In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies: collection of articles. Art. by mater. LXVII Int. scientific-practical conf. № 12 (67). Novosibirsk: SibAK, 2016. P. 59-65.

Библиографический список:

- [1] Каулен М.Е. Музей и наследие [Текст] // Музей. 2009. № 5. С. 10-19.
- [2] Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России [Текст] / М.Е. Каулен. - М.: Этерна, 2012. 432 с.
- [3] Мэресс Ф. Ключевые понятия музеологии [Текст]: Франсуа Мэресс, [и др.]. - перевод на русск. яз. А.В. Урядниковой. - М., 2012. 101 с.
- [4] Словарь актуальных музейных терминов [Текст] // Музей. - 2009. № 5. С. 47-69.
- [5] Устав церковного звона [Текст] М.: Издательский совет РПЦ, 2002. 33 с.
- [6] Флоренский П.А. Храмовое действо как синтез искусств [Текст] / Избранные труды по искусству. - М., 1996. С. 199-215.
- [7] Юдин М.О. Методы музеефикации объектов архитектурного наследия Кемеровской области [Текст]: // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LXVII междунар. науч.-практ. конф. № 12 (67). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 59-65.

Изотова А.С.*Кандидат социологических наук. Доцент кафедры иностранных языков. Московский государственный технологический университет «Станкин».*

Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей формирования межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе. Особое внимание уделено подходам, которые необходимо использовать в процессе обучения студентов иностранному языку. Так, отдельный акцент сделан на различных видах диалоговых технологий, необходимости формирования лингво-профессиональной среды, потенциале использования на уроках английского языка веб-квестов.

Ключевые слова: обучение, межкультурная личность, специалист, вуз, диалог, веб-квест, профессиональная среда.

Izotova A.S.*Candidate of Sciences in Sociology, Associate professor of foreign languages department, «Stankin» Moscow state technology university.*

The formation of an intercultural personality in the process of learning English at a technical university

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the formation of an intercultural personality in the process of studying English in a technical university. Particular attention is paid to the approaches that must be used in the process of teaching students a foreign language. So, a separate emphasis is placed on various types of dialogue technologies, the need to form a linguistic and professional environment, the potential for using web quests in English classes.

Key words: training, intercultural personality, specialist, university, dialogue, web quest, professional environment.

В условиях стремительного роста международных культурных и профессиональных контактов, интеграции стран в мировое пространство все более актуальной становится потребность общества в подготовке конкурентоспособного, мобильного, компетентного специалиста, который бы хорошо ориентировался в различных коммуникативных ситуациях, выбирал адекватные средства, способы и приемы взаимодействия, налаживал продуктивные отношения с представителями различных культур и национальных меньшинств [1]. Эта потребность становится не только обязательным элементом профессиональной подготовки, но и существенным фактором индивидуального саморазвития личности в содержательно-смысловом пространстве выбранной профессиональной компетенции.

Указанные вопросы приобретают особую значимость вследствие стремительной техногенизации общества, которая проявляется в бурном росте научно-технического прогресса и развертывании Четвертой промышленной революции. В данном контексте актуализируются проблемы формирования межкультурной личности, особенно тех специалистов,

чья профессиональная деятельность связана с постоянными техническими обновлениями. К ним относятся - инженеры, механики, строители и т.д., поскольку они по роду своей деятельности, в условиях сегодняшнего прогрессивного развития производства, вынуждены часто общаться с иностранными коллегами, обрабатывать и внедрять международные стандарты, что требует от них готовности к межкультурной коммуникации.

Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации очевидны. Каждый урок иностранного языка - это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранную культуру и за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире [2]. В связи с этим формирование межкультурной компетенции полилингвистической личности требует соответствующей организации учебного процесса. Очевидно, что в данных обстоятельствах требования к профессионально-педагогической подготовке преподавателей постоянно растут.

* © Изотова А.С., 2020.

Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе

Таким образом, с учетом вышеизложенного, актуальными являются исследования, ориентированные на поиск путей повышения педагогического мастерства преподавателей высшей школы, направленного на формирование межкультурной компетентности будущих специалистов с целью подготовки высококвалифицированных конкурентоспособных профессионалов, настроенных на межкультурное общение и способных работать в условиях культурного разнообразия.

Проблемы личностно-ориентированного обучения нашли свое отражение в трудах И. Беха, А. Бондаревского, В. Лутая, В. Серикова, А. Фурмана, И. Якиманской и других.

Вопросы формирования отдельных компетенций будущих специалистов технических специальностей в высших учебных заведениях стали предметом изучения А. Гомзякова, Д. Демченко, И. Ивашкевича В. Савищенко, И. Харченко, С. Ильина.

Значительный вклад в исследование и интеграцию ключевых проблем, связанных с межкультурной коммуникацией, общением с иностранными партнерами в процессе обучения иностранным языкам сделали А. Баглай, И. Бахов, Л. Гайсина, Р. Гришкова, Г. Девятова, В. Дигина, Г. Захарова, А. Канюк, А. Козак, А. Кричковская.

Однако, несмотря на всю многочисленность и разнообразие исследований, посвященных вопросам подготовки будущих специалистов к межкультурному общению, в современной научной литературе наблюдается определенная фрагментарность в раскрытии сущности и содержания межкультурной компетентности, ощущается дефицит в глубоких теоретических разработках, предметом анализа которых были бы подходы и пути формирования исследуемого качества у специалистов.

Кроме того, открытыми остаются вопросы формулировки научно обоснованных рекомендаций, касающихся целостности профессионально-языковой, культурно-языковой и межкультурной подготовки будущих специалистов во время преподавания иностранных языков.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании подходов и инструментов к формированию межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе.

В общем, межкультурная личность специалиста предусматривает комплекс органично развитых составляющих, а именно: коммуникативной, социокультурной, мотивационно-ценностной и аффективной, - которые взаимосвязаны и в единстве обеспечивают способность человека успешно реализовывать профессиональные функции в иноязычной среде [3].

Движущей силой качественного усвоения английского языка на пути формирования межкультурной личности студентов технических вузов является правильно выбранные подходы (ведущая научная идея,

составляющая основу организации образовательного процесса; особенности взаимодействия всех его компонентов в соответствии с конкретными учебными и воспитательными целями), которые определяют конечный результат обучения и зависят от специализации, этапа усвоения материала, коммуникативной потребности, знаний студентов.

Изучение психолого-педагогической литературы по обозначенной проблематике свидетельствует о том, что в процессе подготовки технических специалистов к межкультурному взаимодействию во время преподавания английского языка целесообразно использовать личностно-ориентированный, компетентностный, системный, социокультурный, андрагогический, деятельностный, культурологический и интеграционный подход. Организацию учебно-воспитательного процесса следует осуществлять в соответствии с принципами ценностно-ориентированного изучения межкультурных общих и отличительных признаков, контрастно-сопоставимого изучения английского и родного языка, диалогичности, гуманизации межличностного учебного общения, этнографичности и профессиональной заинтересованности.

Кроме того, не подлежит сомнению тот факт, что обучение должно быть направлено не только на привлечение личности к познанию концептуальной системы другого лингвосоциума, но и к кросс-культурному осмыслению измерений различных социокультурных сообществ. В этом случае, прежде всего, от учителя требуется кропотливая работа по отбору материала для студентов и координация их действий, чтобы такое изучение не оказалось формированием негативного отношения к изучаемой иноязычной культуре [4].

Во время проведения опытно-экспериментальной работы на уроках английского языка представляется целесообразным использовать разнообразные виды диалоговых технологий, а именно привлечь слушателей технических вузов к: проблемно-поисковым диалогам, семинарам-дискуссиям, учебным дискуссиям, эвристическим беседам, анализу конкретных ситуаций, диспутам, дебатам, учебным конференциям.

Цели проведения диалога должны были разными:

- 1) обучение (прогнозировать поведение собеседника, быстро мобилизоваться и предоставить необходимую информацию и т.п.);
- 2) применение приобретенных знаний, умений и навыков на практике;
- 3) тренинг, изменение установок;
- 4) развитие и стимулирование творческого мышления и т.д.

Особое место среди диалоговых методов при подготовке студентов к межкультурной коммуникации должна занимать беседа, поскольку в профессиональной деятельности технических специалистов важную роль играет диалогическое общение. С его помощью становится возможным обмен опытом, ознакомление с проблемными ситуациями в работе,

осуществляется передача информации, происходит адекватная интерпретация полученных данных.

Для формирования готовности студентов технического вуза к межкультурной коммуникации необходимо создание лингво-профессиональной среды, под которой следует понимать совокупность образовательных факторов, влияющих на развитие будущего специалиста в процессе изучения иностранного языка [5].

Лингво-профессиональная среда формирует ценностное отношение к профессии, составляет аксиологический компонент языковой личности. Студенты открывают для себя профессионально значимые ценности, что активизирует познавательный поиск профессионально значимых знаний. Овладение базового уровня английского языка (*General Language*) и фоновых знаний позволяет студенту перейти к языку для специальных целей или профессионально-ориентированному английскому языку (*LSP*), которому присущ междисциплинарный характер, что определяет готовность к познавательной самостоятельности в процессе профессиональной деятельности.

Также значительный потенциал, по мнению автора, при подготовке специалистов именно технологических вузов в процессе обучения английскому языку заложен в использовании технологии веб-квестов. Это технология объединяет в себе элементы проблемного обучения, интерактивного обучения, метода проектов, игры и предусматривает активное использование информационных и коммуникационных технологий. Опыт внедрения веб-квестов в образовательный процесс во время преподавания иностранных языков показал, что этот метод повышает мотивацию к учебной деятельности.

Во время выполнения веб-задач студент превращается из объекта учебного процесса, пассивно воспринимающего информацию, в субъекта, который принимает непосредственное активное участие в образовательном процессе, в полной мере несет ответственность за качество усвоения необходимого материала, выполнение поставленных перед ним задач. При этом весь процесс приобретает творческий характер, поскольку требует самостоятельного переноса знаний, умений и навыков в новый необходимый формат их применения.

Таким образом, подводя итоги, отметим, что формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе будет эффективным при условии реализации преподавателем поликультурной миссии учебной дисциплины.

Основным принципом иноязычной подготовки должен стать принцип взаимообогащения сильными сторонами иностранных культур с сохранением собственной самобытности и целостности. Именно этот принцип лежит в основе межкультурной коммуникации, формирование готовности к которой и определяет педагогическую сущность иноязычной подготовки специалистов технических специальностей.

Аксиологическая позиция преподавателя иностранного языка по развитию исследуемого качества

закладывается в том, чтобы:

- расширять коммуникативный диапазон студентов за счет взаимодействия с представителями других культур;
- стимулировать интерес к изучению культурных и ментальных различий носителей языка;
- концентрировать внимание студентов на тех сферах жизнедеятельности, которые максимально отличаются от похожих в родной культуре и могут породить недоразумения во время общения с носителями иноязычной культуры;
- учить не противопоставлять, а сравнивать культурные различия, отказываясь от поспешных оценок и суждений, давать объективную оценку явлениям культуры другого народа;
- воспитывать толерантное отношение к религии, системе ценностей представителей других культур; развивать готовность к принятию нового способа мышления;
- способствовать развитию аксиологических установок личности, обогащая их универсальными и национально-специфическими ценностями своей и других культур.

References

- [1] Marchenko T.V. Speech strategies and tactics of harmonizing communication in a multicultural environment // Modern problems of science and education. 2015. № 1. P. 12-61.
- [2] Remchukova E.N. The pragmatic and aesthetic value of "mass linguistic creativity" // Transactions of the Russian Language Institute V.V. Vinogradov. 2016. Volume 7. P. 157-168.
- [3] Intercultural communication and the media [Text]: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference / Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation; [editorial board: O.S. Salanina, O.V. Karkavina]. - Barnaul: Publishing House of Altai State University, 2017. 71 p.
- [4] Language and intercultural communication: a collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference, November 8, 2018, Astrakhan / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Astrakhan State University, Department of English Language and Technological Translation; [compiled by G.A. Bagrintseva]. - Astrakhan: Publishing House Astrakhan University, 2019. 211 p.
- [5] Intercultural communication in the modern world: monograph / [A.V. Zhukotskaya and others]. - Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2018. 99 p.

Библиографический список:

- [1] Марченко Т.В. Речевые стратегии и тактики гармонизации общения в поликультурной среде // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 12-61.
- [2] Ремчукова Е.Н. Прагматическая и эстетическая ценность «массового лингвокреатива» // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2016. Том 7. С. 157-168.
- [3] Межкультурная коммуникация и СМИ [Текст]: материалы VIII Международной научно-практической конференции / Министерство образования и наук РФ; [редакционная коллегия: О.С. Саланина, О.В. Каркавина]. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2017. 71 с.
- [4] Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XI Международной научно-практической конференции, 8 ноября 2018 г., г. Астрахань / Министерство науки и высшего образования РФ, Астраханский государственный университет, Кафедра английского языка и технологического перевода; [составитель: Г.А. Багринцева]. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2019. 211 с.
- [5] Межкультурная коммуникация в современном мире: монография / [А.В. Жукоцкая и др.]. - Москва: МГПУ, 2018. 99 с.

Рызбаева А.А.*Аспирант Кемеровского государственного института культуры, преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.*

Особенности сохранения, развития и трансляции героических сказаний алтайцев на современном этапе*

Аннотация. Автор рассматривает современные проблемы и особенности сохранения, развития и трансляции алтайских героических сказаний. Подчеркивается необходимость переосмысления традиционных видов и жанров сказительского искусства, для воспитания у подрастающего поколения уважительного отношения к своим истокам. Отмечено, что регулярное проведение в Республике Алтай международных, региональных и республиканских Курултаев сказителей активизирует успешное изучение своего национального эпоса молодыми сказителями.

Ключевые слова: Алтайский героический эпос, сказительская традиция, международный курултай сказителей.

Ryzbaeva A.A.*Graduate student of Kemerovo state Institute of culture, lecturer of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

Features of preservation, development and translation of heroic tales of Altaians at the present stage

Abstract. The author considers modern problems and peculiarities of preservation, development and translation of Altai heroic tales. The need to rethink the traditional types and genres of storytelling art, to educate the younger generation of respect for their origins, is emphasized. Author is note, that the regular holding of international, regional and Republican Kurultai storytellers in the Altai Republic activates the successful study of their national epic by young storytellers.

Key words: Altai heroic epic, storytelling tradition, international Kurultai of storytellers.

Героический эпос алтайцев является памятником устного народного художественного творчества и составляет основу традиционного мировоззрения и менталитета. Сохраняя и транслируя жанры эпических сказаний, алтайский народ передавал молодому поколению национально-культурные, культурно-исторические и нравственные идеалы самобытной духовной культуры [1].

В современный период необходимо переосмысление традиционных видов и жанров сказительского искусства, для воспитания у подрастающего поколения уважительного отношения к своим истокам, корням, а, следовательно, и сохранения этнокультурного наследия. Рассматривая проблему сохранения эпических сказаний, передачи их основных традиций исполнительского мастерства, владения инструментальным сопровождением на национальных музыкальных инструментах в Республике Алтай в программы детских музыкальных школ и детских школ искусств вводится ряд специальных дисциплин, предполагающих обучение игре на национальных музыкальных инструментах и

«Искусству горлового пения».

Другим направлением сохранения этнокультурных и этномузыкальных традиций является регулярное проведение в Республике Алтай Международных, региональных и республиканских Курултаев сказителей (фестивалей, конкурсов, смотров) с 2004 г. Данные конкурсы направлены на возрождение, сохранение и широкую популяризацию традиционного сказительского искусства, выявление уникальных мастеров-кайчы. Особое значение данные формы деятельности приобретают в контексте воспитания подрастающего поколения, на основе уникальных текстов сказаний, которые содержат в себе генетические, социально-нравственные и духовные традиции. Основным критерием данных конкурсов является обязательное исполнение отрывков из героических сказаний объемом до 200 строк. Некоторые из участников стараются выучить наизусть полные опубликованные вербальные тексты сказаний, в свое время записанные учеными от выдающихся сказителей Алтая [2].

Организаторами мероприятия выступают

* © Рызбаева А.А., 2020.

Особенности сохранения, развития и трансляции героических сказаний алтайцев на современном этапе

Министерство культуры Российской Федерации, Правительство Республики Алтай, Министерство культуры Республики Алтай, дома и центры народного творчества.

Сказители и исполнители горлового пения – кайчы из Республики Алтай, регионов России и зарубежных стран состязаются в трех номинациях: «Виды горлового пения», (владение приемами горлового пения в сольной или ансамблевой форме импровизации); «Сказительское искусство» (авторские произведения или фольклорные тексты опубликованных героических сказаний выдающихся сказителей Алтая); «Мастера сказительского искусства» (участие принимают выдающиеся народные сказители - Эл Кайчы).

Известные алтайские сказания: «Очы-Бала» (Младшее дитя), «Өскүс-Уул» (Сирота), «Маадай-Кара» (Имя богатыря), «Алтай-Буучай» (Богатырь по имени Буучай) - исполняют не только взрослые, но и начинающие исполнители. Каждый из участников проходит жесткий конкурсный отбор в районах, поэтому на состязание собираются наиболее талантливые кайчы республики. Сказания о героическом и историческом пути героев звучат от нескольких часов до нескольких суток [2].

Состязания сказителей способствуют приобретению к прекрасному самобытному искусству, получившему международное признание далеко за пределами страны. На праздник горлового пения приезжают участники и гости из сопредельных территорий Центрально-Азиатского региона, стран ближнего и дальнего зарубежья, а также специалисты и научные сотрудники, изучающие народные традиции.

Одним из основоположников научного изучения героических сказаний алтайцев является Иван Боксурович Шинжин - известный исследователь, кайчы-сказитель, который подготовил и выпустил X, XI, XII, XIII тома серии алтайских героических эпосов «Алтай баатырлар» (Алтайские богатыри), трехтомник «Јанар» героического сказания, записанного от сказителя Н.К. Ялатова. Также им были подготовлены монографии о жизни и творчестве сказителей А.Г. Калкина, Н.К. Ялатова, Н.П. Черноевой. Им опубликовано более 300 научных статей по проблемам изучения алтайского героического эпоса.

В статье «Усвоение и воспроизведение эпоса молодыми сказителями Горного Алтая на современном этапе», И.Б. Шинжин размышляет о проблеме утраты настоящих творцов и исполнителей эпических сказаний, в связи с чем феномен эпических сказаний сужается в живых формах исполнения, а, следовательно, исчезает эпическая среда. Это выражается в том, что, едва научившись исполнять различные виды горлового пения, молодые исполнители не считают нужным, заучивать, исполнять, а в дальнейшем и сочинять эпические тексты. Как

правило, они исполняют благословление музыкальному инструменту – топшууру, несколько строк из сказаний и далее долго протягивают без слов горловое пение [3].

Для воспитания будущих сказителей необходимо прилагать большие усилия. Сам Иван Боксурович, был инициатором создания «Школ юных сказителей», был инициатором проведения конкурсов на лучшее исполнение фрагментов эпоса. Тем не менее, по оценкам ведущих сказителей-кайчы у большинства современных сказителей отсутствует эпическое знание и эпическое сознание. Назвавшие себя «кайчы» - артисты, гортанным пением исполняют чаще всего собственные песни. При этом, современное развитие этнической культуры как раз требует знаний эпических произведений на еще более высоком уровне. По инициативе И.Б. Шинжина в целях качественной подготовки новых исполнителей-кайчы был произведен набор обучающихся, обладающих цепкой эпической памятью в государственном колледже культуры и искусств Республики Алтай. Цель школы: сохранять и развивать эпическое исполнение в русле древней традиции алтайцев. Именно юные и молодые сказители с 8-10 летнего возраста должны усваивать эпические сказания и по мере закрепления их в памяти могли бы их воспроизводить [3].

В настоящее время молодые исполнители-кайчы такие как Эмиль Теркишев, Мерген Тельденов, Алан Самоев, и др. проводят различные мероприятия по сохранению и передаче традиций сказительского искусства подрастающему поколению.

Эмиль Сергеевич Теркишев (1979 г.р.), который исполняет наизусть героический эпос «Алып-Манаш» записанный от великого сказителя Николая Улагашевича Улагашева, в настоящее время продолжает сохранять и развивать традиции сказительского искусства в «Детской музыкальной школе» села Усть-Кан, где он является преподавателем алтайских национальных инструментов и горлового пения. Также он является членом Совета сказителей Республики Алтай. В 2012 году он стал Лауреатом премии Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай имени А.Г. Калкина за достижения в области народного творчества. Э. С. Теркишев является председателем «Региональной общественной организации алтайского горлового пения и сказительского искусства «Ээлю кай» (Дух сказительского искусства) Республики Алтай [4].

Выпускник Кемеровского государственного института культуры, кафедры теории и истории народной художественной культуры, сказитель, обладатель Гран-при Международного Курултая сказителей, лауреат премии А.Г. Калкина - Мерген Тельденов. Он владеет всеми техниками горлового пения, виртуозно играет на национальных музыкальных инструментах - топшуур, икили и комус.

Своим творчеством он активно пропагандирует сказительское искусство в Республике Алтай, а также транслирует за ее пределами. Он является преподавателем в Улаганской детской школе искусств, преподает национальные музыкальные инструменты и горловое пение. Его ученики приняли участие в XVI Международном Курултае сказителей, посвященном Году театра в Российской Федерации и 130-летию со дня рождения известного алтайского сказителя Шалбаа Маркова, который проходил 5 октября 2019 г. в национальном театре г. Горно-Алтайска. Ученики заняли призовые места, что, на наш взгляд, свидетельствует о высоком уровне интереса к сказительскому искусству у подрастающего поколения. Более того, М. Тельденов защитил проект «Международный Курултай сказителей», который занял 1 место в номинации «Лучшее туристическое событие в области культуры» финала регионального конкурса Национальной премии Russian Event Awards 2019 года по Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам, который проходил в Улан-Удэ (Республика Бурятия) [5].

И здесь же, можно отметить участие других молодых сказителей, таких, как Маадий Калкин и Эркул Чулунов, которые приняли участие в XII Международном фестивале историко-культурного наследия сибирских татар «Искер-джиен» г. Тобольск, где получили Гран-при за исполнение героических сказаний в традиционном виде и современной интерпретации. Исполняемое горловое пение определило исключительный успех творчества сказителей, представленного на данном мероприятии.

Таким образом, участие молодых сказителей в творческих мероприятиях республиканского и международного уровня, на наш взгляд, является достаточным показателем преемственности сказительских традиций алтайцев в современных условиях. Такие конкурсы, состязания, фестивали активизируют молодых сказителей, подталкивают их к более успешному изучению эпосов своего народа.

References

- [1] Surazakov Sazon Saimovich Altai heroic epic and the legend "Maadai-Kara" // Siberian Pedagogical Journal. 2006. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altayskiy-geroicheskiy-epos-i-skazanie-maadai-kara>
- [2] Kurultay storytellers took place in the region // Altai Republic. Official site. // URL: https://altai-republic.ru/news_lent/news-archiv/30739
- [3] Shinzhin, I.B. The assimilation and reproduction of the epic by young storytellers of the Altai Mountains at the present stage // Kai - the cultural heritage of the Shor people. Materials of the First symposium on the study of forms of the Shor folk epos. - Kemerovo: OJSC IPP Kuzbass, 2006. P. 43-47.
- [4] Emil Sergeevich Terkishev // Altyn kazyk // URL: <https://altynkazyk.ddn04.ru/b2/кайчы-республики-алтай-эмиль-сергеевич-теркишев>
- [5] A list of finalists of the regional competition of the Russian Event Awards of Siberia and the Far East // National Event Tourism Award RUSSIAN EVENT AWARDS © // URL: <http://rea-awards.ru/news/obyavlen-spisok-finalistov-regionalnogo-konkursa-nacionalnojj-premii-russian-event-awards-sibiri-i-dalnego-vostoka>

Библиографический список:

- [1] Суразаков Сазон Саймович Алтайский героический эпос и сказание «Маадай-Кара» // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altayskiy-geroicheskiy-epos-i-skazanie-maadai-kara>
- [2] Курултай сказителей состоялся в регионе // Республика Алтай. Официальный сайт. // URL: https://altai-republic.ru/news_lent/news-archiv/30739
- [3] Шинжин, И.Б. Усвоение и воспроизведение эпоса молодыми сказителями Горного Алтая на современном этапе // Кай — культурное наследие шорского народа. Материалы Первого симпозиума по изучению форм шорского народного эпоса. - Кемерово: ОАО «ИПП «Кузбасс», 2006. С. 43-47.
- [4] Эмиль Сергеевич Теркишев // Алтын казык // URL: <https://altynkazyk.ddn04.ru/b2/кайчы-республики-алтай-эмиль-сергеевич-теркишев>
- [5] Объявлен список финалистов регионального конкурса Национальной премии Russian Event Awards Сибири и Дальнего Востока // Национальная премия в области событийного туризма RUSSIAN EVENT AWARDS © // URL: <http://rea-awards.ru/news/obyavlen-spisok-finalistov-regionalnogo-konkursa-nacionalnojj-premii-russian-event-awards-sibiri-i-dalnego-vostoka>

Сабодина Е.П.*Кандидат философских наук, научный сотрудник, МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.***Мельников Ю.С.***Инженер, МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.***К вопросу о мировоззренческой функции естественнонаучного музея***

Аннотация. В данной работе показана роль музейной экспозиции отдела Природная зональность и почвообразование сектора Космическое земледелие и рациональное природопользование МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова в становлении и развитии научного понятийного аппарата студента и школьника последней ступени обучения, раскрыты научно-художественные формы предоставления положений науки. На примере экспозиции показана роль в воспитательно-образовательном процессе научно-философского творчества В.И. Вернадского, В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Ю.К. Ефремова, Е.Д. Никитина, В.П. Белова, раскрыто значение некоторых фундаментальных положений российской науки XX начала XXI века в формировании научно-философского мировоззрения посетителей МЗ МГУ.

Ключевые слова: природная зональность, экофункции почв, биосфера, ноосфера, мировоззрение.

Sabodina E.P.*Candidate of Philosophy, Researcher, Lomonosov Moscow State University.***Melnikov Yu.S.***Engineer of the Lomonosov Moscow State University.***To the question of the worldview function of the natural science museum**

Abstract. This paper shows the role of the Museum exposition of the Department of Natural zoning and soil formation of the sector Space earth science and environmental management of the Moscow state University. M. V. Lomonosov in the formation and development of the scientific conceptual apparatus of students and schoolchildren of the last stage of education, the scientific and artistic forms of providing the provisions of science are revealed. The role of scientific and philosophical creativity of V.I. Vernadsky, V.V. Dokuchaev, G.V. Dobrovolsky, Yu. K. in the educational process is shown on the example of the exposition. Efremova, E.D. Nikitina, V.P. Belova, the importance of some fundamental provisions of the Russian science of the XX early XXI century in the formation of scientific and philosophical Outlook of visitors to the Moscow state University.

Key words: areas of nature, ecofunction soil, biosphere, noosphere, philosophy.

Мировоззрение – это совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение к действительности. Принципом является фундаментальная идея, лежащая в основании научной теории. Последовательность формирования мировоззрения отражена в определении, то есть сначала школьник или студент усваивает фундаментальные научные идеи, на основании которых формируются его взгляды и убеждения, а это определяет его отношение к действительности, а значит и практическую деятельность. Таким образом, именно научное и философское знание необходимо для формирования мировоззрения. Сознание школьника и студента ещё только формирует свою научную основу, философский и научный категориальный аппарат ещё не

сложился, поэтому для глубокого и точного восприятия научных идей должна использоваться особая форма их предоставления. Естественнонаучный музей, по нашему представлению, в наибольшей мере обладает такой формой донесения фундаментальных научно-философских идей. Именно в музее школьник и студент имеет возможность осознать исторический аспект создания российской науки. История создания МГУ им. М.В. Ломоносова, как и история создания МЗ МГУ уходит своими корнями в исторический период реформ Петра Великого. Как пишет В.И. Вернадский: «В истории научной работы в России подымается при самом начале личность царя Петра. Петр не сделал научных открытий. ... Но он принадлежит истории науки, потому, что он

* © Сабодина Е.П., Мельников Ю.С., 2020.

К вопросу о мировоззренческой функции естественнонаучного музея

положил прочное начало научной творческой работе нашего общества» [1, с. 217]. Петр Великий создавая Академию наук, исходил из идеи приоритета государственной пользы, он ясно осознавал «необходимость равного, а не подчинённого, ученического положения новой России на Западе» [1, с. 218].

Основания научной работы, а значит и фундаментальные идеи-принципы, заложенные Петром, должны были повлиять на результаты деятельности русского народа, определить ход его суверенного цивилизационного развития. Удивительно актуальны сегодня замыслы и планы Петра Великого. В своей речи на пиру по случаю спуска корабля «Илья Пророк» в 1714 году он сообщает о необходимости усвоения в России фундаментальных научно-философских принципов: «Теперь очередь доходит до нас, если только вы поддержите меня в моих важных предприятиях, будете слушаться без всяких отговорок и привыкнете свободно распознавать добро и зло» [1, с. 219]. В.И. Вернадский подчёркивает, «что определённые научные вопросы, поставленные Петром, определили на долгие годы, на несколько поколений после него, научную работу русского общества» [1, с. 219]. В качестве примера можно сослаться на организацию Петром географических исследований крайних восточных пределов нашего Отечества, выделение огромных средств на составление географических карт Сибири. В.И. Вернадский в качестве одной из основных научных задач, стоящих перед созданной Петром российской цивилизацией, указывает на необходимость создания национальных научных музеев, где были бы собраны произведения природы нашей страны, т.е. «естественноисторического музея – Кунсткамеры» [1, с. 220, 271]. Именно Пётр положил начало научным музеям страны путешествуя по Европе, посещая частные научные музеи и выкупая для открытия Кунсткамеры отдельные коллекции, которые станут орудием образования и научной работы. Таким образом, историческое решение от 23 августа 1950 года (Постановление 3639 Совета Министров СССР о создании единого межфакультетского музея) привело к созданию Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова в полном соответствии с традициями, заложенными Петром Великим и М.В. Ломоносовым. Знакомство с историей музейного дела в России, историей создания МЗ МГУ позволяет посетителю осознать некоторые вышеизложенные идеи-принципы, лежащие в основании Российской цивилизации, а именно: 1. идея приоритета государственной пользы; 2. ясное осознание «необходимости равного, а не подчинённого, ученического положения России на Западе»; 3. идея необходимости свободно распознавать добро и зло. Экспозиция отдела Природная зональность и почвообразование сектора Космическое землеведение и рациональное природопользование предоставляет возможность усвоить посетителю Музея эти и другие важнейшие положения, формирующие

мировоззрение. Например, осознание закона природной зональности. В.В. Докучаевым было создано учение о зонах природы, в котором зональность трактовалась как *мировой закон*. В.В. Докучаев указывает, что каждая природная зона (тундра, лесная зона, степная, пустыня, саванна и др.) представляет закономерный природный комплекс, в котором живая и неживая природа тесно связаны и взаимообусловлены. Рассмотрение вопроса о природной зональности имеет не только теоретическое, но и практическое значение в связи с анализом природных процессов, вызванных интенсивным использованием естественных ресурсов. Создателями МЗ МГУ Ю.К. Ефремовым, Г.В. Добровольским, Е.Д. Никитиным и другими была поставлена задача раскрыть посредством экспозиции сложность, гармонию и многообразие каждой природной зоны.

Человеку незнакомому с тундрой, трудно составить себе понятие о том впечатлении, которое производит эта однообразная, снежная, широко раскинувшаяся равнина. Совершенное безмолвие царит в ней; кругом гладь, отсутствие какого-то бы ни было предмета, на котором мог бы остановиться глаз. Ужасное дело, когда пурга застанет путешественника в этой тундре и на несколько суток погрузит его в снежный хаос. Двигаться нет никакой возможности и живому существу приходится зарываться в снег, чтобы под его прикрытием спастись от ледящей стужи, захватывающей дыхание. Как в рамках музея передать посетителю точное знание об этой природной зоне? Живописные полотна, созданные в середине прошлого века, отражающие природный ландшафт тундры в верхней части экспозиции, натурные экспонаты, научные схемы, наконец, почвенные монолиты скудных гумусом и холодных пространств российского Севера дополняются мастерским рассказом экскурсовода. Особый интерес представляет ряд фотографий, сделанных в восьмидесятые годы прошлого столетия, на которых изображены коренные жители тундры. В жилище, сделанном из двойных шкур, тепло трудно держится даже при разведении огня. Всегда же поддерживать его невозможно: топлива мало, его необходимо беречь. В случае же бури, надобно гасить огонь, так как приходится закрывать дымовое отверстие от снега. А раз огонь погашен в очаге, температура внутри человеческого жилища становится такой же, как и за его пределами, наступает лютый холод. Посетитель рассматривает на фотографии жилище жителя Севера и осознаёт в каких суровых условиях может выживать человек. Рядом натурный экспонат – чучело северного оленя. Олень для коренного жителя Севера поистине всё, и вряд ли ещё есть на свете животное, которое играло бы в жизни человека такую всепоглощающую роль, как олень в жизни аборигена тундры. Олень не только перевозит человека с места на место, но и кормит его, одевает, даёт ему жилище. Мясо оленя служит коренному жителю Севера основной пищей. Платье

жителя тундры всё из оленьих шкур; шкурами же покрывают они свои жилища, из жил делают нитки, из рогов – домашнюю утварь, оленей запрягают в лёгкие санки, преодолевая на них значительные расстояния в снежной пустыне. Спокойно и вдумчиво воспринимает посетитель рассказ экскурсовода. Он узнаёт о том, что суровые природные условия оказывают положительное влияние на характер народа, формируя добрых, честных и мирных людей. Там же, в маленьком пространстве зала № 18 показан фрагмент экспозиции «Незаживающие раны тундры», через знакомство с которым постигается ещё один фундаментальный закон – когда люди переезжают из одной природной зоны в другую, они превращают её в пустыню. Люди приносят в новую природную зону формы взаимодействия с окружающей средой, выработанные в другой природной зоне в период предшествующего исторического развития и не пригодные в новой зоне. Достаточно один раз проехать вездеходу по почве тундры, как её нежная структура разрушается и очень скоро воды смывают эту почву и обнажится лишённая жизни вечная мерзлота. Почвы тундры самые молодые на нашей планете и самые уязвимые. Именно север позволяет глубже осознать ещё один фундаментальный принцип природного бытия, на котором мы хотим остановиться немного подробнее. Под влиянием Ч. Дарвина и биологии большое значение придается закону, в соответствии с которым выживает сильнейший. Однако, по нашему мнению, как уже ранее нами было упомянуто [14], сильнейшей является сама жизнь, сама биосфера, как агрегированная величина, которая стремится к гармонии всех своих компонентов. И если смотреть с точки зрения целого, т.е. биосферы, то борьба за выживание превращается в союз всех форм жизни на пути к совершенствованию биосферы. Каждый индивидуальный живой организм есть часть биосферы. Вода, воздух, питательные вещества потоками проходят через живой организм, что бы снова вернуться к своим источникам, потоки энергии солнца, превращенные растениями в частицы их стволов и листьев становятся пищей животных, насыщают почву гумусом. Сложнейшая система физических, химических, энергетических взаимосвязей нашей планеты, ее биосферы восхищает своей отлаженностью и гармоничностью. Суровые условия тундры убедительно показывают, что закон борьбы за свое существование уступает место другому великому закону, на приоритет которого обратил внимание еще В.В. Докучаев: «... в мире царствует, к счастью, не один закон великого Дарвина – закон борьбы за существование, но действует и другой, противоположный закон любви, содружества, сопомощи, особенно ярко проявляющийся в существовании наших зон, как почвенных, так и естественно-исторических» [4, с. 325]. По нашему мнению В.В. Докучаев в данном высказывании определил основной, системообразующий принцип биосферы – ноосферы. Система определяется не

наличием элементов, а типом связи, соединяющим эти элементы в единое целое. Таким образом, взаимодействие элементов биосферы направлено не на выживание отдельных из них за счет остальных, а на процветание биосферы в целом, определяющее, в том числе и выживание каждого отдельного элемента. «Экзамен по выживанию» не выдерживают те элементы, которые дисбалансируют целостную, гармоничную систему биосферы – ноосферы. Закон любви, содружества и сопомощи определяет как биосферу, так и этносферу, и люди, живущие в своей природной зоне сотни и тысячи лет находятся в гармонии с окружающей средой. К таким выводам подводит посетителя музея ярко выраженная междисциплинарность экспозиции, предполагающая тесные контакты различных специалистов при её создании и работе над научно-исследовательскими темами отдела. Так, именно в Музее были созданы пионерные работы по почвенным экофункциям и появились классификации двух важнейших их категорий – биогеоценологических и глобальных [12], на основе которых совместно Е.Д. Никитиным и Г.В. Добровольским было разработано учение об экологических функциях почв [5, 6]. До этого лишь кратко и в самых общих чертах говорилось о влиянии почв на приповерхностные геосферы Земли [9]. Знакомство посетителя Музея с учением об экологических функциях почв, с научными трудами его создателей Г.В. Добровольского и Е.Д. Никитина, представленными в экспозиции отдела Природная зональность и почвообразование формирует необходимые условия для формирования современного научно-философского мировоззрения.

Следующий раздел экспозиции музея – лесная зона. Важно подчеркнуть, что лесная зона, не изменённая хозяйственной деятельностью человека, вероятно, существует только в России, в Западной и Восточной Сибири.

В первобытных вековых лесах между лесными гигантами густо расположены остальные породы деревьев всевозможных возрастов, так что ветви и сучья их рвут одежду и препятствуют продвижению. Местами пожары и бури, а также старость и смерть повалили огромные деревья. Они лежат обгорелыми и изломанными среди молодых поколений лесов и служат жилищами змей, насекомых и некоторых пород птиц. Там где не проникла хозяйственная деятельность человека, лесная зона почти совершенно непроходима. Встречаются пространства, которых не касался ещё ни огонь, ни топор, где не бывала нога человека. Проникнуть в глубь лесов мешает необыкновенная их густота, которая доходит до того, что и ветер не проникает внутрь этой труппы. Воздух летом спёрт и удушлив, к вечеру знойного дня весь лес закутывается непроницаемым туманом, сырым и холодным. Днём среди леса бывает также темно, как и ночью. Погибнуть без вести считается делом возможным даже для опытного

охотника. Сибирские леса совсем не похожи на леса Европейской России, как и почвы под ними. В Вятской, Вологодской, Архангельской и других территориях Европейской части России проложены через леса дороги, дорожки и тропинки, суровая природа отступила перед человеком, так как население в Европейской части России многочисленнее. В Сибири же всё иначе: громадная многоводная Обь прорезывает лесную пустыню Западной Сибири. Медленно, едва заметно катит она мутные свои воды среди дремучих лесов и болот. Пространства сибирских болот перемежаются с лесными пространствами. Поверхность болот нередко представляет роскошный бархатный ковёр, испещренный великолепными цветами. Кругом такая глушь, что даже при ярком освещении летнего дня и ослепительных лучах июньского солнца в густой зелени невозможно что ни будь разглядеть. Кругом воздух наполнен здоровым ароматом хвойных деревьев. Но горе человеку или лесному зверю, который отважился бы ступить на обманчивый ковёр цветов и восхитительной свежей зелени: его сейчас же поглотит болото, потому что под дёрном оно бездонное, необычайной глубины и выбраться из него нет никакой возможности. Эти удивительные пространства Сибири стали предметом научного исследования создателя экспозиции отдела Природная зональность и почвообразование Лауреата Государственной премии РФ д.б.н., д.ф.н. Евгения Дмитриевича Никитина. Результаты научных исследований Е.Д. Никитина нашли своё отражение в научных трудах и в экспозиции, в научно-художественных панно, схемах, и конечно же коллекции почвенных монолитов [10, 11].

Следующий раздел экспозиции отдела посвящен степной зоне. Этот раздел позволяет предметно, на основании коллекции созданных почвенных монолитов и других материалов экспозиции осознать (зал №19), в чём заключается главное богатство России. «Дороже золота русский чернозём» – эти слова великого В.В. Докучаева должны пробуждать чувство ответственности в каждом человеке, любовь и восхищение к природе Отечества. Степные почвы не менее уязвимы к деградационным факторам, чем почвы тундры. Историческая составляющая экспозиции, в которой отражена деятельность В.В. Докучаева и его последователей Е.Д. Никитина, Г.В. Добровольского и других показывает как возможность, так и необходимость создания такой культуры землепользования, которая ведёт к увеличению плодородия почв, укреплению биосферно-ноосферного могущества планеты.

«Передать основное ощущение Гоби в целом можно двумя словами: ветер и блеск. Ветер, дёргающий, треплющий и раскачивающий, несущийся по горам и котловинам с шелестом, свистом или гулом... Блеск могучего солнца на неисчислимых чёрных камнях, полированных ветром и зноем, горящие отраженным светом обрывы белых, крас-

ных и чёрных пород, сверкание кристалликов гипса и соли, фантастические огни рассветов и закатов, зеркально-серебрянный лунный свет, блестящий на щебне или гладких «озерках» твердой глины...» – так характеризует пустынные и полупустынные пространства учёный и писатель И.А. Ефремов, долгие годы путешествовавший в пространствах Гоби [7, с. 299]. Представленные в экспозиции экспонаты (зал №19, 20) позволяют воссоздать в образах сознания удивительный мир пустынь, увидеть флору и фауну, понять влияние на эту природную зону антропогенного фактора. Несомненным достижением создателей экспозиции отдела Природная зональность и почвообразование является пространство зала № 20, посвященное высотной зональности. Вот как описывает один из моментов своего пребывания в горах Кавказа создатель Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова Юрий Константинович Ефремов: «Ноги дрожат, пальцы тщетно пытаются впитаться в ничтожные закрайки, прихваты. Подолгу уминаю мокрый мох, чтобы нога не скользила, напрягаюсь так, что руки начинают нервно трястись. Вот еще метр преодолен. Ну, кажется, можно прыгать. Метров с полутора уже не страшно. Бухаюсь по колено в воду. И без того было не тепло, а тут еще такая ледяная ванна! Выливаю воду из ботинок, отжимаю концы штанин. Да-с, оконфузился, товарищ экскурсовод. Именно так делать и нельзя. Прежде чем влезть на скалу, подумай, можно ли с нее слезть – ведь эту истину я хорошо знал, и вот на тебе! ... На обратном пути, пока идем по большому снегу к Острому перевалу, в облаках происходит перестройка. Совсем рядом прокатывается грозный громовой раскат, налетает шквалистый ветер, и начинается горохом сыпать проливной крупнокапельный, а потом и крупнотруйчатый дождь. Можно было и не выливать воду из башмаков. В каких-нибудь двадцати метрах от Острого перевала останавливаемся, как пораженные громом, так сказать, в буквальном смысле слова: мы находимся в грозовой туче. Ослепляющая, охватывающая нас со всех сторон вспышка, сопровождается не последующим, а одновременным грохотом. Расстояние от места разряда до нашего слуха ничтожно, и звук достигает нас, почти не отставая от света. Раньше верующие жители равнин считали нужным в промежутке между молнией и громом перекреститься – очевидно, после этого гром казался не таким страшным. Мы же и перекреститься не успели бы... Из школьной физики вспомнилось: молнии предпочитают бить по выступающим вверх предметам. Зубцы гребня по обе стороны от Острого перевала были именно такими выступами. Каждый из нас чувствовал себя чуть ли не громоотводом. Наверное, поэтому, не стовариваясь, все мы сначала скорчились, съезжились, потом даже сели на землю, а еще три-четыре удара молний, одновременных с громом, и вовсе прижали нас плашмя к земле. Так на войне распластываются

люди, чтобы избежать осколков от разрывающегося снаряда. Хотелось враспи в эту гору, укрыться хоть под какую-нибудь травинку. В довершение к прочим «удовольствиям» начался крупный град» [8]. Перед посетителем музея открывается величественная панорама Главного Кавказского хребта, большинство природных зон планеты, от вечных снегов до субтропиков доступны визуальному обозрению. Напротив панорамы по замыслу Е.Д. Никитина – уникальные натурные экспонаты: почвенные монолиты, рог горного барана под стеклом, там же образец вулканической горной породы с высоты 4200 метров (Эльбрус) (изъяты из экспозиции распоряжением МЗ №21 от 05.04.2019), образцы осадочных горных пород (изъяты из экспозиции распоряжением МЗ №21 от 05.04.2019) с высоты Шипка (Болгария), образцы осадочных горных пород (изъяты из экспозиции распоряжением МЗ №21 от 05.04.2019), которые использовались древними строителями Шоанинского храма (Архыз), сохранённый под стеклянным колпаком, уникальный натурный экспонат демонстрирующий удивительную красоту и гармонию почвы, растительности и животного мира альпийского луга. Раздел экспозиции, посвящённый высотной зональности позволяет посетителю музея на ограниченном пространстве ещё раз осознать зональность нашего мира и обусловленность человеческой деятельности законом зональности. Особое внимание по нашему разумению следует уделить представленной в экспозиции теме показа природного фактора в горах в ситуации военных действий: «Валентин Павлович Белов, кандидат геолого-минералогических наук, работавший в МЗ МГУ в сотрудничестве и под руководством Е.Д. Никитина, ветеран Великой отечественной войны, награжденный орденом Отечественной войны, двумя медалями «За отвагу», медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией» и другими правительственными наградами создал два стенда, раскрывающих тему природного фактора в боевых действиях. Тематика разрабатывалась Е.Д. Никитиным, как одно из направлений антропогенного аспекта в существовании природы и ноосферы. Стендовые изображения, представляющие карты военных действий и другую, сопутствующую им информацию дополнялись натурными артефактами» [13]. Созданный Е.Д. Никитиным и В.П.Беловым вышеуказанный фрагмент экспозиции реализовывал идею целостности и в оптимальной форме способствовал формированию патриотических идей у посетителей музея. Формирование вышеназванных идей является одним из наиболее актуальных потребностей стоящей перед современной Россией.

Ядром в мировоззрении гражданина России должно быть понимание невероятной красоты и богатства переданной нам нашими предками земли и ответственности за её сохранение. Осознание этой идеи приходит к посетителю Музея после знакомства с гениальным замыслом основателя Музея Ю.К.

Ефремова. Сотрудники музея продолжают дело Ю.К. Ефремова, собирают и систематизируют научные материалы. Красота родной земли не ускользает от их пытливого внимания. В этом году сотрудником Музея был частично пройден путь, который в 1927 году прошёл с экспедицией Б.А. Воронцов-Вельяминов [3], выпускник МГУ 1925 года, Заслуженный деятель науки РСФСР, научные достижения которого напрямую связаны с местом работы, т.е. Государственным астрономическим институтом им. П.К. Штернберга (МГУ). Собран ценный материал по высотной зональности, позволяющий производить сравнения и обосновывать выводы. Художественно-научное описание путешественника начала XX века дополнилось современным эмпирическим наблюдением.

Идея преемственности исторического развития. Ещё одна крупная идея, необходимая для формирования мировоззрения студента и школьника. Ещё один ряд натуральных, научно-схематических и художественных экспонатов отдела. По большому счёту на эту идею работает вся экспозиция, ибо в ней самой отражена история развития российской науки, развёртывания грандиозного замысла Юрия Константиновича Ефремова, что позволяет охарактеризовать воплощение этого замысла дорогой к ноосфере. Вполне закономерно размещение в зале № 20 тех фрагментов экспозиции, которые показывают космический аспект нашей планеты. Это, прежде всего, живописное полотно «Вид Земли из Космоса», художник А.Н. Базельцев, стенд, посвященный творчеству В.И. Вернадского, научно-художественные изображения, показывающие этапы земной эволюции и др. Обратив внимание студента и школьника к кратким положениям, отражённым на стенде, посвященном В.И. Вернадскому научный сотрудник получает возможность раскрыть перед слушателем грандиозную картину эволюции планетарной науки и ноосферных процессов. «Так в науках физико-химических и в науках о человеке, исторических, одновременно идёт исключительный по силе и размаху перелом творчества. Он находится в самом начале.

Он представляется натуралисту-эмпирику процессом стихийным, естественноисторическим, не случайным и не могущим быть остановленным какой-нибудь катастрофой. Корни его скрыты глубоко, в непонятном нашему разуму строе природы, в её неизменном порядке.

Мы не видим нигде в этом строе, насколько мы изучаем эволюцию живого в течение геологического времени, поворотов и возвращений к старому, не видим остановок. Не случайно со связанными предшествующими ему существами появился человек, и не случайно он производит работу в химических процессах биосферы.

Поворот в истории мысли, сейчас идущий, независим от воли человека и не может быть изменён ни его желаниями, ни какими то ни было проявле-

ниями его жизни, общественными и социальными. Он, несомненно, коренится в его прошлом» пишет В.И. Вернадский [2, с. 191]. Развитие научного знания посредством научной деятельности сотрудников МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова является частью общей планетарной научной работы и вносит свой незаменимый вклад в целостную систему планетарной научной мысли. Е.Д. Никитиным была со-

ставлена схема, в которой создатель экспозиции отдела Природная зональность и почвообразование раскрывает основные этапы развития научной работы отдела:

Основные периоды развития экспозиционного отдела «Природная зональность и почвообразование» Музея землеведения МГУ.

№	Периоды и их краткая характеристика		
	Продолжительность	Особенности периодов	Основные результаты
I	1950–1965	Научная разработка концепции, общей структуры отдела и его экспозиции. Привлечение сил и средств к построению экспозиции и ее создание	Экспедиционные сборы почвоведов биолого-почвенного и биогеографами географического факультетов натуральных материалов для экспозиции отдела. Создание первой постоянно действующей трехплановой экспозиции (фризовый живописный пояс, научная графика, натурные коллекции). Систематическое проведение экскурсий и учебных занятий студентов географов.
II	1965–1990	Усиление системной почвенно-географической направленности экспозиции и отражение динамики, функционирования, охраны природных зон и их компонентов. Выход тематики отдела на глобальный уровень.	Создание нового поколения стендов по природной зональности и почвообразованию, рациональному использованию и охране ресурсов и природно-культурному наследию географических зон. Существенное обновление, пополнение и совершенствование коллекции почвенных монолитов и приведение их в соответствие с утвержденной классификацией почв. Значительное расширение учебных занятий на экспозиции с привлечением студентов факультета почвоведения, географического, геологического и др. факультетов.
III	1991–2005	В связи с прекращением планового финансирования экспозиционных работ активизация мало затратных способов совершенствования экспозиции отдела и расширение его просветительской и научной деятельности	Усиление художественной выразительности существующих объемных натуральных экспонатов за счет диорамных приемов. Пополнение экспозиции материалами запасников. Дополнение коллекции рыхлых почвообразующих отложений, образцами массивно-кристаллических пород. Расширение тематики отдела: экспозиционное отражение природно-культурного наследия и его охраны и др. Увеличение количества экскурсий, ежегодное проведение со студентами I курса факультета почвоведения мировоззренческой лекции-экскурсии «Взаимосвязь наук при изучении почвы» и др.
IV	2005 по настоящее время	Освоение современных технических способов создания графической экспозиции. Подготовка обобщающих научных трудов.	Введение в экспозицию графических экспонатов, созданных с использованием современных технических средств. Защита с 2006 по 2010 гг. четырех диссертаций, в том числе докторских. Ежегодная публикация монографий и учебных пособий. Издание первого выпуска «Красной книги почв России» (2009) и классического университетского учебника: Г.В.Добровольский, Е.Д.Никитин «Экология почв: учение об экологических функциях почв» (2006, 2012)

К созданной им систематизации следует добавить период существования отдела после ухода из жизни его создателя, т.е. период второй половины 2017–2019 годы. Особенностью этого периода является настоятельная необходимость сохранения научных достижений отдела, сохранения целостности созданной Е.Д. Никитиным экспозиции, создание новых стендов и внедрение натуральных экспонатов, логично вписывающихся в целостную лито-био-ноосферную композицию, созданную Ю.К. Ефремовым, Е.Д. Никитиным и др. К основным достижениям последнего периода следует отнести создание монографий: 1. Никитин Е.Д., Балабо П.Н., Сабодина Е.П., Мельников Ю.С., Гирус Э.В., Карчевский Г.И. и др. Почва и человек // М., МАКС Пресс, 2018 г., 235 с.; 2. Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Философские основания учения об экофункциях почв и этносферы и их сохранения // М., Перо, 2019, 306 . Другим важным достижением следует считать ряд статей в зарубежных и отечественных научных изданиях, раскрывающих историческое значение научной и философской деятельности Е.Д. Никитина и созданной им экспозиции: Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о некоторых особенностях экспозиционной работы Лауреата Государственной премии РФ Никитина Е.Д. // журнал Ежемесячный международный научный журнал «LINGVO-SCIENCE», Варна, Болгария, 2019, № 24, с. 23–27; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о разработке дополнительных положений по Красной книге почв с учётом основных принципов фундаментального почвоведения, отражённых в трудах В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина // в журнале *Scientific discussion (Praha, Czech Republic) ISSN 3041-4245*, 2019, том 1, № 27, с. 27–32; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Красная книга почв России и сопредельных стран, как закономерный результат развития фундаментального почвоведения и научно-философской деятельности В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина // журнал «*Magyar Tudományok Journal*», 2019, № №26(2019), с. 11–15; Сабодина Е.П. Научно-философское наследие Ю.К. Ефремова, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина в условиях современной социо-культурной реальности // журнал *Osterreichisches Multiscience Journal*, 2019, том 1, № 17, с. 23–35; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Развитие фундаментального почвоведения, особой охраны почв и научно-философская деятельность В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Е.Д. Никитина // в журнале *Тенденции развития науки и образования*, 2019, том 2, № 47, с. 70–74; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Естественнонаучное и философское знание в вузовском музее: актуальность и востребованность // в журнале *Österreichisches Multiscience Journal*, 2018, том 1, № 10, с. 3–6; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Наука в Музее – Е.Д.Никитин, философ, почвовед, организатор // журнал *Фундаментальные аспекты психического здоровья*, 2018, №1, с. 67–72; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. О сме-

не исторических эпох, преемственности развития и стиле организации научных исследований Лауреата Государственной премии РФ Е.Д. Никитина // журнал Евразийский союз учёных (ЕСУ), 2018, т. 3, № 8, с. 20–24; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Принципы российской системы образования в свете научно-педагогической деятельности Е.Д. Никитина // Международный научный журнал «Развитие образования», 2018, № 2 (2), с. 39–43; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу об историческом значении комплексной экспозиции отдела «Природная зональность и почвообразование» Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова и научно-философских трудов его руководителя Лауреата Государственной премии РФ Е.Д. Никитина // сборник материалов XXXVII международной научной конференции «Перспективные направления развития современной науки», М. Евразийское научное объединение, 2018, т. 2, с. 130–135; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. О педосфере, ядре русской культуры и тенденциях исторического развития (к 80-летию со дня рождения Е.Д. Никитина) // сборник Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества, Чебоксары, 2019, с.60–66; Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Роль вузовского музея в подготовке специалистов для сельского хозяйства (на примере работы отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова // сборник материалов Международной научно-практической конференции «Координационный совет по селекции и семеноводству зернофуражных культур», Чебоксары, 2019, с. 7–12 и др.

В период 2017–2019 сотрудниками отдела был произведён анализ ноосферно – антиноосферных социо-культурных составляющих на эмпирическом материале научной и экспозиционной деятельности отдела «Природная зональность и почвообразование», результаты которого были сведены в таблицу, позволяющую в краткой форме показать позитивные, проблематичные и негативные составляющие, проявленные в образовании, науке, просвещении и воспитании, социальных связях и в цивилизационно-историческом аспекте культуры.

Не вызывает сомнения, что показанные выше диалектические взаимосвязи ноосферно – антиноосферных составляющих оказываются той почвой, на которой взращивается молодое поколение, на которую падают семена фундаментальных идей, питающих умы студенчества и школьников и от которой зависит наше будущее, так как взращённым на этой почве предстоит действовать в соответствии со сформированным мировоззрением.

Экспозиция отдела, внесённый в неё научно-философский вклад Г.В. Добровольским и Е.Д. Никитиным позволяет осознать ещё один новый современный научный термин геобiosoциосфера, раскрытый в созданном ими классическом университетском учебнике «Экология почв» представленном в экспозиции отдела (зал №17). Издание таких учебников

основано в 2002 году по инициативе ректора МГУ им. М.В. Ломоносова В.А. Садовниченко и посвящено 250-летию Московского университета, что подчёркивает значимость изложенных в них научно-учебных материалов. В 2012 году Г.В. Добровольский и Е.Д. Никитин во втором издании классического университетского учебника «Экология почв» ука-

зывают на особенности современного этапа природно-ноосферного единства посредством систематизации ведущих функций основных составляющих геобиосоциосферы.

Диалектика взаимосвязи ноосферно – антиноосферных социо-культурных составляющих.

Формы проявления	Позитивные	Проблематичные	Негативные
Образование	Создание монографий и классических учебников	Снижения доступа к материалам экспозиции за счет ограничения экскурсионного обслуживания коммерческими интересами, изъятие ряда экспонатов из экспозиции под предлогом администрирования	Уход из жизни специалистов с мировым именем, незаменимость утрат.
Наука	Создание новых научных направлений: хомонатурологии, основологии, философии почвоведения, анализа педосферно – этносферных связей и др.	Снижение широты и универсальности научного потенциала в процессе коммерциализации целей деятельности специалистов	Появление большого количества узкоспециальных работ, стремление к количественным показателям присутствия в высоко рейтинговых журналах в ущерб научному содержанию предлагаемых работ
Просвещение и воспитание	Появление фундаментальных работ, направленных на формирование целостного ноосферного мировоззрения, отражение в экспозиции универсального закона природной зональности, как в художественной, так и натурно – научной ее составляющей	Перегруженность специалистов административным контролем в условиях двойных стандартов	Утрата глубины и системности учебно-воспитательного процесса под влиянием перехода образования в область сферы услуг; недооценка исторических достижений отечественной педагогики XX века и соответственно потеря большинства этих достижений в высшей и средней школе.
Социальные связи	Продолжение инерционных взаимодействий сложившихся в период расцвета отечественной науки, приоритет научной истины и взаимовыручки в социальных взаимодействиях наиболее продуктивных членов трудовых коллективов	Высокая перегруженность научных сотрудников и инженеров	Формальное и непродуктивное вмешательство во внутренний распорядок трудовых взаимодействий со стороны не вовлеченных в творческий процесс администраторов
Цивилизационное и историческое значение	Создание теории единства человека и природы хомонатурологии как цивилизационного качественного прорыва в отношениях природы и человека, формирование основных принципов непротиворечивого педосферно-этносферного взаимодействия и др.	Необходимость возврата к опыту охраны и защиты природы Отечества и отечественному опыту раскрытия человеческого потенциала в XX веке.	Утрата вовлечёнными в привнесённые вестернизацией правила игры способности различать добро и зло, подмена подлинных научных достижений формализованной научной продукцией в духе Постмодерна.

Ведущие функции основных составляющих геобиосоциосферы
(Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. М 2012, 410 с., с. 361)

Атмо- и гидросфера, литосфера	Педосфера и биомир планеты	Биосфера в целом, ноосоциосфера
<p>Атмосфера и гидросфера Блокировка жесткого космического излучения</p> <p>Среда жизни</p> <p>Фактор формирования биомира, педо- и литосферы</p> <p>Регулирование теплового режима Земли</p> <p>Ресурс сельскохозяйственного и промышленного производства</p> <p>Литосфера</p> <p>«Фундамент биосферы»</p> <p>Источник материала и энергии для глобальных круговоротов</p> <p>Фактор эволюции биосферы и ее компонентов</p> <p>Трансформация и захоронение вещества, образовавшегося на поверхности Земли</p> <p>Осуществление взаимосвязей с ниже расположенными оболочками планеты</p>	<p>Педосфера Регулирование круговоротов вещества и энергии в гидросфере, атмосфере, биосфере</p> <p>Биохимическое преобразование верхних слоев литосферы и защита их от эрозии</p> <p>Источник вещества для образования минералов, пород, полезных ископаемых</p> <p>Планетарный узел взаимосвязей приповерхностных оболочек Земли</p> <p>Биомир планеты</p> <p>Незаменимый ведущий фактор почвообразования</p> <p>Регулирование состава атмосферы</p> <p>Аккумуляция и трансформация солнечной энергии</p> <p>Качественная активизация геохимических процессов Земли</p> <p>Основной источник пищевых и бытовых ресурсов человечества</p>	<p>Биосфера в целом Интеграция приповерхностных геосфер в единую систему</p> <p>Фактор прогрессивного полноступенчатого развития Земли</p> <p>Жизнепригодная среда обитания человека</p> <p>Источник разнообразных ресурсов</p> <p>Фактор эволюции общества</p> <p>Ноосоциосфера Земли</p> <p>Познание Земли и Вселенной, сохранение этносов и социума</p> <p>Разработка природсберегающих технологий использования естественных ресурсов планеты</p> <p>Восстановление естественно-исторических ландшафтов и зон Земного шара</p> <p>Разработка и реализация теории единства природы, этносов и социума, личности и их совместного гармонизирующего развития</p> <p>Освоение космического пространства</p>

Мы полагаем, что в вышеприведенной таблице особой важностью в рамках тематики нашей статьи обладают ноосоциосферные функции Земли. Принцип, заложенный В.И. Вернадским, получивший своё дальнейшее обоснование в трудах Г.В. Добровольского и Е.Д. Никитина заключается в идее планетарного развития, в процессе которого возникновение человека и социума есть закономерный этап планетарной эволюции, доказывающий единство человека и природы, наличие общего смысла в существовании системы биосфера – ноосфера. Учёт этого принципа, воспринятого на уровне мировоззренческого значения может обеспечить достойную жизнь и всестороннее развитие человечеству.

Как уже нами было показано ранее: «Музей Землеведения действует как научно-исследовательский институт, университетский учебный центр, источник научного и эстетического просвещения. Даже одно единственное посещение Музея вносит огромный вклад в формирование научно-философского ми-

ровоззрения, формирует принципиальные идейные основания, позволяющие человеку жить в единстве с природой, позволяющие приоткрыть неисчерпаемый творческий потенциал каждого человека» [15, с. 203].

В заключение считаем необходимым подчеркнуть, что внимательное и добросовестное знакомство с экспозицией отдела Природная зональность и почвообразование сектора Космическое землеведение и рациональное природопользование МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова является важным фактором в формировании научно-философского мировоззрения студента и школьника.

References

- [1] Vernadsky V.I. Essays on the history of natural science in Russia in the 18th century // Works on the history of science. M. 2002. 501 p.
- [2] Vernadsky V.I. Thoughts on the modern significance of the history of knowledge // Vernadsky V.I. Transactions on the History of Science, M. 2002. 501 p.
- [3] Vorontsov-Velyaminov B.A. Travel to Arkhyz // Fryazino, Mosk. Region: Century 2. 2008.255 s.

- [4] Dokuchaev V.V. Selected Works, Moscow: Selkhozgiz, 1949. Volume 2.
- [5] Dobrovolsky G.V., Nikitin E.D. Ecological functions of the soil, M.: publishing house of Moscow State University, 1986. 137 p.
- [6] Dobrovolsky G.V., Nikitin E.D. Ecology of soils. The doctrine of the ecological functions of soils. Textbook. M.: publishing house of Moscow State University, 2012. 410 p.
- [7] Efremov I.A. Windy Road (Gobi Notes). M. 1980. 414 p.
- [8] Efremov Yu.K. The paths of the mountain Black Sea. State Publishing House of Geographical Literature, Moscow. 1963. 405 p.
- [9] Kovda V.A. Fundamentals of the doctrine of soils. M.: Nauka, 1973.
- [10] Nikitin E.D. Genesis and geography of taiga soils on the right bank of the Ob. Moscow. 1973. 27 p.
- [11] Nikitin E.D. Patterns of taiga-forest soil formation. Abstract of diss. Doctors of Biological Sciences, Moscow. 1985. 40 p.
- [12] Nikitin E.D., Scheglov D.I., Nikitina O.G., Sabodina E.P. About the creation of the Comprehensive Red Book of natural and cultural objects // In Zh. Bulletin of Voronezh State University. 2007. № 2. P. 75-78.
- [13] Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. On the question of some features of the exhibition work of the Laureate of the State Prize of the Russian Federation E. Nikitin // "LINGVO-SCIENCE" International scientific journal No. 24/2019, Varna. P. 23-27.
- [14] Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. The issues of pedagogy and psychology in the training of specialists for the agricultural industry // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Coordination Council for Breeding and Seed Production of Crop Forage", Cheboksary, 2019. 146 p.
- [15] Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. The philosophical foundations of the doctrine of the eco-functions of soils and the ethnosphere and their conservation // M. 2019. 306 p.

Библиографический список:

- [1] Вернадский В.И. Очерки по истории естествознания в России в XVIII столетии // Труды по истории науки. М. 2002. 501 с.
- [2] Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний // Вернадский В.И. Труды по истории науки, М. 2002. 501 с.
- [3] Воронцов-Вельяминов Б.А. Путешествие в Архыз // Фрязино, Моск. обл.: Век 2. 2008. 255 с.
- [4] Докучаев В. В. Избранные сочинения, М.: Сельхозгиз, 1949. Том 2.
- [5] Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экологические функции почвы, М.: изд-во МГУ, 1986. 137 с.
- [6] Добровольский Г.В., Никитин Е.Д. Экология почв. Учение об экологических функциях почв. Учебник. М.: изд-во МГУ, 2012. 410 с.
- [7] Ефремов И.А. Дорога ветров (Гобийские заметки). М. 1980. 414 с.
- [8] Ефремов Ю.К. Тропами горного Черноморья. Государственное издательство географической литературы, Москва. 1963. 405 с.
- [9] Ковда В.А. Основы учения о почвах. М.: Наука, 1973.
- [10] Никитин Е.Д. Генезис и география таёжных почв правобережья Оби. Москва. 1973. 27 с.
- [11] Никитин Е.Д. Закономерности таёжно-лесного почвообразования. Автореферат дисс. доктора биологических наук, Москва. 1985. 40 с.
- [12] Никитин Е.Д., Щеглов Д.И., Никитина О.Г., Сабодина Е.П. О создании Комплексной Красной книги природных и природно-культурных объектов // В журн. Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 2. С. 75-78.
- [13] Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. К вопросу о некоторых особенностях экспозиционной работы Лауреата Государственной премии РФ Никитина Е.Д. // «LINGVO-SCIENCE» Международный научный журнал №24/2019, г. Варна. С. 23-27.
- [14] Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Вопросы педагогики и психологии при подготовке специалистов для отрасли сельского хозяйства // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Координационный совет по селекции и семеноводству зернофуражных культур», Чебоксары, 2019. 146 с.
- [15] Сабодина Е.П., Мельников Ю.С. Философские основания учения об экофункциях почв и этносферы и их сохранения // М. 2019. 306 с.

Цуканова О.А.*Аспирант Кемеровского государственного института культуры,
старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры
Кемеровского государственного института культуры.*

Реализация этнокультурных проектов в Кемеровском государственном институте культуры (на примере кафедры теории и истории народной художественной культуры)*

Аннотация. В статье рассматриваются этнокультурные проекты, реализуемые кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, с целью формирования и интеграции этнокультурного образовательного, научного и творческого пространства вуза.

Ключевые слова: этнокультурные проекты, сохранение культуры, Кемеровский государственный институт культуры, кафедра теории и истории народной художественной культуры.

Tsukanova O.A.*Graduate student of Kemerovo state Institute of culture, senior lecturer
of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.*

Implementation of ethno-cultural projects in Kemerovo state Institute of culture (on the example of the Department of theory and history of folk art culture)

Abstract. The article describe with ethno-cultural projects implemented by the Department of theory and history of folk art culture of the Kemerovo state Institute of culture in order to form and integrate ethno-cultural educational, scientific and creative space of the University.

Key words: ethnocultural projects, preservation of culture, Kemerovo state Institute of culture, Department of theory and history of folk art culture.

В настоящее время этнокультурные проекты прочно входят в различные сферы жизнедеятельности общества, в частности образование, культуру, науку, творчество и др. В связи с этим, проектирование постоянно распространяет свое влияние в сфере человеческой деятельности, которая, в свою очередь, основывается на последовательном планировании действий, с предвидением определённых желаемых результатов. Исходя из этого можно сказать, что проект - это преобразование существующей реальности в идеальную.

Преподаватели высших учебных заведений регулярно сталкиваются с разнообразной информацией и на ее основе создают свой интеллектуальный продукт, претендующий на новации в методике преподавания учебных дисциплин: в усовершенствовании педагогической технологии, в повышении качества организации и управления образовательным процессом и др., что в результате позволяет активно развивать проектно-ориентированное образование,

дающее в итоге студентам дополнительные конкурентные преимущества на рынке труда [1, с. 40].

Реализация этнокультурных проектов в вузе культуры представляет собой систему процессов, где связующими звеньями выступают ресурсы, сроки и исполнители мероприятий, которые направлены на достижение конкретных целей и задач в приоритетных направлениях развития – образовании, науке и творчестве. Процесс проектирования – это поиск компромисса между культурными аналогами и инновациями, так как этнокультурное проектирование направлено на разработку программ поддержки и развития этнических культур.

В качестве примера успешной реализации этнокультурных проектов в вузе, то есть эффективной интеграции образовательной, научной, творческой и инновационной деятельности приведем опыт кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры. Заведующей кафедрой является Ултур-

* © Цуканова О.А., 2020.

Реализация этнокультурных проектов в Кемеровском государственном институте культуры (на примере кафедры теории и истории народной художественной культуры)

гашева Надежда Доржуевна, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва. Образованная в 2007 г., кафедра ведет подготовку специалистов для работы в этнокультурных центрах, домах народного творчества, центрах фольклора, школах народной культуры, домах народных ремесел, клубных учреждениях, студиях, коллективах, любительских объединениях народного художественного творчества, государственных, общественных, коммерческих организациях, оказывающих поддержку развитию традиционной культуры и народного художественного творчества и других учреждениях, ведущих свою деятельность в этнокультурной сфере.

На протяжении всей своей деятельности кафедра ТиИНХК является активным инициатором и участником различных этнокультурных проектов. Например, для развития образовательного процесса кафедрой были реализованы два проекта по созданию этнокультурной образовательной среды. Так, в 2016 г. при кафедре, в структуре института был образован этнокультурный Центр «Тенгри» («Небесный Бог»). Его деятельность направлена на сохранение, развитие и трансляцию традиционных культур коренных этносов Севера, Сибири и Дальнего Востока и создание благоприятных условий для поликультурного диалога в полиэтничном пространстве Кузбасса и России в целом. Практическая реализация указанных задач выразилась, в частности, в том, что этнокультурный центр «Тенгри» стал лауреатом VII Межрегионального смотра деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. При Этнокультурном центре «Тенгри» ведет свою образовательную деятельность творческая школа традиционной культуры коренных народов Сибири «Тореен чирим» («Родная земля»). Руководителем является Турамуратова Ирина Григорьевна, кандидат культурологии, доцент кафедры ТиИНХК. Ключевой идеей деятельности школы является погружение в мир коренных народов Сибири, через изучение культурного наследия, обучение различным этнокультурным практикам, в том числе «искусству горлового пения», игре на национальных музыкальных инструментах, традиционному искусству валяния войлока [2, с. 132].

В 2019 году состоялось открытие и Славянского этнокультурного центра «Святозар», цели и задачи которого состоят в сохранении, развитии и трансляции традиционной культуры славянских народов в этнокультурном пространстве Кемеровского государственного института культуры и г. Кемерово.

На наш взгляд, в аспекте научной деятельности кафедры этнокультурные проекты могут быть представлены следующими всероссийскими научно-практическими конференциями с международным участием: «Традиционная культура и фольклор-

ное наследие народов Сибири» (Кемерово, 2012 г.) и «Традиционная культура и фольклорное наследие народов Евразийского пространства: истоки и современность» (Кемерово, 2014 г.).

Целью работы данных конференций явилось обсуждение теоретических и практических вопросов современного состояния культуры и фольклора народов Сибири и Евразийского пространства, разработка предложений, способствующих их сохранению, поддержке и развитию. Работа конференций охватила такой круг научных направлений, как традиционная культура и фольклор различных этносов, роль фольклора в современном поликультурном пространстве, аспекты взаимодействия традиционной и медийной культур, сохранение, изучение и трансляция этнокультурного наследия в культурно-образовательных учреждениях, трансляция музыкального фольклорного наследия в сфере этнохудожественного образования, традиционные промыслы и ремёсла, отражение традиционных ценностей многонациональной России в современном искусстве, проблемы сохранения, изучения и трансляции тюркских языков и диалектов коренных народов Сибири: в современном культурно-образовательном пространстве.

В ходе работы конференций были выработаны предложения по сохранению традиционного фольклора и развитию этнических культур различных этносов. В частности, была отмечена необходимость объединения усилий ведущих научных центров и учреждений образования региона по сохранению фольклорных традиций. Прозвучало предложение о создании института искусств и культуры коренных народов Сибири, который бы стал центром исследования и трансляции культурного наследия коренных народов Сибири, о проведении масштабной работы по систематизации и изданию накопленного фольклорного материала. В рамках конференции состоялась также работа студенческой секции «Проблемы функционирования традиционной культуры глазами студентов», в которой приняли участие студенты и магистранты вуза.

Также в рамках конференций был проведен ряд мастер-классов. Мастер-класс «Традиционное изготовление войлока» проводили Народный мастер Республики Хакасия Сагалакова Мария Ефимовна и Сагалаков Никанор Николаевич. Мастер-класс «Искусство игры на национальных музыкальных инструментах» проводил: Жумабаев Руслан Сыдыкбаевич, приглашённый гость из Кыргызской национальной консерватории им. К. Молдобасанова, г. Бишкек). Участники мастер-класса были ознакомлены с приемами игры на национальных музыкальных инструментах [3].

Перейдем к рассмотрению частных примеров, наиболее ярко и разнопланово характеризующих творческие проекты кафедры.

В 2017 году творческая школа традиционной

культуры коренных народов Сибири «Тореен чирим» («Родная земля»)» и Молодежный этнокультурный центр коренных и малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Тенгри» («Небесный Бог») организовали фестиваль национальных культур «Хоровод дружбы», который состоялся на базе кемеровской МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 80», при участии городского управления образования г. Кемерово. В рамках фестиваля была представлена выставка национальных культур с демонстрацией народных костюмов, предметов быта и традиционной кухни. В мероприятии приняли участие представители коренных тюркоязычных этносов Сибири, студенческий фольклорный ансамбль «Алтын Ай» КемГИК и другие творческие коллективы г. Кемерово [4].

В мае 2018 г. в г. Тобольске Тюменской области состоялся II Международный фестиваль-конкурс историко-культурного наследия сибирских татар и коренных народов евразийского пространства «Сузге-тора». Исходя из заявленной темы, следует отметить премьеру литературно-музыкального спектакля по поэме Петра Ершова «Сузге», прошедшую в рамках данного мероприятия. Спектакль был подготовлен преподавателями и студентами кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК [5]. В основе сюжета спектакля лежит переломный момент в истории Сибирского ханства, относящийся ко второй половине XVI века. Вслед за литературным источником, национальный характер сибирских татар, драматическая судьба хана Кучума, как и его жены – царицы Сузге раскрывается на фоне описания столкновений с войском Ермака.

В декабре 2018 года на кафедре теории и истории народной художественной культуры КемГИК состоялся открытый творческий показ по учебной дисциплине «Основы актерского мастерства и режиссуры в этнокультурной программе» «Волчья кровь» по произведению Д. Н. Мамина-Сибиряка «Сказание о сибирском хане, старом Кучуме», которое сам автор определял как историческую трагедию. За основу автором был взят исторический сюжет - события, связанные с борьбой за господство в Сибири [6].

На наш взгляд, реализация данных творческих этнокультурных проектов определяет сегодня, в первую очередь, специфику функционирования кафедры ТиИНХК, в структуре Кемеровского государственного института культуры. Ее значимость определяется как апробацией новых форм обучения в этнокультурном образовательном процессе, так и вкладом в развитие межэтнических отношений на территории Кузбасса.

Таким образом, за время своей деятельности кафедрой теории и истории народной художественной культуры, был привлечен достаточно широкий круг преподавателей, специалистов, деятелей культуры и искусства, а также студентов (носителей культур автохтонных этносов) и школьников к участию в раз-

нонаправленных этнокультурных проектах, то есть представителей различных национальностей, социальных групп и возрастов. Это говорит о том, что позитивный потенциал этнокультурных традиций народов, в ходе реализации различных проектов сохраняется и транслируется в современное общество. В связи с этим, необходимо отметить, что деятельность кафедры теории и истории народной художественной культуры вносит свой весомый вклад в развитие этнокультурного образования, укрепление межнационального согласия и повышение культурно-образовательного уровня общества.

References

- [1] Kazantseva A.A. The specifics of the implementation of an innovative project in a humanitarian university // International Research Journal. 2012. P. 40-41.
- [2] Ulturgasheva N.D., Turamuratova I.G., Alekseeva A.G. The problem of preservation and development of the national-regional system of ethnocultural education of the indigenous and small peoples of Siberia // Uchenye Zapiski (Altai State Academy of Culture and Arts). 2017. № 3 (13). P. 130-134.
- [3] News // Virtual Research Institute for the Culture of Indigenous Peoples of the Siberian Federal District // URL: <http://nsfo.kemguki.ru/index.php>
- [4] Ethnocultural festival "Round dance of friendship" // Education Department of the Administration of Kemerovo // URL: http://kem-edu.ucoz.ru/news/ehtnokulturnyj_festival_khorovod_druzby/2017-10-23-1154
- [5] II International Festival-Competition of the Historical and Cultural Heritage of Siberian Tatars and Indigenous Peoples of the Eurasian Space "Suzgeora" // Kemerovo State Institute of Culture // URL: https://kemgik.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6575:-----1-r&catid=6:2009-09-23-06-39-06
- [6] "Wolf blood" - a creative show on the subject "Fundamentals of acting and directing in the ethnocultural program" // Kemerovo State Institute of Culture // URL: <http://www.kemguki.ru/news/volchya-krov-tvorcheskiy-pokaz-po-uchebnoy-distipline-osnovy-akterskogo-masterstva-i-rezhissury-ve>

Библиографический список:

- [1] Казанцева А.А. Специфика реализации инновационного проекта в гуманитарном вузе // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. С. 40-41.
- [2] Ултургашева Н.Д., Турамуратова И.Г., Алексеева А.Г. Проблема сохранения и развития национально-региональной системы этнокультурного образования коренных и малочисленных народов Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 3 (13). С. 130-134.
- [3] Новости // Виртуальный исследовательский институт культуры коренных малочисленных народов Сибирского федерального округа // URL: <http://nsfo.kemguki.ru/index.php>
- [4] Этнокультурный фестиваль «Хоровод дружбы» // Управление образования администрации г. Кемерово // URL: http://kem-edu.ucoz.ru/news/ehtnokulturnyj_festival_khorovod_druzby/2017-10-23-1154
- [5] II Международный фестиваль-конкурс историко-культурного наследия сибирских татар и коренных народов евразийского пространства «Сузге-тора» // Кемеровский государственный институт культуры // URL: https://kemgik.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6575:-----1-r&catid=6:2009-09-23-06-39-06
- [6] «Волчья кровь» - творческий показ по учебной дисциплине «Основы актерского мастерства и режиссуры в этнокультурной программе» // Кемеровский государственный институт культуры // URL: <http://www.kemguki.ru/news/volchya-krov-tvorcheskiy-pokaz-po-uchebnoy-distipline-osnovy-akterskogo-masterstva-i-rezhissury-ve>

Маркина Н.А.*Кафедра философии образования философского факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова***Экспертное сообщество в сфере искусства
в обществе знаний: к постановке проблемы***

Аннотация. В статье обозначены проблемные аспекты деятельности экспертных сообществ, которые задействованы в сфере культуры и искусства. Автор анализирует понятия «эксперт», «экспертное сообщество» для понимания уровня компетенции лиц, которые привлекаются для проведения экспертизы культурных ценностей. Подчеркивается важность экспертных сообществ в сфере культуры и искусства как профессиональной группы, которая определяет базовые критерии теоретических представлений, освоения методологических подходов к оценкам и пониманию культуры, искусства.

Ключевые слова: эксперт, экспертное сообщество, экспертиза, сфера искусства, общество знаний, сфера искусства, эстетика.

Markina N.A.*Department of Education Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.***The expert community in the field
of art in a knowledge society: to the problem statement**

Abstract. The article outlines the problematic aspects of the activity of expert communities that are involved in the field of culture and art. The author analyzes the concepts of “expert”, “expert community” to understand the level of competence of persons who are involved in the examination of cultural property. The importance of the expert communities in the field of culture and art as a professional group that defines the basic criteria of theoretical concepts, the development of methodological approaches to assessing and understanding culture, art is emphasized.

Key words: expert, expert community, expertise, art, knowledge society, art, aesthetics.

Специфика экспертных сообществ изучена еще недостаточно, в основном, исследования ограничиваются анализом экспертных сообществ, в сфере политики и права. Также встречается ряд работ, дающих оценку экспертных сообществ, к примеру, в сфере науки, образовательной и воспитательной деятельности. Обозначить же специфические характеристики, границы и особенности социально-культурной группы «экспертное сообщество в сфере культуры и искусства» по-прежнему представляет большую сложность.

Значительный вклад в постановку и обсуждение этой проблемы был внесен авторами двух коллективных монографий: «Философия и культурология в современной экспертной деятельности» [9] «Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт» [3].

В этих работах проведена концептуализация экспертных возможностей культурологии, определена миссия экспертной деятельности культуролога, обозначены функции культурологической экс-

пертизы, ее стратегические и тактические задачи, методы экспертизы и др.

Но вместе с тем целый ряд проблем, связанных как с теоретическими вопросами экспертной деятельности в сфере культуры, так и практикой ее осуществления, еще требуют теоретического и эмпирического исследования и осмысления.

Авторы указанных работ предоставляют развернутое определение культурологической экспертизы, относя к ней: экспертную практику, которая собственным предметом считает культуру и регулируется культурной политикой; сам прецедент участия профессионалов-культурологов в данной деятельности и концептуальный аппарат культурологии (приемы и способы) [9, 34]. Однако вопросы о том, что представляет собой само экспертное культурологическое общество, каковы причины и аспекты эффективности его деятельности, остаются раскрытыми.

Понятие «эксперт» можно объяснять разными способами. В едином значении профессионалом может быть назван человек, владеющий особыми по-

* © Маркина Н.А., 2020.

Экспертное сообщество в сфере искусства в обществе знаний: к постановке проблемы

знаниями в какой-либо области. В наиболее узком значении специалист — это человек, приглашаемый либо нанимаемый за вознаграждение для вынесения решения либо суждения сообразно вопросу, рассматриваемому либо решаемому иными людьми, наименее осведомленными в данной области [9, 11]. Поэтому, в едином значении экспертным сообществом можно назвать категорию лиц, владеющих особыми познаниями для решения какой-либо задачи. В наиболее узком значении экспертное общество дает собой среду, в которой генерируются экспертные решения и мысли сообразно направлениям какой-либо сферы человеческой деятельности [9, 11–12].

Согласно остальным определениям, перед экспертным обществом стоит понимать «часть интеллектуальной элиты, включающую в себя условно маленькую категорию людей, владеющих высочайшими интеллектуальными возможностями, проявляющих общественную энергичность в сфере умственного труда и использующих собственный разум и эрудицию в качестве ресурса как для снабжения жизненного успеха, так и для решения публичных проблем» [3, 5].

Таким образом, экспертное сообщество в сфере культуры и искусства допустимо обрисовать как категорию профессионалов, владеющих бездонными познаниями и широкой эрудицией в сфере культуры и искусства, привлекаемых для проведения экспертизы культурных товаров и художественных реликвий в масштабе конкретной местности. Р. Шуман в своей работе «Жизненные правила для музыкантов» отмечает, что музыкант должен настолько себя развить, чтобы понимать музыку, читая ее глазами [10, с. 7]. Такого же рода высоким стандартам в своей профессиональной деятельности должен отвечать и представитель экспертного сообщества в области культуры и искусства.

Для экспертного сообщества, по суждению В.П. Бабинцева, И.Э. Надуткиной и В.А. Сапрыки, типичен специфичный способ освоения общественной реальности, в базе которого лежит освоение ее в большей степени в форме понятийно-логических систем [1, 6]. Другими словами, экспертное общество в собственной деятельности руководствуется осознанием сущности правил, законов, формул, видит зоны их внедрения и имеет возможность делать в согласовании с заложенным в их методом.

Проблематика экспертных сообществ в сфере культуры и искусства считается существенное несоответствие эмоционального, наглядно-образного восприятия, отличительного для оценивания творений искусства с позиции эстетического восприятия, и надобности действий по правилам, схемам и методам.

Это несоответствие актуализирует проблему беспристрастного оценивания творений искусства экспертным сообществом, разбора приоритетных критериев оценивания и каналов восприятия творений искусства экспертным сообществом. Надо помнить, что работа с исключительно сложными проблемами

вынуждает нас думать иначе [4, с. 336]. Исходя из этого, такого рода деятельность требует выработки профессионального видения объектов культуры и искусства как эстетического феномена.

Но кроме природно появляющегося эстетического восприятия и надобности выстраивания оценки по схемам и шаблонам, на восприятие творений искусства экспертами немаловажное влияние оказывают и нормативные конвенции, являющиеся необъективным, однако неустрашимым фактором восприятия творения искусства. Любой специалист — обладатель комплекса норм, штампов, ценностных ориентаций в отношении разных сфер жизни, и эти установки в полной мере воздействуют на восприятие субъектом творения искусства.

Одной из таковых нормативных конвенций считается гендерная нормативность профессионалов, перед которой мы осознаем «совокупной общепризнанных мерок, основ и ценностных ориентаций в отношении эмоциональных, нравственных и поведенческих черт, приписываемых сообществом представителям сильного пола и дамам и их гендерным взаимоотношениям» [2, с. 67].

Отношение профессионала к творению искусства создается в том количестве за счет соотношения гендерной нормативности расценивающего с нормативностью, заложенной в творении. Стыковка либо не стыковка этих нормативных систем описывает степень принятия и осмысливания такого либо другого творения искусства. Не считая того, ввиду происхождения интенсивных процессов перестройки гендерной нормативности в современном сообществе, принципиально понять и проверить не только нормы и ценностные установки профессионалов в сфере культуры и искусства, однако и темы, которые ими двигают.

Тенденция рассматривать знание как множество конкурирующих комплексов данных, изложенных определенным языком определенного сообщества оправдана на фоне стремительно ускоряющегося научного прогресса и такого усложнения языка науки (и самого научного знания), которое делает неизбежной стратификацию носителей научного знания, появление множества школ. Последние могут обрести определенную политическую власть только в качестве советников-экспертов, интерпретирующих научное знание. Стало возможным рассматривать научное знание в рамках идеи власти дискурса. Картина научного познания претерпела ряд качественных изменений в силу необходимости включить в нее человеческий фактор: с учетом того факта, что средства измерения влияют на научный результат, стало ясно, что роль интерпретации больше, чем казалось.

Проблему формирования и становления экспертных сообществ в современном мире следует рассматривать в исторической перспективе как особую форму общности ученых. Это связано с тем, что любая познавательная деятельность носит непосред-

ственно коллективный характер в том смысле, что обязательно предполагает «живой» обмен знаниями.

Экспертное сообщество может рассматриваться как следующая после научного сообщества ступенька развития специализированного знания в его социальных прикладных функциях. Одним из ключевых отличий экспертного сообщества от собственно научного является тип знания, которым обладают его члены. Необходимость работы на опережение и прогнозирование последствий тех или иных решений, разработка альтернативных сценариев и выработка согласованной позиции многосторонних участников проекта – неотъемлемые черты инновационной экономики и всего общества, основанного на знаниях. Экспертные сообщества призваны отвечать на «вызов» глобальной неопределенности. Их задачи связаны с определением рисков технологических инноваций, перспектив, содержащих угрозу человечеству (или, напротив, благоприятных), и, соответственно, с разработкой сценариев возможных выходов и решений - форсайтом.

Находясь на службе, эксперт уже теряет существенную часть своей академической свободы, иначе говоря, существует опасность превращения его в чиновника к примеру. И помимо субординации, находясь внутри властных структур, эксперт начинает смотреть на мир как бы другими глазами. Противодействием этой тенденции встраивания экспертов в иерархию служащих может быть создание специальных аналитических отделов и управлений, внутри которых служебная субкультура может быть менее иерархическая, более творческая. Однако сама иерархическая структура сопротивляется таким анклавам относительной творческой свободы, и аналитические управления могут расформировываться с передачей сотрудников-аналитиков в функциональные подразделения с типовой иерархической субкультурой, как это часто и происходило в последнее время при оптимизации штатного расписания органов государственной власти и управления в России.

И, наконец, можно и нужно анализировать само экспертное сообщество, насколько оно доверяет друг другу, объединено ли оно в профессиональные ассоциации, есть ли у внешних экспертов возможность работы в независимых фабриках мысли. Чем, более автономными могут быть условия деятельности экспертов, тем меньше будет вероятность их вовлечения в реализацию подкрепляющей или символической функции.

Впрочем, вероятность реализации символической функции будет, по-видимому, всегда достаточно высока, так как различного рода экспертные и консультативно-экспертные советы всегда состоят в основном из «статусных экспертов», занимающих высокие посты в ВУЗах, научно-исследовательских институтах Российской академии наук и иных академических научных структур, то есть отвечающие за нормальное функционирование больших коллективов. Поэтому их излишняя независимость и критич-

ность по отношению к власти в рамках деятельности таких советов может быть опасна не только для самих ученых, но и для их коллективов.

На протяжении истории человечества в философско-эстетической мысли понимание сущности искусства углублялось в направлении выделения искусства в отдельную область человеческой самореализации. Первоначально искусство начинает отличаться от наук и ремесел. Классическая немецкая философия рассматривала сущность искусства с разных позиций [6, с. 10]. Искусство, как и любая другая область человеческой культуры, причастно к миру ценностей: в различных культурно-исторических периодах оно определенным образом ориентируется и ориентирует на них, постигает и освещает реальность в соотношении с ними. Исходя из этого, важно раскрыть в художественном наследии его непреходящую, вечную красоту [7, с. 6]. В этом и состоит одна из задач представителей экспертной группы.

Проблемой экспертных сообществ в сфере культуры и искусства является сущностное несоответствие чувственного, наглядно-образного восприятия, характерного для оценивания произведений искусства с позиции эстетического восприятия, и необходимости действий по правилам, схемам и алгоритмам [5, с. 84-87]. Данное несоответствие актуализирует проблему объективного, справедливого оценивания произведений искусства экспертным сообществом, анализа приоритетных критериев оценивания и каналов восприятия произведений профессионального искусства экспертным сообществом.

Отношение эксперта к произведению искусства формируется, в том числе, за счет соотношения гендерной нормативности оценивающего с нормативностью, заложенной в произведении. Стыковка или не стыковка данных нормативных систем определяет степень принятия и понимания того или иного произведения искусства. Кроме того, ввиду возникновения интенсивных процессов перестройки гендерной нормативности в современном обществе, важно понять и проанализировать не только нормы и ценностные установки экспертов в сфере культуры и искусства, но и мотивы, которые ими движут. Ведь, как справедливо отмечает О.В. Стукалова, для искусства, как и во многом для гуманитарного знания, характерна сосредоточенность на личностном характере познания, эмоциональном отношении к явлениям и объектам действительности, чувственных переживаниях, духовном и эстетическом опыте [8]. Исходя из этих критериев и должна выстраиваться профессиональная деятельность экспертизы в сфере культуры и искусства.

К числу проблемных вопросов бытования такого рода экспертных сообществ относятся, наличие профессионального подхода к механизму отбора экспертов, гласность и открытость работы экспертных сообществ, специфика оценивания экспертами произведений искусства, сочетающая в себе необ-

ходимость действовать по шаблонам и алгоритмам с чувственным, наглядно-образным, субъективным восприятием произведений искусства. Это актуализирует выбор данной социальной группы в качестве объекта исследования с целью изучения сущности, содержания и тенденций развития присущих ей гендерных норм и стереотипов и их влияния на оценивание произведений искусства.

Экспертиза на сегодняшний день обладает набором инструментов, позволяющим, в отличие от многих других отраслей искусствоведческого знания, наиболее многосторонне обследовать конкретный памятник, получать от него информацию различного рода. В идеале экспертное заключение стремится к комплексности – методу, который претендует на наибольшую объективность при оценке статуса произведения.

По итогам проведенного анализа в работе требований к профессиональному образованию экспертов в оценочной деятельности могло сложиться впечатление, что основным, если не единственным критерием, профессионализма эксперта можно считать наличие у него знаний, навыков, умений, т.е. наличие профессиональных компетенций.

Правовые основы политики государства в сфере искусства нуждаются в актуализации с учетом расширяющегося круга общественных отношений, который сегодня включает образование воспитание, науку, экономику (в отношении народных промыслов и культурных (творческих) индустрий) и т.п.

Международное сотрудничество в области экспертной деятельности представляет собой динамичную развивающуюся систему, подверженную влиянию разнообразных факторов. Укрепление такого сотрудничества отвечает интересам экспертов, государственных и негосударственных экспертных учреждений, судебной системы, правоохранительных органов и гражданского общества. Развитие международных контактов и совместная деятельность российских, зарубежных и международных экспертных институтов должно осуществляться на основе научно-обоснованного стратегического планирования, включающего в себя совокупность согласованных подходов к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития международного сотрудничества в области экспертной деятельности.

На основании всего выше изложенного, можем сделать вывод, что при проведении экспертного исследования важна профессиональная компетентность эксперта, однако на практике она одна не может гарантировать достоверного результата экспертизы. Для его достижения необходимо установить пределы компетенции как самой экспертизы, так и деятельности эксперта.

Следует акцентировать внимание, что в настоящее время сложные расчетные методики при проведении экспертных исследований в сфере искусства практически не применяются, хотя в их разработ-

ке и внедрении заинтересованы не только музеи и коллекционеры, но и государство, настолько остро встает проблема идентификации культурных ценностей и определения их подлинности. Причины сложившегося положения мы видим в недостаточном теоретическом осмыслении экспертизы культурных ценностей, как формы волевого (властного) воздействия.

References

- [1] Babintsev V.P., Nadutkina I.E., Sapryka V. A. Expert community as a subject of civic participation in the region // *Vlast*. 2014. № 7. P. 5-9.
- [2] Bezgreshnova A.M. Philosophy and cultural studies in modern expert activity. - St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2011. 508 p.
- [3] *Culturological expertise: theoretical models and practical experience*: Collective monograph / Compiled by N.A. Krivich; Under the general ed. V.A. Rabosha, L.V. Nikiforova, N.A. Krivich - St. Petersburg: Asterion, 2011. 384 p.
- [4] Catmell E. Genius Corporation: How to manage a team of creative people / Per. from English - M.: Alpina Publisher, 2014. 343 p.
- [5] Markina N.A. Specificity of expert activity in the field of art. // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2019. № 4. P. 84-87.
- [6] *Essays on Aesthetics and Theory of Art* / Ed. ed. ON THE. Hrenov, A.S. Migunov. - M.: Canon +, ROOI "Rehabilitation", 2013. 448 p.
- [7] Rapatskaya L.A. The history of the artistic culture of Russia from ancient times to the end of the twentieth century: a textbook for students higher ped training institutions - Moscow: Academy, 2008. 384 p.
- [8] Stukalova O.V. The essence and function of art from the standpoint of modern humanitarian knowledge and urgent problems of education / Institute of Fine Arts. Education and Cultural Studies Acad. Education. // URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/sushchnost-i-funkcii-iskusstva-spoziciy-sovremenno-go-gumanitarnogo-znaniya-i> (01/12.2019).
- [9] Philosophy and culturology in the modern expert activity: [collective monograph / S.A. Goncharov, M.S. Uvarov, A.E. Zimbuli et al.] // - SPb.: Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2011. 508 p.
- [10] Schuman R. Life rules for musicians // Translation and afterword D.V. Zhytomyr. - M.: Music, 1959. 40 p.

Библиографический список:

- [1] Бабинцев В.П., Надуткина И.Э., Сапрыка В.А. Экспертное сообщество как субъект гражданского участия в регионе // *Власть*. 2014. № 7. С. 5-9.
- [2] Безгрешнова А.М. Философия и культурология в современной экспертной деятельности. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 508 с.
- [3] *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт*: Коллективная монография / Автор-составитель Н.А. Кривич; Под общей ред. В.А. Рабоша, Л.В. Никифоровой, Н.А. Кривич. – СПб.: Астерион, 2011. 384 с.
- [4] Кэтмелл Э. Корпорация гениев: Как управлять командой творческих людей / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2014. 343 с.
- [5] Маркина Н.А. Специфика экспертной деятельности в сфере искусства. // *Вестник ВГУ. Серия: Философия*. 2019. № 4. С. 84-87.
- [6] *Очерки эстетики и теории искусства* / Отв. ред. Н.А. Хренов, А.С. Мигунов. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2013. 448 с.
- [7] Рапцкая Л.А. История художественной культуры России от древних времен до конца XX века: учебное пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений – М.: Академия, 2008. 384 с.
- [8] Стукалова О.В. Сущность и функции искусства с позиций современного гуманитарного знания и актуальных проблем образования / Ин-т худ. образования и культурологии Рос. акад. Образования. // URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/sushchnost-i-funkcii-iskusstva-spoziciy-sovremenno-go-gumanitarnogo-znaniya-i> (дата обращения: 12.01.2019).
- [9] Философия и культурология в современной экспертной деятельности : [коллективная монография / С.А. Гончаров, М.С. Уваров, А.Е. Зимбули и др.] // – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. 508 с.
- [10] Шуман Р. Жизненные правила для музыкантов // Редакция перевода и послесловие Д.В. Житомирского. – М.: Музыка, 1959. 40 с.

Героева Л.М.*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры
и мастерства актера Санкт-Петербургского государственного института культуры.*

Театр как составляющая художественной культуры в системе исторического аспекта научного исследования*

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие театрального искусства с точки зрения исторического аспекта возникновения художественной культуры в целом. Выявляются существенные факторы, повлиявшие на функции и содержание театра, как особого вида художественно – эстетического восприятия и изучения человеком окружающего мира. Целью данной работы было определение основных тенденций в изменении системы театра на всех этапах социально-общественного развития, и проанализировать характер, а также состояние взаимодействия человека и театрального искусства на исторических фазах социализации человечества.

Ключевые слова: театроведение, история театра, история мира и государств, философия науки.

Geroeva L.M.*Ph.D. in Teaching Sciences, Associate Professor of Directing and Actor's Skills. St. Petersburg State Institute of Culture.*

Theater as a component of artistic culture in the system of the historical aspect of scientific research

Abstract. The article examines the formation and development of theatrical art from the point of view of the historical aspect of the emergence of art culture in general. Significant factors that have influenced the functions and content of the theatre as a special kind of artistic - aesthetic perception and human study of the world around him are revealed. The purpose of this work was to identify the main trends in changing the theatre system at all stages of social and social development, and to analyze the character, as well as the state of interaction between man and theatrical art in historical phases socialization of humanity.

Key words: theatre studies, the history of theatre, the history of the world and states, the philosophy of science.

Взаимодействие науки и театра носит особый характер, основываясь на том, что наука объективна, а театр субъективен. Изучение этого тандема также своеобразно, как и само его сочетание. Предлагаемые наукой незнакомые, сухие термины, сложные законы, которые она применяет на живой, неуловимый процесс театра, казалось бы, совсем не вписываются в каноны эстетического восприятия.

Кроме того, эмпирическая наука имеет дело с чувственным миром, по своему многообразию и сложности, значительно превосходящим любые теоретические построения¹. Ю.М. Барбой, составивший сборник «науки о театре», говорил: «В самом строгом, оснащённом точнейшими приборами эксперименте есть элемент субъективности, опосредованной обстоятельствами разного уровня – от индивидуальных особенностей ученого до исторически обусловленного социо- и этнокультурного контекста. Мы всегда будем знать о мире только то, что мы о нем знаем, но само научное знание все-таки интерсубъ-

ективно, оно воспроизводит реальность, не зависящую от субъекта познания, от его воли и желаний»². Но, всё же, наука допускает, что существует гармоничный упорядоченный единый мир, подчиненный определенным закономерностям, который можно познать рационально.

Зарождение науки о театре относится к античной эпохе: основной теоретический труд, обобщающий творчество античных поэтов и драматургов, принадлежит Аристотелю. Его труд «Поэтика» содержит основные положения теории драмы и сценического искусства. Любое исследование театра закладывает фундамент знаний о театре в процессе эволюций и революций. Но, все-таки, стоит разделять взаимоотношения театра и науки.

Каждый человек обитает в двух мирах – мире природы и мире культуры. Наиболее характерной чертой восприятия мира человеком можно признать его формирование с помощью сознания. Че-

¹ Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1988. 193 с.

² Введение в театроведение. /Сост. и ответств. ред. Ю.М. Бврбой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, 2011. 366с.

* © Героева Л.М., 2020.

Театр как составляющая художественной культуры в системе исторического аспекта научного исследования

ловец, обладающий активным сознанием, не просто адаптируется к окружающему миру, воспринимая его как нечто данное, но постепенно изменяет его, приспособляя к своим потребностям. И если изменение мира природы продолжает оставаться родовой сущностью человека, то для мира культуры спецификой является оппортунистическое приспособление к окружающей культуре, проистекающее из самой природы человека, его стремления к общности. Искусство, укорененное в глубинах человеческого духа, в поэтической сущности человека, являет полноту содержания в художественно-выразительной форме и это явление в художественных произведениях всегда уникально.

По мере развития науки формируется представление о том, что в основе природных и общественных процессов лежат объективные законы, которым подчиняются отдельные явления, и чтобы понять явление, нужно открыть закон, лежащий в его основе. Со времен Галилея признаком научного знания стали законы науки. По мере «накопления» множества законов науки по различным областям знаний, понятие закона начинает выходить за рамки чисто научного сознания разделенного масштаба и начинает приобретать философское значение. Тем самым, дает рождение новому научному направлению – философия науки, которая начинает синтезировать и обобщать научные изыскания.

Рассмотрим театр как элемент культуры в системе науки. Но не просто науки, а в историческом аспекте развития культуры вообще. Театр, как составляющая всей художественной культуры, также ощущает на себе изменения и транскрипцию эволюционных изменений, происходящих в обществе. Не всегда, конечно, эти изменения проходят «безболезненно» для театрального искусства. Но, тем не менее, любое движение такого сложного организма, как театр, воспринимается своеобразным движением и реконструкцией. Культура – это саморазвивающаяся и саморегулирующаяся система духовных ценностей общества, которые могут быть материализованными в дальнейшем. По своей природе она всегда духовна, так как включает в себя всю совокупность человеческих отношений.

Первобытная культура, растянувшись на многие сотни тысяч лет, развивалась как часть первобытного общества, и ее наиболее значимые элементы получили свое дальнейшее развитие, транслируясь из этой древнейшей культурно-исторической эпохи в другие. Важно отметить, что в первобытную эпоху логически-понятийный аппарат человека еще не сформирован в силу физиологических особенностей, и мы наблюдаем образно-понятийную форму познания. Мистика становится своеобразной теорией полной и абсолютной взаимосвязи явлений действительности. Первобытная художественно-эстетическая культура не знает различия между творцом и потребителем, исполнителем и зрителем.

Можно сказать, что самая архаическая форма художественного творчества – зрелище, которое не просто повернуто к эстетическому восприятию публики, но и слито с ней.

Далее в права вступают религиозные действия: ритуал, мистерия. Постепенно человечество преодолевает паралогический период интеллектуального развития, на смену приходит логика, которая неизбежно ведет к науке. Наука старается проникнуть везде, все себе подчинить.

Античная культура – абсолютный идеал духовного развития. Человек стремится любоваться прекрасными вещами. Художественно-эстетическое сознание становится преобладающим, а художественно-эстетическая культура подчиняется религии и государству, которые в Древнем мире чаще всего сливаются.

Теперь театр получает своеобразную важную роль и носит не только художественно-эстетическую нагрузку, но и политико-государственную, то есть идеологическую, будучи средством масштабного собрания граждан в одном месте и при этом с одинаковой эмоциональной настроенностью для решения общих политических проблем. Древний славянин слушал вещего Баяна не потому, что тот красиво пел, а потому, что он вещий. Не случайно в Древней Греции к литературе вообще относились не как к виду искусства, а как к разновидностям идеологии. Искусство, как ранее религия, как бы вбирает в себя все другие формы культуры. Особое место занимают литература, поэзия, трагическая драма, которая выражает общественные идеалы и имеет особые способов воздействия на зрителей: заражая их общим чувством, избавляя от отрицательных эмоций, благодаря лицемерию негативных моментов жизни как бы со стороны, и театр становится наиболее подходящим местом для проведения собраний-представлений³.

Культура европейского Средневековья приходится на начало распространения христианства и до конца эпохи Возрождения, которую, как и Античность, в Древнем мире можно расценивать в качестве высшей фазы исторического периода, то есть со II – III веков новой эры до XVI века. На этот исторический отрезок приходится начало, расцвет и упадок феодализма.

Христианская религия использовала искусство широко, но односторонне – оно для Бога, для церкви, не для славы гения. Развивается готика, в мир является иконопись Феофана Грека и Андрея Рублева. В основе всего лежат требования аскетизма.

Выделение эпохи Возрождения в качестве самостоятельной культуры, обусловлено теми же соображениями социально-исторического и логико-познавательного значения, что и выделение из общего анализа Древнего мира эпохи Античности. Во-пер-

3 Ремнев В.А. Научные основы театральной педагогики: Монография. /Под научной редакцией Б.Ф. Кваши. – СПб.: МИНПИ, 2009. 70 с.

вых, обе они являются высшим пиком предшествующего развития культуры, а во-вторых, обе они достигают наивысших образцов в искусстве, которые последующими поколениями признаются едва ли не недостижимым более идеалом и, в-третьих, в это время происходит весьма характерное смещение общественных интересов в сторону развития, прежде всего, художественного и эстетического в искусстве.

Большую популярность получают карнавалы, которые почти полностью избавились от прежней ритуальности религиозных мистерий, церковных праздников и шествий. Политическое усложнение общественной жизни проявляется неожиданно в развитии, хотя и не долгом, своеобразной новой формы демократии – демократии аристократической, что приводило к обоснованию принципа гуманизма – признания высшей ценности человеческой личности. Церковь становится вассалом государства. К числу важных моментов, создающих культурные отличия, принадлежат особенности логического мышления в развитии познавательных способностей людей Запада и Востока, которые во многом определяются психологическими причинами, влиянием географических условий бытования народов.

Помимо такой разновидности средневековой культуры, как восточная, к данному историческому периоду относится также культура Киевской и Московской Руси, самобытность которой выявляется в сравнении с Западом и Востоком период «Древней Руси». Восточное славянство выделилось из славянской общности индоевропейской, так называемой арийской, языковой группы. В то время эта общность была разделена на две части – славян и немцев. У восточного славянина – «русича», формировалась определенная идеология, связанная с открытостью сознания, свободой в отношении политических, идеологических и религиозных мотивов. Нравы складывались под влиянием самой природы, социального мира, определяемого общинными отношениями, которые весьма неустойчивы, но дают в народном сознании основное: понимание мира как абсолютно коллектив, общества. Особой чертой того времени, следует отметить, только присущее славянскому менталитету, юродство – это нравственный элемент культуры Руси и России. На Руси всегда подразумевалось, что умственная ущербность создает предпосылки внутреннего духовного видения. Христианство усложняет отношение к юродивым, приписывая им такие человеческие ценности, как справедливость, моральное мужество, стойкость, осознание изначального природного равенства людей. Важную роль играли в ту пору скоморохи. Они во многом оставались носителями старого языческого сознания, церковь особенно боролась приверженцами старых традиций. В этом отношении показательно у русского народа уважение перед письменным словом, что оформилось в народном сознании в поговорках: «что написано пером, не вырубишь топором».

Анализируя развитие художественной культуры в системе исторического движения, можно прийти к выводу, что формирование целостного гуманистического мировоззрения, без которого невозможна соразмерность преобразования природы и общества с нравственным смыслом человеческой жизни, приобрело на исходе XX века глобальное значение и стало актуальной задачей всей системы теории познания.

Рассматривая позицию театра в общей исторической картине, мы можем выделить системные параметры формирования всей культуры, которые содержат в себе научные исследования, определяющие поэтапные циклы возникновения и развития театра. Наука фиксирует театральное течение в особую летопись и систематизирует проявления этого синтетического искусства в «одну книгу». При этом, важно отметить, что научное исследование с исторической точки зрения, касается не только аспекта развития театрального искусства, но и рассматривает эволюцию театральных идей, используя методы театроведения различных научных школ. Через «руки науки» проходят такие основные понятия, связанные с театральным искусством: театр как социальный институт, типы отношений сцены и зала, театральный генезис, спектакль как система, атмосфера спектакля, жанр спектакля, язык и стиль, ритм в спектакле. Театральное искусство создает особую ауру художественной атмосферы, которая способствует не только пониманию духовности мира и моральных ценностей, но, прежде всего, дает человеку необходимый заряд целенаправленной жизнедеятельности в сочетании с эстетическим наслаждением обладания художественным вкусом. Наука в изучении театра применяет свои особые подходы, приравнивая к неувеличиваемым проявлениям театра. И каким бы сухим и категоричным не был язык науки, она всегда пытается разгадать всевозможные смыслы театра.

References

- [1] Introduction to Theater Studies / Comp. and response. ed. Yu.M. Barbov SPb.: Publishing House of the St. Petersburg State Academy of Theater Arts, 2011. 366 p.
- [2] Nikiforov A.L. Philosophy of science: history and methodology. M., 1988. 260 p.
- [3] Remnev V.A. Scientific Foundations of Theater Education: Monograph. / Under the scientific editorship of B.F. Kvashi - St. Petersburg: MINPI, 2009. 153 p

Библиографический список:

- [1] Введение в театроведение / Сост. и ответств. ред. Ю.М. Барбой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, 2011. 366 с.
- [2] Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М., 1988. 260 с.
- [3] Ремнев В.А. Научные основы театральной педагогики: Монография. / Под научной редакцией Б.Ф. Кваши – СПб.: МИНПИ, 2009. 153 с.

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

RELIGION AND SOCIAL SCIENCES

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «Миссия конфессий»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта
**«Наука и религия:
научно-конфессиональное сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Гао Чуньюй*Доцент Института иностранных языков Цицикарского университета (Китай), магистр.***Мяо Хуэй***Кандидат культурологии, профессор. Цицикарский университет, КНР.***Гао Чэнлэй***Профессор. Университет железной дороги Шицзячжуана, КНР.*

Православные традиции русских эмигрантов Харбина*

Аннотация. В статье рассматриваются православные традиции русских эмигрантов Харбина. По мере строительства железной дороги, развивался постепенно и город Харбин, в который все больше и больше прибывали русские эмигранты. Приток эмигрантов принёс культуру православия. Православная вера и связанный с ней образ жизни, по разному проявлялись в различных аспектах жизни русских эмигрантов.

Новизна данного научного исследования состоит в том, что с помощью краткого анализа религиозного образования, музыки и церковной литературы изучить истоки возникновения православной культуры, развитие церковного образования, музыки и печатного дела Харбина, тем самым определить движущие силы культурного обмена между Китаем и Россией. В статье используются методы исторического исследования, сравнения и библиографический метод.

Ключевые слова: Харбин, русские эмигранты, православие, культура.

Gao Chunyu*Master and Associate Professor, Institute of Foreign Languages, University of Qiqihar (China).***Myao Khuei***Ph.D. in Culturology, Professor. Qiqihar University, China.***Gao Chenglei***Professor. Shijiazhuang Railway University, PRC.*

The Orthodox Culture of Russian Emigrants in Harbin

Abstract. This paper mainly discusses the Orthodox culture of Russian emigrants in Harbin. With the construction of Chinese Eastern Railway, Harbin is gradually rising up. The influx of a large number of Russian emigrants brought the Orthodox to Harbin, whose faith and the way of life caused by it are reflected in every aspect of the Russian emigrants' life in Harbin. The innovation point of this paper is to explore the origin of the Orthodox culture, to discuss its role in promoting the education, music and publishing industry in Harbin by exploring the above three aspects of the Orthodox religious of Russian emigrants in Harbin, so as to reveal the role of the Orthodox in promoting the cultural exchange between China and Russia. This paper uses the methods of historical study, comparative study and literature research.

Key words: Harbin, Russian Emigrants, Orthodox Culture.

Публикация статьи осуществлена при поддержке отдела культуры провинции Хэйлуунцзян, проект №: 09C039; при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлуунцзян, проект №: 135209548; проект №: 135309103; при поддержке провинции Хэйлуунцзян, проект №: WY 2019049-B

Харбин строился не в соответствии с традиционной моделью развития китайских городов. Его планирование тесно связано с КВЖД. Если бы не было КВЖД, то Харбин не стал бы городом, имеющим ев-

ропейский оттенок, а стал бы обычным китайским городом. По сравнению с другими китайскими древними городами Харбин - молодой город. В связи с тем, что история города слишком коротка, китайская

* © Гао Чуньюй, Мяо Хуэй, Гао Чэнлэй, 2020.
Православные традиции русских эмигрантов Харбина

традиционная культура в форме конфуцианства и даосизма не вошли в плоть и кровь Харбина. Город расположен недалеко от границы, что способствует поддержанию тесных связей с соседними странами. Харбин не отторгает иностранные религиозные культуры, а относится к ним толерантно.

Культивация православия в Харбине началась со строительства КВЖД. По мере строительства железной дороги многие инженеры, управленцы, рабочие, торговцы, военные и семьи служащих КВЖД прибывали в Харбин. Правительство России и управление КВЖД выделяли деньги на строительство соборов и церквей вдоль линии КВЖД для того, чтобы русские эмигранты полноценно жили религиозной жизнью. В августе 1898 года был построен первый в истории Харбина, православный храм, названный именем святого Николая – покровителя царя Николая Второго. Это был первый православный собор не только в Хэйлунцзяне, но и на всем северо - востоке Китая. [1, с. 249] Строительство собора ознаменовало проникновение православия в Харбин. До 1917 года в городе было построено 8 православных церквей.

В июне 1922 года была создана единая независимая Православная харбинская епархия. В создании харбинской епархии можно выделить следующие субъективные и объективные предпосылки: во-первых, после Октябрьской революции капиталисты, дворяне, офицеры эмигрировали в Хэйлунцзян. Численность верующих значительно увеличилась и число церквей возросло: во-вторых, был создан эмигрантский Святейший двор, который явился основной руководящей и объединяющей системой для верующих: в-третьих, создание харбинской епархии поддержало управление КВЖД.

Как только харбинская епархия была создана и начала подготовку к Первому съезду, в котором планировалось участие представителей широких кругов общественности. 28 сентября 1922 года Первый съезд был открыт. На нём был избран Комитет харбинской епархии и Попечительский совет. Согласно архивных данных, на Первом съезде присутствовало 43 человека. [2, с. 327] Православная вера и соответствующий образ жизни, выражались в разных аспектах быта русских эмигрантов в Харбине.

I. Православное образование русских эмигрантов в Харбине

Православная церковь и верующие уделяли большое значение образованию. В 1922 году в Хэйлунцзяне при содействии православной церкви и прихожан, было открыто 84 учебных заведения, в том числе 4 высших, 29 средних и 48 начальных школ, а также 3 детских сада. [3, с. 16] Большинство из них находилось в городе и его окрестностях. Некоторая часть школ была построена вдоль КВЖД. В этих учебных заведениях, находившихся на попечении церкви и прихожан, преподавались как общеобразовательные так и религиозные науки.

1. Начальный уровень православного религиозного образования

В начальных школах, финансируемых православной церковью или прихожанами, учителями которые преподавали общеобразовательные и религиозные науки работали священнослужители. Имеющие сан священники давали 12 уроков в неделю, а дьяконы - 6 уроков. Согласно источникам, в 1932 году в харбинской епархии было 34 школы и 2 детских сада, где преподавались основы религии. [2, с. 338] В этих школах и детских садах воспитывали детей в духе православия. Сочетание религиозного и светского образования способствовало распространению православия в Китае.

2. Средний уровень православного образования

В средних школах открывались группы для подготовки церковнослужителей, обучение в которых было рассчитано на три года. В 1927 году харбинская епархия открыла три духовных подготовительных курса при Свято-Иверской церкви, где обучались как постоянные учащиеся так и вольнослушатели, всего 40 человек. Многие выпускники впоследствии стали священниками.

3. Высший уровень православного образования

Для подготовки священнослужителей высшего уровня в университетах были открыты богословские факультеты. В 1934 году Харбинская епархия открыла семинарию при Софийском соборе и создала Институт Св Владимира директором которого стал митрополит Мефодий (Герасимов Маврикий Львович). Сначала в Институте был открыт богословский факультет, а также факультет восточной экономики и технический факультет. Позже был дополнительно образован факультет китайского языка. Программа обучения в университете была рассчитана на четыре года.

Эти церковные учебные заведения, с их живым и свободным духом, принесли в Китай элементы западной культуры. Система образования, созданная русскими эмигрантами, сыграла важную роль в развитии образовательной системы Харбина, и повлияла на изменения в современной системе образования.

Анализируя систему православного образования нужно, прежде всего, упомянуть о распространении русского языка в Харбине. Русские эмигранты-верующие общались по-русски и на работе, и в жизни. Поэтому русский язык сильно повлиял на жизнь харбинцев. В то время русский язык был самым распространенным иностранным языком в Харбине. Многие жители города понимали его или говорили по-русски. До сих пор русский язык играет большую роль в Харбине. Во многих харбинских университетах открываются факультеты русского языка.

II. Православная музыка в Харбине

22 июня 2010 года ООН присвоила Харбину титул “музыкальный город” (Music City-Harbin China).

Это большая честь для Харбина так как этот факт подтверждает давнюю историю музыкальной культуры. Звание “музыкального города” Харбину было присвоено благодаря музыкальному фестивалю “Харбинское лето”, который является самым большим, значимым и массовым мероприятием Китая. Фестиваль, который берет свое начало с 1961 года, проводился уже 35 раз. Китайский учёный Чжэн Юнван считал, что в связи с тем, что провинция Хэйлунцзян является пограничной, то большая популярность фестиваля, продолжающегося и в наши дни, тесно связана с влиянием православия на музыкальную культуру северо-востока Китая [4, с. 218].

В начале XX века в Харбин прибыло много русских эмигрантов. Они любили музыку и привнесли элементы западной музыкальной культуры в Харбин. В ключе распространения западной музыки следует упомянуть о клире православного собора. Клир подготовил многие музыкальные таланты, среди которых было немало известных певцов. Многие оркестры с удовольствием принимали в свой состав певцов из числа певчих, имеющих превосходное музыкальное образование.

Несмотря на то, что церковный хор в основном исполнял богослужебные песнопения, некоторые храмы самостоятельно или совместно организовывали музыкальные курсы. Высокий уровень подготовки церковного хора подтверждали первые места, которые он занимал на музыкальных фестивалях тех времен. Каждый церковный хор мог состоять из 20 человек, которые обязательно имели музыкальное образование и большой опыт. Церковный хор Софийского собора, - один из самых известных хоров, подготовил многих отличных певцов.

В октябре 1927 г. Православной общиной было создано харбинское музыкального училище при Свято-Иверской церкви. Его основателями стали выпускница Киевской консерватории Г.Г. Попова, и епископ Свято-Иверской церкви Дмитрий Лавров. Преподавателями училища были музыканты из числа эмигрантов. Сначала были открыты фортепианная, скрипичная и вокальная группы, затем образованы группа виолончели, хор, церковный хор и группа хорового дирижирования. До 1941 г. всего шесть раз организовались группы, в которых прошли обучение более 900 человек, в том числе и китайские учащиеся. [1, с. 253]

Церковные хоры и музыкальные курсы при храмах подготовили почву для распространения западной музыки в Харбине, способствовали развитию европейского направления в музыке Китая. Харбин стал окном, через которое западная музыка проникла в Китай.

Музыкальные курсы, основанные русской Православной общиной, подготовили первых китайских музыкантов, играющих в стиле западноевропейской музыки, обогатили культурную жизнь

жителей провинции Хэйлунцзян, способствовали росту взаимопонимания и культурного обмена между китайским и русским народами [1, с. 253].

III. Издательская деятельность эмигрантов в Харбине

В целях распространения православия и расширения его влияния Харбинская религиозная община активно занималась в Харбине издательской деятельностью. Выпускалась различная издательская продукция, частью которой были религиозные периодические издания, а также книги религиозного содержания. Уровень охвата и влияния печатных изданий Православной общины Харбина был огромен. И в Китае, и в Европе, и в Америке эти издания были бестселлерами.

В 1899 году типография Православной миссии в Пекине стала издавать первые религиозные издания и в Харбине. До тех пор в Харбине православная литература для священнослужителей издавалась на китайском и русском языках неофициально и небольшим тиражом. 25 марта 1904 года в Харбине были изданы «Известия православной церкви в Китае». Данный журнал являлся печатным органом Православной общины Китая и публиковал информацию для общества, заметки и переводные тексты китайских газет. Через три года данный журнал начал печататься в Пекине, поэтому влияние этого журнала на религиозную жизнь харбинцев стало довольно слабым. [3, с. 21]

Наибольшее влияние имел религиозный журнал “Хлеб Небесный”, который основанный Харбинской православной епархией. Этот журнал был основан в январе 1926 года при Казанско-Богородицком мужском монастыре. Главным редактором первоначально был архимандрит Ювеналий, потом его сменил архимандрит Василий (Павловский Владимир Михайлович). В 1938 году о. Василий уехал в Европу и Главным редактором журнала стал комиссар Учебного совета Харбинской православной епархии Е.Н. Сумороков. В журнале печатались статьи не только религиозных деятелей, но и известных деятелей культуры из представителей русской эмиграции. По степени популярности в сравнении с другими религиозными изданиями того времени, данный журнал был в числе первых. Кроме периодических изданий в Харбине выпускались религиозные книги. Например, «Христос – наша жизнь» (Е.Н. Сумороков), «Введение к изучению Библии» (Г.И. Ясиницкий), «Оторванный» (Ф.Ф. Даниленко) и т.д. [5, с. 146].

Религиозные издания стимулировали развитие харбинской прессы. В то время многие харбинцы не знали, что такое газета, русские церковные издания стали толчком к созданию и началом современных СМИ Харбина. Религиозные издания стимулировали развитие харбинской полиграфии. Русские издательства способствовали укоренению западной по-

лиграфии в Харбине. Постепенно стали издаваться и распространяться массовые и недорогие газеты. Религиозные издания содействовали общественному прогрессу. Содержание религиозных изданий не ограничивалось православием. Они отличались широкой информативностью и были весьма познавательны. Харбинские читатели узнавали получали известия о местных и мировых событиях и расширяли свой кругозор.

Несмотря на то, что основной целью русской религиозной прессы в Китае, являлось проповедование и культивация православия, она сыграла исключительно важную просветительскую роль в Харбине. Для русских эмигрантов религиозная пресса, утоляла духовную жажду, наследовала традиционную культуру и идеологию и служила источником информации. [6, с. 41]. В китайскую полиграфию русское православное издательство в Харбине внесло новые технологии и оборудование, подготовило кадры, и познакомило харбинское население с периодическими изданиями. Русские православные издания в Харбине сыграли роль культурного моста.

Православие и православные традиции русских эмигрантов принесли передовую культуру Харбину и способствовали развитию урбанизации Харбина. Православные верующие создали учебные заведения, выпускали журналы и газеты, подготовили музыкальных специалистов. Все эти действия стимулировали зарождение современной образовательной системы, развитие современной полиграфии и способствовали популяризации западной музыки. [3, с. 44]. Вне всякого сомнения, православие оказало сильное влияние на харбинскую культуру, способствовало всестороннему обогащению жизни населения Харбина и послужило катализатором культурного обмена между Китаем и Россией. Культура русских эмигрантов проявилась во многих аспектах культурной жизни Харбина, при этом сохранили свое своеобразие и беспримерность [7, с. 47].

References

- [1] Gao Chunyu. The influence of Orthodoxy on the culture of Heilongjiang Harbin. *Mission of the Denominations*. 2019. № 38. P. 246-253.
- [2] Compilation Committee on Local History of Heilongjiang Province. *Local History Heilongjiang. Regional studies of religion* // Harbin. Heilongjiang People's Publishing House. 1999.
- [3] Sun Baoyan. The Influence of Orthodoxy on the Life of Harbinians at the Beginning of the Twentieth Century // Master's thesis, Hebei Pedagogical University, 2012. P. 1-52
- [4] Zheng Yongwan. Russian Orthodoxy and Heilongjiang Culture // Harbin. Heilongjiang University Press, 2010. P. 1-225.
- [5] Wang Chunying, Zhan Yanjie. The development system and analysis of the value of the press of Russian emigrants in Harbin // *Bulletin of the University of Tsitsikar*, 2019. № 4. P. 143-146.
- [6] Wang Hai, Zhu Hailing. A new study of a common feature of religious publications in China // *Bulletin of the Anyang Polytechnic Institute*. 2016. № 5. P. 35-41.
- [7] Li Yanling. Culture of Russian emigration in Harbin // *Russian literature*. 1999. № 3. P. 43-47.

Библиографический список:

- [1] Гао Чуньюй. Влияние православия на культуру Хэйлунцзяна Харбин. *Миссия Конфессий*. 2019. № 38. С. 246-253.
- [2] Компилятивный комитет краеведения провинции Хэйлунцзяна. *Краеведение провинции Хэйлунцзян. Краеведение религии* // Харбин. Хэйлунцзянское народное издательство. 1999.
- [3] Сунь Баоянь. Влияние Православия на жизнь харбинцев начала двадцатого века // *Магистерская диссертация, Педагогический университет Хэбей*, 2012. С. 1-52.
- [4] Чжэн Юнвань. Русское православие и Хэйлунцзянская культура // Харбин. Издательство Хэйлунцзянского университета, 2010. С. 1-225.
- [5] Ван Чуньин Чжань Яньцзе. Система развития и анализ ценности печати русских эмигрантов в Харбине // *Вестник Цицикарского университета*, 2019. № 4. С. 143-146.
- [6] Ван Хай, Чжу Хайлин. Новое исследование распространённого признака религиозных изданий в Китае // *Вестник политехнического института Аньян*. 2016. № 5. С. 35-41.
- [7] Ли Яньлин. Культура русской эмиграции в Харбине // *Русская литература*. 1999. № 3. С. 43-47.

Абдуллаева С.Ш.*Ассистент кафедры философии и религиоведения
Владимирского государственного университета имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.*

Проблема верного толкования понятий большого и малого джихада в Исламе*

Аннотация. В статье автор затрагивает проблему правильного толкования достаточно сложного в содержательном аспекте понятия «джихад» мусульманской вероучительной идеологической системы, которое в своем значении делится на «большой или великий джихад», иными словами усилие на пути к богу, основанное на основных принципах духовно-нравственных ценностей, и на «малый или оборонительный джихад», в целях самозащиты. Автор статьи дает достаточно полное определение вышеуказанных понятий, используя научные труды российских и европейских ученых востоковедов и исламоведов.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, большой джихад, малый джихад, интерпретация, верное толкование, Коран, усердие.

Abdullaeva S.S.*Assistant of the Department of philosophy and religious studies
of Alexander and Nikolay Stoletovs Vladimir State University.*

The problem of correct interpretation of the terms of big and small jihad in Islam

Abstract. In the article, the author touches on the problem of the correct interpretation of the concept of “jihad” of the Muslim doctrinal ideological system, which is quite complex in the substantive aspect, which in its meaning is divided into “big or great jihad,” in other words, the effort on the path to God, based on the basic principles of spiritual and moral values, and “small or defensive jihad,” for self-defense. The author of the article gives a fairly complete definition of the above concepts, using the scientific works of Russian and European scholars of Oriental and Islamic studies.

Key words: Islam, Muslims, great Jihad, small Jihad, interpretation, correct explanation, Quran, diligence.

Введение. В современное время практически все люди, не в зависимости от своей религиозной принадлежности, хоть раз в жизни слышали о таком достаточно сложном вероучительном мусульманском понятии как «джихад» (араб., *دِجَاهَاد* [dzɪ'ha:d]). К сожалению, данный термин очень часто подвергается неправильной трактовке не только со стороны немусульман, но и зачастую самим мусульманским населением. Одна из основных причин возникновения иррациональной интерпретации джихада – незнание представителей исламской религии содержательного аспекта понятийного аппарата своей вероисповедательной концепции, что порождает массовое религиозно-идеологическое невежество и позитивную интерпретацию ислама в целом.

Для того чтобы лучше понять какими базовыми религиозно-идеологическими принципами обладает мусульманская система, необходимо отметить

шесть постулатов и пять столпов ислама, структурное содержание которых неразрывно переплетается с джихадом, тем самым именно джихад подытоживает всю основу мусульманской вероучительной и ритуальной практики, в итоге становясь шестым столпом. Ислам базируется на шести постулатах веры и пяти столпах религиозной практики. Что касается постулатов то они относятся к так называемому невидимому миру для глаз, но видимому для сердца и разума божественному миру: вера в Единого Бога (Алла'ха), вера в Ангелов, вера в священные Писания, вера в посланников и пророков, вера в Судный день, и вера в предопределение. Следовательно, вышеуказанные постулаты наполняют глубоким и сакральным значением, выходящую из них ритуальную практику, приобретающую смысл лишь только в том случае, если верить во все постулаты. Столпы ислама связывают нас с миром зримого глазами: произнесение

* © Абдуллаева С.Ш., 2020.

Проблема верного толкования понятий большого и малого джихада в Исламе

шаха́ды (свидетельство о том, что нет Бога, кроме Аллаха, и что Муха́ммед его посланник), ежедневное пятикратное совершение намаза (молитва), выплата закъ'та как обязательной милостыни (материальное пожертвование, которое мусульмане выплачивают раз в году при определенных условиях), соблюдение уразы́ (30-дневный пост мусульман в месяц Рамадан), и выполнение ха́джа (паломничество, связанное с посещением Мекки и ее окрестностей в определенное время) [6, с. 94]. Однако все вышеперечисленные постулаты и столпы мусульманской вероучительной системы не могут исполняться должным образом в системе рационального восприятия исламской религии без усердия и старания на пути к богу, поэтому джихад можно по праву назвать шестым столпом ислама, который помогает с одной стороны связать все постулаты и столпы отдельных звеньев в одну полноценную и неразрывную цепь, а с другой стороны не дает ей деформироваться.

Правильная интерпретация «джихада» в идеологическо-рациональной системе мусульманских и немусульманских ученых исламоведов. Российский мусульманский ученый теолог Фарид Салма'н (Фарид Адипович Хайдаров, 1969 г.) в своем научно-популярном издании «ислам - традиционный и вымышленный» (2013 г.) дает очень подробную рациональную расшифровку сущности самого джихада. «Джихад» - это утверждение истины и устранение всякой несправедливости по отношению к людям и к миру в целом. Джихад не ведется с целью убийства, мести, порабощения и так далее, он необходим в первую очередь для того, чтобы в соответствии с божьим Словом устранить не только общественные, но и собственные пороки и недостатки. Фарид Адипович отмечает, что для того, чтобы правильно раскрыть суть термина джихад необходимо обратиться именно к классическим словарям арабского литературного языка, в силу того, что арабский язык коранического стиля и современный литературный арабский язык - это не одно и то же. Следовательно, обычный перевод смыслов Корана, без согласования его сложной терминологической и лексической базы с классическим арабским литературным языком является в корне неправильным и недопустимым, что порождает неверную интерпретацию смыслового перевода коранических глав, стихов и т.д. В итоге, своего рода искаженное значение джихада стало «жертвой современности», с помощью которого многие руководители неофициальных сект пытаются управлять религиозными чувствами верующих людей в нерациональных и террористических целях. Тем самым джихад в восприятии концептуальных недругов приобрел очень узкое, негативное и неправильное значение. Именно простое, без глубокого в содержательном понимании прочтение переводов смыслов коранических стихов, где написано про

джихад, может создать у читателя ощущение того, что исламская религия представляет собой воинственную систему вероисповедания, что, к сожалению, приводит к абсурдным и иррациональным выводам [11, с. 25-26].

Иными словами «великий джихад», или «большой джихад» - это правильное, в соответствии с общими духовно-нравственными ценностями ведение жизни человека, в позитивном диалоге не только с обществом, но и с природным и животным миром в целом. Приведем некоторые примеры великого джихада в повседневной жизни людей: обязанность получения качественного образования; обладание добрым и бескорыстным желанием делиться полученными знаниями; добросердечное отношение к родителям, родственникам, сиротам, беднякам и т.д.; ведение рационального и позитивного межрелигиозного диалога; стремление зарабатывать материальные средства на пропитание и проживание дозволенным, то есть правильным путем; бережное отношение и трепетная любовь к членам своей семьи; устранение невежества и неграмотности законным путем; помощь бедным и нуждающимся как в пропитании, так и в медицинских целях; содействие структурам МЧС, скорой медицинской помощи, пожарной охраны, службе газа и т.д.; работа в медицинских и социальных учреждениях (родильных домах, детских домах и домах престарелых); помощь в строительстве и ремонте мостов, расчистке и прокладке дорог, рытье источников и колодцев; призыв к здоровому образу жизни, возможная и дозволенная форма борьбы с алкоголизмом, наркоманией, различными опьяняющими и одурманивающими разум человека веществами, табакокурением, азартными играми и т.д. И это далеко не все примеры повседневного большого джихада обычного человека [11, с. 30-31].

Однако со временем в своем смысловом значении джихад приобрел совсем другую интерпретацию как «священная война», но в соответствии с идеологией мусульманского вероисповедания такого рода термина в исламе не существует, «малый джихад» или «оборонительный джихад» - это целая система силового подхода в целях самозащиты, которая исполняется в соответствии со строгими предписаниями. Следовательно, возможность силового варианта разрешения конфликта дозволена только в случае, если мусульмане становятся объектом разного рода насилия внутри иного общества, но ни в коем случае не должны пострадать дети, женщины, старики, представители духовенства и гражданские служащие, недопустимо уничтожать гражданскую инфраструктуру, материальные ценности и ресурсы, проявлять агрессию к мирному населению в целом. Категорически запрещенным является захват заложников и похищение гражданских лиц. Как только враг объявит о примирении, мусульманин или мусульманское сообщество

щество обязаны ответить на это предложение [11, с. 31-32].

Франкоязычный швейцарский богослов египетского происхождения Тари'к Рамада'н (1962 г.), который в настоящее время является одним из ста наиболее выдающихся интеллектуалов XXI века, в своей книге «ислам: прошлое и настоящие (Islam the essential)» (2017 г.) отмечает, что многие современные книги по исламу представляют джихад как «священную войну», другими словами своего рода неким вариантом католических крестовых походов. Однако «джихад» – это приложение усилий человека в целях борьбы против любого рода искушения, негативных стремлений, как личных, так и общественных (джихад сопротивления), а также усилий для призыва к добру и желание изменить себя и весь мир в лучшую сторону (джихад изменения). По словам Тарика «духовный джихад» (большой джихад) – это борьба с эгоизмом и высокомерием, с бедностью, коррупцией и национализмом, постоянное стремление к просвещению и получению истинных знаний, а также к продвижению системы социального равенства и мира во всем мире. «Лишь одно из восьмидесяти существующих определений джихада относится к войне (малый джихад) и имеет ряд ограничений, то есть любые военные действия легитимны только в случае самообороны, против агрессии и колонизации» [6, с. 262-263].

Приведем несколько примеров а'ятов (стихов) их Священного Корана, посвященных содержательной основе «малого джихада»: «Сражайтесь за Господне дело, лишь с тем, кто борется с тобой, дозволенного грань не преступай. Господь не любит тех, кто преступает» (2 сура Священного Корана – Корова, 190 аят); «И поэтому Мы предписали детям Ираила: тот, кто убьет живую душу не за душу, и не за нечесть на земле, тот как бы всех людей погубит. А тот, кто эту душу сохранит, он как бы всех людей уберезет от смерти. К ним с ясными знаменьями от Нас Наши посланники явились. Но даже вслед за этим многие из них к земным утехам невоздержанны остались» (5 сура Священного Корана – Трапеза, 32 аят); «Не разрешил в религии Он принуждения, разнится ясно истина от заблуждения; кто зло отверг и обратился к Богу, обрел себе надежную опору, для коей сокрушения нет. Аллах все слышит и Всеведущ!» (исламская концепция полного непринятия идеологии «священной войны» как войны, носящей религиозный агрессивный-миссионерский характер, а также другие формы агрессии в целом) (2 сура Священного Корана – Корова, 256 аят); «Зови на путь Господний мудростью и добрым наставленьем и с ними спор добрейшим образом веди. Господь твой лучше знает тех, кто уклонился от его пути. И, истинно, Он лучше знает тех, кто следует прямой стезею» (16 сура Священного Корана – Пчелы, 125 аят); «О вы, кто верует! Свидетельствуя перед Богом, должны блю-

сти вы строго справедливость, будь против вас направлена она или против ваших матерей, отцов или братьев, против богатого или бедняка – Господь к обоим ближе всех (и может защитить обоих). Не предавайтесь вы страстям, чтобы не стать несправедливым. Но если вы душой кривите или уклоняетесь от правосудия, то сведущ Бог о том, что вы творите!» (4 сура Священного Корана – Женщины, 135 аят); «О вы, кто верует! Свидетельствуя перед Богом, должны блюсти вы строго справедливость. Пусть ваша неприязнь к (некоторым) людям ко злу не пробуждает вас, не отклоняет от решений справедливых. Блюдайте (строго) справедливость, ведь это ближе к благочестию (стоит). Страшиться гнева вашего Владыка! Поистине, Он сведущ в том, что делаете вы» (5 сура Священного Корана, 8 аят) [8, с. 48, 61, 119, 127, 132, 300].

В энциклопедическом словаре «Ислам» (1991) «джихад» понимается как «усилие – борьба за веру» (тожд., джихад *фи сабили-ллах* – «борьба на пути Аллаха»). Первоначально под джихадом понималась оборонительная борьба (малый джихад) и мирное распространение идеологической системы ислама (большой джихад)» [4, с. 66].

Азербайджанский русскоязычный историк, религиовед, культуролог и полемист Али'-заде Айды'н Ари'ф оглы' (1963 г.), в своей энциклопедии «Исламский энциклопедический словарь» (2007 г.) дает следующее определение джихаду: «джихад – усилие, борьба за то, что является для человека самой благородной и возвышенной целью на земле. Каждый мусульманин должен проявлять усердие в утверждении и защите ислама, расходовать для этого свои материальные средства, умственные способности и все свои силы (определение «великого или большого джихада» и «малого джихада» в общем). В случае крайней необходимости необходимо подниматься на вооруженную борьбу против врагов веры (определение «малого джихада»). Джихадом является также борьба со своими духовными, или с социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т.д.) (определение «великого или большого джихада»). Таким образом, джихад – это и борьба со своими страстями, и устранение социальной несправедливости, и постоянное усердие в деле распространения религии Аллаха и, наконец, ведение войны с агрессорами во имя Аллаха, в целях установления мира и порядка» [2].

Знаменитый российский языковед и востоковед Владимир Федорович Гиргас (1835 – 1887 гг.) в своей научной работе «права христиан на Востоке по мусульманским законам» (1865 г.) пишет, что «джихад» (усилие) – это понятие в исламе, означающее усердие на пути к Всевышнему [3, с. 60]. Также «джихад» можно связать с такими понятиями, как «борьба» и «попытка», отнести к едва ли не любой форме состязания – индивидуальной

или коллективной – за принципы исламской веры. Стать архитектором и построить мечеть, преодолеть свои пороки и соорудить дамбу в интересах исламской уммы (общества) – все это формы джихада. В таком значении джихад – это бескорыстно исполняемый общественный долг [7, с. 33].

Необходимо ясно понимать, что понятие «военного джихада (малый джихад – малое усердие)» является второстепенным, первостепенный – это «джихад против зла собственной души – великий джихад (великое усердие)» [5, с. 60]. Халиф Умар ибн ал-Хаттаб, посетив фронт против византийских войск (636 г.) провозгласил, что война есть малый джихад, а большой джихад призван создать общество справедливости и равенства среди тех, кто уже принес Аллаху клятву повиновения [10, с. 33]. Борьба со своим на'фсом (с тем, что побуждает человека к плохому – эго) – есть большой джихад, так как это постоянная борьба, тогда как собственно военный джихад происходит только время от времени.

Заключение. На сегодняшний день часть СМИ и исламская умма используют термин джихад в том новом значении, в каком он отождествляется только со «священной войной» и «кровавым террором», способствуя тому, что люди других вероисповеданий будут считать ислам исключительно воинственной религией. Вместе с тем, понятие «священная война» пришло из Древней Греции (πρώτος ἱερός πόλεμος, VI в. до н. э.), где оно исторически было связано с Дельфийским святилищем, защищать которое обязались племена «Амфикионии», «священного союза» от тех, кто выступал как «осквернитель» [9]. В Древнем Риме священной обязанностью, законом и «общим делом» («res publica» и «liturgia») всех жителей «Вечного города» было поддержание «Рах Deorum» («божий мир», «мир с божествами»), т.е. «religio» [7, с. 10 – 11]. «Все древние, мировые и авраамические религии построены на любви к божественному и почитающим его людям. Религия несет в себе взаимную любовь, что сегодня, как и в прошлом, необходимо для поддержания мира на нашей планете. Очень важно в любой религиозной общине иметь глубоко образованного духовного наставника, призванного и способного грамотно разъяснять сложные понятия религии во избежание нелюбви друг к другу людей разных вероисповеданий» [1, с. 88–89].

References

- [1] Abdullaeva S.Sh. Big and small jihad in Islam. The scientific journal Globus. 2018. P. 85–89.
- [2] Ali Zadeh. A. Islamic Encyclopedic Dictionary. // URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (02.11.2020).
- [3] Girgas V.F. The rights of Christians in the East under Muslim laws. St. Petersburg: In the press of V. Golovin, 1865. P. 11.
- [4] Islam: an encyclical. words. / G.V. Miloslavsky [et al.]. M.: Science. The main edition of oriental literature, 1991. P. 66.
- [5] Magomerzoev M. Islam. M.: Eksmo, 2010. P. 9, 26–29, 31, 35, 60–61, 63.

- [6] Ramadan T. Islam: past and present / trans. from English Z. Nesteroeva. M.: ABC-Atticus: Colibri, 2018. 288 p.
- [7] Sini F. Law and pax deorum in Ancient Rome // ANCIENT LAW. IVS ANTIQVVM. 2007. № 1 (19). - M.: Spark, 2007. P. 10–11.
- [8] Quran: Per. meanings and com. V. Porokhova / ch. ed. Dr. Muhammad Saeed Al Roshd. 3rd ed., Ext. reslave. M.: Al-Furkan, 1997. P. 48, 61, 132, 300, 119, 127.
- [9] Kulishova O.V. Delphic oracle and tyranny in archaic Greece. // URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/polis/3.htm> (02.13.2020).
- [10] Wintle D. History of Islam. M.: AST Astrel, 2007. P. 33.
- [11] Khaidarov F.A. Islam is traditional and fictional. M., 2013. 35 p.

Библиографический список:

- [1] Абдуллаева С.Ш. Большой и малый джихад в исламе. Научный журнал «Globus». 2018. С. 85–89.
- [2] Али-заде. А. Исламский энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. // URL: <http://darul-ilm.ucoz.ru/enciklopediya/ehnciklopedija.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).
- [3] Гиргас В.Ф. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб.: В печати В. Головина, 1865. С. 11.
- [4] Ислам: энцикл. слов. / Г.В. Милославский [и др.]. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 66.
- [5] Магомерзоев М. Ислам. М.: Эксмо, 2010. С. 9, 26–29, 31, 35, 60–61, 63.
- [6] Рамадан Т. Ислам: прошлое и настоящее / пер. с англ. З. Нестеровой. М.: Азбука-Аттикус : КоЛибри, 2018. 288 с.
- [7] Сини Ф. Право и рах деорум в Древнем Риме // ДРЕВНЕЕ ПРАВО. IVS ANTIQVVM. 2007. № 1 (19). – М.: Спарк, 2007. С. 10–11.
- [8] Коран : пер. смыслов и ком. В. Пороховой / гл. ред. д-р Муххамад Саид Аль Рошд. 3-е изд., доп. перераб. М.: Аль-Фуркан, 1997. С. 48, 61, 132, 300, 119, 127.
- [9] Кулишова О.В. Дельфийский оракул и тирания в архаической Греции. [Электронный ресурс]. // URL:<http://www.sno.pro1.ru/lib/polis/3.htm> (дата обращения: 13.02.2020).
- [10] Уинтл Д. История ислама. М.: АСТ Астрель, 2007. С. 33.
- [11] Хайдаров Ф.А. Ислам традиционный и вымышленный. М., 2013. 35 с.

Мельник С.В.

Кандидат философских наук, научный сотрудник Отдела философии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Сотрудник Секретариата по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, сотрудник Секретариата Межрелигиозного совета России.

Дипломатический межрелигиозный диалог*

Аннотация. В статье анализируется практика взаимодействия между главами религиозных общин и другими официальными представителями высокого уровня, что обозначается как дипломатический межрелигиозный диалог. Рассматривая межрелигиозный диалог в целом, автор предлагает разделять две сферы: «богословскую» (осмысление соотношения религий как мировоззренческих систем) и «конвивенциальную» (взаимодействие религий как социальных институтов, обеспечение их гармоничного сосуществования). Описываются цели, принципы и формы реализации дипломатического диалога. Среди принципов выделяются следующие: институциональный характер, светско-ориентированный дискурс, измерение государственно-религиозных отношений, регулярность, символическое значение. Автор рассматривает формы реализации дипломатического межрелигиозного диалога – инициированные государством и религиозными общинами контакты на разных уровнях (региональном, национальном, международном, концептуальном).

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, дипломатия, межрелигиозные отношения, типы, миротворчество, символическая политика, государственно-религиозные отношения, социальное согласие.

Melnik S.V.

Candidate of Philosophy, Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of science (SISS RAS), Assistant of Secretariat for Interreligious Relations of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Officer of the Secretariat of the Interreligious Council of Russia.

Diplomatic Interreligious Dialogue

Abstract. The article analyzes the interaction between the leaders of religious communities and other high-level officials, which the author refers to as “diplomatic interreligious dialogue”. Considering the inter-religious dialogue as a whole, the author proposes to separate two spheres: “theological” (correlation of religions as worldview systems) and “conviventional (the interaction of religions as social institutions, the promotion of their harmonious coexistence).” The goals, principles and forms of the implementation of the diplomatic dialogue are described. Among the principles are following stand: institutional nature, secular-oriented discourse, measurement of state-religious relations, regularity, symbolic meaning. The author considers the forms of implementation of diplomatic inter-religious dialogue - contacts initiated by the state and religious communities at different levels (regional, national, international, conceptual).

Key words: interreligious dialogue, diplomacy, interreligious relations, types, peacekeeping, symbolic politics, state-religious relations, social cohesion.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00337 (Тема: «Классификация форм межрелигиозного диалога»).

Термином «межрелигиозный диалог» могут обозначаться контакты между последователями разных религий, существенно различающиеся по своим целям, принципам взаимодействия и формам реализации¹. Характеризуя различные виды межрелигиозного диалога в целом, можно выделить две сферы: «богословскую» и «конвивенциальную» (от

лат. *convivencia* – «совместная жизнь»). В первой из них взаимодействие выстраивается вокруг обсуждения различных доктринальных тем, вопросов религиозного опыта и духовной жизни. К этой сфере относятся полемический и когнитивный типы межрелигиозного диалога. Полемический диалог предполагает споры об истинности религиозных мировоззрений, стремление продемонстрировать преимущества своей веры и прозелитизм. Когни-

¹ Мельник С.В. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 85-116.

* © Мельник С.В., 2020.
Дипломатический межрелигиозный диалог

тивный диалог основывается на естественном для человека «стремлении к познанию» другого. Он может выражаться в изучении и сравнении различных аспектов религиозных мировоззрений («теологический диалог»), близком знакомстве с другой религией, доходящем до использования ее духовных практик с целью «обогащения», «личностного и духовного роста» («духовный диалог») и др.²

Диалог в рамках «конвивенциальной» сферы ставит своей целью поддержание мира и гармоничной совместной жизни верующих разных религий. Актуальность этой задачи в условиях религиозного многообразия, высокой степени взаимозависимости и взаимосвязанности современного мира очевидна. Межрелигиозный диалог рассматривается в этом контексте как инструмент поддержания социального мира и согласия, решения различных практических вопросов, связанных с сосуществованием последователей разных религий.

К конвивенциальной сфере относятся два типа межрелигиозного диалога – миротворческий и партнерский. Цель миротворческого межрелигиозного диалога можно обозначить как поддержание общественного согласия, предотвращение и урегулирование конфликтов между последователями разных религий. Примером такого диалога может служить содействие религиозных лидеров Азербайджана и Армении при посредничестве Патриарха Московского и всея Руси снятию напряженности между враждующими сторонами в ходе Карабахского конфликта. Такие трехсторонние встречи проводились многократно, начиная с 1993 года. По итогам переговоров принимались совместные заявления религиозных лидеров, в которых содержался призыв к мирному и справедливому разрешению конфликта³.

В рамках партнерского диалога последователи разных религий осуществляют совместную деятельность. Можно выделить три основных направления для сотрудничества: «человек», «общество», «окружающая среда». Первая область предполагает сотрудничество по оказанию помощи конкретным группам нуждающихся людей. В качестве примера можно привести деятельность Межрелигиозной рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи населению Сирии, которая действует в рамках Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ⁴. Например, 23 сентября

2 Мельник С.В. Когнитивный межрелигиозный диалог: задачи, принципы, формы реализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 2. С. 209-227.

3 Сафонов Д.В., Мельник С.В. Миротворческий потенциал межрелигиозного диалога (на примере участия религиозных лидеров в разрешении Карабахского конфликта) // Коммуникология. 2017. Том 5. № 5. С. 116-135.

4 Состоялось заседание межрелигиозной Рабочей группы по оказанию гуманитарной помощи Сирии // URL: <https://mospat.ru/ru/2017/04/12/news144542/> (8 августа 2019). В Сирию отправлена первая партия совместной помощи от российских религиозных организаций // URL: <https://mospat.ru/ru/2017/06/23/news147833/> (8 августа 2019). Святейший Патриарх Кирилл благословил московские приходы направить средства, сэкономленные

2019 года состоялось открытие общеобразовательной школы в сирийском районе Барза, которая была восстановлена на средства, собранные Межрелигиозной рабочей группой⁵.

Второе направление сотрудничества в рамках партнерского диалога предполагает вклад религий в дело построения справедливых и гармоничных обществ. Особое место в данной сфере занимает сотрудничество религий для утверждения в обществе нравственных ценностей. Примером ценности, которую разделяют разные религии, может выступать традиционное понимание семьи как союза мужчины и женщины. Религиозные лидеры неоднократно подчеркивали, что кризис и разрушение традиционного института семьи может пагубным образом сказаться на состоянии всего общества⁶.

Третьей областью является сотрудничество религий для решения экологических проблем, что включает в себя не только деятельность, направленную на защиту окружающей среды, но также воспитание экологического сознания. Например, в рамках крупнейшей межрелигиозной организации «Религии за мир» («Religions for Peace») реализуется проект по сохранению тропической лесов («Interfaith Rainforest Initiative») ⁷

Итак, мы выделили четыре типа межрелигиозного диалога: полемический, когнитивный, миротворческий и партнерский, которым можно, соответственно, сопоставить следующие вопросы, вокруг которых они выстраиваются: «кто прав?», «кто ты?», «как нам мирно жить вместе?» и «что мы можем сделать для улучшения мира?». Первые два типа межрелигиозного диалога можно отнести к «богословской» сфере, вторые – к «конвивенциальной». Если в первой из них, так или иначе, осмысливается соотношение религий как мировоззренческих систем, то в конвивенциальной сфере речь идет о взаимодействии религий как социальных институтов, об обеспечении их гармоничного сосуществования, поэтому задачи, принципы и сам дискурс диалога в этих сферах существенно различаются (см. таблицу 1).

Дипломатический межрелигиозный диалог.

В рамках конвивенциальной сферы особое значение имеет взаимодействие между главами религиозных общин и другими официальными представителями высокого уровня, что можно обозначить как дипломатический межрелигиозный диалог. По большей части, дипломатический межрелигиозный диалог можно рассматривать как разновидность миротворческого диалога. То есть его главной целью

на покупке цветов ко дню тезоименитства Его Святейшества, в поддержку пострадавшим жителям Сирии // URL: <https://mospat.ru/ru/2017/05/18/news146108/> (8 августа 2019).

5 В Дамаске открыта школа, восстановленная религиозными общинами России // URL: <https://mospat.ru/ru/2019/09/25/news178009>

6 См. напр.: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Подумайте о будущем человечества. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2018. С. 51-52.

7 Interfaith Rainforest Initiative. // URL: <https://www.interfaithrainforest.org>

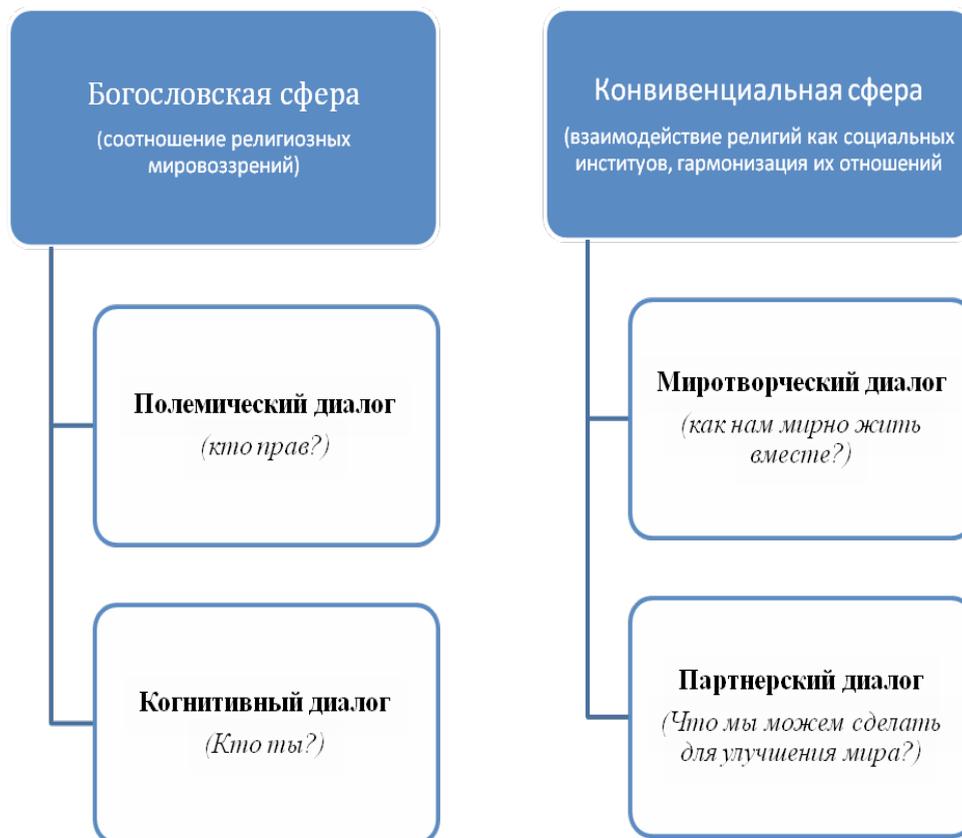

Таблица 1. Типы межрелигиозного диалога.

является обеспечение бесконфликтного, мирного и гармоничного сосуществования людей исповедующих разные религии. Вместе с тем дипломатический диалог может включать в себя задачу сотрудничества для обустройства совместного быта – в социальной, юридической, образовательной, экономической сферах жизни общества. В этом контексте можно говорить, что дипломатический межрелигиозный диалог включает в себя аспекты миротворческого и партнерского диалога, с преобладанием первого. Еще одна задача дипломатического диалога, которая не декларируется открыто, но которую следует отметить, заключается в том, что его участники, представляющие свои религиозные общины, заботятся об обеспечении собственных интересов, о поддержании и повышении социального значения и статуса своего лично и своих религиозных объединений. То есть важно сознавать, что в дипломатическом диалоге может иметь место преследование частных интересов, а иногда и удовлетворение личных амбиций. В целом подобное стремление что-то «выиграть для себя», получить какие-то преференции для своей религиозной общины естественно для такого взаимодействия как дипломатического процесса.

Попробуем выявить основные принципы дипломатического диалога для более полного понимания этого феномена.

Первый принцип, на который хотелось бы обратить внимание, это институциональный характер ди-

пломатического диалога. Дипломатический диалог осуществляется не на индивидуальном, а на институциональном уровне, то есть участники вступают в него именно как представители своих религиозных организаций. Религия рассматривается в данном случае как социальный институт, который оказывает большое влияние на общественные процессы, а главная забота участников диалога заключается в том, чтобы сделать это влияние позитивным.

Второй принцип, вытекающий из первого, связан с использующихся в рамках дипломатического диалога характерных для него, если так можно выразиться, «светско-ориентированного» дискурса и повестки. Участники дипломатического диалога вступают в него в качестве субъектов общественных отношений в рамках правового поля светского государства, то есть их взаимодействие основывается на признании таких принципов как отделение религиозных объединений от государства, равенство перед законом, свобода совести и вероисповедания. Богословская проблематика в рамках такого диалога, как правило, вообще не затрагивается. Верующие разных религий рассматриваются, в первую очередь, как граждане, обладающие равными правами и придерживающиеся различных религиозных убеждений, в том числе, выражающих многовековые историко-культурные традиции народов страны. Участники дипломатического диалога оперируют такими категориями как общественная стабильность, укрепление

гражданского мира и согласия, процветание страны, оптимизация государственно-религиозных отношений, делают акцент на общих вызовах, с которыми сталкиваются религии.

В дипломатическом диалоге на международном уровне особенно заметно влияние того, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл называет либеральным стандартом, основанном на концепции прав и свобод человека, в том числе свободы вероисповедания, достоинства личности, уважения и защиты меньшинств⁸. Участники выстраивают свое взаимодействие с учетом указанных мировоззренческих установок, имеется тенденция к демонстрации соответствия своих религиозных традиций с ними. Влияние такого либерального стандарта, преподносимого как некоторый идеал, может быть различно, вместе с тем можно констатировать, что он оказывает немалое влияние на дискурс дипломатического межрелигиозного диалога.

В поддержании благоприятного социального климата заинтересовано государство. Религиозные организации выполняют разнообразные социальные функции: регламентируют поведение граждан, формируют общественные настроения, могут способствовать обеспечению согласия и социального порядка. В этой связи деятельность религиозных объединений и характер отношений между ними или управление «религиозным фактором», является одним из предметов заботы государства и подвергается регулированию и контролю. Укрепление единства и стабильности, противодействие возникновению конфликтов на этноконфессиональной почве и экстремизму является частью государственной национальной политики. В этой связи третий принцип дипломатического диалога, который можно выявить, заключается в том, что в нем, как правило, задействованы не только религиозные общины, но и представители органов власти, то есть зачастую он включает в себя измерение государственно-религиозных отношений, так или иначе, соотносит себя с интересами государства.

Еще один принцип дипломатического диалога – это его, если так можно выразиться, «необходимость» и потому «регулярный» характер. Норвежский специалист О. Леирвик (O. Leirvik) предложил различать два принципиально отличных типа межрелигиозного диалога «духовный» (spiritual) и «необходимый» (necessary)⁹, последний из них соответствует дипломатическому диалогу. «Духовный диалог» основывается на личной мотивации, стремлении расширить свое мировоззрение, обогатиться посред-

ством знакомства с другой религиозной традицией. «Необходимый диалог» обусловлен объективной общественно-политической потребностью в предотвращении или сглаживании конфликтов в обществе, связанных с религиозным фактором, посредством содействия мирному взаимодействию между представителями разных религиозных групп. Как видно из самого его названия, «необходимый диалог» является в некотором смысле неизбежным для современных мультикультурных обществ. Безусловно, дипломатический диалог представляет собой обсуждение актуальных проблем и призван выражать реакцию религиозных лидеров на злободневные проблемы и носить ситуативный характер. Вместе с тем постоянно организуются межрелигиозные конференции, периодически проходят заседания различных межрелигиозных советов и комиссий. Естественно, к участию в таких мероприятиях всегда приглашаются официальные представители религиозных общин, которые могут рассматривать участие в них как свой «долг», и, что также важно для них, как обязательную процедуру в связи необходимостью поддержания своего статуса, демонстрации присутствия в публичном пространстве, проявления уважения и солидарности. То есть еще одна характерная черта дипломатического диалога заключается в том, что поскольку сама инициатива осуществления межрелигиозных контактов может исходить не от самих религиозных лидеров или их общин, а «из вне», то такие регулярно проводящиеся официальные мероприятия иногда могут оставлять впечатление некоей формальной, протокольной процедуры.

Существенным принципом дипломатического диалога является то, что зачастую для него оказывается важным не столько его концептуальное содержание, сколько символическое значение самого факта встречи представителей разных религий. То есть важны демонстрация религиозными деятелями наличия добрых взаимоотношений и солидарности по каким-то социальным вопросам, выражение лояльности государству и готовности к конструктивному сотрудничеству на благо общества. Такая «картинка» позитивных отношений, транслирующаяся посредством СМИ, является примером для рядовых верующих, и создает благоприятную социальную атмосферу. Сказанное относится не только к таким акциям, как, например, проходящее ежегодно в праздник Дня народного единства 4 ноября возложение цветов Президентом страны и религиозными лидерами России к памятнику Минину и Пожарскому на Красной Площади¹⁰. Именно указанный символический аспект, а не содержание докладов, не развертывание последовательной и логически связанной аргументации, имеет, как представляется, первостепенное значение и для различных ме-

8 См. напр.: Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Подумайте о будущем человечества. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2018. С. 23-26; Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2016. 39 с.

9 Leirvik O. Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory. – Approaching Religion. – May 2011. Vol. 1. P. 16-24.

10 В День народного единства Президент России и Предстоятель Русской Церкви возложили цветы к памятнику Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому на Красной площади. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5525421.html>

жрелигиозных форумов с участием религиозных лидеров. Выступления участников в ходе межрелигиозных форумов содержат озвучивание стоящих перед религиозными общинами задач, призывы к социальным изменениям в разных областях жизни. Однако важно понимать, что подобные доклады и принимаемые декларации международных межрелигиозных конференций отнюдь не предполагают организации конкретной практической деятельности. Выступления религиозных лидеров позволяют осуществить «свидетельство» о духовных и нравственных ценностях, высказать свою точку зрения по тем или иным проблемам, что, вследствие близости с позицией других религий, демонстрирует межрелигиозную солидарность и согласие.

Вообще говоря, для понимания дипломатического диалога очень перспективным и плодотворным может оказаться концепт «символической политики», описывающий особый род «коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов»¹¹. Для характеристики различных аспектов дипломатического межрелигиозного диалога можно успешно использовать различные разработанные исследователями понятия и подходы в рамках символической политики. Например, для описания сути некоторых форм дипломатического диалога подходит категория «ритуала» «как стереотипного набора коллективных формализованных действий», спецификой которых является «создание символической видимости общественного взаимодействия и согласия на какой-то единой основе, с приобщением к глубинным сакральным порядкам»¹². Концепт символической политики во многом может служить «ключом» к пониманию сущности дипломатического диалога, однако рассмотрение этой темы представляет собой обширную проблематику, требующую отдельного внимания, поэтому мы остановимся на отмеченных общих соображениях по этому поводу.

Формы дипломатического диалога.

Перейдем к рассмотрению тех форм, в которых может выражаться дипломатический диалог. В дипломатическом диалоге, в соответствии с предложением О. Леирвика, полезно различать контакты, инициированные государством (government-initiated communication) или гражданским обществом (civil society initiatives), то есть диалог, который инициируют сами религиозные общины или активисты¹³. Кроме этого следует учитывать, что дипломатический диалог может реализовываться на четырех различных уровнях: региональном, общенациональном,

международном а также концептуальном.

Как отмечалось выше, в конструктивном дипломатическом диалоге заинтересовано государство. Для решения задач, связанных с упрочением гражданского мира, а также для обеспечения возможности обсуждения актуальных проблем государственно-религиозных и межрелигиозных отношений создаются специальные структуры на федеральном и региональном уровнях. При Президенте России действует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, заседания которого проводятся около двух раз в год. Например, 30 марта 2017 года руководитель Администрации Президента РФ А.Э. Вайно возглавил очередное заседание Совета, на котором обсуждалась тема развития социального служения и благотворительной деятельности религиозных общин¹⁴. При Совете Федерации действует Совет по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями, заседание которого на тему: «Актуальные вопросы организации научного, экспертного, методического и кадрового обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации»¹⁵ прошло 20 июля 2018 года. При Государственной Думе действует Комитет по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений, основной сферой компетенции которого являются вопросы законодательства и нормативно-правовой базы в данной области¹⁶. Соответствующие межрелигиозные структуры имеются при Министерстве Юстиции и Правительстве РФ.

На региональном уровне также существуют специальные государственные структуры, задачей которых является содействие выстраиванию конструктивных государственно-религиозных и межрелигиозных отношений. Например, активную деятельность осуществляет Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан¹⁷. Консультативные структуры, куда входят местные религиозные лидеры, существуют при руководителях высших исполнительных органов государственной власти (губернаторах, главах администраций субъектов Российской Федерации). Межрелигиозные встречи могут организовываться местными органами власти для проведения консультаций и обеспечения участия верующих в принятии управленческих решений в области этнокоффецио-

14 Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. // URL: <http://komitet2-22.km.duma.gov.ru>

15 Заседание Совета по международным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями. // URL: <http://interreligious.ru/news/news-religious-communities/zasedanie-soveta-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-i-vzaimodeystviyu-s-religioznymi-obedineniyami.html>

16 Комитет Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений. // URL: <http://komitet2-22.km.duma.gov.ru>

17 Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан. Официальный сайт. // URL: <http://komrelig.e-dag.ru>

11 Поцелуев С.П. Символическая политика: конstellация понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. 62 с.

12 Поцелуев С.П. Символическая политика: конstellация понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. 69 с.

13 Leirvik O. Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory. – Approaching Religion. – May 2011. Vol. 1. 17 p.

нальных отношений, донесения своей позиции партнерам или попыток скорректировать их отношение к каким-то социальным проблемам.

Второй подвид дипломатического диалога – это межрелигиозные контакты, которые инициированы самими религиозными общинами.

На регулярной основе взаимодействие официальных представителей религиозных общин осуществляется в рамках межрелигиозных организаций. Ярким примером взаимодействия на национальном уровне может служить деятельность Межрелигиозного совета России (МСР), объединяющего глав православной, исламской, иудейской и буддистской общин страны. 6 декабря 2018 года под председательством Почетного председателя МСР Святейшего Патриарха Кирилла состоялось заседание Совета, посвященное 20-летию организации. МСР является уникальной площадкой, на которой диалог официальных представителей традиционных религий нашей страны осуществляется на самом высоком уровне на постоянной основе.

Можно выделить направлений деятельности МСР: (1) укрепление межнационального и межрелигиозного мира и согласия; (2) противодействие экстремизму и терроризму; (3) утверждение в обществе традиционных нравственных ценностей; (4) диалог с государственной властью, в том числе для улучшения положения религиозных общин в экономических, юридических, социальных аспектах¹⁸.

Основной формой деятельности МСР является проведение заседаний (с периодичностью около двух-трех раз в год), на которых члены Совета обсуждают актуальные вопросы повестки дня межрелигиозных отношений, а также выступают с заявлениями, выражающими консолидированную позицию традиционных религий по различным волнующим общество проблемам. МСР выступал с заявлениями по таким актуальным темам как межнациональные отношения, традиционные семейные ценности, противодействие абортам, миграция, ограничение игорного бизнеса, наркотрафик, терроризм под религиозными лозунгами, разжигание розни на этноконфессиональной почве, охрана правопорядка, оскорбление чувств верующих и другим¹⁹.

Примерами инициированного религиозными общинами дипломатического диалога на региональном уровне может служить деятельность Межрелигиозного совета Калмыкии, Межконфессионального консультативного комитета Пермского края, проводящийся ежегодно в Дагестане Межрелигиозный молодежный форум, на который в качестве спикеров приглашаются зарубежные участники.

Следует отметить, что два рассмотренных подви-

да дипломатического диалога в зависимости от того, кто является инициатором взаимодействия (государство или религиозные общины) полезно различать, в то же время следует понимать, что они тесно связаны между собой. Одной из основных форм реализации дипломатического диалога является участие в разнообразных межрелигиозных конференциях, круглых столах, форумах. На подобных межрелигиозных мероприятиях зачастую присутствуют как официальные представители государства, так и религиозных общин. Как на инициированных государством, так и религиозными объединениями встречах обсуждается весьма близкая проблематика – гармонизация этноконфессиональных отношений, позитивный вклад религий в жизнь общества, конкретные вопросы практического взаимодействия.

Осмысление места и роли религии в обществе может находить выражение не только в форме межрелигиозных встреч, но и соответствующих официальных документов религиозных объединений, что можно обозначить как концептуальный уровень дипломатического диалога. В качестве примера можно привести документы «Основы социальной концепции Русской православной церкви» и «Социальная доктрина российских мусульман».

В преамбуле к «Основам социальной концепции РПЦ» (2000) говорится, что этот документ излагает базовые положения «по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Документ также отражает официальную позицию Московского Патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом»²⁰. В документе содержатся разделы, посвященные рассмотрению позиции РПЦ по таким вопросам как Церковь и нация, Церковь и государство, христианская этика и светское право, церковь и политика, труд и собственность, война и мир, преступность и наказание, СМИ, личная, семейная и общественная нравственность, проблемы биоэтики и экологии, светские наука, культура, образование, проблемы глобализации и секуляризма. Очевидна актуальность появления такого документа, который призван осмыслить отношение возрождающейся Церкви к совершенно новым культурным и общественно-политическим реалиям. О важности этого документа свидетельствует решение Архиерейского собора 2000 года, в соответствии с которым «Основы социальной концепции РПЦ» включены в учебный процесс в духовных школах Московского Патриархата, а ознакомление с этим документом признано необходимым для всех священнослужителей и мирян Русской Православной Церкви.

«Социальная доктрина российских мусульман» была подписана лидерами мусульманских организаций России в 2015 году. Важным фактором разработки доктрины стали пожелания в принятии подобного

18 Межрелигиозный совет России: 20 лет служения Отечеству / авт. сост. Блюдов О.В., Мельник С.В. М.: Издательство «ИН-ДРИК»; 2018. 48 с. // URL: http://interreligious.ru/netcat_files/17/10/MSR_20 лет_sluzheniya_obschiy.pdf

19 Межрелигиозный совет России. Документы. // URL: <http://interreligious.ru/documents>

20 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. // URL: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts>

документа со стороны государственной власти. В открывающем доктрину разделе «Введение. Мусульмане в современной России» цитируется программное выступление Президента России В. В. Путина в ходе законовой встречи с исламскими деятелями в Уфе 22 октября 2013 года, в котором говорится об актуальности «новой социализации ислама». В этой связи закономерно, что особый акцент в доктрине делается на взаимоотношениях мусульманина с государством и радикализме (в частности, обосновывается необходимость лояльности к власти, соблюдения гражданского законодательства, патриотизма, рассматриваются темы правильного понимания понятия «джихад», контроля над деструктивным иностранным влиянием и развития отечественного исламского образования)²¹.

Итак, мы рассмотрели формы дипломатического диалога на региональном, общегосударственном и «концептуальном» уровнях. В современном взаимозависимом и взаимосвязанном мире особое значение приобретает диалог религий не только на национальном, но и на международном уровне. Участники формулируют цели и принципы своего взаимодействия весьма близко к рассмотренным выше, но только в глобальном аспекте: развитие партнерства между цивилизациями как альтернативы их столкновению, распространение культуры мира и взаимного уважения между отдельными людьми и народами, определение общей позиции религий по отношению к главным вызовам современности, например, влиянию глобализации на религию и традиционные ценности и пр. Рассматривая дипломатический диалог на международном уровне также полезно выделять инициативы, исходящие от отдельных государств или межправительственных организаций с одной стороны, и от международных межрелигиозных центров – с другой.

Важную роль в продвижении диалога религий на международном уровне играют существующие в рамках ООН структуры ЮНЕСКО и Альянс цивилизаций²². Например, ноябре 2018 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке прошел VIII глобальный форум Альянса цивилизаций ООН по теме «Установление партнерства для предотвращения конфликтов и достижения долговременного мира». В мероприятии приняли участие свыше тысячи политических, религиозных и общественных деятелей стран-участниц ООН²³. Сферами деятельности «Альянса цивилизаций», закрепленными в Национальном плане Российской Федерации по развитию отношений с этой

организацией, являются образование, молодежная политика, СМИ и миграция²⁴. Одним из направлений сотрудничества ООН с религиозными деятелями является привлечение религиозных общин к реализации Целей устойчивого развития ООН²⁵.

Существуют поддерживаемые государством разных стран проекты, в рамках которых встречи религиозных лидеров проводятся на регулярной основе. На пространстве Евразии значимой межрелигиозной международной площадкой является проводящийся с периодичностью около одного раза в три года Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане (ныне – в Нур-Султане; бывший Президент Казахстана Н. Назрбаев придавал большое значение этому мероприятию и лично принимал участие в Съездах). Второй Съезд, прошедший в 2006 году, был посвящен теме «Религия, общество и международная безопасность», третий (2009 год) – теме «Роль религиозных лидеров в построении мира, основанного на толерантности, взаимном уважении и сотрудничестве». В четвертом Съезде, который состоялся в 2012 году под заглавием «Мир и согласие как выбор человечества», принял участие Святейший Патриарх Московский и всею Руси Кирилл. VI Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане в 2018 году и был посвящен теме «Религиозные лидеры за безопасный мир»²⁶.

Ежегодные конференции проводит Дохийский международный центр по международному диалогу (Doha International Center for Interfaith Dialogue, DICID)²⁷. В настоящее время весьма активен поддерживаемый Саудовской Аравией Международный центр межрелигиозного и межкультурного диалога им. Короля Абдуллы (King Abdullah bin Abdulaziz International Centre for Interreligious and Intercultural Dialogue, KAICIID), штаб-квартира которого находится в Вене (Австрия)²⁸.

Кроме указанных площадок в качестве примера также можно привести ежегодные Совещания ОБСЕ по обзору выполнения обязательств в области человеческого измерения. В рамках встреч рассматривается ход выполнения государствами-участницами ОБСЕ комплекса обязательств в гуманитарной сфере, в частности, вопросы недискриминации, предупреждения преступлений на почве ненависти, а также борьбы с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью. В указанных совещаниях традиционно при-

21 Социальная доктрина российских мусульман. // URL: <https://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman>

22 Колосова И.В. Основные принципы и международные площадки диалога религий // Материалы круглого стола: «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы» / отв. ред. Колосова И.В., – М., Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 35-45. Альянс цивилизаций. // URL: <http://www.un.org/ru/peace/alliance/>

23 Представитель Русской Православной Церкви принял участие в глобальном форуме Альянса цивилизаций ООН в Нью-Йорке. // URL: <https://mospat.ru/ru/2018/11/23/news166963>

24 Национальный план Российской Федерации по развитию отношений с Альянсом цивилизаций. // URL: https://www.unaoc.org/images/090622_russian%20national%20plan%20of%20action%20for%20the%20aoc_russian.pdf

25 Karam A. The Role of Religious Actors in Implementing the UN's Sustainable Development Goals // *The Ecumenical Review*. 2016. Vol. 68. Iss.4. P. 365-377.

26 Съезд лидеров мировых и традиционных религий. // URL: <http://www.religions-congress.org>

27 Doha International Center for Interfaith Dialogue. // URL: <http://www.dicid.org/>

28 King Abdullah bin Abdulaziz International Centre for Interreligious and Intercultural Dialogue. // URL: <https://www.kaiciid.org>

нимают участие представители различных религий²⁹.

Крупнейшей межрелигиозной общественной организацией в мире является «Религии за мир» (Religions for Peace)³⁰. Эта организация, или как она сама себя характеризует «мульти-религиозная коалиция» (multi-religious coalition), была создана в 1970 году. Крупнейшим мероприятием «Религий за мир», которое проводится с периодичностью около одного раза в четыре года, является Ассамблея. X Ассамблея «Религии за мир» по теме «Заботясь о нашем общем будущем – продвижение коллективного благополучия» (Caring for our Common Future – Advancing Shared Well-being) состоялась в августе 2019 года в немецком городе Линдау и собрала около 900 участников из более чем 100 стран мира. Работа Ассамблеи велась по пяти направлениям: «Продвижение позитивного мира (positive peace)»; «Предотвращение и трансформация насильственных конфликтов»; «Поддержка справедливых и гармоничных обществ»; «Содействие интегральному развитию человечества»; «Защита Земли». Следует отметить, что подобная тематика весьма характерна для международных межрелигиозных форумов³¹.

Итак, мы рассмотрели основные формы реализации дипломатического межрелигиозного диалога – инициированные государством и религиозными общинами контакты на разных уровнях (региональном, национальном, международном, концептуальном). Суммируем вышеизложенные положения и примеры форм дипломатического диалога, представив их в рамках таблицы (см. табл. 2).

Сложность проблем и процессов в межрелигиозном диалоге свидетельствуют, что для гармонизации отношений могут использоваться различные стратегии, которые не исключают, а дополняют друга. Дипломатический диалог занимает свою отдельную нишу в структуре межрелигиозных отношений, он необходим, полезен, выполняет свои функции в рамках задачи поддержания общественно-политической стабильности, поэтому его некорректно оценивать с точки зрения других форм межрелигиозной коммуникации – когнитивного и партнерского диалога – которые имеют другую природу и преследуют иные цели. Дипломатический диалог на международном уровне концентрируется вокруг миротворчества посредством высказывания позиции разных религий по отношению к актуальным социальным проблемам и достижение консенсуса, который может находить выражение в принимаемых заявлениях. Посредством подобного взаимодействия религиозные лидеры посылают публично зримый сигнал, что различия в религиозных убеждениях не являются поводом для антагонизма и конфронтации, а наличие общих ценностей позволяет верующим находиться в дружеских отношениях, развивать взаимоотношения в духе культуры добрососедства, взаимного понимания и уважения.

Критерий		
I. Интенция.	Необходимость выстраивания конструктивных отношений между последователями разных религий в условиях мультикультурных обществ, высокой степени взаимозависимости и взаимосвязи современного мира.	
II. Цель.	Задачи дипломатического диалога: 1. Миротворчество, гармонизация отношений. 2. Сотрудничество для обустройства совместного быта. 3. Повышение социального значения и статуса.	
III. Принципы	Институциональный характер, светско-ориентированный дискурс, измерение государственно-религиозных отношений, регулярность, символическое значение.	
IV. Форма	Примеры форм дипломатического диалога	
	Контакты, инициированные государством:	Контакты, инициированные религиозными общинами:
(1) Национальный (общегосударственный) уровень	Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ	Межрелигиозный совет России
(2) Региональный уровень	Комитет по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан	Межрелигиозный совет Калмыкии
(3) Концептуальный уровень	«Социальная доктрина российских мусульман» (2015)	«Основы социальной концепции РПЦ» (2000)
(4) Международный уровень	Альянс цивилизаций ООН.	«Религии за мир» (Religions for peace)

Таблица 2. Дипломатический межрелигиозный диалог.

29 OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights. // URL: <https://www.osce.org/odihr>

30 Religions for Peace. // URL: <https://rfp.org>

31 Religions for peace. // URL: <https://rfp.org>

References

- [1] Cyril, Patriarch of Moscow and All Russia. Think about the future of humanity. - M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2018. 160 p.
- [2] Cyril, Patriarch of Moscow and All Russia. Freedom and responsibility: in search of harmony. Human rights and dignity of the individual. - M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church: Synodal Information Department of the Moscow Patriarchate, 2016. 288 p.
- [3] Kolosova I.V. Basic principles and international platforms for dialogue of religions // Materials of the round table: "Dialogue of religions in the modern world: problems and prospects" / ed. ed. Kolosova I.V., - M., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 2017. P. 35-45.
- [4] Interreligious Council of Russia: 20 years of service to the Fatherland / ed. comp. Blyudov O.V., Melnik S.V. // Under. ed. holy D. Safonova. M.: Publishing house "Indrik"; 2018. 48 p. // URL: http://interreligious.ru/netcat_files/17/10/MSR_20_let_sluzheniya_obschiy.pdf
- [5] Melnik S.V. Classifications of types of interreligious dialogue: analysis of existing approaches // State, religion, church in Russia and abroad. 2018. № 4. P. 85-116.
- [6] Melnik S.V. Cognitive interreligious dialogue: tasks, principles, forms of implementation // Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy. 2019. Vol. 20. Issue 2. P. 209-227.
- [7] Kiss P. S. Symbolic politics: the constellation of concepts for approaching the problem // Polis. 1999. P. 62-75.
- [8] Ratzinger J. (Benedict XVI). Vera. True. Tolerance. Christianity and world religions. - M.: Bible and Theological Institute of St. Apostle Andrew, 2007.
- [9] Safonov D.V., Melnik S.V. Peacekeeping potential of inter-religious dialogue (on the example of the participation of religious leaders in resolving the Karabakh conflict) // Communicology. 2017. Volume 5. № 5. P. 116-135.
- [10] Shokhin V.K. "Dialogue of religions": a virtual concept and real meaning. The report, read 01/27/2000 at the VIII Christmas educational readings // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Shoch_DialRelig.php
- [11] Karam A. The Role of Religious Actors in Implementing the UN's Sustainable Development Goals // The Ecumenical Review. 2016. Vol. 68. Issue 4. P. 365-377.
- [12] Leirvik O. Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory. - Approaching Religion. - May 2011. Vol. 1. P. 16-24.
- [13] Orton A. Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice // Religion, State and Society. 2016. Volume 44. Issue 4. P. 349-365.
- [8] Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.
- [9] Сафонов Д.В., Мельник С.В. Миротворческий потенциал межрелигиозного диалога (на примере участия религиозных лидеров в разрешении Карабахского конфликта) // Коммуникология. 2017. Том 5. № 5. С. 116-135.
- [10] Шохин В. К. «Диалог религий»: виртуальное понятие и реальное значение. Доклад, прочитанный 27.01.2000 на VIII Рождественских образовательных чтениях // URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Shoch_DialRelig.php
- [11] Karam A. The Role of Religious Actors in Implementing the UN's Sustainable Development Goals // The Ecumenical Review. 2016. Vol. 68. Issue 4. P. 365-377.
- [12] Leirvik O. Philosophies of interreligious dialogue: Practice in search of theory. - Approaching Religion. - May 2011. Vol. 1. P. 16-24.
- [13] Orton A. Interfaith dialogue: seven key questions for theory, policy and practice // Religion, State and Society. 2016. Volume 44. Issue 4. P. 349-365.

Библиографический список:

- [1] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Подумайте о будущем человечества. - М.: Издательство Московской Патриархии, 2018. 160 с.
- [2] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. - М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви: Синодальный информационный отдел Московского Патриархата, 2016. 288 с.
- [3] Колосова И.В. Основные принципы и международные площадки диалога религий // Материалы круглого стола: «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы» / отв. ред. Колосова И.В., - М., Дипломатическая академия МИД России, 2017. С. 35-45.
- [4] Межрелигиозный совет России: 20 лет служения Отечеству / авт. сост. Блюдов О.В., Мельник С.В. // Под. ред. свящ. Д. Сафонова. М.: Издательство «ИНДРИК»; 2018. 48 с. // URL: http://interreligious.ru/netcat_files/17/10/MSR_20_let_sluzheniya_obschiy.pdf
- [5] Мельник С.В. Классификации типов межрелигиозного диалога: анализ существующих подходов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. № 4. С. 85-116.
- [6] Мельник С.В. Когнитивный межрелигиозный диалог: задачи, принципы, формы реализации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 2. С. 209-227.
- [7] Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. С. 62-75.

Глоба А.А. (архимандрит Александр)

Аспирант 2-го курса Московской Духовной Академии,
Кафедра Богословия, клирик Городницкого Свято-Георгиевского мужского монастыря.

Этические и правовые проблемы отношения ислама к суррогатному материнству*

Аннотация. В статье делается подробный анализ отношения представителей исламского мира к проблеме суррогатного материнства. Подчеркивается консервативный характер к дозволенности этих методов, что выражается в одном принципе: применение вспомогательных репродуктивных технологий являются дозволенными лишь в том случае, когда дело касается лишь мужа и жены. Абсолютно не дозволено использовать третью сторону. Таким образом, ислам считает суррогатное материнство противоестественным и морально недопустимым даже в тех случаях, когда оно осуществляется на некоммерческой основе.

Ключевые слова: Алим, бесплодие, ислам, Коран, суррогатное материнство, шариат.

Globa A.A. (Archimandrite Alexander)

2nd year graduate student of the Moscow Theological Academy, Department of Theology, clergyman of the Gorodnitsky St. George's Monastery.

Ethical and legal problems of the relationship of Islam to surrogate motherhood

Abstract. The article provides a detailed analysis of the attitude of representatives of the Islamic world to the problem of surrogate motherhood. The conservative nature of the permissibility of these methods is emphasized, which is expressed in one principle: the use of assisted reproductive technologies is permissible only when it comes only to the husband and wife. It is absolutely not permitted to use a third party. Thus, Islam considers surrogacy to be unnatural and morally unacceptable even when it is carried out on a non-profit basis.

Key words: Alim, infertility, Islam, Sharia, surrogacy, the Quran.

В настоящее время проблема преодоления бесплодия является одной из наиболее актуальных проблем в сфере охраны здоровья граждан, одним из решений является применение вспомогательных репродуктивных технологий, а в частности с помощью программы суррогатного материнства. В Российской Федерации отношение к суррогатному материнству довольно-таки неоднозначное, от резко отрицательного до, в большей степени, положительного. Со стороны женщин его можно назвать остороженным, а со стороны Русской Православной Церкви совсем не находит поддержки. Русская Православная Церковь в Основах социальной концепции прямо указала, что «суррогатное материнство противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие

заготовление, консервацию и намеренное разрушение „избыточных“ эмбрионов» [1]. Аналогичной позиции придерживается католицизм и ислам.

Суррогатное материнство, это метод вспомогательной репродукции, когда предполагаемые родители договариваются с женщиной-суррогатной матерью о том, что она вынашивает их ребенка до его рождения. Процедура проводится в клинике репродуктивной медицины. Методом экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) яйцеклетка предполагаемой матери оплодотворяется с помощью спермы предполагаемого отца и затем помещается в полость детородного органа суррогатной матери. Таким образом, ребенок полностью генетически принадлежит родителям, а суррогатная мать выполняет лишь вспомогательную роль «гестационного носителя». Есть множество причин, по которым пары прибегают к суррогатному материнству, чаще всего они связаны с тем, что им трудно самостоятельно забеременеть или выносить ребенка до срока.

Несмотря на растущее общественное признание суррогатного материнства, в большинстве стран эта практика по-прежнему запрещена. Например,

* © Глоба А.А. (архимандрит Александр), 2020.

Этические и правовые проблемы отношения ислама к суррогатному материнству

Франция, Германия, Италия, Испания и Португалия запрещают суррогатное материнство во всех его формах. Великобритания, Ирландия и Дания разрешают процедуру с массой ограничений и строго в некоммерческих целях. В таких странах, как США, Индия, Таиланд, Россия и некоторых других, правила более гибкие [2].

В России суррогатное материнство регламентируется следующими законодательными актами и нормативными правовыми актами: Семейный Кодекс Российской Федерации (ст. 51–52) [3], Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], Федеральный закон от 15.11.97 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ст. 16) [5], Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 30.09.2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях их применению» [6].

Важно отметить такой факт, что согласно ст. 159 и 161 ГК РФ, договор между суррогатной матерью и биологическими родителями ребенка может быть заключен как в письменной, так и в устной форме, и будут иметь одинаковую юридическую силу. При этом, нотариально заверять договор между физическими лицами не обязательно (ст. 163 ГК РФ).

В странах Ближнего Востока тема суррогатного материнства мало обсуждается, так как регион четко определил свою позицию. В исламе эта практика единодушно считается запрещенной, и поэтому арабские страны даже не рассуждают на эту тему. Мусульманские ученые и священнослужители рассматривают суррогатное материнство как «зина» или прелюбодеяние, поскольку суррогатная мать носит под сердцем ребенка от кого-то, кто не является ее мужем. Таким образом, родившийся ребенок считается незаконнорожденным, а сама процедура считается антиисламской.

В 2001 году египетский парламент принял закон, устанавливающий уголовную ответственность за суррогатное материнство и предусматривающий наказание в виде пятилетнего тюремного заключения. В апреле 2019 года Федеральный национальный совет ОАЭ принял законопроект, который запрещает суррогатное материнство, но при этом допускает донорство яйцеклеток и сперматозоидов. Лицам, нарушившим закон, грозит до пяти лет лишения свободы и штраф в размере до 1 миллиона дирхамов (272 000 долларов США).

Однако некоторые светские общественные деятели в этих странах выражают свое мнение в поддержку этой практики как метода, помогающего супружеским парам, которые не могут забеременеть самостоятельно или с помощью лечения бесплодия. Согласно статье Тауфике аль-Мубарака (Tawfiq al-Mubarak), озаглавленной «Суррогатное материнство и ислам: между допустимым и запретным»,

сторонники суррогатного материнства «считают это допустимым по аналогии с ваджиб (кормление сцеженным молоком) в исламе. Суррогатная мать, по его мнению, поступает подобно мусульманской приемной матери, которая кормит ребенка сцеженным из своей груди молоком и обеспечивает его питанием, не прижимая при этом младенца к своей груди» [7].

Ислам учит тому, что функция создания жизни остается исключительно за Всевышним. Неважно, какие методы человек использует, – если Аллах не пожелает даровать ему детей, он останется бездетным. Поэтому первое, что следует делать при бесплодии, – это обращаться ко Всевышнему с дуа.

Можно усыновить ребенка, но делать это нужно, соблюдая все правила, которые диктует Ислам, то есть ребенок должен относиться к роду своего отца – запрещается приписывать ему родителей, которые его родителями не являются. Если причина отсутствия детей у пары кроется в женщине, то муж может взять еще одну жену, опять же при этом должны быть соблюдены все правила.

Альтернатива этому – медицинское вмешательство. При этом следует помнить, что средства сами по себе не имеют силы, – только Всевышний, по Своей Милости, дарует потомство.

Медицина сильно продвинулась в решении проблемы бесплодия, предлагая разные методы. Например, искусственное интракорпоральное оплодотворение, когда семя мужа (AIH – международное название), или семя донора (AID), или сперма мужа, смешанная со спермой донора (AIM), искусственно вводится в матку жены.

Другой метод – оплодотворение яйцеклетки жены в пробирке семенем мужа или донора, а затем помещение оплодотворенной яйцеклетки в матку женщины. Этот метод получил название экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО).

Также существует метод суррогатного материнства. Он подразумевает привлечение другой женщины для вынашивания оплодотворенной яйцеклетки семейной пары. Женщина-волонтер дает согласие на помещение оплодотворенной яйцеклетки в свою матку и вынашивает ребенка в течение полного срока, затем отдаёт его. Прибегают к этому методу в случаях, если женщина не может выносить ребенка или просто не хочет утруждать себя.

Исламский подход к дозволенности этих методов выражается в одном принципе: все они являются дозволенными лишь в том случае, когда дело касается лишь мужа и жены. Абсолютно не дозволено использовать третью сторону.

Причина запрета в том, что в Исламе запрещено прелюбодеяние (зина) и всё, что к нему приводит. Ислам провозглашает большую важность сохранения генеалогии (хифз ан-насль). Хифз ан-насль, сохранение родства, – один из пяти универсальных принципов и задач Шариата. Таким образом,

присутствие третьей стороны в семейной формуле запутывает генеалогию, поэтому не дозволено использовать семя, яйцеклетку или утробу другой женщины для вынашивания ребенка. Происхождение ребенка должно быть точно установлено, сохранено и защищено.

Многие современные алимы считают, что введение женщине любой спермы, кроме спермы мужа, аналогично зина, а стало быть, относится к большим грехам. У зина и донорского оплодотворения также схожие последствия: отец ребенка – чужой мужчина (не муж). Это ещё большее преступление, чем усыновление (при котором ребенку устанавливаются другие родители), и это харам.

Всевышний Аллах в Коране говорит (смысл):

«Которые оберегают себя от незаконных связей с женщинами, ограничиваясь своими жёнами (и рабынями). За это они не будут порицаемы. Те же, кто выходит за пределы этого, – нечестивцы» [8].

Рувайфи ибн Сабит аль-Ансари, да будет доволен им Аллах, передаёт, как Посланник Аллаха (с.а.в.) сказал в день Хунайна: «Запретно мужчине, который верит в Аллаха и Судный день, поливать растение другого» [9]. Значение выражения «поливать растение другого» – это проливать свое семя в чужую жену.

Таким образом, все формы медицинского подхода к бесплодию, вовлекающие третью сторону, – абсолютно не дозволены, и AID, AIM и суррогатное материнство в их числе.

Помимо вопроса о дозволенности, встаёт вопрос о родстве: к кому относится ребёнок. Ученые упоминают, что если, несмотря на запретность выше указанных методов, люди всё же воспользовались ими, то отцом всегда будет считаться муж матери этого ребёнка.

Есть известный хадис, который приводит имам Муслим и другие, в котором Пророк (с.а.в.) сказал:

«Отцом ребенка считается муж, а прелюбодей забрасывается камнями». Значение этого хадиса таково: право отцовства всегда остается за человеком, женатым на матери ребёнка.

Таким образом, в случае, когда сперма мужа смешивается со спермой донора и вводится жене, отцом ребенка считается её муж в любом случае. Если же муж отрицает отцовство, то ребёнок приписывается матери.

Если незамужняя женщина прибегает к искусственному оплодотворению семенем чужого мужчины, ребёнок относится только к ней. Мужчина, чьё семя было использовано, не имеет отношения к ребенку.

В случаях с суррогатным материнством еще больше путаницы: возникает вопрос – кого считать настоящей матерью ребенка. Ту, которой принадлежит яйцеклетка, или ту, которая выносила и родила его?

Большинство современных алимов утверждают, исходя из аята (смысл):

«Их матери – только те женщины, которые их родили [10].

– что матерью ребенка является женщина, выносившая и родившая его. Таким образом, матерью ребенка будет считаться «суррогатная мать», которая носила ребенка в течение всего срока, а та, которая воспользовалась ее услугами, не имеет к нему отношения. И в этом случае, в свете вышеупомянутого хадиса, отцом ребёнка будет считаться Её (суррогатной матери) муж. Если он откажется, то ребенок относится только к суррогатной матери.

Также следует отметить, что для женщины также является запретным (харам) использовать замороженную сперму бывшего мужа после его смерти или развода, потому что брак завершён и он считается чужим мужчиной.

Исламские богословы-законоведы, знатоки фикха – факихи, отмечают различные нежелательные последствия широкого использования данного метода:

- 1) материально обеспеченные семьи перестанут утруждать себя проблемой беременности и родов;
- 2) смогут иметь до двенадцати детей в год, так как в здоровом женском организме ежемесячно вырабатывается готовая к зачатию яйцеклетка.

Исходя из гуманитарных соображений облегчить жизнь человека, а именно, дать бесплодным женщинам возможность почувствовать радость материнства и создать бездетным супружеским парам условия для продолжения рода, в случае если для бездетной семьи это является единственной и последней возможностью завести ребенка, авторитетные исламские богословы допускают использование метода ЭКО и суррогатного материнства. При этом необходимо соблюсти следующие требования:

- 1) суррогатная мать должна быть замужней;
- 2) обязательное согласие мужа женщины, решившей вынашивать чужого ребенка;
- 3) перед имплантацией эмбриона суррогатная мать должна выждать 3 последующих друг за другом менструальных цикла (около 3 месяцев), не имея интимных отношений с супругом для того, чтобы убедиться в отсутствии внутрисемейной беременности;

4) материальные расходы, касающиеся медицинского обеспечения, питания и т.п. суррогатной матери за весь период беременности, и в послеродовой период, около 40 дней, должен нести отец вынашиваемого ребенка;

5) на родившегося ребенка и на суррогатную мать, выносившую его, распространяются религиозные канонические запреты на родственные браки, которые аналогичны запретам, касающимся матери и ребенка;

6) суррогатная мать, выносившая ребенка, имеет право настоять на вскармливании ее молоком родившегося от нее ребенка, чтобы удовлетворить физиологическую материнскую потребность и вос-

препятствовать вскармливанию ребенка искусственным молоком.

Следует отметить, что в исламе существует также иное мнение в отношении суррогатного материнства, даже если вопрос возникает в кругу законной семьи. Например, муфтий аль-Баба (Сирия) Ахмад Шариф ан-Наасан на вопрос: «У одного мужчины есть две жены, одна из которых бесплодная. Можно ли взять яйцеклетку одной жены, оплодотворить её семенем мужа, а затем внедрить в матку второй – бесплодной жены?» имеет следующую позицию: – Всевышний Аллах говорит: «Их жёны – не матери им, их матерями являются только те женщины, которые их родили» (Сура «Аль-Муджадала», аят 2), и это, во-первых.

Во-вторых, человеку дана мирская жизнь для испытания его веры, если Аллах облагодетельствует его каким-нибудь благом, он должен быть благодарным Ему за это, а если же наслёт на него несчастье – проявить терпение. В-третьих, обнажать аврат без острой необходимости грешно [11].

Ссылаясь на вышесказанное, богослов делает следующие выводы: «Не дозволено оплодотворять семенем мужчины (мужа) яйцеклетку одной из его жён с последующим внедрением этой яйцеклетки в матку другой его супруги по следующим причинам:

1. Кто будет считаться матерью будущего ребенка – та, яйцеклетку которой использовали или же та, что родила? Та, чью яйцеклетку использовали, не родила ребенка, и так же родившая не является хозяйкой яйцеклетки. Такая операция не что иное, как забава, и она запретна по Шариату.

2. Для этой процедуры необходимо обнажить аврат без острой необходимости, что запрещено Шариатом.

3. В этом есть попираание прав ребёнка, поскольку он не будет знать, кто его (истинная – Авт.) мать: та, чья яйцеклетка была использована или та, что выносила её (яйцеклетку) и родила?

4. Такой поступок может сильно рассорить обеих жен, ибо, если ребёнок будет хорошим (красивым, умным, смыслёным и т.д.) каждая из них будет претендовать на него, называть своим. А если же ребенок будет нехорошим – они обе откажутся от него (мол, он не мой, а её)[11].

Духовное управление мусульман Казахстана в 2017 году вынесло решение по поводу суррогатного материнства. Официально для мусульман это является запретом.

Как объяснили в ДУМК, по шариату иметь детей, используя суррогатное материнство, запрещено.

Во-первых, между суррогатной матерью и будущим отцом не был заключен никях.

«Согласно шариату чтобы родился законный ребенок в браке, его родители должны заключить никях с соблюдением всех шариатских требований и обязательств». Всевышний Аллах в 72-аяте Суры

«Пчелы» повелевает: «Аллах сделал для вас супруг из вас самих, даровал вам от них детей, внуков и наделил вас благами. Неужели они веруют в ложь и не веруют в милость Аллаха?», – пояснили в управлении мусульман.

Во-вторых, женская утроба не подлежит к категории мубах, то есть не подлежит к продаже или замене.

«Физиологические потребности женщины может удовлетворить только ее законный супруг. Мужчина свои супружеские обязательства не может возложить на другого мужчину. Также, женщина не имеет права продавать, дарить, менять то, что принадлежит только ее супругу. Тело женщины, в том числе женские органы являются для других мужчин кроме своего мужа харамом, поэтому не разрешается продавать своим телом и органами», – сообщили в ДУМК.

Кроме того, ребенок, рожденный подобным способом, не будет знать своего рода, считает духовенство. Муж женщины также не сможет его назвать своим сыном. Такие действия, которые портят родословную ребенка запрещаются шариатом.

Таким образом, духовенство запретило суррогатное материнство. Мусульмане не только не должны становиться суррогатными матерями, но и прибегать к их помощи [12].

Международная Академия Исламского Права в Джиdde (Маджма' аль-Фикх аль-Ислами), включающая крупнейших алимов со всего мира, обратилась к этой проблеме в 1986-м году. После тщательного исследования было объявлено о следующем решении. Оно вошло в сборник резолюций Академии.

Резолюция № 16(4–3) (перевод с арабского) О детях из пробирки.

Совету Академии Исламского Права на третьей сессии, проходившей в Аммане (Королевство Иордания) с 8 по 13 число месяца Сафар 1407-го года по хиджре (11–16 октября 1986-го года), после изучения темы «Искусственное оплодотворение», консультаций со специалистами и тщательного исследования, стало ясно, что есть семь известных и используемых на сегодня методов искусственного оплодотворения.

Совет установил, что первые (перечисленные ниже) пять методов абсолютно не дозволены с точки зрения Ислама либо по своей сути, либо в связи с последствиями, при которых путается родство, происходит потеря материнства и другие вещи, запрещённые Шариатом.

1. Оплодотворение спермой мужа яйцеклетки чужой женщины, а затем введение этой яйцеклетки его жене.

2. Оплодотворение спермой чужого мужчины яйцеклетки жены и введение этой яйцеклетки жене.

3. Оплодотворение спермой мужа ин-витро яйцеклетки жены, а затем введение этой яйцеклетки женщине-волонтеру (суррогатное материнство).

4. Оплодотворение ин-витро спермой мужчины яйцеклетки чужой женщины, а затем введение её жене другого мужчины.

5. Оплодотворение ин-витро между супругами и введение оплодотворённой яйцеклетки другой жене этого мужа.

Остальные два метода разрешены в случае необходимости и при условии соблюдения всех мер.

6. Яйцеклетка жены оплодотворяется ин-витро семенем мужа и вводится жене.

7. Искусственное введение семени мужа жене [13].

Подытоживая вышеизложенное, необходимо сказать, что каждый сам вправе решать, как относиться к суррогатному материнству. Для людей, получивших долгожданного ребенка, это благо. Но общество с существующими моральными принципами пока еще с осуждением относится к женщинам, которые становятся суррогатными матерями. Несовпадение религиозных, моральных, нравственных и юридических точек зрения на эту проблему приводит к неутрачивающим спорам. Но приходится признать, что суррогатное материнство – это просто факт, который пришел в нашу жизнь и, по всей видимости, в ближайшее время никуда теперь от нас не денется.

References

- [1] Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church // Official website of the Moscow Patriarchate // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
- [2] Schuplenkov O.V., Ryabova E.L. Regional Islamic Studies: Monograph. M., 2019. 332 p.
- [3] Family Code of the Russian Federation // ATP "Consultant Plus".
- [4] Federal law of 11.15.97. No. 143-ФЗ "On acts of civil status" // ATP "Consultant Plus".
- [5] Federal Law of November 21, 2011 No. 323-ФЗ "On the Basics of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation" // ATP "Consultant Plus".
- [6] Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of September 30, 2012 No. 107n "On the Procedure for Using Assisted Reproductive Technologies, Contraindications and Restrictions on Their Use" // ATP "Consultant Plus".
- [7] Asma I. Abdulmalik (Asma I. Abdulmalik) "It is time to speak seriously about surrogacy in the Arab world." // Rosyurconsulting website // URL: jurconsult.ru/news/nastalo-vremya-govorit-serezno-o-surrogatnom-materinstve-v-arabskom-mire/
- [8] Surah Al-Mu'minun, 5–7.
- [9] Hadith collections of Abu Dawood, 2151 and Tirmidhi.
- [10] Surah of Al-Mujadal, 2.
- [11] Muhammad-Amin Magomedrasulov Surrogacy // Website islam.ru. // URL: islam.ru/content/veroeshenie/surrogatnoe-materinstvo
- [12] Tolybaeva D. The Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan banned surrogate motherhood // Kazakhstan News website // URL: www.nur.kz/1388522-dukhnovnoe-upravlenie-musulman-kazakh-2.html
- [13] Kararat wa tavsiiyat Majma' al-Fiqh al-Islami. P. 34-35.

Библиографический список:

- [1] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт московского патриархата // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
- [2] Шупленков О.В., Рябова Е.Л. Региональное исламоведение: Монография. М., 2019. 322 с.
- [3] Семейный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант плюс».
- [4] Федеральный закон от 15.11.97. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СПС «Консультант плюс».

- [5] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
- [6] Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 30.09.2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «Консультант плюс».
- [7] Асма И. Абдулмалик (Asma I. Abdulmalik) «Настало время говорить серьезно о суррогатном материнстве в Арабском мире». // Сайт Росюрконсалтинг // URL: jurconsult.ru/news/nastalo-vremya-govorit-serezno-o-surrogatnom-materinstve-v-arabskom-mire
- [8] Сура «Аль-Му'минун», 5–7.
- [9] Сборники хадисов Абу Дауда, 2151 и Тирмизи.
- [10] Сура «Аль-Муджадала», 2.
- [11] Мухаммад-Амин Магомедрасулов Суррогатное материнство // Сайт islam.ru. // URL: islam.ru/content/veroeshenie/surrogatnoe-materinstvo
- [12] Толыбаева Д. Духовное управление мусульман Казахстана запретило суррогатное материнство // Сайт «Новости Казахстана» // URL: www.nur.kz/1388522-dukhnovnoe-upravlenie-musulman-kazakh-2.html
- [13] Карарат ва тавсийат Маджма' аль-Фикх аль-Ислами. С. 34-35.

Кузьмин Н.Н.Кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения
Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.**Религия как способ конструирования этнической границы: крымский опыт***

Аннотация. Религия является не только важным культуротворческим фактором. В процессах конструирования национальной идентичности она выступает как важный символ проведения межэтнической границы. В условиях сокращения сферы применения национальной и этнической культуры в современном мире религия становится важным фактором предотвращения ассимиляции. Показаны примеры, как крымские этносы (крымские татары и караимы) используют религию в качестве символической границы, конституирующей их этническую общность.

Ключевые слова: религия, идентичность, нация, этнос, символическая граница, Крым, крымские татары, караимы.

Kuzmin N.N.

Associate Professor of the Chair of Religious Studies, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Religion as a way of constructing an ethnic boundary: Crimean experience

Abstract. Religion is not only an important factor of creating a culture. In the process of constructing national identity, it acts as an important symbol of drawing ethnic boundaries. In a situation of reducing the scope of national and ethnic culture in the modern world, religion becomes an important factor of preventing assimilation. Examples are shown of how Crimean ethnic groups (Crimean Tatars and Karaites) use religion as a symbolic boundary constituting their ethnic community.

Key words: religion, identity, nation, ethnos, symbolic boundary, Crimea, Crimean Tatars, Karaites.

Значение религий в культуротворческих процессах трудно переоценить. Играют они существенную роль и в конституировании этнокультурных групп: как этносов древности и средневековья, так и наций модерна. Можно вспомнить немало этносов и наций, сформировавшихся за счет религиозного обособления от населения, аналогичного по чисто этническим характеристикам (язык, совместная история, нерелигиозные аспекты культуры). В качестве примеров можно привести: дунгане в Китае (китайцы-мусульмане); сербов и хорватов, общая этническая история которых закончилась после принятия католицизма последними; нагайбаки, признанные малочисленным народом России, отделились от основного массива татар за счет принятия православия; вопрос об этнокультурном статусе другой православной группы волжских татар – кряшены, остается спорным¹; курды-езиды позиционируют себя отдельным этносом, отличным от курдов-мусульман². Этот список можно продолжить.

1 Атнагулов И. Р. Кряшенский и нагайбакский вопросы в России начала XXI в. (политический, академический и общественный дискурсы) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 237-242.

2 Амоян М. Б. Езидизм как религия и форма этнического самосознания // Наука и образование. 2006. № 3. 79 с.

Но в современном мире можно наблюдать и другие процессы, когда сформировавшиеся этносы для сохранения своей самобытности, предотвращения процессов ассимиляции усиливают значение своей традиционной религии. Такие действия в условиях глобализации и секуляризации являются во многом парадоксальными и требуют анализа и объяснения, что обуславливает **актуальность** нашего исследования. **Цель** статьи – показать роль религии в современных процессах выстраивания символических границ на примере этнических сообществ Крыма.

Методологической основой анализа описанных выше процессов является понимание границы как набора символов, используемых для конституирования этнокультурной группы. Норвежский антрополог Ф. Барт в своих исследованиях, проведенных еще в 60-е гг. XX в., показал тесную связь между границей и идентичностью³. Исходной гипотезой полевых исследований Ф. Барта и его последователей был тезис, что именно границы конституируют культурные группы: границы более постоянны, чем свойственные этим группам культурные признаки.

3 Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. – Москва, 2006. 198 с.

* © Кузьмин Н.Н., 2020.

Религия как способ конструирования этнической границы: крымский опыт

В более поздней работе Ф. Барт сформулировал этот тезис следующим образом: «Культурные черты, которые обозначают эту границу, могут меняться; культурные характеристики членов также подвержены трансформации; организационные формы группы – и те могут изменяться. И только факт постоянной дихотомии между членами и «внешними» позволяет определить общность и исследовать изменения культурных форм и содержаний»⁴ [4, р. 300].

Исследованию роли границ в культуре как своеобразного архетипа, задающего параметры деятельности людей, что находит свое отражение в мифологии, посвящена значительная литература. С подробным перечислением мифов об установлении границ и связанных с ними архаических практик можно, например, ознакомиться в работе Н. В. Выжлецовой⁵. В целом это и другие исследования показывают, что конструирование границ относится к группе наиболее древних культурных практик, к ним, например, можно отнести тотемические представления, которые, объединяя первобытную общность, противопоставляли ее другой, имеющей иного предка-тотема.

Такая укорененность символа границы в глубинах коллективного бессознательного показывает, что людям свойственно как конструировать реальные или символические границы в своих культурных практиках, так и придавать им особое значение. Являясь архетипом, граница, так или иначе, будет проявлять себя в структурировании социокультурного пространства, определять взаимодействие этнокультурных групп между собой. По мнению Г. Зиммеля пространственная граница – это кристаллизация, помещение в пространство духовных процессов ограничения⁶. Размывание, утрата границы в одном локусе социокультурного пространства, будет стимулировать создание нового разграничения в другом.

Другой методологической основой анализа процессов конструирования символических границ этнокультурных групп является концепция социальных систем Н. Лумана, согласно которой системе свойственна самореференция – процесс самоописания системы, направленный на отличие ее от внешнего: «Граница системы есть не что иное, как вид и конкретность тех операций системы, которые её индивидуализируют»⁷. Именно такие операции, согласно Н. Луману и конституируют социальную систему: «... система посредством собственных операций проводит границу, отличает себя от окружающего мира и только затем и только так ее можно наблюдать как систему»⁸. Интересно, что такие оцен-

ки роли границ для функционирования социальных систем, в целом совпадают с пониманием соотношения границы и наличного бытия у Гегеля, по мнению которого нельзя рассматривать границу как лишь внешнее по отношению к наличному бытию, граница проникает всё наличное бытие⁹.

Итак, межгрупповые границы в сфере межэтнических, межкультурных отношений являются конструируемым феноменом, их создание определяется потребностями этнокультурной группы как социальной системы. Границы формируются за счет значимых для данной группы символов. М. Ламонт и В. Молнар показали, что символические границы – это концептуальные различия, которые формируются участниками взаимодействия для своих целей и практик. Это инструменты определения реальности, конструирования и поддержания идентичности за счет нахождения новых ресурсов группового членства¹⁰. Маркеры границы создаются за счет особого рода символов, которые Ф. Барт называл диакритиками. А И. Нойманн указывал, что диакритиками могут быть самые разные символы и знаки, однако в ситуациях взаимодействия культурных групп чаще всего их источниками являются язык, история, религия и т.п.¹¹

Но помимо вопроса о том, почему этнокультурные группы воспроизводят межгрупповые границы, возникает и вопрос: зачем использовать религию для определения собственной этничности в XXI в.? Дело в том, что другие диакритики снижают свою значимость или практически исчезают. Бытовая народная культура в условиях глобализации становится все менее актуальной, фольклор в эпоху интернета вытесняется, даже национальный язык становится все менее востребованным, о чем не устают сетовать поборники сохранения национальной самобытности. История активно деконструируется полемикой, в которой состязаются друг с другом разные фантазмы на тему этнической истории. Все перечисленное еще более характерно для небольших народов, не обладающих собственной государственностью или политической автономией, институты которых способны поддерживать язык, национальную культуру, обеспечивать трансляцию собственной коллективной памяти.

Поэтому религия в современном глобальном и поликультурном мире становится ресурсом сохранения национальной, культурной идентичности, способом выстроить своеобразную символическую границу по отношению к представителям других культур¹². История знает такие примеры. Так в мно-

4 Barth F. *Ethnic Groups and Boundaries // Theories of Ethnicity: A Classical Reader.* – NY., 1996. P. 294-325.

5 Выжлецова (Перекатиева) Н.В. К вопросу определения культурных границ // *Фундаментальные проблемы культурологии: Том 5: Теория и методология современной культурологии / Отв. редактор Д. Л. Спивак. М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. С. 308-320.*

6 Simmel G. *Soziologie des Raumes // Simmel G. Schrift von der Soziologie.* Frankfurt/Main, 1992. 226 p.

7 Луман Н. *Социальные системы. Очерк общей теории.* СПб.: Наука, 2007. 78 с.

8 Там же, с. 94.

9 Гегель Г. *Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М.: Мысль, 1975. 230 с.*

10 Lamont M., Molnar V. *The Study of Boundaries in the Social Sciences // Annual Review of Sociology.* 2002. Vol. 28. 167 p.

11 Нойманн И. *Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 31 с.*

12 Кузьмин Н. Н. *Религиозность в современном обществе // Духовно-нравственное развитие личности: монография / под общей редакцией Н.В. Якса. Симферополь, 2019. 170 с.*

гочисленных измерениях уровня религиозности Польша и Чехия находятся на противоположных полюсах: поляки – одна из самых религиозных наций Европы, чехи, наоборот, обладают одним из самых низких уровней религиозности. В тоже время между этими государствами исторически очень много общего: западные славяне, католики, были частями многонациональных империй, затем одновременно создали национальные государства. Общий у них и опыт социализма в прошлом, и настоящее: члены ЕС, НАТО, примерно одинаковый уровень развития экономики и уровня жизни. Однако для поляков, разделенных в XVIII-XIX вв. между империями, католичество стало символом сохранения польского самосознания в православной России и протестантской Пруссии, поэтому процессы секуляризации XIX в. их мало затронули.

Крым представляет собой яркий пример процессов, которые под одним углом зрения можно оценить как этнизация религий, а под другим – как, наоборот, использование религий для кристаллизации этнических, национальных идентичностей. Какая же оценка является более верной? Для ответа на этот вопрос необходимо оценить, какой была религиозная ситуация на полуострове к началу 90-х. И здесь очевидно, что на начало процессов религиозного возрождения этнические, национальные идентичности уже были проявлены, а религиозные – нет. И причиной этого была не только антирелигиозная политика в советский период.

Крымское региональное сообщество во многом сформировано относительно недавними миграционными потоками. После Великой Отечественной войны население Крыма едва превышало полмиллиона человек, по переписи 1989 г. на полуострове проживало уже более 2,5 млн. Переселенцы – это люди, оторванные от традиционной религиозности в местах прежнего проживания, на новом месте они попадали в условия полного отсутствия религиозной инфраструктуры. То же самое можно сказать о возвращении крымских татар, начавшемся в конце 80-х гг. XX в. Их традиционная исламская инфраструктура была утеряна в процессе депортации 1944 г. Нельзя и утверждать, что пребывание в депортации, в основном в Средней Азии способствовало значимости ислама в крымско-татарской культуре.

Этнические и национальные идентичности на момент распада СССР были достаточно развиты, чему способствовала как национальная политика в СССР, так и обострение межнациональных отношений в конце его существования (конфликт обостряет национальное самосознание). Без крайне высокого уровня национального самосознания и национальной мобилизации невозможно было массовое возвращение в Крым крымских татар. В условиях неопределенности статуса Крыма, стремления остаться в России после распада СССР, серьезное развитие получили русские политические и куль-

турные организации, что нашло свое отражение в результатах выборов в Крыму в 1994 г. Таким образом, можно утверждать, что национальные и этнические идентичности на полуострове были первичны по отношению к идентичностям религиозным и это во многом обусловило формы и содержание религиозного возрождения на полуострове.

Процесс религиозного возрождения в Крыму шел более интенсивными темпами по сравнению с соседними регионами Украины. Об этом свидетельствуют единственные относительно надежные данные об уровне религиозности, полученные в ходе исследования Центром Разумкова в 2004 г. По данным опросов в Крыму 42,1% опрошенных тогда относили себя к той или иной религиозной организации. В других регионах Украины, близких Крыму по культурным, политическим ориентациям, этот показатель был намного ниже, несмотря на то, что в них гораздо в большей степени сохранилась традиционная конфессиональная структура¹³.

Табл. 1. Уровень религиозности в регионах юго-востока Украины.

Регион	Доля относящих себя к той или иной религиозной организации
АР Крым	42,1 %
Донецкая область	23,5 %
Николаевская область	21,8 %
Луганская область	20,4 %
Харьковская область	19,1 %
Днепропетровская область	17,5 %
Запорожская область	15,4 %

Если в 1989 г. в Крымской области было зарегистрировано всего 37 религиозных организаций, то в 2007 г. только в Автономной Республике Крым (без Севастополя) было официально зарегистрировано 1339 религиозных организаций 49-ти конфессий и течений (после 2007 г. рост числа организаций был незначительным). При этом нужно понимать, что законодательством Украины в сфере религий было крайне либеральным, что позволяло значительному числу религиозных объединений существовать без юридической регистрации. По оценочным данным Республиканского комитета по делам религий АРК в 2007 г. количество незарегистрированных мусульманских общин в Крыму достигло 612, а христианских – 62¹⁴.

Такой рост религиозности и темпы развития

¹³ Церква у формуванні громадянської відповідальності суспільства: Україна – рік 2004 // Національна безпека і оборона. 2004. № 3. С. 26-27.

¹⁴ Данные из аналитического отчета о межконфессиональных отношениях в Крыму, подготовленного по заказу Программы развития и интеграции Крыма ООН в конце 2007 г. при участии автора статьи. Отчет презентовался на семинаре ПРИК ООН в декабре 2007 г. и заседании Совета по человеческой безопасности при Председателе Верховного совета АРК в 2008 г., но остался неопубликованным по политическим причинам.

конфессиональной инфраструктуры (увеличение количества религиозных организаций релевантно росту числа культовых зданий, конфессиональных учебных заведений и т.п.), по мнению автора, был обусловлен встречными движениями «сверху» и «снизу». В условиях перманентного межнационального противостояния в Крыму религия использовалась как политический символический капитал в этнополитических процессах. Рядовые же граждане видели в конкретной религии символы национального объединения, защиты национальной идентичности. Для крымских татар таким символом стал ислам, для русских – православная церковь (в виде Крымской епархии Украинской православной церкви Московского патриархата).

Об этническом характере процесса возрождения ислама в Крыму свидетельствует, в частности, то, что Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) развивалось отдельно и даже в некотором противостоянии с Духовным управлением мусульман Украины, то есть ДУМК изначально представлял собой этнорелигиозную организацию, ориентированную в первую очередь на крымских татар. Если в первые годы своего существования ДУМК (создан в 1991 г.) при первом муфтии Сейите Джалиле Ибрагимове пытался сохранять некоторую независимость от главного политического органа крымских татар – Меджлиса (ныне запрещен в Российской Федерации как экстремистская организация)¹⁵, то с 1995 г. ДУМК оказался полностью подчиненным Меджлису в результате смены муфтия на I Курултае мусульман Крыма¹⁶. Ислам рассматривался лидерами Меджлиса, с одной стороны, как ресурс получения поддержки от мусульманских государств, с другой, как фактор, препятствующий ассимиляции крымских татар в новом этнокультурном окружении.

Необходимо понимать, что возрождение двух главных религиозных конфессий Крыма (православие в виде епархии Украинской православной церкви Московского патриархата и ислам в виде ДУМК) происходило в условиях межнациональной и межконфессиональной напряженности в Крыму, нередко переходившее в прямые конфликты, в том числе и на религиозной почве. Однако где-то с 2007-08 гг. (экспертная оценка автора) этот уровень напряженности пошел на убыль, и религия в Крыму перестала быть фактором этнополитической мобилизации и стала выполнять более естественную для себя роль этнокультурной консолидации, работая в соответствии с изложенными выше моделями Ф Барта и Н. Лумана. Религия стала маркером различия и способом самоописания.

После воссоединения Крыма с Россией проблема межнациональной и межконфессиональной напряженности в Крыму была в значительной мере сня-

та и религия из политической инструмента трансформировалась в фактор культурных процессов. Главным символом позитивных изменений в жизни крымских татар после воссоединения с Россией стало строительство соборной мечети в Симферополе. Исследования, проведенные в 2017 г., показывают, что ислам у крымских татар является главным символом национальной идентичности¹⁷, несмотря на то, что в последние годы не наблюдается роста доли практикующих мусульман в среде крымских татар¹⁸. Религия скорее рассматривается как ценность, способствующая национальной консолидации и сохранению культуры.

Другим интересным примером использования религии в конструировании этнической идентичности являются некоторые процессы сообществе крымских караимов. Для одной части крымских караимов главным атрибутом их идентичности является принадлежность к караимизму как определенному течению в иудаизме, а тюркоязычность рассматривается как приобретенное качество в условиях проживания в средневековом Крыму. Другая часть крымских караимов, представленная Региональной национально-культурной автономии крымских караимов Республики Крым), разрабатывает концепт изначальной тюркскости караимов Крыма, а религия (караимизм) объявляется приобретенной некой тюркской этнической группой в период средневековья.

В таком дискурсе важное значение приобретает символическое размежевание караимов с другими течениями в иудаизме. Это достигается за счет объявления караимизма отдельной авраимической религией. Причем такой концепт официально зафиксирован в Решении Национального съезда крымских караимов-тюрков 2016 г., где сказано: «Религия крымских караимов-тюрков – караимизм (караимзм) – является самостоятельной монотеистической религией, основанной на Ветхом Завете, как христианство (включая православие), ислам и некоторые другие религии, отвергает Талмуд и потому, как христианство и ислам, не является ветвью иудаизма»¹⁹. Что по поводу такой оценки караимизма думает религиоведческая наука для данного дискурса несущественно, как и в других случаях националистического строительства. Такая модель выстраивания этнической идентичности хорошо иллюстрируется словами П. Бурдьё: «Сакральное становится капиталом, который актер может использовать для того, чтобы выстраивать или создавать различия между ним (актером) и другими, обеспечивать лучшую интеграцию, а также более высокий статус в социальном поле»²⁰.

17 Муратова Э.С. Ислам и крымские татары после 2014 года // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2017. Т. 13. № 1. С. 137-138.

18 Там же, с. 140.

19 Сайт «Крымские караимы». // URL: <http://karai.crimea.ru/934-reshenie-nacionalnogo-sezda-krymskix-karaimov-tyurkov-2016-g.html>

20 Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. Москва, 2007. 54 с.

15 Григорьянц В. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989-2001). Симферополь, 2002. 8 с.

16 Червоная С. М. Проблемы возвращения и интеграции крымских татар в Крыму: 1990-е годы. Москва, 1997. С. 95-98.

Выводы. Современная социокультурная ситуация стимулирует процессы закрепления национальной, этнической идентичности за счет акцента на традиционной религии данной этнокультурной общности. Именно закономерности развития культуры порождают эту акцентуацию использования традиционной религиозности. Получаем уже двойственное разграничение: в социокультурном пространстве и времени. Здесь применимы идеи М. Бахтина о пограничном характере бытия культуры: «Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает»²¹.

Эти процессы могут как запускать рост уровня религиозности в рамках той или иной этнокультурной группы, а могут никак не сказываться на росте числа практикующих религию или влиять на это незначительно. В последнем случае религия просто используется как этнокультурная ценность, которая позволяет выстраивать символическую границу с другими этнокультурными группами, подчеркивать культурную самость. Так по данным социологических исследований ИСПИ РАН, проведенных в 2004 г., доля опрошенных жителей России, называющих себя православными, превышает число тех респондентов, которые определили себя как верующих: православные составили 76% опрошенных, а верующие – 59%²². В таких процессах религия используется как ресурс, работающий против ассимиляции, помогающий национальной мобилизации, служащий цели сохранения нации, этноса.

References

- [1] Atnagulov I.R. Kryashensky and Nagaybak issues in Russia at the beginning of the XXI century. (political, academic and public discourses) // Problems of history, philology, culture. 2015. № 4. P. 237-242.
- [2] Amoyan M.B. Yezidism as a religion and a form of ethnic identity // Science and Education. 2006. № 3. P. 77-80, 187 p.
- [3] Ethnic groups and social boundaries: the social organization of cultural differences / Ed. F. Bart; trans. from English I. Pilshchikova. - Moscow, 2006. 188 p.
- [4] Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // Theories of Ethnicity: A Classical Reader. - NY., 1996. P. 294-325.
- [5] Vyzhletova (Perekatieva) N. V. On the issue of defining cultural boundaries // Fundamental Problems of Cultural Studies: Volume 5: Theory and Methodology of Modern Cultural Studies / Otv. editor D.L. Spivak. M., St. Petersburg: New Chronograph, Eidos, 2009. P. 308-320.
- [6] Simmel G. Soziologie des Raumes // Simmel G. Schrift en zur Soziologie. Frankfurt/Main, 1992. P. 221-242.
- [7] Luman N. Social systems. Essay on the general theory. St. Petersburg: Nauka, 2007. 641 p.
- [8] Hegel G. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Volume 1. The science of logic. M.: Thought, 1974. 452 p.
- [9] Lamont M., Molnar V. The Study of Boundaries in the Social Sciences // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. P. 167-195.
- [10] Neumann I. Use of the "Other": Images of the East in the Formation of European Identities. M.: New Publishing House, 2004. 336 p.

21 Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 1. Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. 82 с.

22 Синелина Ю.Ю. Этапы изменения религиозности населения в России (1989–2006) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. 81 с.

- [11] Kuzmin N.N. Religiosity in modern society // Spiritual and moral development of personality: monograph / under the general editorship of N. V. Yaks. Simferopol, 2019. P. 165-174.
- [12] Church in the form of large-scale range of suspensions: Ukraine - 2004 2004 // National Security and Defense. 2004. № 3. P. 22-29.
- [13] Grigoryants V. About some features of the process of the revival of Islam in Crimea (1989-2001). Simferopol, 2002. 40 p.
- [14] Chervonnaya S.M. Problems of the return and integration of Crimean Tatars in Crimea: 1990s. Moscow, 1997. 154 p.
- [15] Muratova E.S. Islam and Crimean Tatars after 2014 // Islam in the modern world: domestic and international political aspects. 2017. Volume 13. № 1. P. 133-144.
- [16] Site of the Crimean Karaites. // URL: <http://karai.crimea.ru/934-reshenie-nacionalnogo-sezda-krymskix-karaimov-tyurkov-2016-g.html>
- [17] Bourdieu P. Social space: fields and practices. Moscow, 2007. 556 p.
- [18] Bakhtin M.M. To questions of the methodology of aesthetics of verbal creativity // Bakhtin MM Collected works. Volume 1. Moscow: Russian Dictionary, Languages of Slavic Culture, 2003. 957 p.
- [19] Sinelina Yu.Yu. Stages of changing the religiosity of the population in Russia (1989–2006) // State, religion, church in Russia and abroad. 2009. № 4. P. 77-78.

Библиографический список:

- [1] Атнагулов И.Р. Кряшский и нагайбакский вопросы в России начала XXI в. (политический, академический и общественный дискурсы) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 237-242.
- [2] Амоян М.Б. Езидизм как религия и форма этнического самосознания // Наука и образование. 2006. № 3. С. 77-80, 187 с.
- [3] Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. – Москва, 2006. 187 с.
- [4] Barth F. Ethnic Groups and Boundaries // Theories of Ethnicity: A Classical Reader. – NY., 1996. P. 294-325.
- [5] Выжлецова (Перекатиева) Н. В. К вопросу определения культурных границ // Фундаментальные проблемы культурологии: Том 5: Теория и методология современной культурологии / Оtv. редактор Д.Л. Спивак. М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. С. 308-320.
- [6] Simmel G. Soziologie des Raumes // Simmel G. Schrift en zur Soziologie. Frankfurt/Main, 1992. S. 221-242.
- [7] Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
- [8] Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Том 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
- [9] Lamont M., Molnar V. The Study of Boundaries in the Social Sciences // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. P. 167-195.
- [10] Нойманн И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
- [11] Кузьмин Н. Н. Религиозность в современном обществе // Духовно-нравственное развитие личности: монография / под общей редакцией Н. В. Якса. Симферополь, 2019. С. 165-174.
- [12] Церква у формуванні громадянської відповідальності суспільства: Україна – рік 2004 // Національна безпека і оборона. 2004. № 3. С. 22-29.
- [13] Григорьянц В. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму (1989-2001). Симферополь, 2002. 40 с.
- [14] Червонная С.М. Проблемы возвращения и интеграции крымских татар в Крыму: 1990-е годы. Москва, 1997. 154 с.
- [15] Муратова Э.С. Ислам и крымские татары после 2014 года // Ислам в современном мире: внутрисубъективный и международно-политический аспекты. 2017. Том 13. № 1. С. 133-144.
- [16] Сайт «Крымские караимы». // URL: <http://karai.crimea.ru/934-reshenie-nacionalnogo-sezda-krymskix-karaimov-tyurkov-2016-g.html>
- [17] Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. Москва, 2007. 567 с.
- [18] Бахтин М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества // Бахтин М.М. Собрание сочинений. Том 1. Москва: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. 957 с.
- [19] Синелина Ю.Ю. Этапы изменения религиозности населения в России (1989–2006) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 77-78.

Hanco M.D.*Доктор социологических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.*

Религия в современном мире*

Аннотация. Объектом анализа статьи являются современные процессы в религиозной сфере. Автором рассматриваются условия, ведущие к возрождению религии, исследуются религиозные тренды современного мира, явления секулярности и постсекулярности. Прослеживается зависимость протекания религиозных процессов от специфики исторического и социального контекста. Анализируются факторы, способствующие востребованности религиозных установок обществом постмодерна и процессами глобализации. Анализируется влияние феномена религиозного ренессанса на процессы этнокультурной идентификации.

Ключевые слова: религия, религиозный ренессанс, секулярность, постсекулярность, идентичность, духовность, глобализация.

Napso M.D.*Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of department of philosophy and humanities sciences North-Caucasus state academy.*

Religion in the modern world

Abstract. Object of the analysis of article is modern processes in religious sphere. The author considers the conditions conducting to revival of religion, religious trends of the modern world, the phenomenon secularism and postsecularism are investigated. Dependence of course of religious processes on specificity of a historical and social context is traced. The factors promoting a demand of religious installations by a society of a postmodern and processes of globalisation are analyzed. Influence of a phenomenon of the religious renaissance on processes of ethnocultural identification is analyzed.

Key words: religion, religious renaissance, secularism, postsecularism, identification, spirituality, globalization.

Современный мир именуется веком глобализации, которая охватила своим влиянием всю пространство современного социума и всю совокупность социальных отношений. Не осталась в стороне от ее масштабного воздействия и сфера духовности, культуры в целом. Глобализация затронула и область религии, в которой происходят разнонаправленные процессы, отражающиеся на облике современных государств. Секуляризация и десекуляризация (сакрализация), являющиеся основными тенденциями в развитии религии, имеют своим следствием возникновение противоречивых явлений. Именно секуляризация, будучи спутником глобализации, ведет, по мнению многих, к ослаблению основ религиозности.

О важнейшей роли религии говорят и пишут многие, в том числе и представители социально-гуманитарного знания – как отечественные, так и зарубежные. Диапазон мнений более чем широк, они разнятся как в трактовке современного понимания религии, так и в ее востребованности глобальными социальными изменениями. В современном мире отношение к религии двойственное: с одной стороны, процессы религиозного возрождения, наблюдаемые во многих странах и регионах, воспринимаются достаточно

либерально, поскольку в этом видится стремление к возрождению традиционных элементов культуры. С другой стороны, немало и тех, кто является противником религиозного ренессанса, к которым могут быть отнесены не только атеисты, но и те, для которых рост религиозности знаменует собой стремление к сохранению архаики. Важную роль в этом играют превращение церкви в важнейший социальный институт, процессы растущей политизации религии: она является политическим игроком, который во многом определяет характер современных трендов.

Эволюция социального института религии связана с теми трансформациями, которые переживало и переживает общество в процессе своего развития. Это говорит в пользу того, что концепт религии неоднозначен, его интерпретация находится в прямой зависимости от специфики социального контекста. О неоднозначности данного феномена говорит и тот факт, что понятие религии достаточно многогранно, о чем свидетельствует наличие множества определений. Эти определения можно сгруппировать по различным критериям, но все их многообразие можно представить в виде двух основных подходов – эксклюзивистских и инклюзивистских. Эксклюзивистский

* © Напсо М.Д., 2020.

Религия в современном мире

взгляд исходит из такого понимания религии, которое наиболее полно отражает ее основное содержание; инклюзивистский подход позволяет дать «чрезвычайно широкую дефиницию религии, под которую можно подвести по существу любое социальное явление»¹ Процессы современной модернизации, которые охватили все пространство социальной и духовной жизни, серьезно изменяют роль религии, отсюда и многообразие ее трактовок. Появляются новые религиозные идеи и концепты, которые не только не вписываются в рамки традиционных представлений, но и нередко воспринимаются как не соответствующие меняющейся социальной и культурной реальности.

Налицо, как отмечено выше, действие двух взаимосвязанных тенденций – секуляризации и десекуляризации. Падение интереса к религии, которое особенно проявилось в начале XXI века, привело к дерелигиозности (в основном к дехристианизации), ослаблению ее некогда тотального влияния. Отсюда и ослабление интегрирующей и консолидирующей функций религии, что связано с действием различных факторов. Экономический прогресс, обусловленный модернизационными и технологическими прорывами, существенно изменяет мышление и сознание людей. Это и усиливающийся плюрализм и дифференциация социальных процессов, во многом теснящих область религиозных ценностей. (Не последнюю роль играют и негативные явления, которые имеют место в лоне церкви, в том числе и связанные с моральным обликом священнослужителей, и т. д.). В условиях углубляющегося социального расслоения, ослабления роли традиции, понимаемой предельно широко, религии как социальному институту и как форме общественного сознания сложнее поддерживать культурную и национальную идентичность. Тенденции секуляризации ограничивают сферу действия традиционных религий, степень охвата ими социальных структур и процессов. Ослабление роли традиционных верований связано и распространением мистических верований (большинство из них являются трансформациями существующих или существовавших в прошлом), различных сект (в основном деструктивного свойства), появлением религиозных конгломератов, состоящих из различных религиозных идей. С их помощью стремятся найти ответы на возникающие проблемы. Поэтому не случайно исследователи справедливо пишут о возникновении новой революции – спиритуалистической, в которую вовлечены большие массивы молодых людей.

Религия и религиозные организации нередко отождествляются «с жёсткой формальной структурой, религиозными институтами, которые часто воспринимаются как препятствие на пути к реализации человеческого потенциала»². Не последнюю

роль играет широкое распространение либерализма в качестве идеологии, которая исходит из признания плюрализма как основы деятельности и мировоззрения, что мало согласуется с религиозными установками. Кроме того, в религии наблюдается ослабление таких ее свойств, как быть объединителем, охранителем, основой социального жизнеустройства, в силу чего она все более индивидуализируется, становится стержнем пространства личной жизни, сливаясь с ценностными установками индивида. И в этом велика роль насаждаемой массовой культуры, ценности которой все более привлекательны, особенно в среде молодого поколения. Становление общества потребления с его ориентацией на успех, делает религию менее востребованной (согласно точке зрения М. Вебера, с развитием науки происходит «разколдование» мира, сфера магического и божественного сужается), равно как и область высокой духовности и культуры. Современный мир демонстрирует примеры падения интереса к религии, в том числе и по причине отсутствия знаний по религиозной догматике, для одних она является, с одной стороны, некоей виртуальной реальностью, абстрактностью, лишенной практического смысла, для других – необходимым атрибутом, вывеской, признаком самоутверждения. Религиозность ассоциируется многими молодыми людьми скорее с идентичностью, нежели с областью трансцендентного, метафизического. Кроме того, идеалы свободы и демократии оказываются более востребованными, нежели религиозные постулаты, в системе морально-этических ценностей религии стало отводиться меньшее место. Как отмечают исследователи, объявить себя верующим и быть им – не одно и то же: в повседневной жизни наблюдается следование нормам прагматизма.

Современному мировоззрению присущ рационализм, так или иначе связанный с развитием науки. Отказ от ее достижений, которые сделали жизнь современного человека более комфортной, становится невозможным, даже в ситуации, когда наука, в отличие от религии, не затрагивает духовных аспектов бытия. Религиозные догматы в век современных технологий являются для многих устаревшими феноменами, они не соответствуют требованиям и содержанию технологических достижений, которые символизируют не только торжество рационализма (еще И. Кант отмечал, что развитие исторического процесса будет сопровождаться усилением не религии, а науки, и об этом свидетельствует современная история), но и противоречат философии и идеологии прагматизма. Молодежь предпочитает верить не в метафизические материи, а в технологические, растет уровень ее образованности, возрастает уровень научного рационализма, итогом чего становится падение интереса к религии. Присущее прежде религии свойство быть абсолютной ценностью в век глобализации подвергается сомнению, ипостась божественного перестает быть фактором, определяю-

1 Элбакян Е.С. Изучение религии в научной парадигме: общее и особенное // Евразия и духовные традиции народов. 2012. № 1. 62 с.

2 Руткевич Е.Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник Института социологии. 2017. № 1 (20). Т. 8. 135 с.

щим развитие – как общественное, так и индивидуальное. Чувство коллективизма, пропагандируемое религией, уступает место индивидуализму, и в такой ситуации вполне возможен отход от религиозных верований и связанных с ними обрядовых действий. В качестве идолов массового общества выступают эгоизм, эгоцентризм, которые не скрепляют, как религия, общество, а разрушают его внутреннее духовное единство (хотя и религия становится инструментом, к которому прибегает общество потребления).

Европейские страны демонстрируют падение уровня религиозности среди населения, в том числе и в странах, традиционно считающихся католическими. Исследователи отмечают тенденцию сокращения числа неверующих в мире – с 16 процентов в 2015 году до 13 процентов к 2060 году. Так, по последним данным, лишь 4,5 процента французов, считающих себя католиками, посещают храмы: уменьшается и численность служителей церкви – на одного приходского священника приходится 21 церковь. По причине снижения числа прихожан и в связи с финансовым упадком от 4000 до 6000 тысяч приходов США ежегодно закрывают свои двери. В 2018 году около 60 тысяч австрийцев вышли из Римско-католической церкви, увеличение составило по сравнению с 2017 годом 8,7 процента. В считающейся самой католической стране мира, Италии, численность практикующих католиков снизилось до «угрожающей» отметки в 29 процентов. Воскресные мессы регулярно посещают 40 процентов престарелых итальянцев, 25 процентов жителей в возрасте от 45 до 60 лет и всего 15 процентов молодежи: за период с 2006-го по 2015 годы число молодых прихожан сократилось на 30 процентов. В Испании 69,5% ее жителей считают себя верующими, но практикующими среди них являются лишь 26,6%. Уменьшается число религиозных браков: в 2018 году более 80% были зарегистрированы в ЗАГСах и лишь около 20% – в церкви³.

Таким образом, налицо падение интереса к религии среди населения, что, однако, не является свидетельством упадка религиозности как таковой. Утрачиваются присущие когда-то религии и церкви всеобщность, всеохватность, тотальность, способность формировать исключительное мировоззрение, теряется качество быть доминирующим средством социального контроля. Но одновременно имеет место сохранение религиозной веры на личностном уровне, что не всегда связано с ослаблением социальной значимости религии на макроуровне. Справедливо, что «время предписанного религиозными требованиями социального порядка проходит безвозвратно. Религия становится еще одной подсистемой в ряду других подсистем. Кроме того, дифференциация (и плюрализация) ведёт к приватизации религии: социальное существование человека распадается на публичную и частную жизнь, религия оказывается вытесненной в последнюю; отныне её влия-

ние ограничивается частной жизнью, она становится частным делом человека»⁴.

Но есть многочисленные примеры и того, что роль религии и церкви все более возрастает, и при этом фактор экономический не всегда является препятствием для отправления религиозных обрядов. Так, в ряде арабских государств, экономически процветающих, процессы модернизации осуществляются в русле требований религиозной веры и религиозных канон. В них утвердилась т. н. религиозная экономика, умелое регулирование которой «ограничивает конкуренцию, возможности религиозных производителей и выбор религиозных потребителей. Религиозная конкуренция оказывает большое влияние и на формы религиозной активности, и на жизнеспособность религиозного рынка. Плюрализм и конкуренция... способствуют не уменьшению религиозного авторитета и влияния религии в обществе..., а напротив, оживлению религиозной сферы»⁵. Что касается процессов модернизации, они, по мнению ряда исследователей, не всегда сопровождаются явлением секуляризации, хотя изменяется вектор развития составляющих религии, влияние которых может как ослабевать, так и возрастать, в частности в вопросах, имеющих отношение к религиозной вере. Очевидно, что потребность в религии осуществляется различным образом и в различных сегментах общества – как на макроуровне, так и на уровне отдельно взятого индивида.

Обладея свойством универсализма и провозглашая идеи эгалитаризма, религия тем самым способствует объединению государства, населяющих его народов, выступает механизмом интеграции. Э. Дюркгейм, говоря о религии, отмечал присущее ей свойство выполнять «моторную функцию», поскольку она формирует идеалы и ценности, которые, с одной стороны, делают общество единым и целостным, а с другой – способствуют прогрессу. Эти явления особенно характерны для малочисленных этнических групп и народов, для которых религия выступает в качестве фактора интеграции, формирует соответствующее мировоззрение, образ жизни и систему социокультурных и нравственно-этических ценностей, укрепляет традиции. Можно сказать, что там, где религия не является довеском к современным процессам, она выступает в качестве одного из социальных регуляторов, а вовсе не Левиафаном, представляющим угрозы существованию – индивидуальному и коллективному. Следует, однако, заметить, что в ситуации, когда происходит противопоставление индивидов, групп населения и народов по принципу религиозной принадлежности, в действие вступает фактор разъединения, дезинтеграция одерживает

4 Узланер Д. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30. № 1. С. 12-13. // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page> (дата посещения: 26.01.2020).

5 Руткевич Е.Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник Института социологии. 2017. № 1 (20). Т. 8. С. 134-135.

верх над интеграцией, и эти процессы нередко приобретают радикально-агрессивные формы, и примеров тому в современной истории более чем достаточно.

Влияние глобализации на социальный институт религии значительно, что проявляется в различных явлениях – от ее унифицирующего воздействия до создания условий для распространения религиозных идей посредством различных механизмов. В современных условиях имеют место распространение и внедрение в массовое сознание религиозных идей, не всегда согласующихся с традиционными религиями. Так, согласно полевым исследованиям французского ученого Д. Эрвье-Леже, «регулярно практикующие католики, интегрированные в приходские общины, будь то французы, бельгийцы или итальянцы, заявляют о своей вере в реинкарнацию. Норвежцы и датчане-лютеране, будучи членами своих национальных церквей, являются также, в духе идей «духовной экологии», приверженцами «религии в гармонии с природой», причем последнюю они видят как всеобъемлющее целое, где человек – только часть, и ни о каком привилегированном положении человека над другими живыми организмами не может быть и речи. Иудеи утверждают, что подлинное значение их отношения к Торе может быть найдено в буддийской медитации...Приверженцы традиционных конфессий не только начинают привносить в собственную религиозную практику популярные элементы восточных религий... но и отказываются от некоторых элементов традиции, которые кажутся им неактуальными»⁶. Как видно, происходит формирование конгломератов религиозных учений, которые соединяют в себе различные идеи – западные, восточные, а также мистические, оккультные. Современные технологии, усиливающаяся прозрачность границ создают условия, благодаря которым эти процессы успешно реализуются. Происходит религиозная экспансия, в том числе и благодаря активизации миссионерской деятельности, которой трудно противостоять, особенно в условиях политизации религии. Так, европейские страны все более исламизируются, численность мусульман имеет тенденцию к росту. В результате происходит изменение не только демографического и культурно-этнического, религиозного облика государств, но и системы ценностей, менталитета, традиций. Эти процессы создают новые угрозы и риски, в том числе и в вопросах, касающихся сохранения традиционных религий, и в первую очередь – христианской, позиции которой все более ослабевают. Дискриминация и противостояния на религиозной почве приобретают черты повседневности, следствием чего становится «столкновение цивилизаций», несмотря на стремления к утверждению идей мультикультурализма.

Изменяется и отношение к феномену секуляриза-

ции: она понимается, с одной стороны, как естественный процесс, в котором роль религии ослабевает, что может якобы привести к ее исчезновению; с другой точки зрения, секуляризация способствует процессу переоплощения религии, ведущее не к ее исчезновению, а, наоборот – к приобретению ею новых качеств и свойств. По мнению американского исследователя П. Бергера, согласно М. Благоевичу, современный «мир...безмерно религиозен, каким был и всегда, а в некоторых районах даже больше, чем ранее»⁷, и что нет никаких оснований говорить о падении значимости религии и проповедуемых ею установок. Очевидно, что процессы секуляризации и десекуляризации объективно существуют. В ряде мест религиозные традиции обретают новое звучание, они используются для решения самых многообразных проблем, с которыми сталкивается современный мир или национальное государство, а также для достижения различных целей. Религия всегда была фактором – и достаточно влиятельным – политики. И это опровергает мнение относительно снижения роли и влияния религии. (Так, в протестантских странах религия была и остается инструментом социализации и социокультурной адаптации, условием групповой солидарности, фактором укрепления внутрисемейных отношений и т. д.). В условиях глобализации и в связи с усилением миграционных тенденций процесс формирования диаспор осуществляется по принципу этнической и религиозной принадлежности, следование которому позволяет различным группам и общностям успешнее адаптироваться к изменяющимся условиям и императивам современного времени. В лоне церкви и в религии происходят глубокие трансформации, и это проявляется в усилении их социальной значимости и влияния, утверждения в качестве публичного феномена. В противном случае велики риски, связанные с утратой религией важнейшего свойства, – быть инструментом социального контроля и нравственно-этической регуляции.

Библиографический список:

- [1] Элбакян Е.С. Изучение религии в научной парадигме: общее и особенное // Евразия и духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 62-80.
- [2] Руткевич Е.Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник Института социологии. 2017. № 1 (20). Том 8. С. 131-161.
- [3] Российская газета. 2019. 29 апреля. – Вторник, № 89 (7847).
- [4] Узланер Д. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Том 30. № 1. С. 8- 32. // URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=26.01.2020>.
- [5] Виноградов А.Д. Современный взгляд на положение религии в рамках концепции постсекулярности. К постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 10 (132). С. 213-221.
- [6] Благоевич М. Десекуляризованное общество как показатель витальности религии // Научный результат. Серия «Социология и управление». 2015. № 4 (6). Том 1. С. 3-7.

⁶ Виноградов А.Д. Современный взгляд на положение религии в рамках концепции постсекулярности. К постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 10 (132). С. 218-219.

⁷ Благоевич М. Десекуляризованное общество как показатель витальности религии // Научный результат. Серия «Социология и управление». 2015. № 4 (6). Т. 1. 4 с.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Данакин Н.С.*Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологическо-го университета имени В.Г. Шухова.***Замараева М.В.***Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.*

Концептуализация понятия «социальная компетентность»*

Аннотация. Социальная компетентность – достаточно сложное явление, в котором выделяется множество структурных элементов, причем позиции исследователей относительно их содержания и структуры заметно расходятся. Тенденция к широкому распространению понятий «социальная компетентность», «социальная компетенция» и, вместе с тем, неоднозначность их толкования связаны с такими негативными последствиями как неопределенность содержания, размытость границ, односторонность дискуссий, ограниченные возможности измерения и стимулирования социальной компетенции. Различные компетентности характеризуются, прежде всего, своим объектом (сферой приложения) и предметом (характером приложения). Сфера приложения социальной компетентности – социум, предмет приложения – социальное взаимодействие. Социальная компетентность определяется как способность и готовность субъекта к эффективному социальному взаимодействию.

Ключевые слова: социальная компетенция, социальная компетентность, структура, социальное взаимодействие, компонентный состав.

Danakin N.S.*Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management
of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.***Zamaraeva M.V.***Senior Lecturer of the Department of foreign languages of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.*

Conceptualization of the concept of «social competence»

Abstract. Social competence is a rather complex phenomenon in which many structural elements are allocated, and the positions of researchers regarding their content and structure differ markedly. The tendency to the widespread dissemination of the notions of “social competence”, “social competency” and, at the same time, the inconsistent of their interpretation are related to such negative consequences as indeterminate content, blurring of the lines, one-sided discussions, limited possibilities of measurement and stimulating social competence. Different competencies are characterized, first of all, by their object (scope of application) and subject (nature of application). The scope of the application of social competence is society, the subject of the application is social interaction. Social competence is defined as the ability and willingness of the subject to effective social interaction.

Key words: social competency, social competence, structure, social interaction, component composition.

Социальная компетентность – сложное явление, побуждающие исследователей к тому, чтобы выделить и описать ее содержательные компоненты. Наиболее лаконичным в этом отношении оказался Р. Вундерер, который включил в структуру социальной компетентности всего два параметра (две субкомпетенции): *самостоятельность*, понимаемую как способность и мотивация к самостоятельному действию, и *кооперацию*, понимаемую как способность и мотивация к солидарному действию и оказанию

помощи партнерам¹.

Более широкий подход представлен М. Аргайлом. Он называет следующие компоненты социальной компетентности: а) социальная сенситивность (имеется в виду точность социальной перцепции); б) основные навыки взаимодействия (репертуар умений, особо важный для профессионалов); в) навыки

1 Вундерер Р., Дик П. Ключевая роль социальной компетентности в концепции сопредпринимательства // Менеджмент и маркетинг. № 5 (03).

* © Данакин Н.С., Замараева М.В., 2020.
Концептуализация понятия «социальная компетентность»

одобрения и вознаграждения, которые существенны для всех социальных ситуаций; г) равновесие, спокойствие как антитеза социальной тревожности². В 1980-е гг. ряд авторов подчеркивает мотивационную и операциональную стороны социальной компетентности, ее поведенческие проявления. К. Рубин и Л. Роуз-Крэснор вносят в модель социальной компетентности понятие социальных сценариев (т. е. опр. шаблонов, согласованных действий в хорошо знакомых ситуациях)³.

Не меньше разнообразия в исследовательских позициях отечественных ученых. В.Н. Куницына, отдавая предпочтение психологическим аспектам социальной компетентности, включает в ее структуру коммуникативную и вербальную компетентность, социально-психологическую компетентность и межличностную ориентацию, эго-компетентность и собственно социальную (оперативную) компетентность. При этом, структура социальной компетентности: 1) оперативная социальная компетентность - знание о социальных институтах и структурах, их представителей в обществе; 2) вербальная компетентность - уместность высказываний, учет контекста и подтекста высказывания; 3) коммуникативная компетентность - владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в обществе; 4) социально-психологическая компетентность - межличностная ориентация; представление о разнообразии социальных ролей и способов взаимодействия; 5) эго-компетентность - осознание своей национальной, половой, сословной, групповой принадлежности, знание своих сильных и слабых сторон⁴.

Иной позиции придерживается Е.В. Коблянская, акцентируя когнитивные «составляющие» социальной компетентности. Она включает в себя:

- знания об устройстве и функционировании социальных институтов в обществе; о социальных структурах; о различных социальных процессах, протекающих в обществе;
- знания ролевых требований и ролевых ожиданий, предъявляемых в обществе к обладателям того или иного социального статуса;
- навыки ролевого поведения, ориентированного на тот или иной социальный статус;
- знания общечеловеческих норм и ценностей, а также норм (привычек, обычаев, традиций, нравов,

2 Argyle M. The Psychology of Interpersonal Behavior. Penguin Books, 1974.

3 Rubin K. H., Mills, R. S. L. & Krasnor, L. Parental beliefs and children's social competence // V. Schneider, J. A., J. Nadel & R. Weissberg (Eds.), Social competence in a developmental perspective. Dordrecht, The Netherlands, 1989. p. 313-331; Rubin K.H., Rose-Krasnor L., Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective. (Eds. V. B. Van Hasselt and M. Hersen). N.Y., 1992. p. 283-317.

4 Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб.: СПбГУ, 1995 (2).

законов, табу и т.п.) в различных сферах и областях социальной жизни - национальной, политической, религиозной, экономической, духовной и др.;

- умения и навыки эффективного социального взаимодействия (владение средствами вербальной и невербальной коммуникации, механизмами взаимопонимания в процессе общения);

- знания и представления человека о себе, восприятие себя как социального субъекта и т.д.⁵

С.А. Хазова предложила свой «список» компетенций, в котором определены области социальной действительности, в которой они развиваются. При полноценном освоении всего их спектра формируется *социальная* компетентность личности. К составляющим социальной компетентности были отнесены следующие:

1. Политическая и социально-экономическая компетентность: ориентация в политической обстановке, в тенденциях мирового и государственного развития, в государственных и мировых социально-экономических процессах; способность к принятию ответственности, к участию в разработке групповых решений; наличие собственного взгляда на политические и социально-экономические процессы, стремление в них участвовать.

2. Социально-коммуникативная компетентность: способность к коллективным действиям, к организации взаимодействия (в широком смысле); навыки межличностного общения, умение ненасильственно разрешать конфликты; ориентация в социальных ситуациях, умение выбрать эффективную стратегию поведения и адекватные способы общения, стремление к социальному взаимодействию и способность к работе в неоднородной команде; приверженность этическим ценностям.

3. Поликультурная компетентность: способность воспринимать разнообразие и межкультурные различия и взаимодействовать в многокультурном (полинациональном, поликонфессиональном) обществе, уважение иных культурных особенностей, обычаев и традиций, интерес к чужой культуре, способность видеть в ней область обогащения личного опыта.

4. Информационно-инструментальная компетентность: владение компьютером и современными информационными технологиями, способность к сбору и анализу информации, умение эффективно использовать информацию, применять знания на практике, направленность на критическую оценку информации.

5. Индивидуально-личностная компетентность: способность к самообразованию и саморазвитию; стремление к личностному росту, к повышению социального статуса; способность к творческой самореализации в социуме, к проявлению своих лучших качеств, к успеху, способность адаптироваться к новым ситуациям, стремление к здоровому образу жизни.

Таким образом, социальная компетентность содер-

5 Коблянская Е.В. Психологические аспекты социальной компетентности: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 210.

жательно представлена совокупностью политической и социально-экономической, социально-коммуникативной, поликультурной, информационно-инструментальной и индивидуально-личностной компетентностей. В качестве психолого-ориентированных структурных компонентов мы выделяем; знания и умения (когнитивный компонент), характеристики мышления (интеллектуальный компонент), опыт поведения, деятельности, общения (деятельностно-поведенческий компонент)⁶.

Тенденция к широкому распространению понятий «социальная компетентность», «социальная компетенция» и, вместе с тем, неоднозначность их содержательного толкования связаны с некоторыми негативными последствиями, которые стоит рассмотреть специально.

1. *Неопределенность содержания.* Социальная компетентность (социальная компетенция), с одной стороны, востребована практически всеми сферами общественной жизни и связана со многими ключевыми компетенциями, с другой стороны – она по-разному конкретизируется в зависимости от области приложения (контекста). Именно это обстоятельство и приводит ко многим, в том числе таким негативным последствиям, как смысловая, структурная неопределенность, возможные злоупотребления⁷.

2. *Размытость границ.* Социальную компетентность обычно считают безусловно позитивным явлением, своего рода идеалом, к которому следует стремиться. Вопрос о возможных негативных последствиях даже не обсуждается. Вместе с тем, более тщательный анализ позволяет вскрыть определенные опасности, связанные с этим феноменом – риски недооценки этого личностного фактора, манипуляции, демотивации и фрустрации.

3. *Односторонность дискуссий.* В ходе дискуссий по данной проблематике часто рассматриваются лишь отдельные компоненты или аспекты социальной компетенции. Например, в качестве дискуссионных тем выдвигаются те или иные способности (например, к коммуникации, кооперации, урегулированию конфликтов), тогда как в тени остается готовность к их реализации. При этом наблюдается широкое единство мнений относительно того, что персональная профессиональная компетенция наряду с компонентами «умения» (знания, способности и готовность) включает также и аспекты «желания» (ценности, позиция, мотивы, намерения).

4. *Ограниченные возможности измерения и стимулирования социальной компетенции.* Обилие информации относительно идентификации и стимулирования социальной компетенции не дает повода для чрезмерного оптимизма по следующим причинам. Во-первых, рекомендуемые мероприятия и

инструменты относятся к очень разным аспектам. Во-вторых, многие рекомендации страдают недостаточной научной обоснованностью. В-третьих, реальные возможности выявления и стимулирования социальной компетентности наталкиваются на разного рода ограничения.

В целом, можно констатировать, что значимость социальной компетенции получила широкое признание практически во всех сферах общественной жизни, но, вместе с тем, она *слабо разработана как перспективная научная конструкция*. Часто она выглядит как «пустая формула», которую стремятся наполнить конструктивным содержанием. С этим связано обилие ее толкований, хотя и теоретический, и практический подходы к ней носят преимущественно односторонний характер (главным образом – способность и готовность к кооперации). Углубленное изучение феномена социальной компетентности (компетенции) должно быть направлено на предупреждение и преодоление связанных с ней возможных рисков (пренебрежительное отношение к экономической эффективности, использование в манипулятивных и микрополитических целях), расширение возможностей ее стимулирования и измерения⁸.

Исходя из вышеизложенного, обратимся к теоретико-методологическим основаниям толкования социальной компетентности. Начнем с определения того, в чем сходятся различные точки зрения и что может стать исходным пунктом движения к научному консенсусу. Различные компетентности – управленческие, педагогические и т.п. различаются прежде всего своим объектом (сферой приложения) и предметом (характером приложения). Сфера приложения социальной компетентности – социальная действительность (сфера), предмет приложения – социальное взаимодействие, к чему обратим более пристальное внимание.

Социальное взаимодействие определяется «как множество процессов взаимного воздействия социальных субъектов друг на друга, совокупность взаимосвязей и отношений, взаимообусловленностей и взаимопереходов, в которые вступают социальные субъекты. В социальных процессах взаимодействие оказывается точкой замыкания и размыкания связей»⁹.

Таким образом, социальное взаимодействие характеризуется многообразием форм проявления в зависимости от его предмета, участников, условий и многих других переменных. Возвращаясь к ее структурным особенностям и принимая во внимание их проецирование к социальной компетентности сотрудников ОВД и курсантам, считаем необходимым выделить семь основных компонентов социальной компетентности: когнитивный, поведенческий, социально-технологический, ценностный, нормативный, мотивационный, эмоционально-волевой (рисунок 1).

8 Вундерер Р. Ключевая роль социальной компетенции в концепции сопредпринимательства // Менеджмент и маркетинг. 2003. № 5.

9 Мильчарек Т.П. Субъективность как феномен межсубъектного взаимодействия автореф. дис. канд. филос. наук. Омск, 2006.

6 Хазова С.А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту. М. Изд-во: Академия Естествознания, 2010.

7 Вундерер Р. Ключевая роль социальной компетенции в концепции сопредпринимательства // Менеджмент и маркетинг. 2003. № 5.

Когнитивный компонент. Социальная компетентность в современном обществе означает способность человека выстраивать стратегии взаимодействия с другими людьми в окружающей его изменяющейся социальной реальности. Она предполагает в равной степени и освоение вариантов взаимодействия с окружающими, способов достижения

выделяются три ее существенных момента: 1) совокупность операций, 2) определенная последовательность операций, 3) определенные способы осуществления операций. Эти моменты относятся к любой технологии – от технологии власти до технологии электросварки. Их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический».

Рисунок 1. Компонентный состав социальной компетентности.

целей, и понимание сути происходящего, предвидение последствий собственных действий. Особенно важен «ментальный» аспект – осмысление социальной среды, осознанное выстраивание отношений с окружающими людьми¹⁰. Этим и определяется существенная роль когнитивного компонента в формировании социальной компетентности.¹¹

Когнитивный компонент социальной компетентности включает знание и понимание участниками социального взаимодействия: а) смысла данного взаимодействия, б) его предмета, в) друг друга – релевантных участников, г) самих себя.

Знание и понимание – это только начало, предпосылка взаимодействия, исходная точка его формирования как определенной реальности, что трансформируется в последующем в поведенческий компонент.

Поведенческий компонент социальной компетентности выражается в социальных умениях, например, в умениях налаживать и поддерживать сотрудничество с другими людьми, а при необходимости уклоняться от него. Одного знания для умения мало, необходимо еще проецирование этого знания на различные ситуации и деятельностные контексты.

Технологический компонент. Современное толкование придает понятию «технология» универсальный смысл, распространяя ее на все ситуации, в которых человек воздействует или пытается воздействовать на что-либо или кого-либо. Отсюда – информационные технологии, педагогические технологии, технологии обучения, скажем, дистанционного, технология рекламы и т.п. В понятии «технология»

Технологический – значит изготовленный наиболее простым и экономичным способом, а в широком смысле – осуществляемый (выполняемый) наиболее простым и экономичным способом¹².

Применительно к социальной компетентности технологический компонент выражается непосредственно в определенных навыках и может быть назван социальным навыком. Навык формируется обычно на основе определенного умения посредством его неоднократного повторения и закрепления в виде определенного алгоритма действий. В навыке больше однозначности и строгости, в умении – вариативности и креативности.

Указанные компоненты социальной компетентности необходимы для ее целостного описания, но пока еще недостаточны. Недостаток, прежде всего, осознания и переживания смысла социального взаимодействия, его ценностной (аксиологической) характеристики.

Ценностный компонент социальной компетентности выражает ее ценностный статус, место в ценностной иерархии субъекта социального взаимодействия. Статус может быть высоким и низким. Реальный ценностный статус какого-либо единичного социального взаимодействия оказывается где-то между этими значениями. Известна притча о трех каменщиках, которых спрашивали прохожие о том, что они делают. Первый ответил – отбываю наказание, второй – зарабатываю на хлеб насущный, третий – я строю храм. Различный смысл – и, соответственно, разный уровень компетентности.

«Востребованность» и значимость ценностного

10 Веселкова Н.В., Прямокова Е.В. Социальная компетентность взросления. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005.

11 Прямокова Е.В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 126-132.

12 Данакин Н.С., Маттейс О.В. Совершенствование целевого управления в органах муниципальной власти: социальные аспекты. Белгород: Изд-во БГУ им. В.Г. Шухова, 2012.

компонента социальной компетентности связаны с необходимостью и важностью смыслового наполнения социальных умений и навыков, их осуществления в определенном символическом поле.

Социальные смыслы «опредмечиваются» в виде определенных норм взаимодействия.

Нормативный компонент социальной компетентности как раз и выражает соблюдение этих норм, посредством чего достигается гармония общего и частного, общественного и индивидуального, сущего и должного, настоящего и будущего. Недооценка и игнорирование нормативного компонента нарушают эту гармонию или оставляют ее несбыточной.

Мотивационный компонент. Имеется еще один компонент социальной компетентности, которому Дж. Равен придавал особо важное значение. Это – мотивация, которую он ставил даже выше *способности* к такому взаимодействию. Ведь можно знать и уметь, ценить и соблюдать, но при этом не иметь мотивов, которые побуждали бы к активным действиям.

Между мотивом и реальным действием, казалось бы, нет ничего, что помешало бы наступлению этого действия. Однако, такое «нечто» имеется, и оно представляет собой или неблагоприятное стечение обстоятельств (внешний фактор) или эмоционально-волевою неустойчивость субъекта социального взаимодействия.

Эмоционально-волевой компонент социальной компетентности выражает эмоционально-волевою устойчивость человека, которая рассматривается как интегральное свойство психики, выражающееся в способности преодолевать состояние излишнего эмоционального возбуждения при выполнении сложной деятельности и поведения в конфликтной ситуации. Устойчивость характеризует неподверженность эмоциональных состояний и процессов деструктивным влияниям внутренних и внешних условий.

Выводы. Углубленное изучение феномена социальной компетентности направлено на предупреждение и преодоление связанных с ней возможных рисков, расширение возможностей ее измерения и стимулирования. Социальная компетентность – это способность и готовность субъекта к успешному социальному взаимодействию. Она имеет сложную структуру, в которой выделяется семь компонентов. *Когнитивный компонент* означает знание и понимание участниками социального взаимодействия, его смысла, предмета, друг друга и самих себя. *Поведенческий компонент* социальной компетентности выражается в социальных умениях, *технологический компонент* – в соответствующих (социальных) навыках и может быть назван социальным навыком. *Ценностный компонент* выражает место социальной компетентности в ценностной иерархии субъекта социального взаимодействия; *нормативный компонент* – соблюдение социальных норм; *мотивационный компонент* – побуждение к успешному социальному взаимодействию; *эмоционально-во-*

левой компонент – эмоционально-волевою устойчивость человека, способствующую преодолению эмоциональных стрессов (аффектов) и успешному социальному взаимодействию.

References

- [1] Argyle M. The Psychology of Interpersonal Behavior. Penguin Books, 1974.
- [2] Rubin K.H., Mills R.S.L. & Krasnor L. Parental beliefs and children's social competence // V. Schneider, J.A., J. Nadel & R. Weissberg (Eds.), Social competence in a developmental perspective. Dordrecht, The Netherlands, 1989. P. 313-331.
- [3] Rubin K.H., Rose-Krasnor L. Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective. (Eds. V.B. Van Hasselt and M. Hersen). N.Y., 1992. P. 283-317.
- [4] Veselkova N.V., Pryamikova E.V. Social competence of adulthood. Yekaterinburg: Publishing House Ural University, 2005.
- [5] Vunderer R. The key role of social competence in the concept of co-entrepreneurship // Management and Marketing. 2003. № 5.
- [6] Wunderrer R., Dick P. The key role of social competence in the concept of co-entrepreneurship // Management and Marketing. 2003. № 5 (03).
- [7] Danakin N.S., Matteis O.V. Improving targeted management in municipal authorities: social aspects. Belgorod: Publishing House of BSTU named after V.G. Shukhov, 2012.
- [8] Koblyanskaya E. V. Psychological aspects of social competence: dis. ... cand. psychol. sciences. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 1995. 210 p.
- [9] Kunitsyna V.N. Social competence and social intelligence: structure, functions, relationship // Theoretical and applied issues of psychology. SPb.: SPbSU, 1995. № 2.
- [10] Milcharek T.P. Subjectivity as a phenomenon of intersubject interaction: abstract. dis. Cand. Philos. sciences. Omsk, 2006.
- [11] Pryamikova E.V. Social competence of schoolchildren: meanings and practices // Sociological studies. 2009. № 7. P. 126-132.
- [12] Khazova S.A. Competence of a competitive specialist in physical education and sports. M. Publishing House: Academy of Natural Sciences, 2010.

Библиографический список:

- [1] Argyle M. The Psychology of Interpersonal Behavior. Penguin Books, 1974.
- [2] Rubin K.H., Mills R.S.L. & Krasnor L. Parental beliefs and children's social competence // V. Schneider, J.A., J. Nadel & R. Weissberg (Eds.), Social competence in a developmental perspective. Dordrecht, The Netherlands, 1989. P. 313-331.
- [3] Rubin K.H., Rose-Krasnor L. Interpersonal Problem Solving and Social Competence in Children // Handbook of Social Development: A Lifespan Perspective. (Eds. V.B. Van Hasselt and M. Hersen). N.Y., 1992. P. 283-317.
- [4] Веселкова Н.В., Прямикова Е.В. Социальная компетентность взросления. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005.
- [5] Вундерер Р. Ключевая роль социальной компетенции в концепции сопредпринимательства // Менеджмент и маркетинг. 2003. № 5.
- [6] Вундерер Р., Дик П. Ключевая роль социальной компетенции в концепции сопредпринимательства // Менеджмент и маркетинг. 2003. № 5 (03).
- [7] Данакин Н.С., Маттейс О.В. Совершенствование целевого управления в органах муниципальной власти: социальные аспекты. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2012.
- [8] Коблянская Е. В. Психологические аспекты социальной компетентности: дис. ... канд. психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1995. 210 с.
- [9] Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб.: СПбГУ, 1995. № 2.
- [10] Мильчарек Т.П. Субъективность как феномен межсубъектного взаимодействия: автореф. дис. канд. филос. наук. Омск, 2006.
- [11] Прямикова Е.В. Социальная компетентность школьников: смыслы и практики // Социологические исследования. 2009. № 7. С. 126-132.
- [12] Хазова С.А. Компетентность конкурентоспособного специалиста по физической культуре и спорту. М. Изд-во: Академия Естествознания, 2010.

Жданов В.Н.*Аспирант кафедры социальных технологий
Белгородского государственного национального исследовательского университета.***Конев И.В.***Доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.***Лазарев В.Н.***Доктор социологических наук, профессор.*

Теоретическая модель социального воспроизводства города*

Аннотация. Город является не только территориальным поселением, но и социальным образованием, находящимся в непрерывном процессе воспроизводства. Характер этого воспроизводства определяется, в конечном счете, ролью города как социального посредника между воспроизводственными процессами на личном и социальном уровнях. Обоснована целесообразность выделения количественного и качественного аспектов воспроизводства города, его простого, расширенного и суженного видов. Выделены такие характеристики социального воспроизводства города, как территориальная обособленность, относительная социально-экономическая «самодостаточность», городская идентичность, самоуправленческий потенциал. Особое внимание уделено рассмотрению городской идентичности, единству его социального и эмоционального компонентов. Идентичность раскрывается через членство (причастность к городскому сообществу), признание социального (городского) влияния, интегрированность в городской социум, разделяемые эмоциональные связи. Определен критерий зрелости городских сообществ, а именно их способность к самоорганизации и самоуправлению, их самоуправленческий потенциал.

Ключевые слова: город, социальное воспроизводство, самоорганизация, самоуправление, социальная безопасность, городская идентичность, модель, сообщество, потенциал.

Zhdanov V.N.*Postgraduate student of the
Department of social technologies Bel-gorod National Research University.***Konev I.V.***Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management,
V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.***Lazarev V.N.***Doctor of Sociology, Professor.*

Theoretical model of social reproduction of the city

Abstract. The city is not only a territorial settlement, but also a social entity, which is in a continuous process of reproduction. The nature of this reproduction is ultimately determined by the role of the city as a social intermediary between reproductive processes at the personal and societal levels. The feasibility of highlighting the quantitative and qualitative aspects of the reproduction of the city, its simple, expanded and narrowed views, is substantiated. Such characteristics of the city's social reproduction as territorial isolation, relative socio-economic «self-sufficiency», urban identity, and self-government potential are highlighted. Particular attention is paid to the consideration of urban identity, the unity of its social and emotional components. Identity is revealed through membership (involvement in the urban community), recognition of social (urban) influence, integration into urban society, shared emotional connections. The criterion for the maturity of urban communities is defined, namely their ability to self-organize and self-government, their self-government potential.

Key words: city, social reproduction, self-organization, self-government, social security, urban identity, model, community, potential.

* © Жданов В.Н., Конев И.В., Лазарев В.Н., 2020.

Теоретическая модель социального воспроизводства города

Город является преобладающей формой самоорганизации современного социума, образованного по территориальному признаку. В определенном смысле – это модель общества, отражающая его развитие. С этой точки зрения можно сказать, что город принадлежит к явлениям общественной жизни.

В данной статье обоснована теоретическая модель воспроизводства города как некоторая познавательная конструкция, позволяющая, с одной стороны, обобщить и подытожить уже имеющиеся научные результаты, с другой стороны, наметить перспективы будущих исследований.

Роль города как посредника между человеческим индивидом и социумом выражается во множестве функций, на выделение и описание которых нацелена предлагаемая статья.

Во-первых, город, как преобладающая форма социально-территориальной общности, является основообразующим фундаментом современного общества и государства. На это в свое время обратил внимание Ф. Энгельс, отметивший, что «старое общество, покоящееся на родовых отношениях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; на его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения...¹».

Во-вторых, город, вбирает в себя организованные в нисходящем направлении приемлемые и одобряемые в данном обществе и государстве нормы, правила и институциональные структуры. Вместе с тем, городской социум встроены в процессы участия в решении вопросов личной, общественной и государственной жизнедеятельности, идущих в восходящем направлении. Город, не утрачивая открытые контакты с людьми, обладает по сравнению с ними более высоким представительским статусом и несравнимо большими ресурсами, которые он может рекрутировать в интересах защищенности жизни, здоровья и свободы своих жителей.

В-третьих, обычному человеку практически не под силу в одиночку проявить себя на уровне государства и больших человеческих общностей. Свою субъектность преобладающая часть людей может осуществить в более близком для них социальном окружении. Именно в городе или в части его, как своеобразном социальном полигоне, обычная человеческая личность получает одну из значимых возможностей реализации своей субъектности. К городскому социуму в полной мере применимо положение о том, что в его основе (как и любой социальной общности) лежит стремление к реализации тех преимуществ, которые дает солидарность, объединение усилий, ведущие к росту эффективности индивидуальных действий, способности отстаивать

свои интересы и, тем самым, к возможности воспроизводства.

В-четвертых, город принимает деятельное участие в решении вопросов глобальной, национальной, региональной, личной безопасности, которые прямо затрагивают интересы городских сообществ (проблемы мигрантов, беженцев, наркотрафик и т.п.).

Таким образом, город является одним из тех «социальных якорей», которые препятствуют разбалансировке общественных отношений и дестабилизации социального порядка, одновременно обеспечивая и предметно конкретизируя в зависимости от местной специфики условия для полноценной жизнедеятельности людей. Решающее значение в этом принадлежит такому свойству города как его целостность, которая отражает все-то устойчивое, стабильное, глубинное, без чего город перестаёт быть городом. При таком подходе структурная модель социальной безопасности города описывается сквозь призму органической целостности, то есть познания некоего объективированного содержания предмета, где сняты все «внутренние» отношения и механизмы. Социальную безопасность города в этом случае можно представить, как способность городского социума сохранять свою целостность в трансформирующихся условиях и при потенциальных или явных угрозах.

В целостном состоянии города необходимо видеть его пространственную сущность. Пространство города интегрирует в себе как свойства физического, так социального пространства. В первом случае, город представляет собой особый тип поселения, во втором – является «исторически конкретной социально-пространственной формой организации социума»². И в том, и другом случае город – это, прежде всего, люди, которые населяют городское поселение и образуют городской социум. Соответственно, целостность городского пространства в окружающей среде должна обеспечиваться посредством устойчивого социального воспроизводства. Под социальным воспроизводством понимается воспроизводство человека, социальных общностей во всем многообразии их социальных качеств, в единстве с материальными предпосылками и социальными условиями их существования³.

В социальном воспроизводстве могут быть выделены два аспекта: количественный (физическое воспроизводство населения города) и качественный (воссоздание социообразующих свойств города).

При этом социальное воспроизводство может быть:

2 Скульмовская Л.Г. Теоретические и методологические предпосылки исследования культурного пространства города // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Сб. науч. ст. вып. 3. Ханты-Мансийск, 2006. С. 5.

3 Санжаревский И.И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: 2012. Электронный ресурс: http://read.virmk.ru/s/SANZ_SOC/g-083.htm

1 Маркс К. Энгельс Ф. Собрания сочинения. Т. 21. (Собрания сочинения Маркс Энгельса). М.: Дирек-Медиа, 2014. С. 34.

– простым (воссоздание городских социумов той же численности и неизменных социальных качеств);

– расширенным (при условии роста численности новых поколений и достижения более высокого уровня развития их социальных качеств);

– суженным (уменьшение численности новых поколений и снижение уровня их социальных качеств)⁴.

По сути, всё существование и развитие города связаны с задачами социального воспроизводства, и система социальной безопасности призвана обеспечивать эти процессы на необходимом уровне.

Количественный аспект выражается в демографической составляющей социального воспроизводства. Демографическое воспроизводство – это постоянное возобновление численности и состава населения путём непрерывающейся смены уходящих из жизни поколений людей новыми, нарождающимися и развивающимися. Город «умирает», если его покидает население. Отсюда сбережение населения является первостепенной задачей в обеспечении социальной безопасности города как целостности.

Социальное воспроизводство не сводится к физическому воспроизводству численности людей. Это есть также постоянное воспроизводство определённой совокупности социо- (градо) образующих свойств города (качественный аспект). В их составе можно выделить:

- 1) *территориальную обособленность;*
- 2) *относительную социально-экономическую «самодостаточность»;*
- 3) *городскую идентичность;*
- 4) *самоуправленческий потенциал.*

Территория – есть ограниченная часть пространства. Для населённой территории присущи два важнейших взаимозависимых свойства. Это связанность с границей и обладание различными ресурсами для жизнедеятельности городского социума⁵. Уже в этимологии слова «город» указывается на некую целостность, огороженную, отгороженную, загороженную от иного⁶. «Слово это издревле обозначало поселение, искусственно укрепленное оградой или валом и рвом для защиты от неприятельских нападений»⁷. На сегодняшний день границы территории города сохраняют свою защитную функцию, но не в связи с военными угрозами извне, а для обеспечения городскому социуму способно-

сти и возможности нормально функционировать и развиваться во взаимодействии с внешней средой. Границы ограждают современный город в его трёх основных взаимосвязанных проявлениях: юридическом, физическом и социально-экономическом⁸.

Юридический город – город, административные границы которого закреплены законодательными актами. Центральным звеном в обеспечении безопасности города как субъекта права является сохранение за ним городского статуса. В большинстве стран, в том числе и в России, присвоение поселению городского статуса закрепляется законодательно. Одно из определяющих условий для присвоения населённому пункту статуса города – численность населения. Согласно рекомендациям ООН, городами могут считаться поселения, имеющие 20 тыс. жителей и более. В России поселение может приобрести статус города, если в нём проживает не менее 12 тыс. жителей и не менее 85% населения занято вне сельского хозяйства. Однако примерно каждый шестой российский город имеет население меньше 12 тыс. человек. Сохранение формального городского статуса связано с историческим прошлым этих поселений, но в то же время свидетельствует о реальной угрозе вымирания малых и средних городов.

Физический город («город из кирпича и цемента») – это территория со сплошной застройкой, включающая юридический город и примыкающую к нему внешнюю зону. Для того, чтобы в том или ином городе было комфортно, удобно и безопасно жить, он должен быть обеспечен соответствующей инфраструктурой. Прежде всего, для комфортного проживания требуется качественно оборудованная инженерная инфраструктура. Без выполнения данного условия город нормально функционировать не будет и, скорее всего, с течением времени придет в упадок.

Социально-экономический город – относительно обособленная совокупность социальных и экономических структур, находящихся на одной территории, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства и потребления, обмена и распределения. Данная совокупность представляет собой устойчивую систему компонентов, образующих единое целое и обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности и проявляющаяся в большей интенсивности внутренних связей по сравнению с внешними.

Социально-экономическая целостность является одним из значимых условий обеспечения социальной безопасности города в условиях быстро изменяющейся внешней среды. В советское время множество городов было создано директивным путем: для ведения хозяйственной или иной деятельности на определённой территории. Многие из этих

4 Кушова А.Ф., Гукетлова Л.Х., Шоранова З.В. Социальное воспроизводство общности: вопросы теории // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18440> (дата обращения: 26.05.2016).

5 Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как объект социологического исследования. Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 169.

6 Волков В.Е. Осмысленность города [Электронный ресурс] // Кентавр: сетевой журнал // URL: <http://www.circleplus.ru/content/summa/26>.

7 Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Т. 11. С. 21.

8 Кочурина Р.А., Переверзев А.А. Экономика муниципального образования – город. Армавир. 2007. С. 18.

городских поселений в новых условиях оказались обречёнными на умирание. Так, за последние 25 лет на Крайнем Севере, Дальнем Востоке в Сибири в результате закрытия градообразующих предприятий и расформирования воинских частей значительное число городских поселений потеряли больше половины своего населения. Некоторые из них утратили свой городской статус и стали поселками⁹. В данном случае можно констатировать серьёзный ущерб или даже прекращение самого существования города. Остаётся обеспечить более или менее безболезненный процесс переселения жителей в места более комфортного проживания.

Важнейшим социообразующим свойством города является городская идентичность. Она может быть «интерпретирована как отношение к месту своего проживания, одновременно эмоциональная и социальная связь, которая формируется в процессе взаимодействия с городской средой и социумом»¹⁰. Здесь мы обратим внимание на два ключевых момента городской идентичности: сопричастность человека месту (территории) проживания и его сопричастность к городскому сообществу. Общность места (территории) проживания, означающая единство среды обитания, сходство условий жизнедеятельности и качество городской среды порождает у людей чувство общности жизненно важных интересов в пространстве города. Жизненно важные интересы города формируются на основе баланса интересов всех жителей, чтобы каждый из них в той или иной мере был заинтересован в их реализации. В основе баланса интересов лежит социальный консенсус, который возможен на основе признанных всеми общих правил совместной жизнедеятельности¹¹. Следование этим правилам имеет прямое отношение к существованию и возможности прогрессивного развития городского социума.

Известный исследователь российских городов В.Л. Глазычев подчёркивал, что «города нет, пока нет городского сообщества. Пока нет совокупной воли горожан, которая на самом деле реально влияет на все стороны городской жизни. Городское сообщество должно определять, как выглядит город, что с ним происходит и чем город живет»¹². Один из основателей концепции идентичности Э. Фромм указывал, что «индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами – и это дает ему чувство общности и “при-

надлежности»¹³. В результате формируется чувство городского (местного) сообщества. Исследователи местных сообществ Д. Макмиллан и Д. Чавис называют четыре фактора или составляющих чувства сообщества.

Первая составляющая чувства сообщества – *членство*, т.е. чувство принадлежности и эмоциональной безопасности. Это чувство предполагает признание определенных границ, которые помогают отличить «своего» от «чужого».

Вторая составляющая – *влияние*, т.е. возможность ощущать себя свободным, испытывая при этом чувство слитности с сообществом и приверженности его ценностям и интересам.

Третья составляющая – *интегрированность и осуществимость личных желаний человека*, т.е. чувство единения с другими людьми, основывающееся на ценностях, соответствующих интересам как сообщества, так и индивида. Это связано с позитивной поддержкой поведения человека, его статусом, оценкой его успехов или способностей.

Четвертая составляющая – *разделенная эмоциональная связь*, т.е. ощущение общности судеб, включая степень и характер взаимодействия членов сообщества¹⁴.

Критерием зрелости городских сообществ выступает их способность к самоорганизации и самоуправлению, которую можно определить как *самоуправленческий потенциал*. Самоуправленческий потенциал отличается единством социальной самоорганизации и самоуправления. Понятием социальной самоорганизации обозначают проявление спонтанного в обществе, в коллективах, группах, то есть самосовершающиеся процессы социального регулирования¹⁵. Социальное регулирование, в свою очередь, означает, целенаправленное управляющее воздействие, ориентированное на поддержание равновесия в управляемом объекте посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей)¹⁶.

В случае совпадения границ субъекта и объекта управленческого воздействия можно говорить о самоорганизации социальной системы. Самоорганизация социальной системы с этой точки зрения является управленческим воздействием, направленным социальной системой на саму себя с целью обеспечения нормального (оптимального) функционирования и развития. При этом предполагается осуществление управленческих воздействий любым из её элементов. Когда же возникают элементы социальной системы, специализирующи-

9 <http://www.rbc.ru/photoreport/22/01/2015/54b92c319a79473fc05f3057/5.shtml>.

10 Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. С. 7. // URL: <http://psystudy.ru>.

11 Розенберг В. Проблема социального консенсуса в работах Хабермаса // Общественные науки и современность. 1995. №5. С. 121.

12 Глазычев В.Л. Города нет, пока нет городского сообщества. URL: <http://relga.ru/16.11.2012>.

13 Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. С. 26.

14 Филиппов Ю., Гассий В. Развитие местных сообществ – путь в будущее России // Муниципальная власть. 2004. № 6. С. 66-68.

15 Социальные технологии. Толковый словарь. М.: «Центр социальных технологий», 1995. С. 183-184.

16 Социология. Основы общей теории: учебник / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИН-ФРА-М, 2015. 912 с.-

еся на управленческих воздействиях, и выделяется целый блок таких элементов, то самоорганизация социальной системы перерастает в самоуправление. В социальной системе образуются особые, организующие, управляющие элементы или, иначе говоря, органы самоуправления, в данном случае городского самоуправления¹⁷.

Выделение в отдельный блок целенаправленных управленческих элементов позволяет говорить об определённом различии между системой социальной безопасности и системой обеспечения этой безопасности. Система социальной безопасности акцентирует внимание на объективном взаимодействии социальных субъектов в интересах защищённости города и его жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз. Система обеспечения социальной безопасности — это организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по оптимизации этого взаимодействия.

В соответствии с логикой Закона РФ «О безопасности» эта система включает в себя взаимосвязанную совокупность органов государственной власти, органов городского (местного) самоуправления, организаций и структур гражданского общества, а также специально создаваемых органов управления, сил и средств, осуществляющих целенаправленную деятельность и непосредственное участие в реализации целей и задач обеспечения безопасности города¹⁸.

В систему обеспечения безопасности также входят законы и подзаконные акты, неформальное право (общественное мнение, традиции, обычаи) регулирующие отношения в сфере безопасности, используемые способы, формы и методы противодействия существующим угрозам.

Город как относительно обособленная целостность существует и развивается в рамках больших социальных систем, таких как регион и государство. Вследствие этого внутренние управленческие воздействия дополняются внешними воздействиями со стороны общегосударственных и региональных органов власти и управления, а обеспечение социальной безопасности города зависит как от адекватной политики государства и его органов, так и от уровня и качества самого городского самоуправления. На внешние системы управления город не может оказывать прямого воздействия, а, значит, должен преимущественно подстраиваться, адаптироваться к ним. Вместе с тем, органы самоуправления, являясь составной частью городского сообщества, подотчётны ему в определении и реализации стратегического развития города, в том числе и в сфере социальной безопасности.

Таким образом, характерная особенность со-

циального воспроизводства города заключается в том, что оно выполняет роль посредника между воспроизводственными процессами на уровне личности и социума. Решающее значение при этом имеет такое свойство города как его целостность, выражающая его устойчивость, стабильность, аутентичность. Социальное воспроизводство города включает два аспекта: количественный и качественный. При этом социальное воспроизводство может быть: простым, расширенным, суженным. В его составе целесообразно выделить *территориальную обособленность, относительную социально-экономическую «самодостаточность», городскую идентичность, самоуправленческий потенциал. Идентичность, в свою очередь, раскрывается в членстве (причастности к городскому сообществу), признании социального влияния, интегрированности, разделенной эмоциональной связи.*

Критерием зрелости городских сообществ выступает их способность к самоорганизации и самоуправлению, которую можно определить как самоуправленческий потенциал.

References

- [1] Brockhaus F., Efron I. Encyclopedic Dictionary. SPb., 1893. Volume 11. 21 p.
- [2] Volkov V.E. The meaningfulness of the city [Electronic resource] // Ken-tavr: online magazine // URL: <http://www.circleplus.ru/content/summa/26>.
- [3] A. Ghazaryan. An elementary idea of self-organizing systems // City as a self-organizing system. Obninsk, 1997. 38 p.
- [4] Glazychev V.L. There is no city, as long as there is no urban community. // URL: <http://relga.ru/16/11/2012>.
- [5] Golubeva N.A., Konchalovskaya M.M. Territorial identity and value orientations as factors in the structuring of social space // Psychological research. 2013. Vol. 6. № 32. 7 p. // URL: <http://psystudy.ru>.
- [6] Kochurina R.A., Pereverzev A.A. The economy of the municipality is a city. Armavir. 2007. 18 p.
- [7] Kushkhova A.F., Guketlova L.Kh., Shoranova Z.V. Social reproduction of community: theory questions // Modern problems of science and education. 2015. № 1-1. // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18440> (05.26.2016).
- [8] Marx K. Engels F. Collected Works. Volume 21. (Collected works of Marx and Engels). M.: Direct Media, 2014. 34 p.
- [9] Mosienko N.L. Urban agglomeration as an object of sociological research. Region: economics and sociology. 2010. № 1. 169 p.
- [10] On security: Law of the Russian Federation dated 05.03.92 № 2646-1. Art. eight.
- [11] Rosenberg V. The problem of social consensus in the works of Habermas // Social Sciences and the present. 1995. № 5. 121 p.
- [12] Sanzharevsky I.I. History, methodology and technique of studying the problems of society and the individual in sociology. Ed. 4th, rev. and add. Tambov: 2012. // URL: http://read.virmk.ru/SANZ_SOC/g-083.htm.
- [13] Skulmovskaya L.G. Theoretical and methodological prerequisites for the study of the cultural space of the city // Sociocultural space of the Siberian city: history and modernity. Sat scientific Art. issue 3. Khanty-Mansiysk, 2006. 5 p.
- [14] Social technology. Dictionary. M.: "Center for Social Technologies", 1995. P. 183-184.
- [15] Sociology. Fundamentals of the general theory: textbook / ed. ed. G.V. Axis-Pov, L.N. Moskvichev. 2nd ed., Rev. and add. M.: Norma; INFRA-M, 2015. 912 p.
- [16] Filippov Yu., Gassiy V. Development of local communities - the path to the future of Russia // Municipal authority. 2004. № 6. P. 66-68.
- [17] Fromm E. Escape from freedom. M., 1995. 26 p.

17 Газарян А. Элементарное представление о самоорганизующихся системах // Город как самоорганизующаяся система. Обнинск, 1997. С 38.

18 О безопасности: Закон РФ от 05.03.92 № 2646-1. Ст. 8.

Библиографический список:

- [1] Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. СПб., 1893. Том 11. 21 с.
- [2] Волков В.Е. Осмысленность города [Электронный ресурс] // Кентавр: сетевой журнал // URL: <http://www.circleplus.ru/content/summa/26>.
- [3] Газарян А. Элементарное представление о самоорганизующихся системах // Город как самоорганизующаяся система. Обнинск, 1997. 38 с.
- [4] Глазычев В.Л. Города нет, пока нет городского сообщества. // URL: <http://relga.ru/16.11.2012>.
- [5] Голубева Н.А., Кончаловская М.М. Территориальная идентичность и ценностные ориентации как факторы структурирования социального пространства // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 32. 7 с. // URL: <http://psystudy.ru>.
- [6] Кочурина Р.А., Переверзев А.А. Экономика муниципального образования – город. Армавир. 2007. 18 с.
- [7] Кушхова А.Ф., Гукетлова Л.Х., Шоранова З.В. Социальное воспроизводство общности: вопросы теории // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18440> (дата обращения: 26.05.2016).
- [8] Маркс К. Энгельс Ф. Собрание сочинений. Том 21. (Собрание сочинений Маркса и Энгельса). М.: Директ-Медиа, 2014. 34 с.
- [9] Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как объект социологического исследования. Регион: экономика и социология. 2010. № 1. 169 с.
- [10] О безопасности: Закон РФ от 05.03.92 № 2646-1. Ст. 8.
- [11] Розенберг В. Проблема социального консенсуса в работах Хайнриха Гансена // Общественные науки и современность. 1995. № 5. 121 с.
- [12] Санжаревский И.И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: 2012. // URL: http://read.virmk.ru/SANZ_SOC/g-083.htm.
- [13] Скульмовская Л.Г. Теоретические и методологические предпосылки исследования культурного пространства города // Социокультурное пространство сибирского города: история и современность. Сб. науч. ст. вып. 3. Ханты-Мансийск, 2006. 5 с.
- [14] Социальные технологии. Толковый словарь. М.: «Центр социальных технологий», 1995. С. 183-184.
- [15] Социология. Основы общей теории: учебник / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2015. 912 с.
- [16] Филиппов Ю., Гассий В. Развитие местных сообществ – путь в будущее России // Муниципальная власть. 2004. № 6. С. 66-68.
- [17] Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995. 26 с.

Гольман Т.И.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».

Архипова И.В.

Кандидат психологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск.

Бэйти В.

Финансовый аналитик корпорации IBM, г. Армонк, США.

Влияние социальных коммуникаций на эффективность управленческой деятельности*

Аннотация. Эффективность социальных коммуникаций является ключом к созданию сильной команды и важным компонентом управленческих процессов в организации. Четкая и эффективная коммуникация между сотрудниками, между сотрудниками и руководителями является успешным залогом бизнес-среды.

В статье рассматриваются негативные последствия слабой социальной коммуникации на бизнес-среду и использование компетентностной модели «КАВ» по применению эмоционального интеллекта в качестве одного из наиболее важных концепций успеха в управленческой деятельности.

Ключевые слова: социальная коммуникация, эмоциональный интеллект, компетенции, управление.

Golman T.I.

PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Advertising and Public Relations, FSEE (Federal State Educational Establishment). Novosibirsk State Pedagogical University.

Arkhipova I.V.

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Economics and Management, FSEE (Federal State Educational Establishment). Novosibirsk State Pedagogical University.

Baity V.

Financial analyst, Cloud Platform plan and portfolio lead, IBM Corporation, Armonk, USA.

The impact of social communication on the effectiveness of management activity

Abstract. Social communication is essential component of management processes in the business world. It is a key to building strong team. Clear and effective communication between employees, managers, and top executives translates into healthy and successful business environment. Emotional intelligence is a modern concept that is believed to be a key skill when focusing on personal and business performance.

The article examines negative effects poor social communication has on the business environment and introduces emotional intelligence as one of the most important concepts of success and management activity, breaking down 3 competencies in two major dimensions based on the KAB model.

Key words: social communication, emotional intelligence, competencies, management.

The constant flow of information could leave a disconnect for many stakeholders. Lack of appropriate communication sends a powerful message, often resulting in negative consequences, from angry employees and customers to missed opportunities and lost profits.

Communication within the organization is comprised of several elements: interpersonal communication is how

employees exchange, receive, perceive and react to the information; tools, processes and methods used by the company to transpose the information to employees and customers; organization's approach to social media, using various platforms for internal and external information exchange, important business announcements, that allows the company to be a main source that controls the mes-

* © Гольман Т.И., Архипова И.В., Бэйти В., 2020.

Влияние социальных коммуникаций на эффективность управленческой деятельности

sage on what is shared, how, and when due to a market or economic-related circumstance affecting the business.

Focus of this article is primarily on the interpersonal communication and effect it has on the employees, management and business performance.

Companies often operate under the assumption that workers are aware of what is happening or will figure out themselves. As a result, employee engagements and regular check in with the staff could be at the bottom of the priority list. The effects of poor communication in the organization could cause negative business atmosphere:

- **Decreased Employee Motivation:** broken social communication between personnel and management leads to misinterpretation of the task at hand. Potentially, developing low self-esteem in regard to execution of the assignment. A feedback works both ways, and removes a fear of asking for clarification and provides the opportunity to cultivate confidence.

- **Decreased Employee Productivity:** staff members who are unable to communicate properly may miss the goals and objectives of a company. An open-door policy ensures clarification and explanation of a problem, when presenting an obstacle to the management in advance.

- **Increased Mistakes in the Workplace:** the lack of understanding from the workforce on what is expected of them generally leads to more errors in the workplace.

- **Stress in the Office:** atmosphere creates a feeling that everything is urgent, causing employees to feel tense and overworked, rush to complete the objective with practically nonexistent sense of humor.

- **Unmet Needs and Expectations:** teams miss deadlines, clients miss appointments, and people on a project do not seem to know what their roles are. When employees have trouble figuring out what their priorities should be, they often choose the wrong thing and end up disappointing their superiors¹.

- **Arguments and Other Relational Breakdowns:** miswriting or misreading tone of the email as accusatory and demanding could contribute to the sense of anger, frustration, and helplessness in, what feels like, undesirable workplace. Employee might feel strained relationship and experience uncertainty to seek conflict resolution favoring job security.

- **Low Morale and High Turnover:** When individuals are distracted with intense emotions, they devote more time on dealing with emotional management. As a result, productivity declines, and moral and trust is replaced by feeling of getting through the day, which inevitably makes it difficult to work as a team to meet deadlines.

- **Physical and Mental Health Issues:** stress is more likely to cause health problems, especially when there is no outlet for stress relief.

Dissatisfied Clients: When teams miss deadlines, leaders tend to become frustrated, disappointed and stressed, but so do customers. Dissatisfied clients often take their business elsewhere.

Communication is a fact of life, especially in the workplace, where teamwork, technology and remote

1 Anne Kinsey. The Effects of Poor Communication in Business. Web. 31 Jan. 2019. // URL: <https://smallbusiness.chron.com/effects-poor-communication-business-345.html>

work are increasingly common. For a business to thrive, meet deadlines and exceed goals, solid communication systems and relationships must be in place. When stress, unmet expectations, relational breakdown, low morale, dissatisfied clients, family problems, health concerns and a smaller bottom line become chronic workplace issues².

With growing diversity in the western organization, it becomes more difficult to stay politically correct, express thoughts and emotions in the proper way as dictated by society norm and understand others. Interpersonal skills becoming central factor in job performance. Despite some criticism, the concept of emotional intelligence (EI) - sometimes referred to as emotional quotient or EQ - has gained wide acceptance and is believed to be one of the most powerful tools for success and achievements.

Traditional test on measuring intellect (IQ) is not able to predict success of an individual in personal and social interactions, as well as career progression. It is not necessary that people with high IQ will achieve their goals. Therefore, the question on what is influencing on quality of life, achievement of success and happiness led to discovery of increasing levels of EI.

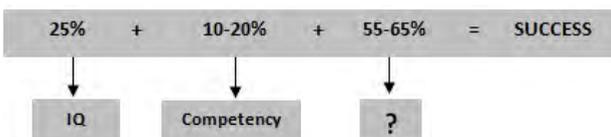
“Emotional intelligence” as a term was first used by Peter Salovey and John Mayer, who defined it as “set of skills hypothesized to contribute to the accurate appraisal and expression of emotion in oneself and in others, the effective regulation of emotion in self and others, and the use of feelings to motivate, plan, and achieve in one’s life”³.

Some might ask what the difference between IQ and EI is. IQ is one’s natural cognitive abilities; i.e. abilities in math, logic, and analytical skills. EI is about the understanding of yourself, others, and having a good-working relationship between the two.

EI refers to the set of social skills and personal management that allows one to excel in all relationships (both work and personal) encompassing intuition, character, integrity and motivation. It also includes good communication and relationship skills.

Being effective and successful in the organizations requires more than just intellect. In other words, being highly intelligent and using your cognitive skills does not guarantee success.

So, what are the key elements in the formula of success?

Based on a number of recent studies, experts now believe that IQ or general intelligence, contributes no more than 25% to one’s overall success. Brainpower is nice to have, but it is not enough for success in life or the workplace. An additional 10-20% is added by our competency such as having strong technical skills or specific knowl-

2 Anne Kinsey. The Effects of Poor Communication in Business. Web. 31 Jan. 2019. // URL: <https://smallbusiness.chron.com/effects-poor-communication-business-345.html>

3 Salovey, P., & Mayer, J.D. Emotional Intelligence. Imagination, Cognition, and Personality, 9, 185-211. // URL: http://eqi.org/ei_1990_article_salovey_mayer.htm

edge in our chosen field. But what about the remaining 55-65%? Many well-respected and successful leaders are able to create their own opportunities for success and they are capable of doing so because they rank high on all dimensions of Emotional Intelligence.

Emotional intelligence is based on sound competency in two major dimensions:

The high EI person must have knowledge, a positive attitude, and behave skillfully in both the Self and Social dimensions based on “KAB” model (Knowledge-attitude-behavior) as shown on the figure 1:

Self-dimensions of EI represent 3 elements: self-awareness focuses on accurately knowing own feelings, preferences, goals and values, sensing how others feel about us and use this information to guide and adjust our behavior; self-confidence is a sureness about one’s self-worth and capabilities, a „can-do“ attitude, a belief in one selves, overcoming self-doubt, taking reasonable risk, being assertive but not aggressive, admitting mistakes and moving on; self-control shows the ability to manage stress, controlling emotional outbursts like anger without overcontrol, being adaptable to new situations, stay composed, positive, think clearly and stay focused under pressure.

Social dimensions of EI also consists of 3 elements: empathy allows to sense, understand, and take an active interest in other’s feelings and perspectives, listen well, and read non-verbal cues, people tend to show sensitivity and understand other’s perspectives; motivation provides the desire for improvement or meeting a standard of personal excellence, the pursuit of information to reduce uncertainty and find ways to do better; social competency lets the establishment of a good relationships in the workplace, minimizes conflicts, and influences others based on their knowledge and attitude in the other EI capabilities, individual sends clear and convincing messages, leads by example, balances a task with attention to relationships, and are respected for having integrity.

Emotional Intelligence impacts both employee’s and organization’s performance, it improves practices such as putting clients’ needs first, share expertise, create original ideas and reinvent, show personal interest, be united to complete unified business goals, and many more that company has as an objective.

Whereas IQ is generally fixed or stable for life, EI is not. Most EI experts agree that Emotional Intelligence is learned and can be developed through greater understanding and awareness of the external factors; strengthening of own self-awareness, observations of others, learning from own life experience, and practice

Problematic social communication is capable of demotivating and alienating employees, as well as building an atmosphere of distrust and enmity. With diversified personnel of large corporations staff should be aware of issue of ignorance, because different people have different needs and expectations or may work in an environment that gives a different context to their message whether it is based on

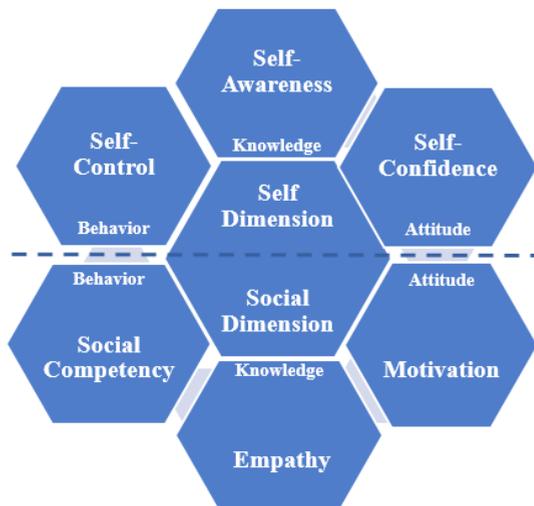

Figure 1: K-A-B model of Emotional Intelligence

culture, religion, laws, customs, holidays, time zone or just a different department in their office. One should always be aware of who the audience is. Awareness will consequently translate into appropriate tone being used in the message. Avoiding simple pitfalls surrounding communication in today’s workplace through positive effect of emotional intelligence could allow employees to stop avoiding difficult conversations, start listening more to other’s input and speaking less, and control the feeling of the need to react, but instead allow to engage, consider and respond⁴.

Unhealthy or lack of communication could have disastrous consequences for the business, impacting stress levels, deadlines, and morale, which is counter-productive to efficiency.

Companies that tend to be productive, cause a sense of stability and predictability usually have processes, tools, guidelines and education for their employees. Providing tutorials to staff members on emotional intelligence would improve a practice of active listening skills and assume the best of customer objectives. Creating a culture of seeking support from a corporate psychologist or communications consultant on self-care and emotional management skills would develop a growth mindset. Clearly written job and project descriptions, created and distributed list of priorities to the employees and customers, practice of monthly newsletter distribution through wise use of emails and social media could all put corporation’s needs and goals into a cohesive and actionable strategy for the team.

References

- [1] Salovey, P., & Mayer, J.D. Emotional Intelligence. *Imagination, Cognition, and Personality*, 9, 185-211. // URL: http://eqi.org/ei_1990_article_salovey_mayer.htm
- [2] Rob Wilson. Common Communication Issues in a Modern Business Environment. Web. 24 Jan. 2018. // URL: <https://www.theseagency.com/2018/01/common-communication-issues-modern-business-environment/>
- [3] Anne Kinsey. The Effects of Poor Communication in Business. Web. 31 Jan. 2019. // URL: <https://smallbusiness.chron.com/effects-poor-communication-business-345.html>

⁴ Rob Wilson. Common Communication Issues in a Modern Business Environment. Web. 24 Jan. 2018. // URL: <https://www.theseagency.com/2018/01/common-communication-issues-modern-business-environment/>

Ардашев Р.Г.

Кандидат юридических наук. Иркутский государственный университет.

Иррациональное пространство правовых представлений россиян*

Аннотация. В работе анализируются субъективные иррациональные особенности восприятия права и правовых норм. Рассматриваются условия и формы нивелирования правовых ценностей в российской культуре и их замена на иррациональные предрассудки и страхи.

Ключевые слова: правовые нормы, правовые представления, иррациональное сознание, иррациональное мышление.

Ardashev R.G.

PhD in Law, Irkutsk State University.

The irrational space of legal representations of Russians

Abstract. The paper analyzes the subjective irrational features of the perception of law and legal norms. The conditions and forms of leveling legal values in Russian culture and their replacement with irrational prejudices and fears are considered.

Key words: legal norms, legal representations, irrational consciousness, irrational thinking.

Проблема правосознания, изучения его реального уровня, состояния, содержания относится к числу ключевых, основополагающих научных направлений юридической психологии. С ее решением связаны задачи укрепления законности и правопорядка, повышения эффективности и качества деятельности правоохранительных органов, борьба с преступностью и предупреждение причин, ее порождающих, постижение глубинных содержательно-психологических механизмов социального взаимодействия людей, познание движущих сил и внутренних регуляторов юридически значимого поведения.

С точки зрения психологии личности правосознание понимается как присущая человеку система представлений, основанных на понимании роли закона, правовых норм в регулировании взаимоотношений между гражданами государства, между личностью и государством, под воздействием которых складываются установки на подчинение этим нормам. Развитость правового сознания является стабилизирующим фактором, способствующим совершенствованию гражданского общества.

Юридическая психология добавляет, что личностное отношение к правам и обязанностям – это проявление степени усвоения социального, выражаемого в характере принимаемых решений, в мотивах, способах и средствах реализации правовых норм.

Таким образом, оценивая уровень сформированности правосознания, можно говорить о степе-

ни готовности личности придерживаться тех или иных социальных и правовых норм.

Готовность нарушать правовые нормы, участвовать в судебных разбирательствах, отстаивать свои права – это все элементы правовой культуры и правового сознания, сложившегося на данный момент времени в обществе. То, что в обществе может быть не распространено убеждение о том, что правовые споры нельзя решить в свою пользу или же то, что они настолько длительны, что в процессе своего выполнения теряют свою актуальность, и показывают на то, что правовая система не эффективна¹.

Более того, это является свидетельством того, что не рациональные, логичные способы мышления, аргументации срабатывают в общественном сознании, а включаются иррациональные формы мышления, которые предполагают опору не на закон, а на высшую силу или иные силы, способные повлиять на решение правового вопроса. Включенность в социальную реальность альтернативных моделей решения правовых споров – говорит о прагматичном характере сознания (Л. Леви-Брюль [1]),

1 Журавлева И.А. Обучение праву и правовые знания в университете // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск.2019. С. 92-96.; Полошкевич О.А. Условия солидарности: правосудие или справедливость? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 41-51.

* © Ардашев Р.Г., 2020.

Иррациональное пространство правовых представлений россиян

иррациональной форме мышления. И чем больше людей в это верит, тем меньше эффективны законы и актуальна правовая система в целом (так как она не соответствует представлениям и мышлению существенной части населения).

Исследование на тему «Формы иррациональности общественного сознания» проходило в 2019 году, в нем приняли участие 2200 человек в возрасте от 18 до 75 лет, разных социально-демографических стратификационных групп, проживающие на территории Сибири и Дальнего востока. Также было проведено 4 фокус-групп, в которых приняло участие 36 человек. Участники фокус-групп отбирались по принципу типичного представителя социально-демографических групп, участвовавших в исследовании.

Нами была проведена триангуляция результатов анкетного опроса и фокус-группового исследования, также применялся факторный и транс-символический анализ.

Отвечая на прямой вопрос: «В повседневной жизни вы чаще опираетесь на рациональные или субъективные доводы и аргументы?» мы получили следующие ответы. Женщины в 44,2% случаев опираются на объективные, рациональные данные, мужчины в 67,5%. Причем, чем старше мужчины, тем этот процент выше, а среди женщин эти ответы распределены равномерно по всем возрастам. В целом, женщины более иррациональны, чем мужчины.

Возникает вопрос в мотивах опоры на иррациональные и рациональные вещи в правовой культуре и правовом сознании. Для этого мы выявили мотивы доминирования тех или иных аргументов в объяснении событий или явлений личной или социальной жизни, затрагивающие правовые нормы и вопросы.

И для мужчин и для женщин, мотивом обращения к нетрадиционным способам решения правовых споров выступает понимание неэффективности или полной стагнации официальных путей (не работает официальный, легальный способ решения конфликтов) – это характерно до 58,2% мужчин и 38,8% женщин. На длительность правового пути решения проблем указывают 26,6% мужчин и 32,2% женщин, что ведет их к обращению к нетрадиционным способам решения правовых споров. Эмоционально-оценочный фактор, что хотелось бы наказать обидчиков не только по закону, но и по человечески актуален для 8,7% мужчин и 16,9% женщин. Больше сил и энергии при работе с нетрадиционными методами испытывают 3,4% мужчин и 8,7% женщин (см. таблицу).

Отвечая на вопросы о том, почему возникают иррациональные стратегии решения правовых вопросов и споров, объяснения той или иной ситуации или процесса, респонденты говорили чаще о том, что от них не зависит и что сложно изучить, проследить, проанализировать – о судьбе или карме или тех, кто может за них принять решение и нести ответственность (старшие родственники, мужья или жены, реже дети). В то время, когда делался выбор

в пользу рациональных аргументов – говорилось о верифицируемых данных – статистке, закономерностях, причинно-следственных связях и так далее. При рациональном выборе аргументов учитывалось больше рисков и возможностей не получения желаемого результата.

Оценивая результаты работы традиционными и нетрадиционными способами, респонденты указывают на более высокий уровень удовлетворенности нетрадиционными способами решения правовых вопросов (нетрадиционными 67,3%, традиционными 32,7%). Решение правовых споров и конфликтов нетрадиционными способами порождает новые модели поведения, обладающие более широкими схемами объяснения и интерпритации, нежели чем четкие и логичные доводы официальных методов, опирающихся на рациональные, логичные аргументы.

По мнению респондентов, среди их окружения те же вопросы и проблемы (80%), т.е. они находятся в кругу тех же, кто мыслит также как и они сами. Следовательно, их решения поддерживает их окружение, их поступки понятны и принимаются окружением (допустимо и приемлемо решать правовые споры и вопросы обращаясь к экстрасенсу или ведьме, а не к юристу). Участие в ритуале дает больше уверенности в успехе вопроса. Это связано с социально-психологическими условиями и контекстами протекания ритуалов (см. работы О.А. Полюшкевич [2,3]). И как результат – рефлексивность, критичность к тем или иным аргументам в данной ситуации не актуализируется.

При анализе иррациональности общественного сознания в решении правовых споров нетрадиционными методами, нами выявляется несколько групп факторов, определяющих формы и векторы развития сознания, при описании 83,8% общей дисперсии.

Социокультурный фактор иррациональности общественного сознания в решении правовых вопросов опирается на культурные традиции и нормы, заложенные предками, а в условиях социальных переломов – имеющие особое значение, так как позволяют найти опоры для объяснения разнообразных социальных и психологических состояний или явлений.

В нашей культуре заложена вера в высшие силы, которые помогают по жизни в решении любых вопросов. И если люди в них верят – они работают и помогают, возможно, даже больше чем профессиональные юристы. Веры и доверия им больше, чем непонятно какому по уровню знаний и компетенций юристу (В.Н., писатель, 57 лет).

За силой и правдой иди к шаману или знахарю – который мог решить любой вопрос. Сегодня идут к людям, официально занимающим должности судьи, прокурора, юриста, но не всегда это помогает, так как не верят и те, в свою очередь не очень то и рвутся помогать. А для знахаря или шамана – это был вопрос выживания, и все оставались довольны (В.М., режиссер, 61 год).

Таблица 1. Мотивы обращения к иррациональным, нетрадиционным формам решения правовых вопросов (в %).

Мотив	Мужчин	Женщины
Закон традиционными способами не работает	58,2	38,8
Официальный правовой путь слишком долгий	26,6	32,3
Хотелось бы наказать обидчиков не только по закону, но и по-человечески нормам	8,7	16,9
Больше силы в себе чувствую, при работе с нетрадиционными способами	3,4	8,7
Другое	3,1	3,3

Таблица 2. Факторный анализ иррациональности общественного сознания в правовом сознании.

Фактор	Переменные	Коэффициент
Социокультурный Вес фактора – 16,2. Объяснительная дисперсия – 26,7%	Вопросы лучше решать по тихому, без вмешательства официальных властей	0,734
	Мы определяем сами – кто и как нам может помочь (юрист, судья или Бог)	0,721
	В нашей культуре всегда были альтернативные сценарии: приворожить, одурманить, заипнотизировать. И сегодня они работают	0,687
Социально-психологический Вес фактора – 13,8. Объяснительная дисперсия – 24,5%	Проще верить знающим людям, помогающим тысячам, за то, что у них есть дар, чем тем, кто помогает за деньги	0,756
	Больше веры ведающему человеку, чем непонятно какому юристу	0,731
	Силу природных чар никто не отменял, правовые вопросы – легко можно решить, через воздействие на нужных людей через магию	0,702
Социально-образовательный Вес фактора – 11,7. Объяснительная дисперсия – 20,2%	Бабка на деревне лучше разведет проблему, чем любой голова. Сегодня тоже работает, только при обращении к экстрасенсу, а не юристу	0,654
	Вопросы решаются разными путями, люди выбирают тот, в который больше верят	0,622
	Знаний юриста или твоих денег может не хватить, чтобы решить вопрос в твою пользу, а силы и возможностей на ведающего человека всегда хватит, так как больше чем можешь – они не берут	0,603
Экономический Вес фактора – 8,5. Объяснительная дисперсия – 12,4%	Юрист дороже стоит и гарантий меньше дает, чем колдунья или экстрасенс	0,587
	Для ведающего человека ничего не жалко, он силу свою отдает на решение вопроса, а юрист – специально может дело затягивать чтобы деньги тянуть	0,552
	Нет гарантий у юристов, нет веры судьям и прокурорам, а ведьма – знает свое дело и эффект всегда есть	0,523

Я всегда обращаюсь за помощью к знающим людям, если возникают проблемы в бизнесе, клиенты не приходят или конкуренты одолевают. Есть знакомы колдун – всякие амулеты мне дает и хорошо работает. Особенно против бандитов. Даже юриста

уволит – все могу сам отследить, а решать вопросы в официальных инстанциях и не приходится. Очень ему благодарен за это. (А.А., предприниматель, 40 лет).

Социально-психологический фактор иррациональности общественного сознания при решении

правовых вопросов актуализируется в стрессовых ситуациях или ситуациях сопровождающихся постоянной тревогой и позволяющий увидеть невидимые связи между событиями, а если их нет, то придумать эти связи. И получить поддержку извне (она может исходить как от других людей, так и духовных сущностей).

При молитве Богу – получаешь большие поддержки и силы сопротивляться, чем при обращении к юристу или в полицию. Справедливость там искать нет смысла, а в церкви или у колдуна – больше шансов на успех. (Д.Д., менеджер, 45 лет).

Мне силу и веру в завтрашний день дает общение с ламами, прямо заряжает правотой и уверенностью в завтрашнем дне, без их поддержки и советов я бы давно был в тюрьме и бизнес бы потерял (О.О., предприниматель, 56 лет).

У меня есть знакомая бабка, которая и беду отведет и здоровье поправит. Убирает все лишнее и расчищает мне путь. Иногда задумываюсь зачем еще стольким юристам плачу (В.В., депутат, 47 лет).

Социально-образовательный фактор в правовой культуре актуализируется тогда, когда не хватает объективных знаний и эти места заполняются суевериями, народными представлениями. Если нет объяснения каким-то процессам, то это рождает страх. Чтобы этого не происходило, в человеке заложена черта, способная объяснить и объяснять все и вся.

Я знаю, что обращение к ведьме хоть и дорого, но оправдано – будет результат. Обращение к юристу или в полицию дает меньше гарантий на позитивный исход дела (А.П., менеджер, 53 года).

Я считаю, что знания и умения противостоять всем невзгодам дает мне общение с ведьмой, а все остальное – это социально приемлемые, но не эффективные рамки поведения (О.Д., бухгалтер, 40 лет).

Я знаю, что на нашу планету раньше прилетали инопланетяне и они влияют на решения многих судей, так что воздействовать на них можно через заряженную воду и амулеты из святых мест, простой человек не может повлиять на их волю и решения (Н.Г., аспирант, 27 лет).

Экономический фактор правового сознания иррациональности общественного сознания актуализируется тогда, когда появляются люди новой формации, воспринимающие себя и окружающий мир через призму их значимости и готовые отдать деньги «человеку силы», а не «человеку знания».

У меня нет лишних денег, чтобы платить юристам за исход не гарантированного дела, но вот колдунья больше чем смогу отдать – не возьмет и результат будет надежней (С.А., музыкант, 36 лет).

Я готова платить ведунье, так как она расплачивается своей силой за то, что действует в моих интересах, в полиции же не в чьих интересах работать не будут – поэтому к ним обращаться себе дороже (А.А., дантист, 24 года).

У меня есть покровители, которые мне помога-

ют. Может это ангелы, может мои предки – но я чувствую их поддержку и опору особенно в трудные моменты жизни. Особенно когда суд был над сыном или ограбили нас. Мне помогли молитвы, а не юристы или полиция. (Л.А., журналист, 43 года).

Итак, иррациональность сознания может опираться на разные факторы, фокус интерпретации своей жизни, своих мыслей, поступков и действий, так же как и мыслей, поступков и действий окружающих зависит личного опыта социализации и жизненного опыта, а также социальной среды, поддерживающей рациональную или иррациональную стратегию сознания для анализа сложившихся обстоятельств.

Таким образом, прагматичность мышления современников очевидна, также как и очевидны иррациональные формы и стратегии объяснения социальной реальности в решении правовых вопросов. Мистичность сознания и доминирование коллективных представлений прослеживаются в обществе достаточно убедительно (об этом нам говорят социокультурный, социально-психологический, экономический и социально-образовательный фактор). Сознание наших современников достаточно в большой мере является иррациональным в вопросах правовой культуры и грамотности.

References

- [1] Zhuravleva I.A. Law training and legal knowledge at the university // Social institutions in the legal dimension: theory and practice. Materials of the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference. Irkutsk. 2019. P. 92-96.
- [2] Levy-Bruhl L. Supernatural in primitive thinking. M., 1994.
- [3] Polyushkevich O.A. Conditions of solidarity: justice or justice? // Social consolidation and social reproduction of modern Russian society: resources, problems, and prospects. Materials of the III All-Russian scientific-practical conference. Irkutsk 2017. P. 41-51.
- [4] Polyushkevich O.A. The transition ritual: implementation tasks in incurable diseases // Health Philosophy: Integral Approach. Interuniversity collection of scientific papers. Irkutsk: IGMU, 2018. P. 12-20.
- [5] Polyushkevich O.A. Rituals as social conjunctors // Consolidation of Russian society: organizational, educational and sociocultural resources. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Ed. O.A. Karmadonova, O.A. Polyushkevich. Irkutsk: ISU, 2015. P. 338-341.

Библиографический список:

- [1] Журавлева И.А. Обучение праву и правовые знания в университете // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2019. С. 92-96.
- [2] Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
- [3] Полюшкевич О.А. Условия солидарности: правосудие или справедливость? // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск. 2017. С. 41-51.
- [4] Полюшкевич О.А. Ритуал перехода: задачи реализации при неизлечимых болезнях // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск: ИГМУ, 2018. С. 12-20.
- [5] Полюшкевич О.А. Ритуалы как социальные конъюнктуры // Консолидация российского общества: организационные, образовательные и социокультурные ресурсы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. О.А. Кармадонова, О.А. Полюшкевич. Иркутск: ИГУ, 2015. С. 338-341.

Познанская С.Г.*Бендерский политехнический филиал Государственного образовательного учреждения «Приднестровский Государственный Университет имени Т.Г. Шевченко», старший преподаватель кафедры «Естественных и социально-экономических наук».*

Молодежная политика как фактор социального развития молодежи Приднестровской Молдавской Республики*

Аннотация. Молодежь представляет особую ценность для любого государства, потому что это - будущее всей нации. Автором освещается реализация социальных проектов в области молодежной политики, подтверждая, что в Приднестровье ведется активная работа по созданию условий для самореализации молодежи и включению ее в решение ряда проблем. Рассматриваются вопросы участия молодежи в общественно-политической жизни Приднестровской Молдавской Республики.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, социальный проект, социальная активность, Приднестровье.

Poznanskaya S.G.*Bender Polytechnic Branch, State educational institution, Shevchenko Transnistria State University, senior lecturer of the department «Natural and socio-economic sciences».*

Youth policy as a factor of social development of youth of the Pridnestrovian Moldovan republic

Abstract. Youth is of particular value to any state, because it is the future of the whole nation. The author highlights the implementation of social projects in the field of youth policy, confirming that Transnistria is actively working to create conditions for the self-realization of youth and its inclusion in solving a number of problems. The issues of youth participation in the socio-political life of the Transdnestrian Moldavian Republic are considered.

Key words: youth policy, youth, social project, social activity, Transnistria.

Научные публикации по-разному трактуют понятие «молодежь». Так у В.Т. Лисовского мы встречаем следующее определение: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий» [4]. М.И. Фролова формулирует понятие «молодежь», как «социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождение в мир взрослых, адаптацию к нему и будущего его обновления» [12]. По мнению Мангейма «Молодежь – это один из скрытых ресурсов общества, от мобилизации которого зависит его жизнеспособность» [5].

Независимо от формулировки определения, можно сделать вывод, что молодежь – это та часть общества, которая находится в стадии социального становления и освоения новых социальных ролей, у молодых людей есть ограничения в дееспособности, в силу возраста, в различных сферах социальной жизни общества.

Приднестровская Молдавская Республика – новейшее государство на Европейском континенте, образованное 2 сентября 1990 года. Провозглашение независимости Приднестровья последовало в силу произошедшего ряда принципиально важных событий. Главная цель реализации государственной молодежной политики – улучшение социально-экономического положения приднестровской молодежи и увеличение степени ее вовлеченности во все сферы жизнедеятельности страны. [Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026] Государство исходит из необходимости создания условий для гражданского становления и социального развития молодежи, реализации ее экономического, интеллектуального и духовного потенциала в интересах приднестровского общества. [Закон ПМР «О государственной молодежной политике» тек. ред. 02 ноября 2019г.]

Молодежь — одна из социально-демографических групп современного приднестровского общества, которая должна ежегодно пополнять экономически активное население страны. Но в настоящее

* © Познанская С.Г., 2020.

Молодежная политика как фактор социального развития молодежи Приднестровской Молдавской Республики

время на территории Приднестровской Молдавской республики проживает 60164 человек в возрасте 14–25 лет, что составляет всего 12 % от общего населения. [Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики -2019: Статистический сборник (за 2014-2018г.г.)] Подобная ситуация накладывает негативный отпечаток на экономическое развитие государства.

В таких условиях возникает необходимость системной работы с молодежью, выводя это направление на государственный уровень.

«Программа, метод действия или сами эти действия, осуществляемые человеком или группой людей по отношению к одной проблеме или совокупности проблем, стоящих перед обществом», - так определяет государственную молодежную политику Р. Арон [1]. Профессор А.П. Скробов считает, что «государственная молодежная политика – это деятельность государства по выработке концептуальных направлений деятельности и обеспечению целостной системы по созданию социально-правовой защищенности молодого поколения... с учетом их интересов и современным состоянием общества» [9]. Мы можем заметить, что А.В. Прудник согласен с профессором Скробовым: «государственная молодежная политика – это интегрирование отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое при усилении регулирующей роли современного государства» [7].

В современном мире в условиях нестабильности, молодежь интуитивно ощущает необходимость участия в жизни общества и реализации социальных проектов.

Особая функция молодежи в обществе, по мнению Мангейма, состоит в том, что «она – оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам». [Мангейм, 1994, с. 444]

Система гражданско-патриотического воспитания СССР, которую мы унаследовали, стала рушиться в конце 80-х годов XX века. В это же время ситуация с молодежными организациями стала критической, т.к. старая система утратила свою значимость и актуальность, а новая создана не была. ВЛКСМ на тот момент утратила свой статус единственной массовой организации и не смогла сохранить свое положение и влияние на молодежь.

Рассматривая политическую самореализацию молодежи, как процесс самовыражения в сфере политики, в результате чего происходит изменение личности молодого человека, ее обогащение и развитие, а также преобразования в политической жизни общества, общественных отношениях.

Автор провела исследование для определения возможности самореализации молодежи в политической жизни государства и общества. Были опро-

шены респонденты в возрасте от 16 до 35 лет общим количеством 320 человек.

Исследование показало, что в большинстве своем молодежь стремится к материальному благополучию, т.е. желание получить престижную высокооплачиваемую работу (26,5%) или открыть собственный бизнес (16,2%). Также высокий процент респондентов видит свою дальнейшую деятельность, связанную с политикой (15,8%), в этой группе представлены активисты и лидеры.

Подавляющее большинство опрошенных активно участвуют в общественно-политической жизни республики, но делают это через различные формы: участвую в выборах – 38,4%; участвую в митингах, акциях – 33,6%; участвую в разработке решений, носящих рекомендательный характер для органов исполнительной власти – 1,3%.

Опрос показал, что молодые люди используют для самореализации различные формы активного участия в социально-политической жизни общества: встречи с интересными людьми, взаимодействие с общественными объединениями, а также в мероприятиях и проектах различной направленности (подготовка к выборам, членство в Молодежном Парламенте, конференции, акции против наркомании, борьбы с ВИЧ/СПИДом и ИППП, открытие новых объектов инфраструктуры, работа с социально незащищенными категориями детей и т.д.). Кроме того, члены молодежных общественных организаций систематически вносят предложения по реализации гражданских инициатив, участвую в акциях гражданско-патриотической направленности, доказывая, что современная молодежь остается преемником старшего поколения в вопросах сохранения истории государства.

Как видно из результатов опроса, наблюдается слабая, но перспективная положительная тенденция укрепления гражданской культуры молодежи, повышается уровень заинтересованности в общественно-политическом участии и доверии к государству в целом (табл. 1).

Высокий уровень самореализации молодежи в сфере политики, на мой взгляд, будет достигнут тогда, когда активность молодых людей не будет «сдерживаться», и они смогут не просто участвовать в социально-политических процессах республики, а активно воздействовать на них, преобразуя и реализуя свои творческие способности.

В настоящее время актуально встает вопрос о вовлеченности молодежи в социально значимые проекты, развитие волонтерского движения в республике. Также самореализация возможна через представительство молодежи в выборных органах и, в частности, в молодежном совете при органе местного самоуправления. Необходимо учитывать потенциал молодежи в решении государственных, районных и муниципальных проблем.

Для определения эффективности реализации мо-

лодежной политики, выявления проблем и оценки состояния молодежи республики было проведено социологическое исследование. В опросе приняли участие 320 респондентов в возрасте от 16 до 35 лет. По мнению опрошенных, главным направлением молодежной политики является развитие и реализация потенциала молодежи (100 %), развитие социальной активности молодежи (26%), содействие духовно-нравственному и физическому развитию молодежи (63%), достижении личного успеха молодыми людьми путем вовлечения в предпринимательскую деятельность и трудоустройство (25%), повышение культурного уровня молодежи (55%) (рис. 1).

На вопрос, какие проблемы можно выделить в сфере молодежной политики на современном этапе (предлагалось 2-3 варианта ответа), ответы молодежи распределились следующим образом (рис. 2).

Как мы видим, к наиболее значимым проблемам отнесены низкий уровень культуры в молодежной среде (42 %), актуальна проблема трудоустройства молодых специалистов (47 %), а также слабая база организации досуга молодежи (56%). Молодежь пассивна в решении указанных проблем, что является побудительной причиной вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь государства.

Одна из форм представительства интересов молодежи - деятельность молодежных общественных объединений (рис. 3).

Опрос показал, что подавляющее большинство респондентов не состоят в каких-либо объединениях. Следовательно, приоритетной должна стать более целенаправленная поддержка деятельности молодежных общественных организаций, вовлечение в их деятельность большего числа молодежи. Такая работа необходима для реализации молодежной политики государства и решения ряда задач.

С уверенностью можно сказать, что приднестровская молодежь проявляет активный интерес к общественно-политической жизни общества. Личность молодого гражданина формируется под воздействием разных составляющих: общественной жизни республики, наличия специфических условий в каждом отдельном городе и районе. Таким образом, государство несет ответственность за реализацию молодежной политики через эффективные механизмы в области ее регулирования, поскольку молодежь – стратегический ресурс молодой Приднестровской Молдавской республики.

References

- [1] Aron A. Democracy and totalitarianism. - Moscow: 1993. 304 p.
- [2] Vlasenko L.V. Self-realization of youth in socio-political organizations [Electronic resource]: the dissertation of the candidate of sociological sciences: 23.00.02 / L.V. Vlasenko. - Kemerovo, 2009. 210 p. // DisserCat - electronic library of dissertations. // URL: <http://www.dissercat.com/content/samorealizatsiya-molodezhi-v-obshchestvenno-politicheskikh-organizatsiyakh>.
- [3] Ilyinsky I.M. Youth and Youth Policy: Philosophy. History. Theory / I.M. Ilyinsky - Moscow: Voice, 2001. 669 p.
- [4] Levanov E.E. Autograph of the future: reflections on the problems of the political formation of youth, its real and possible role in the

- management of state and public affairs / E.E. Levanov. - Moscow: Soviet Russia, 1989. 256 p.
- [5] Lisovsky V.T. Spiritual world and value orientations of the youth of Russia. - SPb.: SPbGUP, 2000. 519 p.
- [6] Mannheim K. The diagnosis of our time: [trans. with him. and English.] / K. Mannheim. - Moscow: Lawyer, 1994. 700 p.
- [7] Osipova L.B. Youth policy as a factor in the formation of value orientations of youth / L.B. Osipova, O.V. Pautova // Modern trends in education and science: international materials. scientific-practical conf. (Tambov, October 31, 2013). Part 12. P. 116-117.
- [8] Prudnik A.V. Youth and society // Transcript of the meeting of the "Nizhny Novgorod expert club." 2009. P. 19.
- [9] Rakovskaya O.A. Social benchmarks of youth: trends, problems, prospects. - M.: Nauka, 2004. P. 43.
- [10] Skrobov A.P. About some new approaches to youth policy in the context of reforms // Social policy. 1998. № 3. P. 111-112.
- [11] Sokolov V.I. The history of the youth movement of Russia (USSR) in the second half of the XIX to XXI centuries: a training manual / V.I. Sokolov. - Ryazan: Pattern, 2002. 626 p.
- [12] Thompson D.L. Sociology: introductory course / D.L. Thompson, J. Priestley. - Moscow: AST. 1998. 496 p.
- [13] Frolova M.I. Formation and implementation of regional youth policy in a transforming Russian society (based on materials from the Primorsky Territory): dis. ... cand. sociol. Sciences: 22.00.08 / M.I. Frolova. - Vladivostok, 2004. P. 47.
- [14] Orekhova O.E. Actual problems of the development of communication technologies: German experience: textbook. allowance - M.: MGIMO-University, 2006. 129 p.

Библиографический список:

- [1] Арон А. Демократия и тоталитаризм. - Москва: 1993. 304 с.
- [2] Власенко Л.В. Самореализация молодежи в общественно-политических организациях [Электронный ресурс]: диссертация кандидата социологических наук: 23.00.02 / Л.В. Власенко. — Кемерово, 2009. 210 с. // DisserCat — электронная библиотека диссертаций. // URL: <http://www.dissercat.com/content/samorealizatsiya-molodezhi-v-obshchestvenno-politicheskikh-organizatsiyakh>.
- [3] Ильинский И.М. Молодёжь и молодёжная политика: Философия. История. Теория / И.М. Ильинский — Москва: Голос, 2001. 696 с.
- [4] Леванов Е.Е. Автограф будущего: размышления о проблемах политического становления молодёжи, её действительной и возможной роли в управлении государственными и общественными делами / Е.Е. Леванов. — Москва: Советская Россия, 1989. 256 с.
- [5] Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. - СПб.: СПбГУП, 2000. 519 с.
- [6] Мангейм К. Диагноз нашего времени: [пер. с нем. и англ.] / К. Мангейм. — Москва: Юрист, 1994. 700 с.
- [7] Осипова Л.Б. Молодежная политика как фактор формирования ценностных ориентаций молодежи / Л.Б. Осипова, О.В. Паутова // Современные тенденции в образовании и науке: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Тамбов, 31 окт. 2013 г.). Часть 12. С. 116-117.
- [8] Прудник А.В. Молодежь и общество // Стенограмма заседания «Нижегородского эксперт-клуба». 2009. С. 19.
- [9] Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. - М.: Наука, 2004. С. 43.
- [10] Скробов А.П. О некоторых новых подходах к молодежной политике в условиях реформ // Социальная политика. 1998. № 3. С. 111-112.
- [11] Соколов В.И. История молодёжного движения России (СССР) во второй половине XIX до XXI века: учебное пособие / В.И. Соколов. — Рязань: Узороучье, 2002. 626 с.
- [12] Томпсон Д.Л. Социология: вводный курс / Д.Л. Томпсон, Дж. Пристли. — Москва: АСТ. 1998. 496 с.
- [13] Фролова М.И. Формирование и реализация региональной молодежной политики в условиях трансформирующегося российского общества (на материалах Приморского края): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / М.И. Фролова. - Владивосток, 2004. С. 47.
- [14] Орехова О.Е. Актуальные проблемы развития коммуникационных технологий: опыт Германии: учеб. пособие - М.: МГИМО-Университет, 2006. 129 с.

Таблица 1. Оценка уровня заинтересованности государства в поддержке молодежи.

Считаете ли Вы, что государство оказывает достаточное внимание проблемам молодежи?	Чел.	%
Да, чувствуется поддержка, много социальных проектов и гарантий	79	25
Поддержка есть, но недостаточная	182	57
Государство равнодушно к проблемам молодежи	46	
Затрудняюсь ответить	13	4

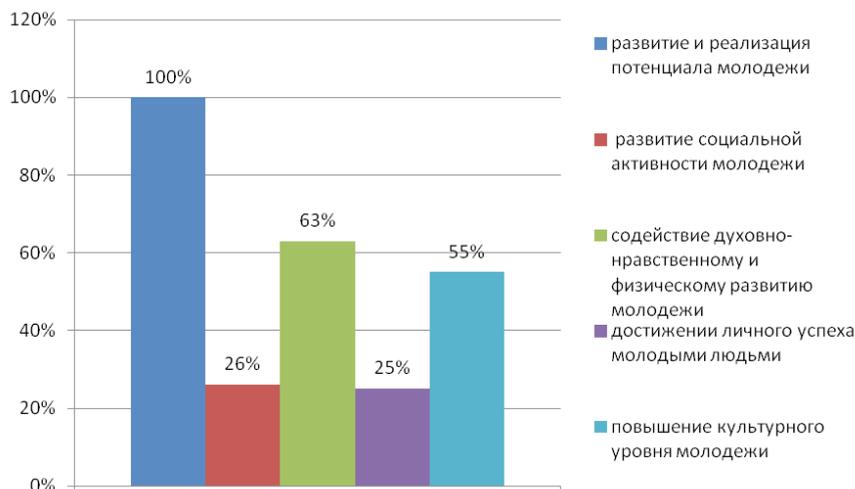

Рис. 1. Мнения респондентов в определении целей молодежной политики, в %.

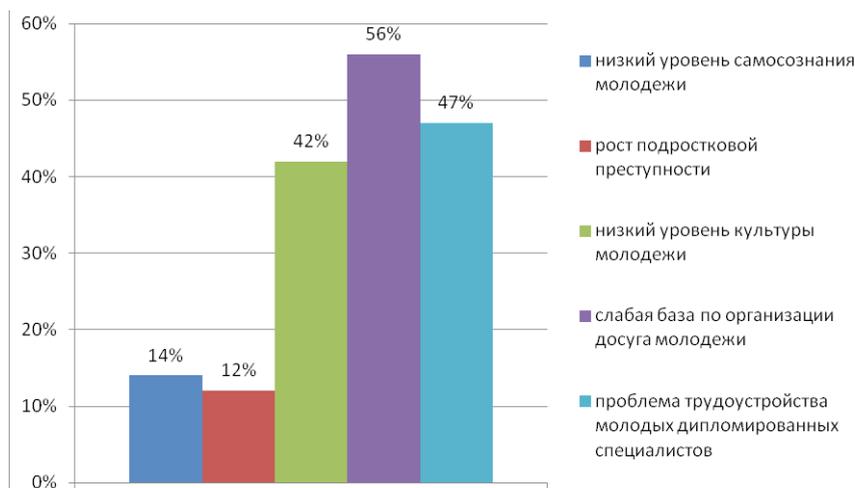

Рис. 2. Проблемы в молодежной среде, в %.

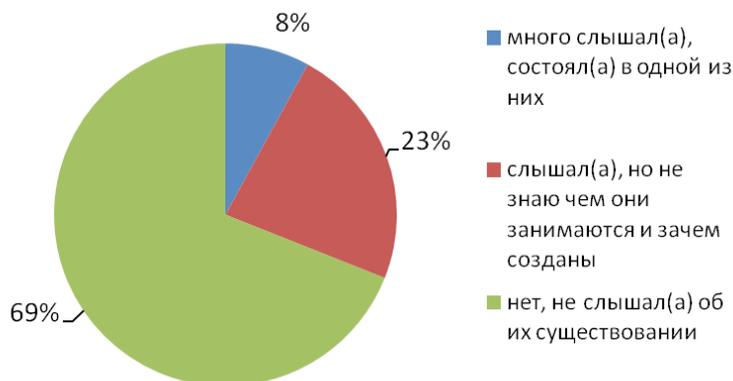

Рис. 3. Мнения респондентов об общественных организациях, в %.

Могутова О.А.*Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.***Шкилёв В.В.***Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий
и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

Жизненные ориентации студентов технических колледжей*

Аннотация. Предложена структурная модель жизненных ориентаций, включающая девять компонентов: ценностные ориентации, смысловые ориентации, ориентации в социальном пространстве и времени, ориентации на достижение жизненного успеха, траектории личностной самореализации, личностные ориентации, профессионально-трудовые ориентации, инструментальные ориентации, нормативные ориентации. Обобщены и представлены результаты социологических исследований, проведенных среди студентов технических колледжей г. Губкина, Москвы и Старого Оскола. Выявлено, что наиболее значимыми ценностями для студентов выступают «семья, отношения в семье», «материальное благополучие», «здоровье: свое и близких». У них преобладают субъективные модели достижения жизненного успеха. Подавляющее большинство испытывают потребность в личностной самореализации. Наиболее привлекательны и желаемы для них такие личностные качества, как самостоятельность, целеустремленность, настойчивость, энергичность, образованность, общительность, решительность и воля. «Хорошая работа» ассоциируется, прежде всего, с высокой зарплатой, престижностью, интересным содержанием.

Ключевые слова: студенты, технический колледж, жизненные ориентации, жизненные ценности, личностная самореализация, жизненный успех.

Mogutova O.A.*Senior Lecturer of the Department of foreign languages. V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.***Shkilev V.V.***Candidate of Sociological science Associate professor
of the Department of social technologies and public service Belgorod State National Research University.*

Life orientations of technical college students

Abstract. In the article proposes structural model of life orientations, which includes nine components: value orientations, meaning-life orientations, orientations in social space and time, orientations for achieving life success, trajectories of personal self-realization, personal orientations, professional and labor orientations, instrumental orientations, normative orientations. The results of sociological surveys conducted among students of technical colleges in Gubkin, Moscow and Sary Oskol are generalized and presented. It was discovered that the most significant values for students are “family, family relations”, “material well-being”, “health: one’s own and those close to one”. They are dominated by subjective models for achieving life success. The vast majority feels the need to personal self-realization. The most attractive and desirable for them are such personal qualities as independence, determination, perseverance, energy, education, sociability, determination and will. “Good job” is associated primarily with high salaries, prestige, and interesting content.

Key words: students, technical college, life orientations, life values, personal self-realization, life success.

Жизненные ориентации – важнейшие детерминанты поведения. Они формируются постепенно, на протяжении всего процесса социализации индивида, обусловлены общими социальными условиями его жизни. Жизненные ориентации позволяют человеку осуществлять выбор поведенческих траек-

торий с учетом оптимальной реализации социальных ролей, оказывают влияние на формирование и структуру жизненных планов. Они способствуют адаптации индивида к системе одобряемых норм данной социальной среды, в которой происходит его жизнедеятельность, реализации социальных

* © Могутова О.А., Шкилёв В.В., 2020.

Жизненные ориентации студентов технических колледжей

ожиданий, а также обеспечивают систематизацию имеющихся у индивида знаний, идеалов, ценностей, норм, закрепляя их как стереотипы сознания и фиксированные установки¹.

Целенаправленное формирование жизненных ориентаций студенческой молодежи возможно на основе их определенной нормативной модели. Такой модели в полном и развернутом виде пока нет, но есть ее «составляющие», сформулированные в «Программе развития воспитания в системе образования»². Это – 1) развитие социальной и культурной компетентности личности, 2) самоопределение в социуме, 3) формирование человека-гражданина, 4) формирование семьянина-родителя, 5) формирование специалиста-профессионала.

Социологические исследования показывают, что в деятельности учреждений профессионального образования пока не учитываются в достаточной мере существующие противоречия, реальные условия жизнедеятельности большинства обучающихся, уровень их благосостояния, их актуальные потребности, интересы, а также жизненные ориентации и планы³.

Исходя из вышеизложенного, в данной статье ставится задача многомерного анализа жизненных ориентаций студентов технических колледжей⁴. Принципиально невозможно добиться указанных целей, если игнорировать нынешнее состояние жизненных ориентаций студентов, тенденций их эволюции.

Знание нынешнего состояния жизненных ориентаций студентов и тенденций их эволюции важно:

- для более точного определения предмета воспитательного воздействия и формулирования целей, задач воспитания в конкретных образовательных учреждениях;
- для определения исходного и промежуточного (контрольного) уровней воспитанности студентов и оценки эффективности воспитательных воздействий;
- для выявления личностных ресурсов воспитуемых и условий их возможного использования;
- для установления социально-значимых различий студентов и соответствующей им дифференциации средств, методов воспитательного воздействия;

1 Селиванов З.К. Смысложизненные ориентации подростков // Социологич. исследования. 2001. № 2.

2 Программа развития воспитания в системе образования на 1999-2001 годы. Утверждена приказом Минобразования России от 18 октября 1999 г. № 574.

3 Гегель Л.А. Упадок или возрождение: анализ доминирующих ценностей молодежи. В кн. «Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков». М.: Социум, 2001. С. 187-194.

4 В статье использованы результаты социологического исследования, проведенного под руководством профессора Н.С. Данакина, в трех технических колледжах, представляющих мегаполис (Московский политехнический колледж – МПК), средний российский город (Старооскольский политехнический колледж – СПК) и малый российский город (Губкинский горный колледж – ГК). Опрошено в общей сложности 275 респондентов, в том числе 75 – МПК, 69 – СПК, 131 – ГК.

– для обеспечения условий эффективной воспитательной работы с учетом социально-психологических особенностей отдельных групп студентов.

В отечественной социологии понятия «жизненные ориентации», «жизненные стратегии» и «ценностные ориентации» используются в близком значении, а иногда – и как синонимы. В нашем исследовании «жизненные ориентации» включают «ценностные ориентации» как одну из их «составляющих».

Жизненные ориентации человека – это многоуровневое и многомерное социальное образование, в котором считаем целесообразным выделить следующие компоненты:

– *жизненные ценности* – объекты (предметы), представляющие для человека определенную ценность и выступающие благодаря этому детерминантами его поведения;

– *смысложизненные ориентации* – наиболее глубокие, базовые ориентации человека, определяющие другие;

– *ориентации в социальном пространстве и времени*. Одни люди ориентируются на ближайшее окружение и его признание, другие руководствуются более широкими и даже глобальными социальными ориентирами. Одни ориентируются на настоящее время, вторые – на будущее, третьи – на прошлое;

– *ориентации на достижение жизненного успеха*, определяемые тем, на кого и на что рассчитывает человек при достижении жизненного успеха: на себя, на других, на благоприятное стечение обстоятельств и т.д.;

– *траектории личностной самореализации*, выражающие предпочтения при выборе сфер реализации человеком своих способностей;

– *личностные ориентации* – желательные личностные качества, к которым стремится индивид;

– *профессионально-трудовые ориентации*, которые выражают ориентации студентов в своей будущей профессионально-трудовой деятельности и включают мотивы и факторы выбора профессии, личностные смыслы профессионального обучения, планы трудоустройства и т.д.;

– *инструментальные ориентации*, т.е. ориентации при выборе средств достижения жизненного успеха, жизненных целей;

– *нормативные ориентации*, т.е. ориентация человека на соблюдение социальных, нравственных норм.

1. *Ценностные ориентации*. С целью определения структуры этих ориентаций (жизненных ценностей) учащимся было предложено назвать, что они считают важным в жизни. Им было предложено сделать выбор из 12-ти жизненных ценностей, причем можно было выбрать не более трех ценностей. Результаты выбора приведены в таблице 1 (стр. 259).

Две позиции преобладают в структуре жизненных ценностей учащихся. Это – «здоровье свое и

близких» и «материальное благополучие». Особенно явно это ценностное доминирование в ответах учащихся Губкинского горного колледжа и московского колледжа. Три четверти губкинцев отдают предпочтение первой позиции (варианту ответа), половина – второй. Ответы москвичей распределились соответственно: 53,6% и 58%. Среди старооскольцев, заметим, значительно меньше аналогичных предпочтений.

Несколько уступают по значимости и привлекательности ценности «семья, отношения в семье» и «любимое дело, работа, профессия». В контексте сопоставлений они гораздо больше значат для учащихся Губкинского горного колледжа и московского колледжа и, соответственно, меньше для учащихся Старооскольского политехнического колледжа.

Следующие места в ценностной иерархии занимают сразу три жизненные ценности: «образование», «личная безопасность, безопасность семьи, близких», «друзья, общение с ними». Как и в предыдущих случаях, сравнительно более значимы они для губкинцев и москвичей.

Еще одна иерархическая ступень занята ценностями «личная свобода, независимость от других» и «уверенность в завтрашнем дне». Показательно, что учащиеся Губкинского горного колледжа и московского колледжа придают сравнительно большее значение второй из этих ценностей, а учащиеся Старооскольского политехнического колледжа – первой. Старооскольцы меньше всего нуждаются в уверенности в завтрашнем дне, но больше всего в личной свободе и независимости от других.

Самые нижние места в ценностной иерархии занимают «полноценный отдых, развлечения», «порядочность и честность», «душевный покой». При этом, две последующие ценности (назовем их духовными) сравнительно большее значение имеют для учащихся Губкинского горного колледжа и московского колледжа, тогда как первая ценность (потребительская) более предпочтительна для учащихся Старооскольского политехнического колледжа.

Сравнительная значимость жизненных ценностей и их место в ценностной иерархии связаны с гендерными различиями обучаемых, их успеваемостью, курсом обучения. Юноши ценят сравнительно больше семью и друзей, девушки – материальное благополучие и образование. Студенты с невысокой успеваемостью (ниже 3,5 балла) значительно выше ценят друзей, личную свободу и независимость и вместе с тем, меньше ценят здоровье (свое и близких), а также уверенность в завтрашнем дне и душевный покой. Интерес представляют данные, дифференцированные по курсам обучения. Так, с каждым новым курсом падает ценность образования, а также профессии и вместе с тем возрастает значимость материального благополучия. На 4-м курсе заметно проявляется ценность уверенности

в завтрашнем дне, что обусловлено, скорее всего, неопределенной перспективой трудоустройства.

2. *Смысложизненные ориентации.* Направленность жизненных ценностей учащейся молодежи может различаться и по другому основанию: креативно-содержательная и потребительская. Смысл первого направления можно выразить термином «уметь», смысл второго направления – «быть». Исходя из этого, нашим респондентам-учащимся трех технических колледжей было предложено определить свои жизненные ориентации (таблица 2, стр. 259).

Опрошенные, как видно, предпочитают возможные сочетания альтернативных смыслов: «иметь, чтобы быть» и «быть, чтобы иметь». При этом, в первом случае «иметь» имеет инструментальное значение, т.е. выступает как средство достижения более высоких целей, а «быть» выступает самой этой целью. Во втором случае, наоборот: «быть» имеет инструментальное, подчиненное значение, «иметь» – терминальное, смысложизненное значение.

Определенное распространение имеют также «унитарные» смыслы: потребительский («иметь») и креативный («быть»). Не исключена также возможность «экзотического» варианта «не иметь и не быть» (назовем его аскетическим). Во всяком случае его допускают для себя каждый 10-й учащийся Старооскольского политехнического колледжа.

3. *Ориентации учащихся в социальном пространстве и времени* определялись посредством анализа ответов учащихся на вопрос о том, ради чего и кого сегодня стоит жить и работать. Студенты ориентированы в основном на семейные ценности. Две трети из них готовы работать ради семьи, родных и близких. Почти треть ориентирована на семейно-личностные ценности («будущее, счастье своих детей»), каждый четвертый – на личные ценности («на себя, собственное благополучие»). Значительно меньше тех студентов, которые ориентируются на общественные ценности («достижение общественной цели») и альтруистические ценности («на других, благополучие всех и каждого»).

Есть небольшие гендерные различия в выборе жизненных ориентиров. Девушки сравнительно больше ориентированы на то, чтобы работать ради себя и собственного благополучия, юноши – ради семьи, родных и близких. Среди юношей сравнительно больше респондентов с ориентацией на семейные ценности, среди девушек – на личные ценности. Среди юношей сравнительно больше также ориентирующихся на общественные и альтруистические ценности.

Таким образом, мы получили пять типов смысложизненных ориентаций студентов, которые так располагаются по мере уменьшения их значимости:

- семейная ориентация (на семью, родных, близких);
- семейно-личностная ориентация (на будущее, счастье своих детей);

- личностная ориентация (на себя, собственное благополучие);
- общественная ориентация (на достижение общественных целей);
- альтруистическая ориентация (на других, благополучие всех и каждого)⁵.

Интерпретация полученных данных в терминах социального пространства и социального времени показывает, что студенты в большей мере ориентированы на ближайшее окружение (семью, родных, близких). У них преобладает жизненная ориентация на настоящее. Достаточно сильно проявляется и другая ориентация – на будущее.

4. *Ориентации на достижение жизненного успеха.* В современных условиях особое значение приобретает ориентация молодых людей на успех⁶. Существуют различные модели достижения жизненного успеха. В зависимости от того, на кого или на что делается ставка при достижении жизненного успеха, можно выделить субъектные и объектные модели. В субъектной модели ставка делается на самого человека как субъекта собственной жизнедеятельности. Если молодой человек полагает, что достижение успеха зависит исключительно от него самого, то эта установка выражает радикально-субъектную модель достижения успеха, если он ориентируется на себя «в основном» – то здесь имеем дело с умеренно-субъектной моделью достижения успеха. Существует также (родственно-патерналистская) «патерналистские» модели, в которых расчет делается на помощь и содействие со стороны родителей, родных или друзей, знакомых (дружеско-патерналистская). «Протекционистская» модель достижения успеха связана с установкой молодого человека на поддержку и покровительство влиятельных людей, на «связи с сильными мира сего». «Фаталистическая» модель связана с предположением о зависимости жизненного успеха от заложенных в человеке «генов». Выделяются также пассивная (выжидательная) модель, т.е. ориентация молодых людей при достижении жизненного успеха на благоприятное стечение обстоятельств и «случайная» модель, предполагающая обусловленность жизненных успехов человека «везением» и удачей.

Таким образом, нами выделены восемь моделей достижения жизненного успеха (ДЖУ): радикально-субъектная модель достижения жизненного успеха – ДЖУ (ставка исключительно на себя); умеренно-субъектная модель ДЖУ (ставка на себя); родственно-патерналистская модель ДЖУ (содействии родственников); дружеско-патерналистская модель ДЖУ (содействие друзей, знакомых); про-

текционистская модель ДЖУ (связи «с сильными мира сего»); фаталистическая модель ДЖУ (заложенные в человеке «гены»); пассивная модель ДЖУ (стечение обстоятельств); «случайная» модель ДЖУ (везение, удача).

В жизненных установках студентов преобладают субъектные модели достижения жизненного успеха, т.е. установки на то, что этот успех человека зависит исключительно или в основном от него самого (см. таблицу 3, стр. 259). Важное значение придают они также патерналистской и случайной моделям ДЖУ. Значительно уступают им другие модели фаталистическая, протекционистская и пассивная.

Сравнение табличных данных приводит к выводу о существенных различиях в ориентациях на ту или иную модель ДЖУ. Так, субъектные модели ДЖУ более предпочтительны в оценках учащихся ГК и московского колледжа. Эти модели предпочтительны для учащихся ОПК, но среди них же относительно больше сторонников других моделей ДЖУ – патерналистской, фаталистической. Что касается оставшихся моделей ДЖУ – пассивной и случайной, то они получили наибольшее число выборов от москвичей. Таким образом, губкинцы сравнительно больше рассчитывают на собственные силы, старооскольцы – на неформальные отношения, москвичи – на благоприятное стечение обстоятельств и «везение».

Привлекают на себя внимание гендерные различия в ответах. Среди юношей сравнительно больше тех, кто полагается исключительно на самого себя, среди девушек – тех, кто полагается в основном на себя. Девушки меньше рассчитывают на содействие друзей и знакомых, но больше – на удачу и везение. Среди них также больше затруднившихся с ответом на поставленный вопрос.

Обратим внимание также на распределение предпочтений опрошенных в зависимости от курса обучения. На первом курсе отдается сравнительно большее предпочтение радикально-субъектной модели достижения жизненного успеха, на втором курсе – умеренно-субъектной модели. На третьем курсе возрастает «рейтинг» патерналистских и пассивной моделей ДЖУ, на четвертом курсе – «рейтинг» протекционистской модели. Таким образом, в период учебы студентов несколько ослабевает их установка на себя и усиливается установка на связи «с сильными мира сего» и благоприятное стечение обстоятельств.

5. *Траектория личностной самореализации.* Из опрошенных нами студентов трех техникумов 80 % заявили, что они испытывают потребность в реализации своих возможностей (способностей). Остальные (20%) затруднились с определением и оценкой потребности в самореализации⁷. Не оказалось ни

5 В таком же порядке и примерно с такими же процентными значениями расположились типы жизненных ориентаций студентов по результатам исследования 1997 года. Государственная молодежная политика в Белгородской области: Сб. научных статей. Белгород: Центр социальных технологий, 1998. 12 с.

6 Лясникова Ю. Жизненные ценности и социально-трудовые ожидания студенческой молодежи // Человек и труд. 2000. № 3.

7 Приблизительно такие же результаты получены по итогам социологических опросов среди других категорий молодежи. См.: Ельцова С.Е. Служебная карьера как ценность и модель поведения молодежи // Государственная молодежная политика в

одного студента, который не испытывал бы потребности в самореализации.

Несколько сильнее проявляется эта потребность у юношей, а также студентов-старооскольцев. Неожиданным оказалось распределение ответов студентов в зависимости от их успеваемости. Потребность в самореализации сильнее проявляется у «троечников» (имеющих средний балл успеваемости ниже 3,5) и слабее – у «отличников» (имеющих средний балл успеваемости от 4,5 до 5). Возможно, это объясняется тем, что «отличники» уже ощущают процесс и результаты личностной самореализации в учебной деятельности, поэтому для них эта потребность не столь актуальна, как для «троечников», которым пока не удается реализовать свои способности и возможности, во всяком случае, в учебно-образовательной деятельности. Если принять во внимание курс обучения студентов, то пик утвердительных высказываний (+6 %) приходится на 3-й курс. На остальных курсах получается примерно одинаковое распределение ответов.

В таблице 4 (стр. 260) приведены данные о том, в какой сфере жизни намерены студенты реализовать себя, добиться наибольших успехов.

Показатели предпочтительности отдельных сфер личностной самореализации заметно различаются. Самые предпочтительные из них – «работа, профессиональная деятельность» и «рост материального благосостояния семьи». Сравнительно ниже показатель значимости сфер бизнеса, спорта и физической культуры; еще ниже – любительских занятий, домашнего хозяйства и быта. Замыкают таблицу востребованности сфер личностной самореализации «отдых и развлечения», «оказание помощи другим», «политика», «художественное, техническое творчество». В целом, в установках на личностную самореализацию доминирует прагматическая ориентация.

Проявляются различия в установках на самореализацию среди студентов разных учебных заведений. Студенты ГГК и московского колледжа лидируют по позициям «работа, профессиональная деятельность», и «рост материального благополучия семьи». Студенты ГГК – «спорт, физическая культура», «москвичи» - «бизнес», «художественное, техническое творчество». По остальным позициям лидируют старооскольцы.

Предпочтения студентов в выборе сферы личностной самореализации довольно подвижны, о чем свидетельствуют, в частности, распределение их ответов в зависимости от курса обучения. Так, потребность реализовать себя в работе, профессиональной деятельности нарастает от младших курсов к старшим с незначительным понижением на 4-м курсе. Аналогичным образом «ведет себя» показатель «рост материального благосостояния семьи».

Вместе с тем, желание реализовать себя в домашнем хозяйстве, быту, любительских занятиях, художественном и техническом творчестве падает, оставаясь в целом на невысоком уровне.

Что касается гендерных различий в выборе сфер личностной самореализации, то они в целом незначительны, кроме отношения к спорту и физической культуре, а также к бизнесу, у юношей имеет явное лидерство.

6. *Личностные ориентации.* Успешная самореализация человека возможна при наличии определенных личностных качеств. В этой связи студентам было предложено назвать те качества, с которыми прежде всего связываются осуществление их планов, достижение жизненных целей. В помощь им были перечислены следующие качества с наибольшим шансом стать выбранными: воля, изобретательность, инициативность, настойчивость, нестандартность, образованность, общительность, оригинальность, организованность, решительность, самостоятельность, смелость, творчество, трудолюбие, целеустремленность, энергичность. Распределение предпочтений студентов (в % к числу опрошенных) приведено ниже:

самостоятельность	37,0	трудолюбие	23,0
целеустремленность	36,0	организованность	20,0
настойчивость	36,0	смелость	20,0
энергичность	33,0	изобретательность	16,0
образованность	30,0	инициативность	7,0
общительность	28,0	творчество	7,0
решительность	27,0	оригинальность	7,0
воля	27,0	нестандартность	7,0

Из всего множества рассматриваемых качеств выделим две группы: популярные (назовем так) и непопулярные. К первой относятся самостоятельность, целеустремленность, настойчивость, энергичность, образованность, общительность, решительность и воля; ко второй – инициативность, творчество, оригинальность, нестандартность. Респонденты связывают достижение своих жизненных целей больше с личностно-волевыми, а также интеллектуальными и коммуникативными качествами. Сравнительно меньшим рейтингом и спросом пользуются качества инициативно-творческого профиля⁸.

Исходя из этого, нужно расставить соответствующие акценты при организации воспитательной работы, делая упор на формировании и развитии у студентов самостоятельности и личностно-волевых качеств (целеустремленности, настойчивости, решительности, воли).

8 Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Харченко И.И. Экономическая предприимчивость – новое социальное качество поколения // ЭКО. 2000. № 1.

Целесообразно также учесть при этом различия в предпочтениях студентов в зависимости от их пола. Юноши сравнительно больше ориентируются на находчивость, изобретательность, трудолюбие. Девушки, напротив, сравнительно больше рассчитывают в своих жизненных планах на самостоятельность, целеустремленность, образованность.

Ориентация на определенные качества как на условие успешного осуществления жизненных планов еще не означает, что эти качества уже имеются. Для многих студентов их еще предстоит формировать и развивать. В этой связи студентам было предложено оценить свои личностные качества (в несколько измененном варианте их перечня) по шкале «высоко – удовлетворительно – невысоко». Наиболее высоким оказался показатель самооценки качеств «порядочность и честность», «целеустремленность» и «работоспособность». Заметно уступает им самооценка таких важных для личностной самореализации качеств, как «ум, образованность» и «практичность».

7. Профессионально-трудовые ориентации. Студенты ориентированы на «хорошую работу», которая ассоциируется, прежде всего, с высокой зарплатой, престижностью, вызываемым ею интересом. Несколько ниже ассоциативный потенциал «перспективности», «соответствия специальности», «удобства условий» и «возможности для профессионального роста». Имеются определенные расхождения в представлениях о хорошей работе в зависимости от гендерных различий респондентов и курса их обучения. Юноши сравнительно больше ориентированы на высокооплачиваемую работу, престижную работу, удобные условия, перспективность работы. Среди девушек сильнее выражена ориентация на возможность профессионального роста.

8. Инструментальные ориентации. Обратим внимание на то, что студенты выше всего оценивают у себя качества «порядочность, честность», в то же время обладание этими качествами не входит в число условий, «гарантов» успешной личностной самореализации. Возникает вопрос о моральной «цене» успехов при личностной самореализации. Он был предложен респондентам в такой форме: «Готовы ли Вы поправить свои дела любым путем, в том числе (если это понадобится) путем противоправных действий?» Ответы на этот вопрос распределились так (в %): «да» - 14,1 %; «скорее всего, да» - 20,0 %; «нет» - 22 %; «скорее всего, нет» - 25,0 %; затруднились ответить - 19,0 %. Таким образом, почти половина опрошенных (47 %) отвергает возможное обращение к противоправным средствам достижения успеха, в то же время третья часть (34 %) допускает для себя возможное обращение к этим средствам.

9. Нормативные ориентации. Заметим при этом, что юноши проявляют сравнительно более высокий уровень предрасположенности к противоправным средствам самореализации, нежели девушки. Чем старше курс обучения студентов, тем больше опре-

деленности в оценке возможных вариантов своего поведения и тем выше показатель разборчивого отношения к средствам достижения собственных целей. Чем ниже успеваемость студентов, тем больше в их самооценке проявляется предрасположенность к противоправным действиям.

Резюмируя данные многомерного анализа жизненных ориентаций студентов технических колледжей, выделим и отметим следующее.

Во-первых, жизненные ориентации студентов имеют достаточно сложную структуру, включающую 1) ценностные ориентации, 2) смысложизненные ориентации, 3) ориентации в социальном пространстве и времени, 4) ориентации на достижение жизненного успеха, 5) траектории личностной самореализации, 6) личностные ориентации, 7) профессионально-трудовые ориентации, 8) инструментальные ориентации, 9) нормативные ориентации.

Во-вторых, наиболее значимыми жизненными ценностями для студентов выступают «семья, отношения в семье», «материальное благополучие», «здоровье: свое и близких». Сравнительно ниже жизненная ценность «образования». Данные о сравнительной значимости жизненных ценностей важно учитывать в организации воспитательной работы со студентами, в процессе целенаправленного воздействия на их социальную и учебную мотивацию.

В-третьих, студенты предпочитают возможные сочетания альтернативных жизненных смыслов: «иметь, чтобы быть» и «быть, чтобы иметь». Они в большей степени ориентированы на ближайшее социальное пространство (семью, родных, близких) и на настоящее время.

В-четвертых, в жизненных ориентациях студентов преобладают субъектные модели достижения жизненного успеха. Подавляющее большинство их (до 80%) испытывают потребность в личностной самореализации, причем наиболее предпочтительными ее сферами являются «работа, профессиональная деятельность», «рост материального благополучия семьи», «спорт, физическая культура».

В-пятых, наиболее привлекательны для студентов такие личностные качества, как самостоятельность, целеустремленность, настойчивость, энергичность, образованность, общительность, решительность и воля.

В-шестых, «хорошая работа» ассоциируется у студентов, прежде всего, с высокой зарплатой, престижностью, вызываемым ею интересом.

В-седьмых, половина опрошенных однозначно отвергает возможное обращение к противоправным средствам достижения успеха, вместе с тем, третья часть допускает для себя возможное обращение к этим средствам. Юноши проявляют сравнительно более высокий уровень предрасположенности к противоправным средствам самореализации, нежели девушки.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что Вы считаете самым важным в жизни?», в %.

№№ п.п.	Варианты ответов	Образовательные учреждения (в%)			
		Все	ГГК	СПК	МПК
1.	Материальное благополучие	46,8	51,5	28,4	58,0
2.	Любимое дело, работа, профессия	32,5	39,7	13,5	39,1
3.	Образование	22,5	24,3	20,3	21,7
4.	Здоровье: свое и близких	55,0	75,0	20,3	53,6
5.	Личная безопасность, безопасность семьи и близких	21,1	23,5	14,9	23,2
6.	Семья, отношения в семье	36,8	53,7	13,5	29,0
7.	Уверенность в завтрашнем дне	13,6	18,4	2,7	15,9
8.	Личная свобода, независимость от других	17,9	17,6	21,6	14,5
9.	Друзья, общение с ними	21,1	23,5	10,8	27,5
10.	Полноценный отдых, развлечения	11,4	10,3	13,5	11,6
11.	Порядочность и честность	10,4	16,2	5,4	4,3
12.	Душевный покой	6,4	7,4	4,1	7,2
13.	Другое	2,1	0,7	5,4	1,4

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Одни люди ориентируются в жизни на то, чтобы «иметь», другие – «быть»... на что ориентируетесь лично Вы?», в %.

№№ п.п.	Варианты ответов	Образовательные учреждения			
		Все	ГГК	ОПК	МПК
1.	Иметь	12,5	11,8	13,5	13,0
2.	Быть	11,1	5,9	27,0	4,3
3.	Иметь, чтобы быть	28,2	23,5	33,8	31,9
4.	Быть, чтобы иметь	34,3	45,6	9,5	39,1
5.	Не иметь и не быть	2,5	0,0	9,5	-
6.	Затрудняюсь ответить	13,6	17,6	5,4	14,5

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «От чего, по-Вашему мнению, зависит жизненный успех человека?», в %.

№№ п.п.	Варианты ответов	Образовательные учреждения			
		Все	ГГК	ОПК	МПК
1.	Исключительно от самого человека	47,9	59,6	20,3	55,1
2.	В основном от самого человека	27,9	32,4	16,2	31,9
3.	От заложенных в человеке «генов»	8,6	9,6	12,2	2,9
4.	От содействия родственников	10,0	7,4	18,9	5,8
5.	От содействия друзей, знакомых	10,0	10,3	16,2	2,9
6.	От связей с «сильными мира сего»	7,9	7,4	8,1	8,7
7.	От стечения обстоятельств	7,9	8,8	1,4	13,0
8.	От везения, удачи	11,1	11,8	4,1	17,4
9.	Другое	2,9	0,7	9,5	
10.	Затрудняюсь ответить	0,4		1,4	

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой сфере жизни Вы намерены реализовать себя, добиться наибольших успехов?», в %.

№№ п.п.	Варианты ответов	Образовательные учреждения			
		Все	ГК	ОПК	МПК
1.	Работа, профессиональная деятельность	50,4	67,6	18,9	50,7
2.	Рост материального благополучия семьи	35,0	42,6	18,9	37,7
3.	Домашнее хозяйство, быт	7,5	6,6	10,8	5,8
4.	Любительские занятия	8,6	8,8	9,5	7,2
5.	Художественное, техническое творчество	2,1	0,7	2,7	4,3
6.	Бизнес	16,1	15,4	4,1	30,4
7.	Спорт, физическая культура	13,6	18,4	14,9	2,9
8.	Отдых, развлечения	6,1	4,4	8,1	7,2
9.	Политика	4,3	1,5	9,5	4,3
10.	Оказание помощи другим	4,3	3,7	6,8	2,9
11.	Другое	3,2	1,5	8,1	1,4
12.	Затруднились ответить	3,2	3,7		5,8

References

- [1] Borisova L.G., Solodova G.S., Kharchenko I.I. Economic enterprise - a new social quality of generation // IVF. 2000. № 1.
- [2] Hegel L.A. Decline or revival: analysis of the dominant values of youth // Youth of Russia in the face of global conclusions at the turn of the century. М.: Socium, 2001. P. 187-194.
- [3] Heger A.E. Life Values in the Conscience of Learning Youth // Sociology yesterday, today, tomorrow / ed. ABOUT. Bozhkova. St. Petersburg, 2011. P. 287-303.
- [4] State youth policy in the Belgorod region: Sat. scientific articles. Belgorod: Center for Social Technologies, 1998. 12 p.
- [5] Yeltsova S.E. Service career as a value and model of youth behavior // State youth policy in the Belgorod region. Belgorod: Center for Social Technologies, 1998. 63 p.
- [6] Kanaeva L.P. Life values of students // Modern problems of social, economic and legal sciences: theory and practice. Materials of the All-Russian Scientific Conference with international participation. XVII Makarkin scientific readings / Отв. ред. N.I. Lushenkova. 2017. P. 33-36.
- [7] Kiseleva ES, Plekhanov D.A. Influence of life values on career plans of student youth // Moscow University Physics Bulletin. Series 24: Management. 2013. № 1-2. P. 155-171.
- [8] Klyuchko OI Values and meanings in the life prospects of studying youth // Philosophical traditions and modernity. 2012. № 2 (2). P. 36-45.
- [9] Lyasnikova Yu. Life values and social and labor expectations of student youth // Man and Labor. 2000. № 3.
- [10] Podberezina S.I. The formation of life value orientations of students // Vocational education in Russia and abroad. 2015. № 3 (19). P. 54-62.
- [11] The program for the development of education in the education system for 1999-2001. It is approved by the order of the Ministry of Education of Russia of October 18, 1999. № 574.
- [12] Selivanov Z.K. Meaningful orientation of adolescents // Sociological research. 2001. № 2.
- [3] Гергел А.Э. Жизненные ценности в сознании учащейся молодежи // Социология вчера, сегодня, завтра / под ред. О.Б. Божкова. Санкт-Петербург, 2011. С. 287-303.
- [4] Государственная молодежная политика в Белгородской области: Сб. научных статей. Белгород: Центр социальных технологий, 1998. 12 с.
- [5] Ельцова С.Е. Служебная карьера как ценность и модель поведения молодежи // Государственная молодежная политика в Белгородской области. Белгород: Центр социальных технологий, 1998. 63 с.
- [6] Канаева Л.П. Жизненные ценности учащейся молодежи // Современные проблемы общественных, экономических и правовых наук: теория и практика Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. XVII Макаркинские научные чтения / Отв. ред. Н.И. Лушеникова. 2017. С. 33-36.
- [7] Киселева Е.С., Плеханов Д.А. Влияние жизненных ценностей на карьерные планы студенческой молодежи // Вестник Московского университета. Серия 24: Менеджмент. 2013. № 1-2. С. 155-171.
- [8] Ключко О.И. Ценности и смыслы в жизненных перспективах учащейся молодежи // Философские традиции и современность. 2012. № 2 (2). С. 36-45.
- [9] Лясникова Ю. Жизненные ценности и социально-трудовые ожидания студенческой молодежи // Человек и труд. 2000. № 3.
- [10] Подберезина С.И. Формирование жизненных ценностных ориентаций обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 3 (19). С. 54-62.
- [11] Программа развития воспитания в системе образования на 1999-2001 годы. Утверждена приказом Минобрнауки России от 18 октября 1999 г. № 574.
- [12] Селиванов З.К. Смысло-жизненные ориентации подростков // Социологич. исследования. 2001. № 2.

Библиографический список:

- [1] Борисова Л.Г., Солодова Г.С., Харченко И.И. Экономическая предприимчивость – новое социальное качество поколения // ЭКО. 2000. №1.
- [2] Гергель Л.А. Упадок или возрождение: анализ доминирующих ценностей молодежи // Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков». М.: Социум, 2001. С. 187-194.

Копылов С.И.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и коммерции.
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.

Рудаева Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.
Директор центра по воспитательной работе и организации приема абитуриентов.

Мелихова Д.Н.

Магистрант 1 курса. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.

«Новые общественные движения»: анализ парадигмы и методология исследования*

Аннотация. В статье представлена парадигма «новых общественных движений», определены ее характеристики, сущность понятия «общественное движение» в рамках данной парадигмы. В статье предпринята попытка определить теоретико-методологические основы в целях анализа «новых общественных движений». Проанализирована целесообразность применения новых социологических концепций при исследовании «новых общественных движений». Определено, что парадигму «новых общественных движений» характеризует значительный потенциал при анализе протестных движений современности.

Ключевые слова: социальное движение, общественное движение, парадигма, «новые общественные движения», коллективное поведение.

Kopylov S.I.

Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Management and Commerce.
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. Plekhanov Russian Economic University, Volgograd branch.

Rudaeva E.A.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. Plekhanov Russian Economic University,
Volgograd branch. Director of the center for educational work and organization of admission of applicants.

Melikhova D.N.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education.
Plekhanov Russian Economic University, Volgograd branch. 1st year graduate student.

“New Social Movements”: Paradigm Analysis and Research Methodology

Abstract. The article presents the paradigm of «new social movements», defines its characteristics, the essence of the concept of «social movement» in the framework of this paradigm. The article attempts to determine the theoretical and methodological foundations in order to analyze the «new social movements.» The feasibility of applying new sociological concepts in the study of «new social movements» is analyzed. It is determined that the paradigm of “new social movements” is characterized by significant potential in the analysis of protest movements of our time.

Key words: social movement, social movement, paradigm, “new social movements”, collective behavior.

Введение

Изменения, которые являются неотъемлемой составляющей глобализованного общества, приводят к формированию новых активных элементов, одновременно являющихся субъектами общественных преобразований. К таким элементам можно причислить общественные движе-

* © Копылов С.И., Рудаева Е.А., Мелихова Д.Н., 2020.

«Новые общественные движения»: анализ парадигмы и методология исследования

ния, которые из-за определенных специфических характеристик в пределах изменений на разных уровнях приобретают черты «новых» общественных движений. Особую актуальность проблематика новых общественных движений (НОД) приобретает в последние годы в связи с распространением в глобализованном обществе протестных движений, требующих для их изучения определенных теоретико-методологических основ.

Для дальнейших исследований проблемного поля НОД (в контексте появления их новых протестных форм) необходимым условием является детальное изучение теоретико-методологических подходов к пониманию общественных движений в целом, что даст возможность более глубоко понять суть этого явления на современном этапе развития общества.

Цель статьи - анализ основных характеристик парадигмы «новых общественных движений» и определение целесообразности использования новейших социологических концепций для анализа «новых общественных движений».

Результаты исследования

Появление НОД зафиксировано в 70-80-х гг. XX ст. Этот факт был обусловлен структурными и экономическими преобразованиями, через которые произошел кризис традиционных политических институтов. С этого времени социальные движения стали предметом научных исследований, ведь до того ученые акцентировали свое внимание на анализе институционализированных форм политического процесса, таких как: политическая власть, политические партии, выборы и т.п.

Рассматривая отечественные и зарубежные исследования различных аспектов общественных движений как в социологии, так и в других смежных отраслях, можно заметить отсутствие единого определения этого понятия. Многогранность этого явления, его динамичность и определенная субъективность ученых вызывают сложности при его исследовании, что подтверждает вывод О. Здравомысловой относительно большой пропасти между подходами к изучению социальных движений и невозможностью их синтеза [1, с. 11].

Среди наиболее распространенных понятий выделяют определения общественных движений как тип коллективного действия, направленного на изменения [2, 3, 4]. В определении Э. Гидденса подчеркнут внеинституциональный характер общественных движений. Так, Э. Гидденс трактует общественные движения как коллективную попытку достижения общих интересов и целей в результате коллективных действий, выходящих за пределы институциональной деятельности [5, с. 585]. Синтетическое определение с акцентированием внимания на сетевой и протестной формах движений представлены в трудах западных ученых Д. делла

Порта и М. Диани, под которыми они понимают неформальные сети, базирующиеся на ценностях и солидарности, которые разделяются всеми и мобилизуют своих участников по поводу конфликтных проблем из-за регулярного использования различных форм протеста [6].

Парадигма «новых общественных движений» (А. Турен, А. Мелуччи, Ю. Хабермас, М. Кастельс, Р. Ингельхарт и др.) относится к Европейской школе исследования общественных движений, которая сосредотачивает внимание на макросоциальных процессах.

Особенности этой парадигмы обусловлены сущностью НОД и условиями их появления. В рамках этого подхода ученые обращают внимание на взаимосвязь между типом общества и общественными движениями. Поэтому можно утверждать, что парадигма связана с социальными трансформациями общества, его глобализацией и переходом к качественно новому состоянию. Соответственно, НОД связаны с новыми постматериалистическими ценностями, новыми аспектами социальных конфликтов и обретением новой идентичности в условиях постиндустриального общества. Как отмечает Н. Смелзер, в исследовании НОД «отправной точкой было признание европейскими интеллектуалами и учеными-обществоведами, что старые общественные движения - движения по объединению рабочего класса и революционные движения, которые понимаются в контексте марксистского мировоззрения, - были в основном исчерпаны, так же как и марксистский анализ общества» [7, с. 162].

Ю. Скокова, систематизируя различные взгляды относительно НОД, выделяет несколько их ключевых характеристик:

1. Практически отсутствие экономических или политических целей, взамен ставится цель поиск автономии, идентичности и солидарности в рамках различных институциональных структур постиндустриального общества.

2. Социальной базой НОД является как «новый» средний класс (непроизводственный сектор экономики), так и те, кто находится на периферии классовой системы (студенты, домохозяйки, пенсионеры).

3. НОД значительно реже используют традиционные политические каналы и механизмы принятия решений - для них в большей степени свойственна тактика гражданского неповиновения и мобилизации общественного мнения.

4. НОД избегают жестких организационных форм. Поэтому можно говорить об их децентрализованности и множественности организационных форм [8, с. 138].

Описывая новые формы коллективной активности в современном обществе, И. Халий добавляет такие характеристики: современные движения продуцируются множественными новыми социальными сообществами; НОД отвергают формальные, бюро-

кратические способы организации, предпочитая гибкость с целью активного привлечения новых членов в свои ряды, что способствует образованию новых типов коллективной организации [9, с. 92]. Как отмечает А. Здравомыслова, необходимо также учитывать инициативный и неформальный характер этих общественных движений, которые, в свою очередь, являются более или менее стабильной коллективной инициативной деятельностью конфликтного характера, направленной на преобразование социальной действительности. Она обращает внимание на основные структурные компоненты движений, среди которых: протестные действия, коллективная идентичность и организация [1, с. 50].

Для уточнения особенностей парадигмы НОД необходимо рассмотреть отдельные положения исследователей, размышляющих в ее пределах.

Среди ученых, которые начали исследование НОД, прежде всего необходимо отметить А. Турена, в концепции которого сформирован понятийный аппарат парадигмы. [10]. Важным является замечание А. Турена, на которое необходимо обратить внимание: «Общественное движение не является ответом на общественную ситуацию. Напротив, эта последняя является результатом конфликта между общественными движениями, ведущими борьбу за контроль над культурными моделями, историчностью. Общественные движения - это конфликтное действие, посредством которого культурные ориентации, поле историчности трансформируются в формы общественной организации» [10, с. 87-89]. Общественные движения, по А. Турену, являются действующими акторами общества.

В дальнейшем теорию «новых общественных движений» развивал А. Мелуччи, который рассматривал современное коллективное действие как результат сложных процессов взаимодействия, опосредованных определенными сетями групповой идентичности. Согласно позиции ученого, общественное движение представляет собой «систему коллективных действий, основанную на идентичности, которая характеризуется включенностью в социальный конфликт и направленностью на разрушение границ социальной системы, в рамках которой осуществляется действие» [цит. по: 1, с. 119]. Если у А. Турена существует положение о существовании центрального конфликта постиндустриального общества, то А. Мелуччи, наоборот, утверждает, что социальные движения представляют собой проявление разнообразных конфликтов современного общества, которые нельзя свести к центральному. НОД рассматриваются как сетевые структуры, которые не имеют иерархии и единого лидера. Сама сеть, как правило, слабо институционализована и постоянно меняется, в ней одни организации появляются, а другие исчезают.

В теориях Ю. Хабермаса и Э. Гидденса прослеживается идея объединения микро- и макроуровня социальной реальности. По мнению Ю. Хабермаса,

НОД возникают благодаря самоорганизации гражданского общества, они могут защитить жизненный мир от экспансии экономики и государства, которая вызывает материализацию и бюрократизацию человеческой коммуникации. Они должны заполнить тот вакуум, который создается в результате отделения от жизненного мира так называемых «экспертных культур» (специализированных форм культуры, в отличие от культуры повседневности). В основе новой формы самоорганизации - различные общественные ассоциации и движения, формирующие общественное мнение и производящие альтернативный стиль поведения. Также в своих работах Ю. Хабермас делает вывод, что на состояние общественности более серьезно, чем это казалось ранее, влияют СМИ. Вместе с тем, по его мнению, усиливается плюрализм общественных движений, что предполагает широкую панораму жизненных программ, конкурирующих, борьба за реализацию которых проводится или должна проводиться средствами рационального дискурса [11, с. 172].

Согласно Э. Гидденсу, общественные движения представляют собой «социальные практики, упорядоченные в пространстве и времени», они организуются социальными акторами и постоянно воспроизводятся ими. По терминологии Э. Гидденса, участники общественных движений - это агенты, которые социализируются в пределах институциональных практик и, приобретая определенный статусный ресурс, своими практическими действиями влияют на структуру и деятельность объединений, на общество в целом. Для ученого социальные движения становятся источником формирования новой реальности, носителями новых образцов жизнедеятельности [12, с. 111-112].

В рамках теории сетевого общества осуществляет свои размышления о социальных движениях М. Кастельс. Среди главных выводов, которые ученый приводит в своих трудах относительно социальных движений, - признание того, что, с одной стороны, становление и развитие информационного общества - прогрессивное явление, а с другой - по мере того, как сети преодолевают факторы времени и расстояния, люди все больше пытаются самоопределиться в пространстве и восстановить свою историческую память. Последнее является условием развития той идентичности, которая порождает развитые формы самосознания субъекта и современные общественные движения, что является проявлениями прогресса. Характерной чертой НОД в информационную эпоху является то, что они возникают вне институтов гражданского общества. По своей форме они сетевые - центральное место в их работе занимает Интернет, они не имеют иерархии и лидерства, с максимально свободным входом и выходом [13].

При дальнейшем рассмотрении парадигмы НОД необходимо отметить, что ученые выделяют два подхода к их исследованию - генетический и принци-

пиальный. В рамках генетического подхода к НОД относят практически все движения, которые появились со второй половины 1960-х гг., то есть они являются новыми, так как появились относительно недавно. Практически ничего не отличает «новые» от традиционных общественных движений. Движение, достигшее стадии зрелости, которое приобрело стабильную социальную базу, иерархическую структуру лидеров, четкую идеологию, уже не является «новым». Согласно принципиальному подходу, НОД являются признаком формирования нового общества, проявлением нового типа социального конфликта. Итак, НОД появляются в постиндустриальном (постмодернистском) обществе.

Поэтому, соглашаясь с выводами О. Здравомысловой [1] относительно следования большинства сторонников парадигмы «новых социальных движений» принципиальному подходу, обратим внимание на то, что поскольку, во-первых, теоретические репрезентации большинства современных ученых обусловлены спецификой социальной среды и характеристиками типа общества, которое является приоритетным на данном этапе развития (сетевое, информационное, постмодерное, мобильное); во-вторых, с конца XX в. появляются концепции общественных движений, которые пытаются интегрировать идеи из разных парадигм или обратиться к новым аспектам (Г. Бенфорд и Д. Сноу - концепт фрейминга; Г. Айерман и Е. Джемиссон - когнитивный подход; Д. делла Порта, М. Диане - связь движений с социальным протестом и влияние Интернета на протестную деятельность), рассматривая сущность структур, процессов, элементов, присущих современному обществу, которое постоянно усложняет свою структуру, целесообразным представляется:

1. В условиях ускорения ритма и динамики социальных процессов и нового качества общества, что обусловлено глобализацией, техническим развитием, осуществлять анализ НОД на междисциплинарном уровне и рассматривать современные интегрированные исследования социальных движений в рамках парадигмы «новых общественных движений».

2. При этом внимание следует обратить на так называемые парадигмальные повороты в социологии: лингвистический (П. Бурдьо), культурный (Дж. Александер), сложности, мобильности, ресурсный (Дж. Урри), появление которых обусловлено вызовами современности [14, с. 117].

Так, в рамках методологических исследований Дж. Александера предложено обратить внимание на понятие социального перформанса, который является детерминантой протестного движения. [14, с. 124].

Как методику исследования НОД можно использовать теорию П. Бурдьо. Важными предстают теория социального пространства, понятие властного поля, капитала, кооперации, конкуренции, конвертации капиталов, акторов поля политики.

Актуальными являются методологические раз-

работки Дж. Урри, который считает, что для нашего времени характерны неопределенность и турбулентность, которые не тождественны хаосу. Поворот сложности, в связи с размышлениями ученого, предполагает, что теория хаоса, нелинейности и сложности рассматриваются как единая парадигма. Поворот мобильности у Дж. Урри определен как «новый тип мышления», исходящий из того, что абсолютно все социальные образования подвержены многим формам фактического и потенциального движения. Благодаря связи анализа различных форм путешествий, транспорта и коммуникаций со сложными средствами осуществления и организации экономической и социальной жизни в контексте времени и разных пространств в теории Дж. Урри придается значение активности, изменениям, коммуникации в жизни людей, роли инфраструктуры в социальной жизни. Мобильности освобождают индивида, предоставляя новые возможности жизненных выборов, от структур класса, семьи, возраста, карьеры. Мобильности также создают экспрессивные тела, имеющие коллективный габитус, стремящийся к эмоциям, наслаждениям, развлечениям, новизне, новым местам и людям. Все это можно учитывать при исследовании общественных движений [15]. Ресурсный поворот Дж. Урри рассматривает с позиции климатических и других изменений природы, которые приводят к изменению отношений человека и окружающей среды. Уместным в рамках этого поворота является анализ НОД экологической направленности.

Вышеуказанными концепциями не ограничивается определение методологических основ для исследования НОД. Современное состояние теории социальных движений не является достаточно четким и, как социологическая наука в целом, для исследования определенных проблем предполагает интеграцию различных теорий.

Ученые неоднократно отмечали и продолжают акцентировать внимание на том моменте, что трансформационные процессы современного общества требуют применения нестандартной (неклассической) методологии. Учитывая, что парадигма НОД непосредственно предусматривает анализ тех движений, которые возникли в последние годы, то есть по факту является «новыми», основное мнение теоретиков связано с «новыми» проблемами общества, вызванными его специфическим состоянием и качественными характеристиками, целесообразным является осуществление исследования НОД согласно вышеуказанной парадигме. В рамках этой парадигмы приоритетным является применение активистско-деятельностного подхода (А. Турен, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.), который позволяет учитывать взаимосвязь деятельности субъектов и структуры и рассматривает социальные изменения как социально-исторический процесс, что позволит всесторонне анализировать общественные движения. Анализ

положений такого подхода относительно современных реалий дает возможность расширить его познавательный потенциал для использования в исследовании НОД, поскольку они представляют собой коллективное действие, которое имеет определенный смысл и требует его выявления в пределах динамического социума.

Заключение

Особенности социальных движений последних лет вызывают необходимость использовать как эффективную научную стратегию не только наработанный методологический материал уже известных парадигм исследования общественных движений (прежде всего парадигмы НОД), но и новейшие теории, их отдельные положения и комплементацию теорий с учетом сложности современного социума и невозможности его описания с помощью общеизвестных традиционных категорий.

References

- [1] Zdravomyslova EA The paradigms of Western sociology of social movements. - St. Petersburg: Nauka, 1993. 172 p.
- [2] Zdravomyslova EA Sociology of social movements - the formation of a new direction // Sociology in Russia / Ed. V.A. Poison. - M.: Publishing House of the Institute of Sociology RAS, 1998. 696 p.
- [3] Osipov G.V. Sociology. Fundamentals of the general theory. - M.: Norma, 2003. 912 p.
- [4] McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82 (6). P. 1212-1241.
- [5] Giddens E. Sociology. - M.: Editorial, 1999. 704 p.
- [6] Porta D. della, Diani M. Social movements: an introduction. - Malden: Blackwell Publishing, 2006. 221 p.
- [7] Smelser N. Sociology: Per. from English - M.: Phoenix, 1994. 688 p.
- [8] Skokova Yu.A. Sociology of social movements: possibilities and limitations of basic theoretical concepts // Socis. 2014. № 3. P. 132-140.
- [9] Khali I.A. Modern social movements: innovative potential of Russian transformations in a traditionalist environment. - M.: Institute of Sociology RAS, 2007. 300 p.
- [10] Turen A. Return of the person acting. Essay on sociology. - M.: Scientific World, 1998. 204 p.
- [11] Habermas J. Democracy. Mind. Moral. - M.: Nauka, 1992. 332 p.
- [12] Giddens E. Modern and self-identity // Modern Theoretical Sociology / Otv. ed. Yu.A. Kimelev. - M.: INION, 1995. P. 95-113.
- [13] Castells M. The Information Age. Economics, society and culture. - M.: Publishing. house of the Higher School of Economics, 2000. 608 p.
- [14] Kravchenko C.A. The arrow of time: Modern challenges to sociological knowledge // Sociological science and social practice. 2014. № 1 (5). P. 110-124.
- [15] Urry D. Sociology Outside of Societies. Mobility of the twenty-first century // Sociological review. 2001. Volume 1. № 1. P. 25-35.

Библиографический список:

- [1] Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. - С-Пб: Наука, 1993. 172 с.
- [2] Здравомыслова Е.А. Социология общественных движений – становление нового направления // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. 696 с.
- [3] Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории. - М.: Норма, 2003. 912 с.
- [4] McCarthy J.D., Zald M.N. Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82 (6). P. 1212-1241.
- [5] Гидденс Э. Социология. – М.: Эдиториал, 1999. 704 с.
- [6] Porta D. della, Diani M. Social movements: an introduction. - Malden: Blackwell Publishing, 2006. 212 p.

- [7] Смелзер Н. Социология: пер. с англ. - М.: Феникс, 1994. 688 с.
- [8] Скокова Ю.А. Социология общественных движений: возможности и ограничения основных теоретических концепций // Социс. 2014. № 3. С. 132-140.
- [9] Халий И.А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. - М.: Институт социологии РАН, 2007. 300 с.
- [10] Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. - М.: Научный мир, 1998. 204 с.
- [11] Халбермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Наука, 1992. 324 с.
- [12] Гидденс Э. Модерн и самоидентичность // Современная теоретическая социология/отв. ред. Ю. А. Кимелев. – М.: ИНИОН, 1995. С. 95-113.
- [13] Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2000. 608 с.
- [14] Кравченко С.А. Стрела времени: Современные вызовы социологическому знанию // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1 (5). С. 110-124.
- [15] Урри Д. Социология за пределами обществ. Мобильности двадцать первого столетия// Социологическое обозрение. 2001. Том 1. № 1. С. 25-35.

Abstracts

Demchenko G.A.
Gorbatov A.V.

Approaches and problems on the issue of the church bells museumification

The problem of delimiting museum exhibits and the property of the ROC, seized during the years of Soviet Period becomes acute since the early 2000's. In this connection, a number of questions arises. They are related to the peculiarities of the bell casting and bell selection museumification, taking into account their integrity as a single musical and signal instrument. To solve this problem, the authors consider aspects related to the museumification of church bells at the current stage. Moreover, the terminological limitations of museification "concept" in domestic and foreign literature are determined. One more question is raised. It's about the possibility of removing bells from the environment of existence. It is necessary to do museumification and acquisition of state institutions in museum funds. The theme of preserving bells in the church environment is touched upon in order to preserve the holistic perception of religious art. Next question the article raises is about the problem of conducting stock work with the most valuable bells and the "bell's passport" is drawn up in the temples and monasteries of the Russian Orthodox Church. It is based on the provisions of the Bells Charter.

Key words: church art, bell, bell selection (sound scale), restoration, cultural heritage, architectural monument, museumification, museum object.

Izotova A.S.

The formation of an intercultural personality in the process of learning English at a technical university

The article is devoted to the study of the features of the formation of an intercultural personality in the process of studying English in a technical university. Particular attention is paid to the approaches that must be used in the process of teaching students a foreign language. So, a separate emphasis is placed on various types of dialogue technologies, the need to form a linguistic and professional environment, the potential for using web quests in English classes.

Key words: training, intercultural personality, specialist, university, dialogue, web quest, professional environment.

Ryzbaeva A.A.

Features of preservation, development and translation of heroic tales of Altaians at the present stage

The author considers modern problems and peculiarities of preservation, development and translation of Altai heroic tales. The need to rethink the traditional types and genres of storytelling art, to educate the younger generation of respect for their origins, is emphasized. Author is note, that the regular holding of international, regional and Republican Kurultai storytellers in the Altai Republic activates the successful study of their national epic by young storytellers.

Key words: Altai heroic epic, storytelling tradition, international Kurultai of storytellers.

Sabodina E.P.
Melnikov Yu.S.

To the question of the worldview function of the natural science museum

This paper shows the role of the Museum exposition of the Department of Natural zoning and soil formation of the sector Space earth science and environmental management of the Moscow state University. M. V. Lomonosov in the formation and development of the scientific conceptual apparatus of students and schoolchildren of the last stage of education, the scientific and artistic forms of providing the provisions of science are revealed. The role of scientific and philosophical creativity of V.I. Vernadsky, V.V. Dokuchaev, G.V. Dobrovolsky, Yu. K. in the educational process is shown on the example of the exposition. Efremova, E.D. Nikitina, V.P. Belova, the importance of some fundamental provisions of the Russian science of the XX early XXI century in the formation of scientific and philosophical Outlook of visitors to the Moscow state University.

Key words: areas of nature, ecofunction soil, biosphere, noosphere, philosophy.

Tsukanova O.A.

Implementation of ethno-cultural projects in Kemerovo state Institute of culture (on the example of the Department of theory and history of folk art culture)

The article describe with ethno-cultural projects implemented by the Department of theory and history of folk art culture of the Kemerovo state Institute of culture in order to form and integrate ethno-cultural educational, scientific and creative space of the University.

Key words: ethnocultural projects, preservation of culture, Kemerovo state Institute of culture, Department of theory and history of folk art culture.

Markina N.A.

The expert community in the field of art in a knowledge society: to the problem statement

The article outlines the problematic aspects of the activity of expert communities that are involved in the field of culture and art. The author analyzes the concepts of "expert", "expert community" to understand the level of competence of persons who are involved in the examination of cultural property. The importance of the expert communities in the field of culture and art as a professional group that defines the basic criteria of theoretical concepts, the development of methodological approaches to assessing and understanding culture, art is emphasized.

Key words: expert, expert community, expertise, art, knowledge society, art, aesthetics.

Geroeva L.M.

Theater as a component of artistic culture in the system of the historical aspect of scientific research

The article examines the formation and development of theatrical art from the point of view of the historical aspect of the emergence of art culture in general. Significant factors that have influenced the functions and content of the theatre as a special kind of artistic - aesthetic perception and human study of the world around him are revealed. The purpose of this work was to identify the main trends in changing the theatre system at all stages of social and social development, and to analyze the character, as well as the state of interaction between man and theatrical art in historical phases socialization of humanity.

Key words: theatre studies, the history of theatre, the history of the world and states, the philosophy of science.

Gao Chunyu
Myao Khuei
Gao Chenglei

The Orthodox Culture of Russian Emigrants in Harbin

This paper mainly discusses the Orthodox culture of Russian emigrants in Harbin. With the construction of Chinese Eastern Railway, Harbin is gradually rising up. The influx of a large number of Russian emigrants brought the Orthodox to Harbin, whose faith and the way of life caused by it are reflected in every aspect of the Russian emigrants' life in Harbin. The innovation point of this paper is to explore the origin of the Orthodox culture, to discuss its role in promoting the education, music and publishing industry in Harbin by exploring the above three aspects of the Orthodox religious of Russian emigrants in Harbin, so as to reveal the role of the Orthodox in promoting the cultural exchange between China and Russia. This paper uses the methods of historical study, comparative study and literature research.

Key words: Harbin, Russian Emigrants, Orthodox Culture.

Abdullaeva S.S.

The problem of correct interpretation of the terms of big and small jihad in Islam

In the article, the author touches on the problem of the correct interpretation of the concept of "jihad" of the Muslim doctrinal ideological system, which is quite complex in the substantive aspect, which in its meaning is divided into "big or great jihad," in other words, the effort on the path to God, based on the basic principles of spiritual and moral values, and "small or defensive jihad," for self-defense. The author of the article gives a fairly complete definition of the above concepts, using the scientific works of Russian and European scholars of Oriental and Islamic studies.

Key words: Islam, Muslims, great Jihad, small Jihad, interpretation, correct explanation, Quran, diligence.

Melnik S.V.

Diplomatic Interreligious Dialogue

The article analyzes the interaction between the leaders of religious communities and other high-level officials, which the author refers to as "diplomatic interreligious dialogue". Considering the inter-religious dialogue as a whole, the author proposes to separate two spheres: "theological" (correlation of religions as worldview systems) and "convivial" (the interaction of religions as social institutions, the promotion of their harmonious coexistence)." The goals, principles and forms of the implementation of the diplomatic dialogue are described. Among the principles are following stand: institutional nature, secular-oriented discourse, measurement of state-religious relations, regularity, symbolic meaning. The author considers the forms of implementation of diplomatic inter-religious dialogue - contacts initiated by the state and religious communities at different levels (regional, national, international, conceptual).

Key words: interreligious dialogue, diplomacy, interreligious relations, types, peacekeeping, symbolic politics, state-religious relations, social cohesion.

Globo A.A. (Archimandrite Alexander)

Ethical and legal problems of the relationship of Islam to surrogate motherhood

The article provides a detailed analysis of the attitude of representatives of the Islamic world to the problem of surrogate motherhood. The conservative nature of the permissibility of these methods is emphasized, which is expressed in one principle: the use of assisted reproductive technologies is permissible only when it comes only to the husband and wife. It is absolutely not permitted to use a third party. Thus, Islam considers surrogacy to be unnatural and morally unacceptable even when it is carried out on a non-profit basis.

Key words: Alim, infertility, Islam, Sharia, surrogacy, the Quran.

Kuzmin N.N.

Religion as a way of constructing an ethnic boundary: Crimean experience

Religion is not only an important factor of creating a culture. In the process of constructing national identity, it acts as an important symbol of drawing ethnic boundaries. In a situation of reducing the scope of national and ethnic culture in the modern world, religion becomes an important factor of preventing assimilation. Examples are shown of how Crimean ethnic groups (Crimean Tatars and Karaites) use religion as a symbolic boundary constituting their ethnic community.

Key words: religion, identity, nation, ethnos, symbolic boundary, Crimea, Crimean Tatars, Karaites.

Napso M.D.

Religion in the modern world

Object of the analysis of article is modern processes in religious sphere. The author considers the conditions conducting to revival of religion, religious trends of the modern world, the phenomenon secularism and postsecularism are investigated. Dependence of course of religious processes on specificity of a historical and social context is traced. The factors promoting a demand of religious installations by a society of a postmodern and processes of globalisation are analyzed. Influence of a phenomenon of the religious renaissance on processes of ethnocultural identification is analyzed.

Key words: religion, religious renaissance, secularism, postsecularism, identification, spirituality, globalization.

Danakin N.S.
Zamaraeva M.V.

Conceptualization of the concept of "social competence"

Social competence is a rather complex phenomenon in which many structural elements are allocated, and the positions of researchers regarding their content and structure differ markedly. The tendency to the widespread dissemination of the notions of "social competence", "social competency" and, at the same time, the inconsistent of their interpretation are related to such negative consequences as indeterminate content, blurring of the lines, one-sided discussions, limited possibilities of measurement and stimulating social competence. Different competencies are characterized, first of all, by their object (scope of application) and

subject (nature of application). The scope of the application of social competence is society, the subject of the application is social interaction. Social competence is defined as the ability and willingness of the subject to effective social interaction.

Key words: social competency, social competence, structure, social interaction, component composition.

Zhdanov V.N.

Konev I.V.

Lazarev V.N.

Theoretical model of social reproduction of the city

The city is not only a territorial settlement, but also a social entity, which is in a continuous process of reproduction. The nature of this reproduction is ultimately determined by the role of the city as a social intermediary between reproductive processes at the personal and societal levels. The feasibility of highlighting the quantitative and qualitative aspects of the reproduction of the city, its simple, expanded and narrowed views, is substantiated. Such characteristics of the city's social reproduction as territorial isolation, relative socio-economic "self-sufficiency", urban identity, and self-government potential are highlighted. Particular attention is paid to the consideration of urban identity, the unity of its social and emotional components. Identity is revealed through membership (involvement in the urban community), recognition of social (urban) influence, integration into urban society, shared emotional connections. The criterion for the maturity of urban communities is defined, namely their ability to self-organize and self-government, their self-government potential.

Key words: city, social reproduction, self-organization, self-government, social security, urban identity, model, community, potential.

Golman T.I.

Arkhipova I.V.

Baity V.

The impact of social communication on the effectiveness of management activity

Social communication is essential component of management processes in the business world. It is a key to building strong team. Clear and effective communication between employees, managers, and top executives translates into healthy and successful business environment. Emotional intelligence is a modern concept that is believed to be a key skill when focusing on personal and business performance.

The article examines negative effects poor social communication has on the business environment and introduces emotional intelligence as one of the most important concepts of success and management activity, breaking down 3 competencies in two major dimensions based on the KAB model.

Key words: social communication, emotional intelligence, competencies, management.

Ardashev R.G.

The irrational space of legal representations of Russians

The paper analyzes the subjective irrational features of the perception of law and legal norms. The conditions and forms of leveling legal values in Russian culture and their replacement with irrational prejudices and fears are considered.

Key words: legal norms, legal representations, irrational consciousness, irrational thinking.

Poznanskaya S.G.

Youth policy as a factor of social development of youth of the Pridnestrovian Moldovan republic

Youth is of particular value to any state, because it is the future of the whole nation. The author highlights the implementation of social projects in the field of youth policy, confirming that Transnistria is actively working to create conditions for the self-realization of youth and its inclusion in solving a number of problems. The issues of youth participation in the socio-political life of the Transnistrian Moldavian Republic are considered.

Key words: youth policy, youth, social project, social activity, Transnistria.

Mogutova O.A.

Shkilev V.V.

Life orientations of technical college students

In the article proposes structural model of life orientations, which includes nine components: value orientations, meaning-life orientations, orientations in social space and time, orientations for achieving life success, trajectories of personal self-realization, personal orientations, professional and labor orientations, instrumental orientations, normative orientations. The results of sociological surveys conducted among students of technical colleges in Gubkin, Moscow and Stary Oskol are generalized and presented. It was discovered that the most significant values for students are "family, family relations", "material well-being", "health: one's own and those close to one". They are dominated by subjective models for achieving life success. The vast majority feels the need to personal self-realization. The most attractive and desirable for them are such personal qualities as independence, de-termination, perseverance, education, sociability, determination and will. "Good job" is associated primarily with high salaries, prestige, and interesting content.

Key words: students, technical college, life orientations, life values, personal self-realization, life success.

Kopylov S.I.

Rudaeva E.A.

Melikhova D.N.

"New Social Movements": Paradigm Analysis and Research Methodology

The article presents the paradigm of «new social movements», defines its characteristics, the essence of the concept of «social movement» in the framework of this paradigm. The article attempts to determine the theoretical and methodological foundations in order to analyze the «new social movements.» The feasibility of applying new sociological concepts in the study of «new social movements» is analyzed. It is determined that the paradigm of "new social movements" is characterized by significant potential in the analysis of protest movements of our time.

Key words: social movement, social movement, paradigm, "new social movements", collective behavior.

Аннотации

Демченко Г.А.

Горбатов А.В.

К вопросу музеефикации церковных колоколов: подходы, проблемы

С начала 2000-х гг. актуальным становится проблема разграничения музейных экспонатов и собственности РПЦ, изъятой за годы советской власти. В связи с этим возникает ряд вопросов связанных с особенностями музеефикации колокольного литья и колокольных подборов с учетом их целостности как единого музыкально - сигнального инструмента. Для решения обозначенной проблемы авторами рассматриваются аспекты, связанные с музеефикацией церковных колоколов на современном этапе, определяются терминологические границы понятия «музеефикация» в отечественной и зарубежной литературе. В статье ставится вопрос о возможности изъятия колоколов из среды бытования с целью музеефикации и комплектования в музейных фондах государственных учреждений. С целью сохранения целостного восприятия религиозного искусства, затрагивается тема сохранения колоколов в церковной среде. На основе положений Устава колокольного звона, поднимается проблема ведения фондовой работы с наиболее ценными колоколами и составления «паспорта колокола» в храмах и монастырях РПЦ.

Ключевые слова: церковное искусство, колокол, колокольный подбор, реставрация, культурное наследие, архитектурный памятник, музеефикация, музейный предмет.

Изотова А.С.

Формирование межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе

Статья посвящена изучению особенностей формирования межкультурной личности в процессе изучения английского языка в техническом вузе. Особое внимание уделено подходам, которые необходимо использовать в процессе обучения студентов иностранному языку. Так, отдельный акцент сделан на различных видах диалоговых технологий, необходимости формирования лингво-профессиональной среды, потенциале использования на уроках английского языка веб-квестов.

Ключевые слова: обучение, межкультурная личность, специалист, вуз, диалог, веб-квест, профессиональная среда.

Рызбаева А.А.

Особенности сохранения, развития и трансляции героических сказаний алтайцев на современном этапе

Автор рассматривает современные проблемы и особенности сохранения, развития и трансляции алтайских героических сказаний. Подчеркивается необходимость переосмысления традиционных видов и жанров сказительского искусства, для воспитания у подрастающего поколения уважительного отношения к своим истокам. Отмечено, что регулярное проведение в Республике Алтай международных, региональных и республиканских Курултаев сказителей активизирует успешное изучение своего национального эпоса молодыми сказителями.

Ключевые слова: Алтайский героический эпос, сказительская традиция, международный курултай сказителей.

Сабодина Е.П.

Мельников Ю.С.

К вопросу о мировоззренческой функции естественнонаучного музея

В данной работе показана роль музейной экспозиции отдела Природная зональность и почвообразование сектора Космическое земледелие и рациональное природопользование МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова в становлении и развитии научного понятийного аппарата студента и школьника последней ступени обучения, раскрыты научно-художественные формы предоставления положений науки. На примере экспозиции показана роль в воспитательно-образовательном процессе научно-философского творчества В.И. Вернадского, В.В. Докучаева, Г.В. Добровольского, Ю.К. Ефремова, Е.Д. Никитина, В.П. Белова, раскрыто значение некоторых фундаментальных положений российской науки XX начала XXI века в формировании научно-философского мировоззрения посетителей МЗ МГУ.

Ключевые слова: природная зональность, экофункции почв, биосфера, ноосфера, мировоззрение.

Цуканова О.А.

Реализация этнокультурных проектов в Кемеровском государственном институте культуры (на примере кафедры теории и истории народной художественной культуры)

В статье рассматриваются этнокультурные проекты, реализуемые кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, с целью формирования и интеграции этнокультурного образовательного, научного и творческого пространства вуза.

Ключевые слова: этнокультурные проекты, сохранение культуры, Кемеровский государственный институт культуры, кафедра теории и истории народной художественной культуры.

Маркина Н.А.

Экспертное сообщество в сфере искусства в обществе знаний: к постановке проблемы

В статье обозначены проблемные аспекты деятельности экспертных сообществ, которые задействованы в сфере культуры и искусства. Автор анализирует понятия «эксперт», «экспертное сообщество» для понимания уровня компетенции лиц, которые привлекаются для проведения экспертизы культурных ценностей. Подчеркивается важность экспертных сообществ в сфере культуры и искусства как профессиональной группы, которая определяет базовые критерии теоретических представлений, освоения методологических подходов к оценкам и пониманию культуры, искусства.

Ключевые слова: эксперт, экспертное сообщество, экспертиза, сфера искусства, общество знаний, сфера искусства, эстетика.

Героева Л.М.

Театр как составляющая художественной культуры в системе исторического аспекта научного исследования

В статье рассматривается становление и развитие театрального искусства с точки зрения исторического аспекта возникновения художественной культуры в целом. Выявляются существенные факторы, повлиявшие на функции и содержание театра, как особого вида художественно – эстетического восприятия и изучения человеком окружающего мира. Целью данной работы было определение основных тенденций в изменении системы театра на всех этапах социально-общественного развития, и проанализировать характер, а также состояние взаимодействия человека и театрального искусства на исторических фазах социализации человечества.

Ключевые слова: театроведение, история театра, история мира и государств, философия науки.

Гао Чуньюй
Мяо Хуэй
Гао Чэнлэй

Православные традиции русских эмигрантов Харбина

В статье рассматриваются православные традиции русских эмигрантов Харбина. По мере строительства железной дороги, развивался постепенно и город Харбин, в который все больше и больше прибывали русские эмигранты. Приток эмигрантов принес культуру православия. Православная вера и связанный с ней образ жизни, по разному проявлялись в различных аспектах жизни русских эмигрантов.

Новизна данного научного исследования состоит в том, что с помощью краткого анализа религиозного образования, музыки и печатного дела Харбина, тем самым определить движущие силы культурного обмена между Китаем и Россией. В статье используются методы исторического исследования, сравнения и библиографический метод.

Ключевые слова: Харбин, русские эмигранты, православие, культура.

Абдуллаева С.Ш.

Проблема верного толкования понятий большого и малого джихада в Исламе

В статье автор затрагивает проблему правильного толкования достаточно сложного в содержательном аспекте понятия «джихад» мусульманской вероучительной идеологической системы, которое в своем значении делится на «большой или великий джихад», иными словами усилие на пути к богу, основанное на основных принципах духовно-нравственных ценностей, и на «малый или оборонительный джихад», в целях самозащиты. Автор статьи дает достаточно полное определение вышеуказанных понятий, используя научные труды российских и европейских ученых востоковедов и исламоведов.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, большой джихад, малый джихад, интерпретация, верное толкование, Коран, усердие.

Мельник С.В.

Дипломатический межрелигиозный диалог

В статье анализируется практика взаимодействия между главами религиозных общин и другими официальными представителями высокого уровня, что обозначается как дипломатический межрелигиозный диалог. Рассматривая межрелигиозный диалог в целом, автор предлагает разделять две сферы: «богословскую» (осмысление соотношения религий как мировоззренческих систем) и «конвенциональную» (взаимодействие религий как социальных институтов, обеспечение их гармоничного сосуществования). Описываются цели, принципы и формы реализации дипломатического диалога. Среди принципов выделяются следующие: институциональный характер, светско-ориентированный дискурс, измерение государственно-религиозных отношений, регулярность, символическое значение. Автор рассматривает формы реализации дипломатического межрелигиозного диалога – инициированные государством и религиозными общинами контакты на разных уровнях (региональном, национальном, международном, концептуальном).

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, дипломатия, межрелигиозные отношения, типы, миротворчество, символическая политика, государственно-религиозные отношения, социальное согласие.

Глоба А.А. (архимандрит Александр)

Этические и правовые проблемы отношения ислама к суррогатному материнству

В статье делается подробный анализ отношения представителей исламского мира к проблеме суррогатного материнства. Подчеркивается консервативный характер к дозволенности этих методов, что выражается в одном принципе: применение вспомогательных репродуктивных технологий являются дозволенными лишь в том случае, когда дело касается лишь мужа и жены. Абсолютно не дозволено использовать третью сторону. Таким образом, ислам считает суррогатное материнство противостественным и морально недопустимым даже в тех случаях, когда оно осуществляется на некоммерческой основе.

Ключевые слова: Алимь, бесплодие, ислам, Коран, суррогатное материнство, шариат.

Кузьмин Н.Н.

Религия как способ конструирования этнической границы: крымский опыт

Религия является не только важным культуротворческим фактором. В процессах конструирования национальной идентичности она выступает как важный символ проведения межэтнической границы. В условиях сокращения сферы применения национальной и этнической культуры в современном мире религия становится важным фактором предотвращения ассимиляции. Показаны примеры, как крымские этносы (крымские татары и караимы) используют религию в качестве символической границы, конституирующей их этническую общность.

Ключевые слова: религия, идентичность, нация, этнос, символическая граница, Крым, крымские татары, караимы.

Нансо М.Д.

Религия в современном мире

Объектом анализа статьи являются современные процессы в религиозной сфере. Автором рассматриваются условия, ведущие к возрождению религии, исследуются религиозные тренды современного мира, явления секулярности и постсекулярности. Прослеживается зависимость протекания религиозных процессов от специфики исторического и социального контекста. Анализируются факторы, способствующие востребованности религиозных установок обществом постмодерна и процессами глобализации. Анализируется влияние феномена религиозного ренессанса на процессы этнокультурной идентификации.

Ключевые слова: религия, религиозный ренессанс, секулярность, постсекулярность, идентичность, духовность, глобализация.

Данакин Н.С.
Замараева М.В.

Концептуализация понятия «социальная компетентность»

Социальная компетентность – достаточно сложное явление, в котором выделяется мно-жество структурных элементов, причем позиции исследователей относительно их содержания и структуры заметно расходятся. Тенденция к широкому распространению понятий «социальная компетентность», «социальная компетенция» и, вместе с тем, неоднозначность их толкования связаны с такими негативными последствиями как неопределенность содержания, размытость границ, односторонность дискуссий, ограниченные возможности измерения и сти-мулирования социальной компетенции. Различные компетентности характеризуются, прежде всего, своим объектом (сферой приложения) и предметом (характером приложения). Сфера приложения социальной компетентности – социум, предмет приложения – социальное взаимодействие. Социальная компетентность определяется как способность и готовность субъекта к эффектив-

ному социальному взаимодействию.

Ключевые слова: социальная компетенция, социальная компетентность, структура, социальное взаимодействие, компонентный состав.

Жданов В.Н.

Конев И.В.

Лазарев В.Н.

Теоретическая модель социального воспроизводства города

Город является не только территориальным поселением, но и социальным образованием, находящимся в непрерывном процессе воспроизводства. Характер этого воспроизводства определяется, в конечном счете, ролью города как социального посредника между производственными процессами на личностном и социальном уровнях. Обоснована целесообразность выделения количественного и качественного аспектов воспроизводства города, его простого, расширенного и суженного видов. Выделены такие характеристики социального воспроизводства города, как территориальная обособленность, относительная социально-экономическая «самодостаточность», городская идентичность, самоуправленческий потенциал. Особое внимание уделено рассмотрению городской идентичности, единству его социального и эмоционального компонентов. Идентичность раскрывается через членство (причастность к городскому сообществу), признание социального (городского) влияния, интегрированность в городской социум, разделяемые эмоциональные связи. Определены критерии зрелости городских сообществ, а именно их способность к самоорганизации и самоуправлению, их самоуправленческий потенциал.

Ключевые слова: город, социальное воспроизводство, самоорганизация, самоуправление, социальная безопасность, городская идентичность, модель, сообщество, потенциал.

Гольман Т.И.

Архипова И.В.

Бэйти В.

Влияние социальных коммуникаций на эффективность управленческой деятельности

Эффективность социальных коммуникаций является ключом к созданию сильной команды и важным компонентом управленческих процессов в организации. Четкая и эффективная коммуникация между сотрудниками, между сотрудниками и руководителями является успешным залогом бизнес-среды.

В статье рассматриваются негативные последствия слабой социальной коммуникации на бизнес-среду и использование компетентностной модели «КАВ» по применению эмоционального интеллекта в качестве одного из наиболее важных концепций успеха в управленческой деятельности.

Ключевые слова: социальная коммуникация, эмоциональный интеллект, компетенции, управление.

Ардашев Р.Г.

Иррациональное пространство правовых представлений россиян

В работе анализируются субъективные иррациональные особенности восприятия права и правовых норм. Рассматриваются условия и формы нивелирования правовых ценностей в российской культуре и их замена на иррациональные предубеждения и страхи.

Ключевые слова: правовые нормы, правовые представления, иррациональное сознание, иррациональные мышление.

Познанская С.Г.

Молодежная политика как фактор социального развития молодежи Приднестровской Молдавской Республики

Молодежь представляет особую ценность для любого государства, потому что это - будущее всей нации. Автором освещается реализация социальных проектов в области молодежной политики, подтверждая, что в Приднестровье ведется активная работа по созданию условий для самореализации молодежи и включению ее в решение ряда проблем. Рассматриваются вопросы участия молодежи в общественно-политической жизни Приднестровской Молдавской Республики.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь, социальный проект, социальная активность, Приднестровье.

Могутова О.А.

Шкилёв В.В.

Жизненные ориентации студентов технических колледжей

Предложена структурная модель жизненных ориентаций, включающая девять компонентов: ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, ориентации в социальном пространстве и времени, ориентации на достижение жизненного успеха, траектории личностной самореализации, личностные ориентации, профессионально-трудолюбивые ориентации, инструментальные ориентации, нормативные ориентации. Обобщены и представлены результаты социологических исследований, проведенных среди студентов технических колледжей г. Губкина, Москвы и Старого Оскола. Выявлено, что наиболее значимыми ценностями для студентов выступают «семья, отношения в семье», «материальное благополучие», «здоровье: свое и близких». У них преобладают субъектные модели достижения жизненного успеха. Подавляющее большинство испытывают потребность в личностной самореализации. Наиболее привлекательны и желаемы для них такие личностные качества, как самостоятельность, целеустремленность, настойчивость, энергичность, образованность, общительность, решительность и воля. «Хорошая работа» ассоциируется, прежде всего, с высокой зарплатой, престижностью, интересным содержанием.

Ключевые слова: студенты, технический колледж, жизненные ориентации, жизненные ценности, личностная самореализация, жизненный успех.

Копылов С.И.

Рудаева Е.А.

Мелихова Д.Н.

«Новые общественные движения»: анализ парадигмы и методология исследования

В статье представлена парадигма «новых общественных движений», определены ее характеристики, сущность понятия «общественное движение» в рамках данной парадигмы. В статье предпринята попытка определить теоретико-методологические основы в целях анализа «новых общественных движений». Проанализирована целесообразность применения новых социологических концепций при исследовании «новых общественных движений». Определено, что парадигму «новых общественных движений» характеризует значительный потенциал при анализе протестных движений современности.

Ключевые слова: социальное движение, общественное движение, парадигма, «новые общественные движения», коллективное поведение.

Authors

Ardashev R.G., PhD in Law, Irkutsk State University.

Arkhipova I.V., PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Economics and Management, FSEE (Federal State Educational Establishment). Novosibirsk State Pedagogical University.

Baity V., Financial analyst, Cloud Platform plan and portfolio lead, IBM Corporation, Armonk, USA.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

Demchenko G.A., Applicant, Department of Museum Affairs, Kemerovo State Institute of Culture, (Kemerovo).

Gao Chenglei, Professor. Shijiazhuang Railway University, PRC.

Gao Chunyu, Master and Associate Professor, Institute of Foreign Languages, University of Qiqihar (China).

Geroeva L.M., Ph.D. in Teaching Sciences, Associate Professor of Directing and Actor's Skills. St. Petersburg State Institute of Culture.

Globa A.A. (Archimandrite Alexander), 2nd year graduate student of the Moscow Theological Academy, Department of Theology, clergyman of the Gorodnitsky St. George's Monastery.

Golman T.I., PhD in Sociology, Associate Professor, Department of Advertising and Public Relations, FSEE (Federal State Educational Establishment). Novosibirsk State Pedagogical University.

Gorbatov A.V., Professor, Department of Museum Affairs, Kemerovo State Institute of Culture, (Kemerovo).

Izotova A.S., Candidate of Sciences in Sociology, Associate professor of foreign languages department, "Stankin" Moscow state technology university.

Konev I.V., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management, V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

Kopylov S.I., Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Management and Commerce. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. Plekhanov Russian Economic University, Volgograd branch.

Kuzmin N.N., Associate Professor of the Chair of Religious Studies, Taurida Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Lazarev V.N., Doctor of Sociology, Professor.

Markina N.A., Department of Education Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

Melnik S.V., Candidate of Philosophy, Researcher at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of science (ISS RAS), Assistant of Secretariate for Interreligious Relations of the Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate, Officer of the Secretariat of the Interreligious Council of Russia.

Melikhova D.N., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. Plekhanov Russian Economic University, Volgograd branch. 1st year graduate student.

Melnikov Yu.S., Engineer of the Lomonosov Moscow State University.

Mogutova O.A., Senior Lecturer of the Department of foreign languages. V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

Myao Khuei, Ph.D. in Culturology, Professor. Qiqihar University, China.

Napso M.D., Doctor of Sociological Sciences, Professor of department of philosophy and humanities sciences North-Caucasus state academy.

Poznanskaya S.G., Bender Polytechnic Branch, State educational institution, Shevchenko Transnistria State University, senior lecturer of the department "Natural and socio-economic sciences".

Rudaeva E.A., Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education. Plekhanov Russian Economic University, Volgograd branch. Director of the center for educational work and organization of admission of applicants.

Ryzbaeva A.A., Graduate student of Kemerovo state Institute of culture, lecturer of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Sabodina E.P., Candidate of Philosophy, Researcher, Lomonosov Moscow State University.

Shchuplenkov O.V., Assistant of the Department of philosophy and religious studies of Alexander and Nikolay Stoletovs Vladimir State University.

Shkilev V.V., Candidate of Sociological science Associate professor of the Department of social technologies and public service Belgorod State National Research University.

Tsukanova O.A., Graduate student of Kemerovo state Institute of culture, senior lecturer of the Department of theory and history of folk art culture of Kemerovo state Institute of culture.

Zamaraeva M.V., Senior Lecturer of the Department of foreign languages of the V.G. Shukhov Belgorod State Technological University.

Zhdanov V.N., Postgraduate student of the Department of social technologies Belgorod National Research University.

Авторы

- Абдуллаева С.Ш.** - ассистент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
- Ардашев Р.Г.** - кандидат юридических наук. Иркутский государственный университет.
- Архипова И.В.** - кандидат психологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск.
- Бэйти В.** - финансовый аналитик корпорации IBM, г. Армонк, США.
- Гао Чуньюй** - доцент Института иностранных языков Цицикарского университета (Китай), магистр.
- Гао Чэнлэй** - профессор. Университет железной дороги Шицзячжуана, КНР.
- Героева Л.М.** - кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера Санкт-Петербургского государственного института культуры.
- Глоба А.А. (архимандрит Александр)** - аспирант 2-го курса Московской Духовной Академии, Кафедра Богословия, клирик Городницкого Свято-Георгиевского мужского монастыря.
- Гольман Т.И.** - кандидат социологических наук, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет».
- Горбатов А.В.** - профессор, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры, (Кемерово).
- Данакин Н.С.** - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.
- Демченко Г.А.** - соискатель, кафедра музейного дела, Кемеровский государственный институт культуры, (Кемерово).
- Жданов В.Н.** - аспирант кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета.
- Замараева М.В.** - старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.
- Изотова А.С.** - кандидат социологических наук. Доцент кафедры иностранных языков. Московский государственный технологический университет «Станкин».
- Конев И.В.** - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.
- Копылов С.И.** - кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и коммерции. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.
- Кузьмин Н.Н.** - кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.
- Лазарев В.Н.** - доктор социологических наук, профессор.
- Маркина Н.А.** - кафедра философии образования философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
- Мелихова Д.Н.** - магистрант 1 курса. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал.
- Мельник С.В.** - кандидат философских наук, научный сотрудник Отдела философии Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Сотрудник Секретариата по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, сотрудник Секретариата Межрелигиозного совета России.
- Мельников Ю.С.** - инженер, МЗ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
- Могутова О.А.** - старший преподаватель кафедры иностранных языков Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Мяо Хуэй - кандидат культурологии, профессор. Цицикарский университет, КНР.

Напсо М.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Познанская С.Г. - Бендерский политехнический филиал Государственного образовательного учреждения «Приднестровский Государственный Университет имени Т.Г. Шевченко», старший преподаватель кафедры «Естественных и социально-экономических наук».

Рудаева Е.А. - федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Волгоградский филиал. Директор центра по воспитательной работе и организации приема абитуриентов.

Рызбаева А.А. - аспирант Кемеровского государственного института культуры, преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Сабодина Е.П. - кандидат философских наук, научный сотрудник, МЭ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Цуканова О.А. - аспирант Кемеровского государственного института культуры, старший преподаватель кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Шкилёв В.В. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета.